

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

На правах рукописи

ТОЛМАЧЕВ Юрий Олегович

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНЦЕ 40-х – НАЧАЛЕ 60-х ГОДОВ XX ВЕКА

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель-
доктор исторических
наук,
профессор,
Лосев Ю.И

Рязань – 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1	
Двухсторонние отношения Китайской Народной Республики и Индии в конце 1940-х – 1950-х гг.	25
1.1. Обострение китайско-индийских противоречий в конце 1940-х – начале 1950-х гг.	25
1.2. Пять принципов мирного сосуществования и укрепление межгосударственного сотрудничества.....	37
1.3. Китайско-индийский пограничный конфликт: динамика развития в 1959 г.	55
ГЛАВА 2	
Третьи страны и спорные вопросы: их роль в усилении конфронтации между Китаем и Индией в 1940-х начале 1960-х гг.	82
2.1. Тибетский вопрос как фактор эскалации напряженности в китайско-индийских отношениях	82
2.2. Роль Советского Союза в урегулировании китайско-индийского пограничного спора	102
2.3. Непал, Бутан и Сикким в геостратегическом противостоянии между Китаем и Индией	126
ГЛАВА 3	
Китайско-индийские отношения в 1960–1962 гг.: проблема пограничного межевания	151
3.1. Попытки мирного урегулирования китайско-индийского пограничного спора в 1960–1961 гг.	151
3.2. Общие тенденции развития двухсторонних отношений в 1962 г.	174
3.3. Китайско-индийские пограничные столкновения в октябре – ноябре 1962 г. и попытки их дипломатического урегулирования.....	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется значительным влиянием Китая и Индии как крупнейших держав на развитие всего мира. Одним из главных нерешенных вопросов остается проблема определения линии китайско-индийской границы.

Изучение хода развития пограничного конфликта позволяет проследить влияние идеологии на процесс принятия внешнеполитических решений. Общие универсальные принципы выработки методики разрешения спорной ситуации входили в противоречие с общественным мнением двух стран, которые не желали идти ни на какие уступки.

Анализ совокупности взаимоисключающих трактовок, отражающихся в многочисленных заявлениях китайской и индийской сторон, дает возможность определить, как подменяются исторические факты и какое влияние оказывают третьи государства на развитие двухсторонних отношений.

С точки зрения международного права ни Китай, ни Индия не обладали достаточно вескими аргументами для обоснования своих территориальных притязаний. Исследование подобных ситуаций позволяет выявить механизмы и методы решения пограничных конфликтов.

Историография проблемы.

С начала возникновения пограничного конфликта между Индией и Китаем ученые из различных стран, в том числе советские ученые (Г.В. Астафьев., А.М. Дубинский, А.В. Горев, В.М. Зимянин, М.С. Капица, Ю.П. Насенков, В.П. Нихамин¹), выдвигают свои концепции относительно развития дипломатических отношений между двумя странами в 50-х – начале 60-х годов XX века. Отличительной чертой работ советских ученых является изучение влияния идеологического фактора на китайско-индийский пограничный конфликт. Исследователь того или иного политического процесса, особенно в сфере определения границ, должен был заявить об официальной позиции советского руководства. До начала культурной революции в 1966 г. критика действий КНР не велась, однако, когда Китай также начал заявлять о неправомерности исторических договоров и предъявлять притязания на территории СССР, поменялся сам подход к рассмотрению данной проблемы. Вследствие этого стала отчетливо заметна тенденция поддерживать позицию Индии. К примеру, М.С. Капица так характеризует китайско-индийское взаимодействие: «Индия оказывала активную поддержку КНР в вопросах о восстановлении

¹ Астафьев Г.В., Дубинский А.М. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики: в 2 т. М., 1974; Горев А.В., Зимянин В.М. Неру. М., 1980; Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М., 1979; Насенко Ю.П.: Дж. Неру и внешняя политика Индии. М., 1975; Нихамин В.П. Очерки внешней политики Индии. М., 1959.

законных прав ООН, возвращении Тайваня... В то же время китайская сторона ни на йоту не уступила индийской в решении тех вопросов, которые интересовали Дели»².

После распада СССР исследователи А.И. Андреев, И.Р. Гарри, Т.Л. Шаумян, Г.С. Яскина и др.³ сконцентрировали свое внимание в основном на основных тенденциях развития китайско-индийских отношений, пограничной проблеме и тибетском вопросе.

Из постсоветских исследований особенно следует остановиться на работах Е.Д. Степанова⁴. Автор анализирует методы и формы решения пограничных проблем Китая на примерах различных стран; выдвигается концепция, что политика КНР была направлена на захват территорий и что инициатором пограничных столкновений в большей части рассматриваемых ситуаций выступала именно китайская сторона; выделяется тот набор методов, которые использовал Китай для обоснования своих территориальных притязаний.

Большое значение для изучения данной темы имела коллективная работа «Границы Китая: история формирования»⁵. Авторы рассматривают отношения Китая с Кореей, Индией, Бирмой, Россией, Афганистаном и другими странами в исторической ретроспективе. Поднимается и проблема морских границ Китая. Рассмотрим более детально те исследования, которые посвящены непосредственно исследуемой нами проблеме.

Рассмотрим более детально те исследования, которые посвящены непосредственно исследуемой проблеме.

Первым исследованием по истории китайско-индийских отношений в рассматриваемый период является диссертация Наванга Рабгиала⁶. Методологический подход, выбранный исследователем, основывается на научном марксизме.

Мы согласны с точкой зрения автора, что «пять принципов были призваны определять отношения между двумя государствами, а также применяться в их отношениях с другими государствами»⁷. В исследовании также правильно проводится мысль о том, что пять принципов мирного сосуществования являлись совместным дипломатическим проектом двух азиатских держав.

На наш взгляд, нельзя рассматривать историю китайско-индийских отношений в рассматриваемый период без тщательного анализа политики индийского руководства в период

² Капица М.С. Указ. соч. С. 114.

³ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006; Гарри И.Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX – начало XXI в.). Улан-Удэ., 2009; Шаумян Т.Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы // Азия и Африка сегодня. 2001. № 9. С. 27–32; Яскина Г.С. Россия – Китай – Индия: перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 1. С.28-38.

⁴ Степанов Е.Д. Политика начинается с границы. М., 2007; он же. Пограничная политика КНР: стратегические цели и тактические приемы (1949–1984 гг.). М., 1986.

⁵ Границы Китая: история формирования. М., 2001.

⁶ Наванг Р. Индийско-китайские отношения (1949–1962): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15..Киев, 1986

⁷ Там же. С.25

обострения двухсторонних отношений. Период с 1961 по 1962 гг. в диссертации практически не рассмотрен. Наванг Рабгиал ограничился лишь следующей краткой характеристикой: «В 1960-1962 гг. на границе продолжало сохраняться крайне напряженное положение... Столкновения патрулей и попытки обеих сторон обеспечить себе фактический контроль продолжались.»⁸.

Мы не можем также поддержать и тезис автора о том, что «индийское правительство не предприняло необходимых мер по укреплению обороноспособности этого региона, стремилось избежать вооруженного конфликта»⁹. Индийское правительство, как показывается в тексте нашего исследования, существенно осложнило ситуацию на границе, когда приняло решение об учреждении большого количества блокпостов на спорных территориях.

Серьезным недостатком его работы является анализ только первого и восьмого томов «Белых Бумаг». Остальная дипломатическая переписка автором диссертации не проанализирована. Не рассматриваются проблемы нарушения воздушных и водных границ, деятельность китайских и индийских торговых агентств. Недостаточное внимание уделено анализу китайско-индийской геополитической борьбы в Бутане, Сиккиме, Непале. Китайско-индийский конфликт в конце 1962 г. в исследовании рассмотрен обзорно. Однако, автор пришел к верному выводу: «Весь ход военных действий говорил о том, что китайское руководство намеревалось использовать военное давление не только для выгодного разрешения пограничного вопроса, но и для воздействия на всю внутривосточную обстановку в Индии»¹⁰.

Однако мы не совсем согласны со следующим тезисом Наванга Рабгиала.: «Обострение китайско-индийских отношений в связи с тибетской проблемой углубилось нарастанием пограничного спора..Этот спорный вопрос вполне мог быть разрешен мирными средствами, путем политических консультаций и взаимных уступок. Анализ документов внешней политики Индии, заявления ее политических лидеров свидетельствуют о стремлении этой страны разрешить спор именно таким путем.»¹¹

Индийское руководство отказывалось в 1962 г. от проведения дипломатических переговоров о границе, а в дипломатической переписке проводилась мысль о том, что пограничного спора между двумя государствами не существует. Более того в своих заявлениях многочисленные политические деятели требовали одностороннего признания территориальных притязаний индийского государства, и когда Китай начал отвод войск, то индийские периодические издания печатали выступления политиков, которые призывали к продолжению

⁸ Наванг Р. Указ соч. С.135

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С.140.

¹¹ Там же. С.169

военных действий. В конце дипломатического противостояния переговоры стали синонимом слова поражение.

Автор также дает ряд рекомендаций, как следует решить пограничный вопрос между двумя странами: 1. обратиться в международный суд ООН; 2. создать институт пограничных комиссаров¹². Однако, на наш взгляд, создать теоретическую модель решения этой сложной проблемы можно только, если внимательно изучить официальные документы, и на их основании определить, кому должна принадлежать та или иная территория. Рабигал Н. не проанализировал «Отчет официальных представителей», и в основном анализ позиций двух сторон ведется на основе дипломатической переписки между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру, однако этого недостаточно, так как автор не выявил исторических ошибок, сделанных индийским премьер-министром в дипломатической переписке.

Тезис Наванга Рабгиала о том, что «.. Индия, вопреки обвинениям в ее адрес, проявила стремление к мирному урегулированию тибетской проблемы, никогда не ставила под сомнение суверенитет Китая над этой территорией, да и не могла ставить..», не подтверждается фактами¹³. В 1957 г. Дж. Неру в своей ноте к секретарю министерства иностранных дел Индии Субимал Датту писал: «Нет никаких сомнений в том, что Тибет находится под насильственной оккупацией со стороны китайских вооруженных сил, и большая часть тибетцев возмущены этим... Я верю, что в прошлом тибетцы никогда не могли смириться с китайским суверенитетом и сюзеренитетом»¹⁴

Вместе с тем Наванг Рабигал достаточно хорошо реконструировал торгово-экономическое сотрудничество между двумя государствами в начале 50-х гг. XX века.

Вторым комплексным исследованием является монография В.С. Кузнецова¹⁵. Работа строится по хронологическому принципу. Метод изложения автора ориентирован на то, чтобы воссоздать историческую канву событий и предоставить читателю право самостоятельно оценить то или иное историческое событие. В главе «Дели и Пекин: различные подходы к пограничной проблеме» автор переводит как тексты дипломатических нот, так и непосредственно переписку между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру. В 1960 г. Пекин издал на русском языке книгу «Документы о китайско-индийской границе», где представлены все ноты¹⁶. Цель перевода не совсем понятна. Анализируя периодическую печать, в основном В.С. Кузнецов не стремится критически осмыслить содержание газетных статей¹⁷.

¹² Наванг Р. Указ соч. С.134-135.

¹³ Там же. С. 169.

¹⁴ A Perspective on Tibet // Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. V.40. P.617-619.

¹⁵ Кузнецов В.С. Китайско-индийские отношения 1950–1963 гг. М., 2013.

¹⁶ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе. Пекин., 1960.

¹⁷ Кузнецов В.С. Указ. соч. С.106, 159, 167, 169, 188.

При анализе дипломатической переписки автор приходит к следующему выводу: « У каждой из сторон свои национальные интересы, которые не сближает общая антиимпериалистическая позиция»¹⁸. Мы не со всем согласны с данным утверждением. В ходе дипломатической переписки в 1959-1960 гг. Дж. Неру, как раз и пытался доказать, что необходимо сохранить «империалистическое наследие», а именно линию Мак-Магона. Именно в этом, на наш взгляд, и состояла двойственность позиции индийского политического деятеля, который формально выступал против «империализма», а сам стремился его сохранить¹⁹.

Не совсем понятно следующее утверждение В.С. Кузнецова: «Не убедив Чжоу Эньлая в своей правоте, индийская сторона специально опубликовала официальный доклад - детализированное исследование всех исторических документов, записей, карт, прочих материалов, относящихся к пограничному вопросу, - как базовый материал для решения пограничного спора. 25 апреля Китай отказался признать этот доклад»²⁰. Поскольку в тексте монографии идет речь о 1960 годе, то логично предположить, что на сайте имеется отчет официальных представителей, но он был выпущен в феврале 1961 г.²¹ 25 апреля 1960 г. было выпущено коммюнике, а не отчет. В.С. Кузнецов ссылается на сайт, где представлены основные события²². Источники на этом сайте также не указываются. Считаем не совсем верным приводить в тексте монографии интернет-источники сомнительного происхождения.

Не можем мы и принять следующий тезис автора: «В июле 1961 г. визит представителя МИД Индии Р.К. Неру в Китай для улучшения отношений демонстрирует бесплодность попыток урегулирования²³». Неясно, о какой попытке урегулирования ведет речь автор, если Р.К. Неру в ходе этого визита в ультимативной форме потребовал вывода китайских войск из «индийских территорий». Вряд ли данный визит можно назвать попыткой урегулирования, скорее это было сознательное обострение отношений²⁴.

Противоречит фактическим данным следующее утверждение автора: «Усиливается и обоюдное стремление сторон к переговорам по пограничной проблеме. 26 июля 1962 г. они выражают желание провести дискуссии на основе Официального доклада, подготовленного Индией для решения пограничного спора и проигнорированного Китаем» (с.240-241). Вновь В.С. Кузнецов ссылается на сайт, где представлена хронологическая таблица. Заметим, что автор просто скопировал с сайта описание этого события. Обратимся к оригиналу: «Both sides indicate

¹⁸ Кузнецов В.С. Указ. соч. С.233.

¹⁹ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе. С. 95-98,

²⁰ Кузнецов В.С. Указ. соч. С. 233.

²¹ Report of the Officials of the Governments of India and the People's Republic of China on the Boundary Question. New Delhi., 1961

²² Chronology of India-China relations (1947 - 2002). URL :www.rediff.com/news/ctime.htm

²³ Кузнецов В.С. Указ. соч. С.239.

²⁴ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 31.

willingness to hold discussions on the basis of the Officials' Report which China earlier disregarded, for the resolution of the boundary dispute»²⁵. В правильном переводе это должно звучать так: «Для того чтобы разрешить пограничный вопрос, и та, и другая стороны обозначили свою готовность провести переговоры на основе «Отчета официальных представителей», который раньше Китай игнорировал». Как видно в оригинале не утверждается, что две стороны решили провести переговоры на основе индийского варианта Отчета, так как китайская сторона также опубликовала свою версию этого документа. При переводе на русский язык получилась фактическая ошибка.

В тоже время В.С. Кузнецов достаточно подробно и обстоятельно описал период китайско-индийской дружбы, где большое внимание уделил контактам по военной линии.

Третьей новейшей работой по истории китайско-индийских отношений является диссертация П.П. Николаева²⁶. Серьезным недостатком историографического обзора является то, что автор проигнорировал первую диссертацию по китайско-индийским отношениям Наванга Р²⁷. Индийская историографическая школа освещена не совсем верно. Автор утверждает: «Вместе с тем, если, по мнению большинства китайских ученых, именно Индия несет ответственность за развязывание конфликта на границе, то индийские авторы пытаются доказать обратное. В большинстве индийских работ есть много общего. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что индийские ученые активно пользуются принципами международного права для доказательства своей позиции»²⁸. Далее автор ссылается на статью Карунакара Гупты, опубликованную в журнале «China Quarterly», но данная статья не подтверждает официальную индийскую позицию, а наоборот ее опровергает. Обратимся к выводу К. Гупты: «Поскольку фактически Китай не согласился подписать Конвенцию, а в действительности отверг ее, ... то единственным основанием, которое позволят оспорить тот факт, что Китай принял линию Мак-Магона, является неудачное дипломатическое жонглерство, устроенное Сэром Генри Мак-Магоном»²⁹. Уникальность данного индийского ученого заключается в том, что он смог выработать свое видение истории двухсторонних отношений и раскритиковать «официальную» версию пограничного конфликта с Китаем.

Утверждения П.П. Николаева о том, что работа несет вклад в мировую историографию являются, на наш взгляд, не совсем корректными по отношению к зарубежным ученым. Дело в том, что китайско-индийский пограничный конфликт до сих пор не решен, и на протяжении многих лет ученые из различных стран создавали свои концепции. Так или иначе основным

²⁵ Chronology of India-China relations (1947 - 2002). URL :www.rediff.com/news/ctime.htm

²⁶ Николаев П.П. Индийский фактор во внешней политике КНР (1949–1962): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03... Спб, 2016.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 7.

²⁹ Gupta K. The McMahon Line 1911-45: The British Legacy // The China Quarterly. 1971. № 47. P.523.

источником пока выступают «Белые бумаги», а их в свое время анализировали как члены политических партий Индии, так и профессиональные ученые. Внести вклад в мировую науку можно только, если будут проанализированы архивные дела, которые хранятся в китайских и индийских архивах по исследуемой проблеме. Большая же часть источниковой базы П.П. Николаева основывается на интернет ресурсах.

Основная идея диссертации, которая должна внести новый вклад в мировую науку, была уже разработана советскими дипломатами. Обратимся к тексту документа, который хранится в Архиве Внешней политики РФ: «До 1958 года правительство КНР проводило политику «сплочения» со странами Азии и Африки и добилось заметных успехов в деле развития дружественных отношений с Индией, Индонезией, ОАР и рядом других стран Юго-Восточной Азии и Арабского Востока, что способствовало закреплению нейтральной позиции этих стран. Однако в 1958–1959 годах китайские товарищи резко изменили свой курс.

Позиция Индии в связи с событиями в Тибете, пограничный конфликт с Индией, мероприятия китайских эмигрантов в Индонезии, антикоммунистическая кампания в ОАР и другие события создали у китайского руководства впечатление, что национальная буржуазия в этих странах полностью исчерпала прогрессивную роль в борьбе против империализма и сама превращается в империалистическую буржуазию. Отсюда руководство КПК сделало вывод о необходимости перехода от политики «сплочения» к политике «борьбы», т.е. критике и разоблачению руководителей правительств этих стран, к поддержке оппозиционных сил и проведению жесткого курса в отношениях КНР с этими государствами»³⁰.

Сравним с основной идеей диссертации П.П. Николаева:

«Выработанная в связи с эскалацией конфликта с Индией «политика сближения и противостояния» характеризовалась попытками китайского руководства начать переговоры с правительством Дж. Неру с целью мирного разрешения пограничной проблемы («сближение») с одновременным осуществлением «противостояния» с ней, которое заключалось в осуществлении мер «культурного» (через критическую кампанию в СМИ) и «военного» (путем укрепления границы) воздействия на Индию в целях склонения ее к отказу от проводимой с 1960 года «политики продвижения»³¹.

На наш взгляд, нельзя назвать новой и оригинальной ту идею, которая уже использовалась советскими дипломатами при анализе китайско-индийского взаимодействия. Получается, что автор отразил в своем исследовании официальную позицию СССР и подкрепил ее данными китайских и индийских источников.

³⁰ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 79. Л. 56.

³¹ Николаев П.П. Указ.соч.С.197.

Мы не со всем согласны с данной теоретической концепцией. К примеру, разве можно назвать сплочением попытку Китая заключить мирное соглашение с Индией в октябре 1962 г., если цель этого договора заключалась в том, чтобы де-факто занять ту территорию, которая была выгодна китайской стороне. Разве не является это обычной практикой международных отношений, когда на смену кратковременным периодам стабилизации приходит период конфронтации, а иногда эти периоды чередуются или совмещаются. Исходя из этого получается, что борьбу и сплочение как дипломатический метод взаимодействия использует большинство государств мира, но тогда подобное нельзя определять как исключительно китайскую методологическую модель. Если же проанализировать данную концепцию с точки зрения Индии, то тогда там тоже можно выделить борьбу и сплочение. Индийские войска боролись с китайцами и учереждали систему блокпостов, а одновременно с этим Новый Дели пытался убедить Пекин отказаться от своих территориальных притязаний, а на международном уровне Индия продолжала выступать за предоставление КНР место в ООН. Культурное воздействие осуществлялось также через антикитайскую кампанию в индийских СМИ. Исходя из этого, как Китай, так и Индия проводили по отношению к друг другу политику борьбы и сплочения. Скорее здесь следует говорить, что Китай последовательно проводил политический курс, направленный на возвращение тех территорий, которые представляли для него стратегическую ценность. Достигалось это как через публикацию карт, так и посредством строительства дорожно транспортной инфраструктуры. Когда дипломатический метод в 1962 г. перестал быть эффективным, то Китай стал использовать военную силу. В результате китайское правительство достигло своей цели, и смогло установить контроль над рядом территорий. Методологическую концепцию «борьба» и «сплочение» можно использовать для того, чтобы в качестве эксперимента рассмотреть китайско-индийские отношения в пределах тезисов или небольшой статьи, но посвящать ей целую диссертацию, на наш взгляд, нецелесообразно. Относительно ссылок П.П. Николаева на выступления различных китайских деятелей, где они говорят об использовании данной концепции «сближения» и «противостояния», следует заметить, что это в очередной раз заимствование советскими дипломатами заявлений политиков Китая в качестве базовых категорий своего анализа³². Историк, на наш взгляд, должен не отражать официальную позицию того или иного государства, а пытаться разработать свое видение проблемы. Советские дипломаты использовали эту методологическую модель, так как в тот период времени СССР пытался урегулировать разногласия с Китаем, рассматривая его действия в рамках социалистического движения. При большом многообразии школ в теории международных отношений вполне можно выработать свою концепцию.

³² АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 54. Пап.476. Д. 83. Л.3.

Однако в тоже время автор стал первым, кто ввел в научный оборот новые интересные карты, касающиеся пограничного конфликта, но поскольку в тексте он на них не разу не сослался, то смысл раздела приложения становится не совсем понятным.

Большая часть источниковой базы диссертации П.П. Николаева взята с сайта индийского ученого французского происхождения Клауди Арпи, но о самом ученом в тексте не упоминается ни слова³³. Между тем он уже 35 лет занимается изучением китайско-индийских отношений, и изданные им книги связаны с темой диссертации П.П. Николаева³⁴. По нашему мнению, игнорирование концепций этого исследователя является не совсем корректным.

Однако несмотря на неудачно выбранную основную идею диссертации следует отметить большую вариативность исторических материалов, умение сопоставлять и анализировать главные события. Системный подход позволил автору убедительно доказать свою систему теоретических аргументов и положений.

При рассмотрении исследований зарубежных ученых мы решили разделить их по историографическим школам, поскольку методология разработки проблемы пограничного конфликта существенно различается в зависимости от той страны, где работал тот или иной ученый.

Индийская историческая школа формировалась в условиях, когда Дж. Неру поставил своей целью оправдание любых территориальных притязаний. Путем публикации подобных работ он стремился стабилизировать ситуацию внутри страны. Большая часть исследователей занималась апологетикой, и любые доводы китайской стороны игнорировались, особенно подчеркивалась враждебность Китая и миролюбивый внешнеполитический курс Индии. Неру представлялся человеком, который искренне верил в китайско-индийскую дружбу и в пять принципов мирного сосуществования. Большинство индийских ученых (М.Л. Сали, Р. Сангхви, Синха С., П.С. Чакраварти и др.³⁵) придерживались позиции, согласно которой, Китай является агрессором, а Индия всегда хотела мирно решить пограничный спор.

Прямо противоположную официальной позиции индийского руководства теорию выдвигал Каранукар Гупта³⁶. В своих книгах и статьях об китайско-индийском пограничном

³³ Claude Arpi. URL: www.claudearpi.net

³⁴ Arpi C. Tibet : the Lost Frontier. New Delhi.,2008; idem. 1962 and the McMahon Line Saga. New Delhi.,2013; idem. Born in Sin : the Panchsheel Agreement : the Sacrifice of Tibet. New Delhi., 2004.; idem. Glimpses on the History of Tibet. Dharamsala.,2013; idem. The border is fixed: The Simla Conference. URL: <http://www.indiandefencereview.com/spotlights/the-border-is-fixed-the-simla->

³⁵ Sali M.L. India China border dispute. New Delhi., 1998; Sanghvi R. India's Northern Frontier and China. Bombay: Contemporary Publishers, 1962; Chakravarti P.C. The Evolution of India's Northern Borders. New York., 1971; idem. Indian-China Relations. Calcutta., 1961; idem. 1999; Sinha S. The Chinese Aggression a First Hand Account from Central-Asia, Tibet and the High Himalayas. New Delhi., 1961. Varma, S.P. Struggle For The Himalayas. New Delhi., 1965.

³⁶ Gupta K. Spotlight on Sino-Indian Frontiers. Calcutta, 1982; idem. The Hidden History of the Sino-Indian Frontier. Calcutta., 1974; idem. Sino-Indian relations, 1948–52: Role of K.M. Panikkar. Calcutta., 1987; idem. Indian Foreign Policy in Defense of National Interest: an Analytical Study of Indian Foreign Policy. Calcutta., 1956; idem. India in World Politics; a Period of Transition, Fall 1956 to Spring 1960 (from Suez crisis to Paris summit). Calcutta., 1969.

конфликте он убедительно доказывал, что индийская сторона в качестве решающего аргумента при определении отношения к спорным территориям выбрала неверный методологический подход. По его мнению, нельзя подходить к анализу исторических источников, опираясь лишь на те данные, которые отражают выбранную политическую линию. Исходя из его теоретических положений, период стабилизации дипломатических отношений между странами сменился конфронтацией из-за деятельности исторического отдела Министерства иностранных дел Индии, который распространял мифы в правительстве относительно того, где должна проходить линия китайско-индийской границы.

В последние годы индийские ученые используют междисциплинарное направление при изучении китайско-индийских отношений. Наибольшее место отводится политологическим и историческим исследованиям. По своему характеру они существенно отличаются от традиционных подходов, сложившихся в индийской историографии. Мохан Гурусвами и Зоравар Даулет Сингх в своей монографии предлагают следующее видение проблемы: поскольку западная граница никогда не была демаркирована, индийское правительство изначально неправильно планировало весь внешнеполитический курс периода конца 50-х – начала 60-х годов XX века. По мнению исследователей, правительство Индии наивно полагало, что Китай не сможет применить военную силу из-за начавшегося советско-китайского противостояния и экономического кризиса. Главная ошибка Дж. Неру, как считают авторы монографии, состояла в чрезмерном увлечении учреждением пограничных постов, вместо того чтобы провести качественную модернизацию индийской армии.³⁷

Большая часть китайских исследователей говорит о том, что формально граница никогда не была определена, а запутанность индийской позиции, по их мнению, лишь усугубляла ситуацию, так как нельзя говорить о китайско-индийской дружбе и одновременно создавать патрульные службы и отказываться от любых дипломатических переговоров.

Когда на рубеже 1950-х–1960-х гг. началось обострение отношений между двумя государствами, в журнале «Пекин Ревью» был опубликован цикл статей, посвященных данной проблеме. Китайские авторы делали акцент на то, что внешнеполитический курс индийского руководства является продуктом политики американского империализма³⁸. Часто исследователи проводили сравнительно-сопоставительный анализ позиции двух сторон, после чего приходили к мнению, что индийское руководство сознательно отказывалось от ведения переговоров и планировало в дальнейшем расширять свою «экспансионистскую политику».

³⁷ Guruswamy M., Singh Z.D. India China relations: the border issue and beyond. New Delhi,, 2009.

³⁸ Chou Chun- Li. New Delhi's Dangerous Game// Peking Review. 1962. Vol. V. № 20. –P. 12–14.;idem.New Delhi's Latest Dangerous Move// Ibid. 1962. Vol. V. № 39. P.13–14.;idem."Peaceful Settlement": New Delhi Style//Ibid. 1962. Vol. V. № 37. P.9–11; idem.Sino-Indian Border Situation Worsens// Ibid. 1962. Vol. V. № 29. P. 14 –16.; Chou Pao-Ju. New Delhi Prepares Further Attacks on China // Ibid. 1962. Vol. V. № 45. –P.20–22.6; idem. Time for India to Change the Course // Ibid. 1962. Vol. V. № 47–48. P. 20–22.

Один из современных китайских исследователей Лю Сюэчэн объясняет нежелание Индии вступать в переговоры с Китаем политикой индийского руководства, которое, вместо того чтобы организовать дипломатические переговоры, приняло решение довести ситуацию до вооруженного конфликта. Главным фактором, определившим ухудшение двухсторонних отношений, было тибетское восстание 1959 г.³⁹

Чих Люй, рассматривая историю двухсторонних отношений, сопоставляет аргументы китайской и индийской сторон. С его точки зрения, урегулирование пограничного вопроса в 40-х – 60-х гг. XX в. существенно затруднялось, так как Дж. Неру всегда в качестве условия для начала переговоров требовал отвести китайские войска. Также Чих Люй указывает, что линия китайско-индийской границы никогда не была демаркирована. Однако китайский ученый предложил следующий вариант решения пограничного вопроса между двумя странами. В западном секторе Индия должна уступить территории Китаю. В восточном следует признать линию Мак-Магона как международную границу. Центральный сектор, как утверждает Чих Люй, является одним из самых проблемных. Линию границы там надо проводить, ориентируясь на водоразделы⁴⁰.

Не менее интересными на наш взгляд являются работы тех исследователей, которые рассматривают китайско-индийское противостояние через труды китайских философов. Чжан Ифэй в своей работе показал, как трактат о войне Сунь-цзы использовался китайским командованием в ходе китайско-индийских пограничных столкновений в октябре – ноябре 1962 г.⁴¹

Следует отметить ряд исследований, посвященных пяти принципам мирного сосуществования. Китайские авторы придерживаются точки зрения, согласно которой разработка этих принципов принадлежит исключительно Чжоу Эньлаю.

Чен Цзян утверждает, что пять принципов мирного сосуществования помогли китайскому руководству не только преодолеть идеологический раскол с СССР, но и существенно повысить свой авторитет среди азиатских стран⁴². Отсюда дипломатическая стратегия Чжоу Эньлая, как полагает Куо-Канг Шао, включала в себя три этапа : 1. Определить национальные границы Китая и повысить тем самым международный престиж Китая; 2. Построить зону мира вокруг территории КНР; 3. Укрепить территориальную целостность Китая и создать регион,

³⁹ Xuecheng Li. *The Sino-Indian Border Dispute and Sino-Indian relations*. Maryland., 1994

⁴⁰ Chih, H.Lu. *The Sino-Indian Border Dispute: A Legal Study (Contributions in Political Science)*. New York., 1986. P.120, 123.

⁴¹ Yifei Zhang. Does Sun Tzu's *The Art of War* influence China's military behavior? A case study of the 1962 Sino-India War. URL: lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4709&context=etd

⁴² Chen Jian. *China and the Bandung Conference: Changing Perceptions and Representations// Bandung revisited : the legacy of the 1955 Asian-African Conference for international order*. Singapore., 2008. P.132-160.

где будут превалировать в основном нейтральные азиатские страны, а затем распространить свое влияние за пределы Азии⁴³.

Одним из новейших исследований является диссертация Чанга Чэнга Юня «Китайская традиция справедливой войны и процесс принятия Китаем решений о войне в период с 1950 по 1970 гг.»⁴⁴. Автор разработал такое понятие как «китайская военная традиция ведения оправданной войны». В основном при анализе политических решений Мао Цзэдуна Чана Чэнг Юнь акцентирует внимание на то, что китайское руководство всегда проводило по отношению к Индии миролюбивый внешнеполитический курс. Позиция Индии по тибетскому вопросу и политика учреждения блокпостов стали причинами, которые заставили китайских политиков развязать войну против индийского государства⁴⁵.

Поскольку в диссертации не привлечены данные зарубежных архивов, то значительную ценность представляли работы А.Лэмба, который критически анализирует территориальные притязания двух сторон и выдвигает свою концепцию решения пограничного вопроса⁴⁶. Н.Джетли, изучив парламентские дебаты, детально реконструировала позиции ведущих политических партий Индии и показала, как китайский фактор влиял на внешнеполитический курс индийского руководства⁴⁷. Большое количество противоречащих друг другу фактов, желание любым доступным способом оправдать позицию индийского руководства характеризуют работу Дороти Вудман. Однако изучение данной монографии позволило нам ознакомиться с редкими документами, которые даются в приложении⁴⁸. Работа Дж. Роуланда строится по такой же схеме, как и исследование Д.Вудман. Агрессором признается китайская сторона, вследствие чего некоторые разделы данной монографии напоминают публикации газеты «Хинду»⁴⁹. Вместе с тем Дж. Роулэнд весьма обстоятельно исследовал позицию США по отношению к китайско-индийскому противостоянию. Особую ценность для диссертации представляла работа Маргарет Фишер, Роуз Лео, Р. Хаттенбака, так как в ней авторы не только выявили ошибку, сделанную индийским премьером в ходе дипломатической переписки с Чжоу Эньлаем, но и рассмотрели Ладакх как важнейший фактор эскалации напряженности в двухсторонних

⁴³ Kuo-kang Shao. Zhou Enlai and the Foundations of Chinese Foreign Policy. New York., 1996. P.218.

⁴⁴ Chang Cheng-Yun. The Chinese tradition of righteous war and China's decisions for war between 1950 and 1979. URL: <http://hdl.handle.net/2097/15549>

⁴⁵ Ibid

⁴⁶ Lamb A.: The China-India Border: The Origins of the Disputed Boundaries. London., 1964; idem. The McMahon Line: A Study in the Relations between India, China and Tibet, 1904 to 1914: in 2 vols. Toronto., 1966; idem. Asian Frontiers: Studies in a Continuing Problem. London., 1968; idem. The Sino-Indian Border in Ladakh. Canberra., 1973; idem. Tibet, China, and India, 1914–1950: A History of Imperial Diplomacy. Hertingfordbury., 1989; idem. Kashmir: A Disputed Legacy, 1846–1990. Hertingfordbury., 1991

⁴⁷ Jetly N. India-China relations. Atlantic Highlands., 1979

⁴⁸ Woodman D. Himalayan frontiers; a political review of British, Chinese, Indian, and Russian rivalries. New York., 1969.

⁴⁹ Rowland J. A History of Sino-Indian relations; Hostile Coexistence. Princeton., 1967

отношениях⁵⁰. В монографии А.Б. Кеннеди⁵¹ особое внимание уделяется роли Мао Цзэдуна и Джавахарлала Неру в планировании внешнеполитических курсов своих стран.

Объект исследования: китайско-индийские отношения в конце 40-х – начале 60-х годов XX века.

Предмет исследования: основные тенденции и закономерности развития двухстороннего взаимодействия между Китаем и Индией как в вопросе определения линии пограничного контроля, так и в дипломатических заявлениях, касающихся Тибета, Бутана, Сиккима и Непала в рассматриваемый период.

Цель диссертации: комплексно исследовать развитие и трансформацию китайско-индийских отношений в контексте обострения противоречий как в области пограничного регулирования, так и в геополитической борьбе за влияние в азиатских странах.

Для достижения данной цели решались следующие задачи:

1. Сравнить позиции двух сторон по вопросу прохождения линии границы.
2. Изучить тибетский вопрос и рассмотреть его влияние на внешнеполитический курс двух государств.
3. Выявить роль СССР в китайско-индийском противостоянии.
4. Исследовать китайско-индийское взаимодействие в контексте отношений с Непалом, Бутаном, Сиккимом.
5. Рассмотреть китайско-индийскую пограничную войну через призму дипломатического противостояния.
6. Реконструировать информационную войну между двумя государствами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1940-х годов до конца 1962 г. Нижняя граница работы определяется образованием в 1947 г. Индийской республики.

Особое внимание уделяется концу 40-х годов XX века. Именно в этот период начался постепенный процесс установления дипломатических отношений между Китаем и Индией. В эти годы КНР заявляла о необходимости поиска новых форм и методов стратегического взаимодействия с азиатскими странами, индийская же сторона стремилась закрепить основные достижения английского правительства до провозглашения независимости Индии. Выбор хронологических рамок обусловлен необходимостью показать, как период относительной стабилизации в сфере межгосударственного сотрудничества в первой половине 1950-х годов, так и время обострения противоречий в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Верхняя граница

⁵⁰ Fisher M.W., Rose L.E. Ladakh and the Sino-Indian Border Crisis // Asian Survey. 1962. № 2. P. 27–37; Fisher M.W., Rose L.E., Huttenback R.A. Himalayan Battleground: Sino-Indian Rivalry in Ladakh. New York., 1963.

⁵¹ Kennedy A.B. The International Ambitions of Mao and Nehru: National Efficacy Beliefs and the Making of Foreign Policy. New York., 2012.

обозначается как конец 1962 г., так как это позволяет проследить все стадии трансформации и развития китайско-индийских отношений, начиная от дипломатического сотрудничества и заканчивая военным конфликтом в октябре - ноябре 1962 г.

Территориальные рамки исследования включают спорные пограничные территории между Китаем и Индией, Тибетом и Юго-Восточной Азией.

Методология исследования.

При разработке методологической синергетической концепции применительно к теме нашего исследования мы комбинировали идеи философов, представителей различных школ теории международных отношений, культурологов и историков, занимавшихся проблемой синергетики⁵².

Китайско-индийские отношения представляли собой неравновесную структуру. Эволюция этого образования определялась кооперативными эффектами, когда совместные заявления двух стран создавали новый вектор развития общей линии дипломатических отношений.

Всего, на наш взгляд, можно выделить три принципиальных этапа, когда происходила резкая трансформация структуры. Первый стоит определить 1954 годом, когда между представителями двух стран было заключено китайско-индийское соглашение. В этот период система стала более стабильной и акторы стремились стабилизировать неопределенность через создание пяти принципов мирного сосуществования, которые фактически упорядочили систему двухсторонних отношений. После этого было достигнуто состояние аттрактора, то есть относительно устойчивого развития системы. Наличие флуктуаций, а именно отклонение от достигнутых договоренностей, выразилось в строительстве китайской дороги на территории Ладакха и нежелании индийской стороны поднять проблему границы при проведении двухсторонних переговоров.

Структурным кодом в китайско-индийских отношениях являлось историческое наследие прошлого, выраженное в системе договорных отношений по вопросу определения линии

⁵² Ершов Ю. Синергетика как научная картина мира. URL: <http://bkjournal.org/sinergetika-kak-nauchnaya-kartina-mira/>; Степин В.С. Саморазвивающиеся системы: новые стратегии деятельности // Вестник Российского философского общества. 2003. № 3. С. 17; Бафоев Ф.М. Отношение к некоторым фундаментальным понятиям синергетики в контексте исследований Центральной Азии и Кавказа // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 396–398; Бородкин Л. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах. URL: <http://www.intertrends.ru/seventh/001.htm>; Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке: принципы и перспективы. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/5242-metodologiya-sinergetiki-v-postneklassicheskoy-nauke-principy-i-perspektivy.html; Пойзнер Б.Н. О союзе гуманитарных наук с синергетикой. URL: [http://de.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/\\$file/sin.html](http://de.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/$file/sin.html); Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 158–172; Темников Д. Синергетический подход к анализу международной политики: опыт адаптации понятий. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty/008.htm>; Кирбаба Ю.В. Генезис синергетической парадигмы: культурологические аспекты: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Саратов, 2004. 159 с.; Applewhite E.J., Fuller R.B. Synergetics: Explorations in the Geometry of Thinking. Volume 1. New York: Macmillan, 1975. P. 79.

границы. Интерпретация этого кода существенно различалась как у одной, так и у другой стороны, что постепенно приводило к хаосу в сфере межгосударственного взаимодействия. Историческое наследие отражалось также в многочисленном количестве источников, географических картах, большая часть из которых противоречили друг другу. Наличие взаимоисключающих трактовок приводило к формированию тенденции подмены информационного поля, когда события на китайско-индийской границе освещались через многочисленные официальные издания, дипломатические ноты и средства массовой информации. Информация стала служить средством искажения фактов, утверждений и событий в двухсторонних отношениях. Сильная неравновесность системы обуславливала возникновение точек бифуркации (ветвей эволюции), после прохождения которых вся структура двухсторонних отношений трансформировалась.

Второй этап трансформации структуры произошел в результате тибетского восстания 1959 г., когда точка бифуркации стала тем основанием, вокруг которого постепенно накапливались кризисные тенденции. С этого времени на систему начинает оказывать влияние сила, которая давала три вектора для развития межгосударственных отношений: сознательное ограничение мощи, наращивание дипломатического и силового давления и демонстрация силы⁵³.

Состояние аттрактора (относительной стабилизации) было достигнуто средствами дипломатической переписки и через проведение дипломатической конференции в Новом Дели в 1960 г. Третий этап изменения структуры начался с 1961 г., когда система стала пребывать в состоянии динамического хаоса. Окончательной точкой бифуркации, предопределившей затяжной характер пограничного спора, стал октябрь 1962 г., когда две стороны начали подготовку к крупномасштабному пограничному столкновению.

Немаловажную роль в структуре играли такие ее компоненты, как идеология и национальный интерес. Идеологическая составляющая являлась своего рода ядром⁵⁴, которое помогало Китаю и Индии представить свой внешнеполитический курс, ориентируясь на свои представления о том, как должен выглядеть мировой порядок.

Именно национальный интерес, являющийся вторым параметром структуры⁵⁵, определил ухудшение отношений между двумя странами, которые не могли прийти к компромиссу, так как ориентировались не столько на развитие сотрудничества, сколько на реализацию своих основных внешнеполитических целей. Конфликтогенность политической обстановки того времени

⁵³ Morgenthau J.H. Politics among nations; the struggle for power and peace. New York.,1967. P. 13.

⁵⁴ Bandyopadhyaya J. A general theory of international relations. New Delhi., 1993. P. 50.

⁵⁵ Rosenau J. National Interest // International Encyclopedia of the Social Sciences. New York., 1968. Vol. XI. P. 37.

предполагает многоплановый анализ всех тенденций и закономерностей развития китайско-индийских отношений.

Главными определяющими параметрами в китайско-индийских отношениях являлись пограничный вопрос и геополитическая борьба. Именно они создавали цепь причинно-следственных связей, которые приводили к самоорганизации всей системы. Развитие этого образования происходило за счет неустойчивости и нестабильности межгосударственного взаимодействия. Генерация возможностей и способов развития конфликта зависела непосредственно от решений, принимаемых той или иной страной. Развитие вектора двухсторонних отношений могло пойти иначе, если бы Индия приняла предложение Китая совершить территориальный обмен. Наличие же кратковременных периодов стабилизации противоречий не изменяло кардинально позиции двух стран.

Использование синергетического подхода совмещается с использованием принципов исторического познания: научного объективизма, историзма и всесторонности. Принцип научного объективизма в данном исследовании выразился в непредвзятом изучении взаимоотношений между Китаем и Индией. Позиции двух стран были тщательно проанализированы с учетом международной обстановки, исторических предпосылок, что обеспечило рассмотрение динамики отношений между двумя государствами с использованием принципа всесторонности. Принцип историзма использовался для анализа причин возникновения противоречий в различных сферах межгосударственного сотрудничества, который позволил отойти от идеализации деятельности той и другой страны при выявлении закономерностей и тенденций их развития в области использования ими способов и методов решения спорных вопросов относительно определения линии пограничного контроля и позиции каждой из сторон по отношению к статусу Тибета, Бутана, Сиккима и Непала в рассматриваемый период.

Активно применялись в работе также и общенаучные методы: анализ и синтез, сравнение, индукция и дедукция, моделирование.

Синтез позволил комбинировать данные различных источников, что способствовало формированию информационного поля. Метод анализа использовался для выявления основных противоречий в опубликованных исторических документах. Сравнение позволило сопоставить взаимоисключающие позиции двух стран. Полученная общая информация с помощью дедуктивного метода дробилась на частные категории: дипломатические встречи, переписка, соглашения, небольшие военные столкновения и т.д. При работе над исследованием особое внимание уделялось анализу неопубликованных архивных данных. Информация, полученная посредством изучения этого вида источников, систематизировалась с помощью индуктивного метода. Частные события, описанные в архивных документах, позволили перейти от общих

тенденций к анализу влияния китайско-индийского раскола на страны Азии. После этого была создана теоретическая модель китайско-индийских отношений.

Характеристика источниковой базы исследования.

Исследование выполнено на основе нескольких групп источников.

В первую группу вошли архивные документы. Особое внимание уделялось анализу двадцати архивных дел из двух фондов Архива внешней политики Российской Федерации: фонд 90 (Референтура по Индии)⁵⁶, большая часть дел которого дает представление не только о китайско-индийских отношениях, но и о внутривнутриполитическом положении Индии, целях и задачах ее внешней политики; фонд 0100 «Референтура по Китаю»⁵⁷, в делах которого представлен обзор китайской периодической печати за 1961–1962 гг. В ней освещается информационная война, развернутая Китаем против Индии, позиция Советского Союза в отношении индийско-китайского конфликта.

В большой части архивных дел представлен краткий обзор индийской и китайской прессы. Для нашего исследования они представляют особую ценность, так как дают возможность реконструировать информационную войну между двумя странами. Также в ряде архивных дел описываются беседы советских дипломатов с китайской стороной. Особую ценность представляют докладные записки, в которых сформулирована позиция советского руководства по отношению к китайско-индийскому пограничному конфликту.

Во вторую группу источников вошли данные официальных документов, включающих обширную дипломатическую переписку, дипломатические ноты, годовые отчеты МИД Индии и официальные заявления руководства двух стран. Одним из наиболее ценных источников по этой проблеме являются изданные правительством Индии «Белые бумаги»⁵⁸ и серия мини-буклетов, где в краткой форме анализируются основные события на китайско-индийской границе

⁵⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 90. Оп. 13 а. Пап. 26. Д. 45; Оп. 14 а. Пап. 31. Д. 17, 18; Оп. 15. Пап. 39. Д. 25; Оп. 16. Пап. 12. Д. 9; Оп. 16. Пап. 13. Д. 16; Оп. 24. Пап. 45. Д. 4.

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78, 79; Оп. 54. Пап. 476. Д. 83; Оп. 55. Пап. 489. Д. 69, 83; Оп. 55. Пап. 489. Д. 67.

⁵⁸ Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements signed between the Governments of India and China 1954–1959. White Paper. No. I: India: Ministry of External Affairs, Government of India. New Delhi, 1959; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China September – November 1959 and a note of historical background of the Himalayan frontier of India. White Paper No. II. New Delhi., 1959; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1959 – March 1960. White Paper No. III: India: Ministry of External Affairs, Government of India. New Delhi., 1960; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China March 1960 – November 1960. White Paper No. IV. New Delhi, 1960; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1960 – November 1961. White Paper No. V. New Delhi., 1961; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1961 – July 1962. White Paper. No. VI. New Delhi., 1962; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China, July 1962 – October 1962. White Paper No. VII. New Delhi., 1962; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China, October 1962 – January 1963. White Paper No. VIII: India: Ministry of External Affairs, Government of India. New Delhi, 1963; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China 1954 – 1959. January 1963 – July 1963. White Paper No IX. New Delhi., 1963

⁵⁹. Также были проанализированы отчеты МИД Индии⁶⁰. Важным источником являются «Отчеты официальных представителей» двух стран по итогам совместной работы по определению линии границы⁶¹.

К ценным источникам относится изданная китайской стороной в качестве ответной меры книга «Документы по китайско-индийскому пограничному вопросу», содержащая переписку между Джавахарлалом Неру и Чжоу Эньлаем⁶². Одна из основных идей этого издания – формирование у общественности всего мира представления, по которому тот или иной пограничный вопрос нельзя решать, основываясь на старых колониальных договоренностях. Подход Китая к решению любых спорных вопросов основывался на убеждении о необходимости взаимных уступок, тогда как правительство Индии не считало нужным поддерживать китайскую инициативу. В 1962 г. выходит сборник карт⁶³.

Таким образом, анализ публикаций источников, осуществленный двумя странами, демонстрирует диаметрально противоположные подходы к разрешению конфликта: Индия считала неправомерным пересматривать линию границы, так как в конечном итоге это привело бы к утрате ею ряда территорий; Китай выдвигал другую версию, в соответствии с которой, поскольку пограничный вопрос не решен, Индия не может предъявлять претензии о незаконном проникновении китайской армии в спорные районы.

В третью группу источников вошли материалы периодической печати – газеты «Hindu», «The Hindustan Times», «Free Press Journal» и «The Hindu Weekly Review» «The Times of India», позволившие детально реконструировать основные этапы развития китайско-индийских отношений, в том числе пограничный конфликт, внешнюю политику Дж. Неру и его попытки реализовать в ряде стран пять принципов мирного сосуществования государств, проанализировать выступления в парламенте индийских политических деятелей. Привлекались материалы китайской прессы, представленной в публикациях журнала «Пекин Ревью». Существенное внимание уделялось анализу газет СССР: «Правда» и «Известия».

Четвертый источник включает опубликованные документы по теме исследования. Китайско-индийские противоречия вызывали большой интерес со стороны мирового научного сообщества. В частности, в 1964 г. была опубликована книга «Документы об отношениях Китая с

⁵⁹ Leading events in India-China relations, 1947–1962. New Delhi., 1962; Nehru J. We accept China's challenge; speeches in the Lok Sabha on India's resolve to drive out the aggressor . New Delhi., 1962; Chinese threat. New Delhi., 1963.

⁶⁰ Annual Report 1949-50 URL: [http://mealib.nic.in/?pdf2476?000Annual Repor1950-51](http://mealib.nic.in/?pdf2476?000Annual%20Repor1950-51). URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2477?0002>; Annual Report 1955-56 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2482?0003>; Annual Report 1956-57 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2483?0004>; Annual Report 1958-59 . Government of India. Ministry of External Affairs URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2485?00>

⁶¹ Report of the Officials of the Governments of India and the People's Republic of China on the Boundary Question. New Delhi., 1961.

⁶² Documents on the Sino-Indian Boundary Question. Peking., 1960.

⁶³ The Sino-Indian Boundary Question (Enlarged Edition). Peking., 1962.

Юго-Восточной Азией»⁶⁴. Сборник разделен на 10 частей. По проблеме китайско-индийских отношений приводится 25 исторических источников. Авторы книги выдвигают концепцию, согласно которой обширная переписка между Китаем и Индией по пограничному вопросу убедительно доказывает невозможность решения в настоящее время этой проблемы.

Р.К. Джейн в своем двухтомнике «Отношения Китая с Южной Азией. 1947–1980» посвящает первый том китайско-индийскому взаимодействию. На основе представленных в работе 508 документов, среди которых материалы периодической печати, заявления лидеров двух государств и официальная переписка, автор делает вывод о существенном влиянии индийско-китайских отношений на геополитическую ситуацию в Азиатском регионе.

А.С. Бхасин в своем исследовании подчеркивает невозможность полностью понять динамику развития китайско-индийских отношений без учета Королевства Непал как ключевого, который менял позиции двух стран. Обращение автора к комплексу документов по этой проблеме обусловлено уникальностью географического положения маленького королевства в Гималаях, выступающего в роли буферной зоны между Китаем и Индией и придерживавшегося политики невмешательства в дела своих соседей⁶⁵.

Пятую группу источников составили мемуары, собрания сочинений, выступления политических деятелей. Значимыми для нашего исследования являются такие как воспоминания индийского посла в Китае К.М. Паниккара⁶⁶, директора по организации вооруженных операций Д.К. Палита⁶⁷, начальника разведывательного бюро в Индии Б.Н. Муллика⁶⁸, генерала-лейтенанта Б.М. Каула⁶⁹. Особую ценность представляли собрание сочинений Дж. Неру⁷⁰, работы Мао Цзэдуна⁷¹, интервью и воспоминания министра обороны Индии Кришны Менона⁷². Привлекались тексты выступлений Чжоу Эньлая⁷³.

⁶⁴ Jain R.K. China South Asian relations, 1947–1980: in 2 vols. New Delhi., 1981.

⁶⁵ Documents on Nepal's relations with India and China, 1949–66. Bombay., 1970.

⁶⁶ Panikkar K.M. In Two Chinas: Memoirs of a Diplomat. London., 1955.

⁶⁷ Palit D.K. War in high Himalaya: the Indian Army in Crisis, 1962. New Delhi., 1991

⁶⁸ Mullik B.N. My years with Nehru: the Chinese betrayal. Bombay; New York., 1971.

⁶⁹ Kaul B.M. The Untold Story. Bombay, New York., 1967.

⁷⁰ Nehru J. Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. New Delhi . V.24.26,28, 42,44.

⁷¹ Мао Цзэдун. Товарищ Мао Цзэ-дун о том, что империализм и все реакционеры - бумажные тигры. Редакция газеты "Жэньминь жибао" (27 октября 1958 года) – 1958. Пекин., 1958; Zedong, M. Problems of war and strategy. Peking., 1954; The Writings of Mao Zedong, 1949–1976: in 2 vols. Armonk; New York., 1992;

⁷² Brecher M. India and world politics. Krishna Menon's View of the World. New York., 1968; Menon K. India and the Chinese Invasion. Bombay, 1963

⁷³ Чжоу Энь-лай. Доклад премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Чжоу Энь-лая о внешней политике КНР на 33-м заседании Центрального народного правительственного совета 11 августа 1954 г.// Приложение к журналу «Народный Китай». 1954. №19; он же. Нынешняя международная обстановка и внешняя политика нашего государства. Речь на V сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 10 февраля 1958 года. Пекин : Издательство иностранной литературы, 1958; он же. О посещении одиннадцати стран Азии и Европы. Доклад товарища Чжоу Энь-лая на 3-й пленарной сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 5 марта 1957 года //Приложение к журналу «Народный Китай». 1957. № 7; он же. О работе правительства Китайской Народной Республики. Доклад сделан на первой сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 23 сентября 1954 года . Пекин., 1955; Chou En-lai. Premier Chou En-lai's Letter to the Leaders of Asian and African Countries on the Sino-Indian boundary question

Итак, опубликованные источники по проблеме китайско-индийских отношений, отличавшиеся достаточно вариативной оценкой произошедших событий, способствовали усилению взаимных обвинений в сфере пограничного урегулирования. Китай и Индия были убеждены в неоспоримости выдвинутых ими аргументов. В таких условиях, когда одна из сторон пыталась прийти к мирному урегулированию конфликта, а вторая начинала публикацию дипломатической переписки, ситуация на границе никаким образом не могла разрешиться. Целенаправленная работа по преодолению разногласий должна была вестись методом уступок. Однако в массовом сознании народов и Китая, и Индии территориальный обмен был равносильен потере суверенности своего государства.

Шестую группу источников составили *рассекреченные документы*. Сюда вошел отчет генерал-лейтенанта Гендерсона Брукса и бригадира Преминдры Сингха Бгахата⁷⁴, а также аналитические материалы ЦРУ, где подробно описываются действия китайского руководства в Тибете⁷⁵.

Положения, выносимые на защиту:

1. Информационная политика Нового Дели при освещении китайско-индийских пограничных разногласий привела к тому, что Дж. Неру не мог пойти на уступки Китаю, так как тогда бы его стали считать предателем Родины.
2. Геополитическая борьба между двумя странами характеризовалась использованием как методов экономической помощи государствам, так и самовольным захватом спорных территорий посредством строительства стратегически важных объектов.
3. Бутан, Непал и Сикким воспринимались лидерами Китая и Индии не как суверенные государства, а как часть территории собственной страны, о чем свидетельствует как заявления политических деятелей, так и опубликованные карты.
4. Индийская сторона при анализе исторических документов сознательно искажала ряд фактов, для того чтобы обосновать свои территориальные притязания.
5. Китай и Индия не смогли полностью обосновать свои территориальные притязания.

(November 15, 1962) . Peking., 1975.;idem. Report on the work of the government. Delivered at the First Session of the Second National People's Congress on April 18, 1959. Peking., 1959; idem. China and the Asian-African Conference. Documents. –Peking., 1955;Premier Chou Enlai's Press Conference// Peking Review. 1960. Vol. III. № 18. P. 19–22; Premier Chou Enlai's Written Statement// Ibid. P.18–19.

⁷⁴ The Henderson Brooks-Bhagat report.URL : <http://www.nevillemaxwell.com/TopSecretdocuments.pdf>

⁷⁵ Dalai Lama Pays Tribute to Chinese Forces in Tibet; Li Tsung-jen Attempts Third Force Revival; Attached to Cover Pagesearch.United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Top Secret, Intelligence Summary. November 09, 1951: 2 pp. URL :proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679101980/CD2703425E644808PQ/7?accountid=108701;The "Liberation" of Tibet.United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Secret, Intelligence Memorandum. June 16, 1951: 4 p URL:;search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114173/CD2703425E644808PQ/1?accountid=108701; Current Intelligence Review [Implications of Chinese Control of Tibet; Includes MapsURL: search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679113391/CD2703425E644808PQ/6?accountid=108701

6. Методы решения спорных пограничных ситуаций сильно зависели от личностного фактора. Именно дипломатическая переписка и встречи Чжоу Эньлая и Джавахарлала Неру во многом предопределили ход и развитие китайско-индийских отношений.

7. В 1954 г. Индия не признала китайский суверенитет над Тибетом, и несмотря на многочисленные заявления Дж. Неру в парламенте, расценивала действия китайцев как оккупацию.

8. Советские дипломаты при анализе китайско-индийского пограничного взаимодействия разработали концепцию «борьбы» и «сплочения». С их точки зрения, Китай пытался вести переговоры с Индией – «сплочение» и одновременно проводил антииндийскую политику – «борьба».

Научная новизна

1. Впервые в отечественной историографии реконструирована китайско-индийская информационная война в период обострения двухсторонних отношений в 1959 – 1962 гг.
2. Критически проанализирован «Отчет официальных представителей», который ранее в отечественной исторической науке не исследовался.
3. Первостепенное внимание уделяется введению в научный оборот новых архивных документов, которые дают возможность комплексно подойти к имеющему историческое и политическое значение вопросу исследования китайско-индийских отношений.
4. Дополнена и пересмотрена трактовка методов и форм борьбы Китая и Индии за влияние в странах Азии.

Практическая значимость работы

Учитывая, что китайско-индийский пограничный конфликт до настоящего времени не урегулирован, возникает необходимость теоретического осмысления этого процесса.

Выполненное исследование может быть адресовано широкому кругу лиц, использовано в учебных заведениях при изучении новейшей истории стран Азии, в частности при организации практических и лекционных занятий.

Апробация работы

Основные положения диссертации представлены в десяти научных публикациях, в том числе в 4 научных статьях, 2 из которых в соавторстве с Ю.И. Лосевым, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ⁷⁶. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского ГУ имени С.А. Есенина и были апробированы в ходе выступлений на научно-практических конференциях в Москве, Владимире, Рязани.

⁷⁶ Лосев Ю.И., Толмачев Ю.О. Роль СССР в китайско-индийском пограничном конфликте в 50-х и 60-х гг. XX века // Российский научный журнал. 2013. № 7/38. С. 64–69; Те же. Непал как фактор эскалации напряженности в китайско-индийских отношениях в 50-х – начале 60-х гг. XX века // Российский научный журнал. 2013. № 6/37. С. 52–58.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1

ДВУХСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ИНДИИ В КОНЦЕ 1940-х –1950-х ГГ.

1.1. Обострение китайско-индийских противоречий в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

На протяжении веков Индия граничит с Китаем. Китайско-индийские отношения всегда характеризовались наличием различного комплекса проблем. После окончания Второй мировой войны и получения независимости начался постепенный процесс установления дипломатических контактов между Индией и Китаем. В 1946 г. Джавахарлал Неру заявил: «Китай – это мощная страна с великим прошлым, которая является нашим соседом на протяжении веков. Наша дружба будет продолжаться и только усиливаться»⁷⁷.

Действительно, на протяжении более чем двух тысяч лет Китай и Индия находились в постоянном взаимодействии. Особенно ярко это проявилось в сфере культуры. Индия оказывала влияние на духовную жизнь Китая. Китайская культура отражалась в династических хрониках⁷⁸. Данная традиция была перенята Индией. Индийский царь Шри Гупта построил монастырь для китайских монахов во время своего правления. Большое сходство обнаруживается при сопоставлении даосизма и древней философии Индии. Индийские паломники, путешествовавшие по Китаю, оказывались под впечатлением этой религии⁷⁹. Достаточно интенсивно развивались дипломатические контакты в исторической ретроспективе. Значительную роль играли также торговые отношения, в частности, персики и груши были завезены в Индию из Китая.

В конце 40-х годов XX века Китай и Индия стремились наладить сотрудничество в различных областях. Однако ситуация осложнялась тем обстоятельством, что лидеры двух государств по-разному понимали, как должно строиться дипломатическое сотрудничество. Китай находился в состоянии гражданской войны, а Индия развивала идею о политике невмешательства.

По мнению некоторых индийских исследователей, в период с 1947 по 1949 год «наблюдалось заметное ослабление интереса Индии к Китаю»⁸⁰. В качестве доказательства этих аргументов П.С. Чакраварти приводит формальные дипломатические встречи между двумя странами, где китайско-индийская дружба рассматривалась исключительно как дань уважения культурным традициям. Однако, несмотря на ряд критических публикаций в индийской прессе,

⁷⁷ Jetly N. India-China relations, 1947–1977: a study of Parliament's role in the making of foreign policy. Atlantic Highlands., 1979. P. 8.

⁷⁸ Yuktshwar K. A history of Sino-Indian relations: 1st century A.D. to 7th century A.D.: movement of peoples and ideas between India and China from Kasyapa Matanga to Yi Jing. New Delhi., 2005. P. 9.

⁷⁹ Bagchi P.C. India and China Relations. A Thousand Years of Cultural Relations. New Delhi., 2008. P. 199.

⁸⁰ Chakravarti P.C. India's China Policy. Bloomington., 1962. P. 9.

общественность ратовала за признание Китая. Да и сам Дж. Неру симпатизировал политическому режиму Поднебесной, и именно такой подход использовал во время проведения дипломатических встреч. С 23 марта по 2 апреля 1947 г. в Новом Дели проходила конференция, посвященная отношениям между странами Азии. В ней приняли участие 32 страны. В своей речи Дж. Неру подробно осветил проблемы интеграции и кооперации в различных сферах между странами. Что касается Китая, то он отметил: «Мы приветствуем вас, делегаты и представители Китая, великой страны, которой Азия обязана столь многим и от которой в будущем ожидает еще больше...»⁸¹. Индийская сторона признала сильное влияние китайской культуры на Индию с глубокой древности.

В 1948 г. во время дебатов в Учредительном собрании Индии проблема отношений с Китаем стояла на первом месте. Члены политических партий высказывали на этот счет разные точки зрения. В частности, Х.В. Каматх попытался взглянуть на китайско-индийские отношения с позиции учета фактора СССР: «Я думаю, настал самый наилучший период для заключения союза между Россией, Китаем и Индией – тремя великими странами Азии, которые вместе приведут нас к намеченной цели, а именно свободе, равенству и братству во всем мире»⁸². Развитие такого подхода предполагало согласие на это Неру, но ему хотелось дистанцироваться от любого военного политического блока, так как он считал, что участие в таких объединениях означает складывание нового центра силы, который неизбежно вошел бы в противоречие с существующими сверхдержавами. В этой связи Неру предпочитал оставаться сторонним наблюдателем в целях реализации более гибкой модели внешней политики.

Наконец, для устранения возникшей напряженности в китайско-индийских отношениях принимается решение отправить в апреле 1948 г. К.М. Паниккара в Китай. В своих мемуарах большое место он отводит сопоставлению Китая до и после провозглашения режима Мао Цзэдуна. В частности, К.М. Паниккар заявляет: «У меня не заняло много времени обнаружить, что отношение Чан Кайши к Индии было как искренне дружелюбным, так и склонным к снисхождению. Это было отношение старшего брата, более опытного и лучше устроенного в мире, готового дать совет младшему брату, пытающемуся найти свой путь. Независимость Индии была одобрена. Конечно, при понимании того, что после войны Китай стал признанной великой силой на Востоке и ждал от Индии того, что она будет знать свое место»⁸³.

Китайские представители иногда игнорировали то или иное предложение Индии. К примеру, в январе 1949 г. индийское правительство организовало Азиатскую конференцию, где выступило против возобновленных военных операций Нидерландов в отношении Индонезии. В

⁸¹ Неру Дж. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления. М., 1965. С. 49.

⁸² Jetly N.Op.cit.P.20.

⁸³ Panikkar K.M. Op.cit. L., 1955. P.26.

этом мероприятии приняло участие большое количество стран, но Китай ограничился лишь в качестве обозревателя, оказавшись в числе тех государств, которые с большим подозрением относились к столь мирной программе Индии и критически восприняли ее стремление наладить двухсторонние отношения.

В октябре 1949 г. состоялся визит Дж. Неру в США. В своей беседе с послами Америки он подробно изложил свое мнение относительно распространения коммунизма во всем мире. Дж. Неру отметил, что ситуация в Китае не представляет реальной угрозы для Индии с точки зрения здравого смысла, так как Индия достаточно сильна, чтобы выстоять. Однако в некоторой степени, по мнению индийского премьер-министра, существует опасность, поддерживаемая победами коммунистов в соседних странах, которая вдохновляет индийских коммунистов и вселяет в них веру в возможность успеха⁸⁴. Индийская сторона опасалась влияния СССР, что объясняется своеобразным постулатом внешней политики Индии о нежелательности расширения социалистического лагеря, который будет следовать единой линии внешней политики. По мнению Дж. Неру, целью должно стать избавление коммунистов от влияния Москвы. По его убеждению, Россия в любом случае не может более доминировать над Китаем и ситуация будет становиться опаснее титоизма. Подобные реакции со стороны Китая вполне объясняются экономической целесообразностью: он станет менее влиятелен в политическом плане по сравнению с Индией, если индийская экономика будет интенсивно развиваться, что косвенно отразится и на самом Китае. Любая формулировка о торговых союзах в таких случаях может быть расценена как наносящая вред суверенитету той или иной страны. Критические замечания в адрес китайско-индийских отношений являлись своеобразным зеркалом, в котором отражались не столько международные проблемы, сколько внутренние.

Возникновению политических разногласий в сфере китайско-индийских отношений, как пишет Каранукар Гупта, косвенно способствовало именно усилившееся американское лобби в экономике страны⁸⁵. Китайская Народная Республика, равно как и США, не признавали друг друга вплоть до 1972 г.. Тем не менее, как указывает ученый Мохан Рам, сотрудничество между двумя странами было достигнуто в сфере торговли и технологического сотрудничества только в 1951 г.⁸⁶. Отсюда любые действия индийского правительства вполне можно было рассматривать как двойную игру, возникали даже подозрения в отсутствии политической самостоятельности у Дж. Неру. Большое значение при формировании отношений между государствами имела идеологическая составляющая. В частности, китайское правительство достаточно негативно реагировало на действия Индии. Так, в беседе с А.А. Громыко посол

⁸⁴ Jain R.K. China South Asian relations, 1947–1980. New Delhi., 1981. Vol. I. P. 10.

⁸⁵ Gupta K. Indian foreign policy in defense of national interest: an analytical study of Indian foreign policy. P.55.

⁸⁶ Ram M. Politics of Sino-Indian confrontation. Delhi., 1973.P. 11.

Китайской Народной Республики в Советском Союзе Ван Цзясян ссылался на слова Мао Цзэдуна о том, что лишь в последнее столетие Китай отстал из-за действий империалистов⁸⁷. Особенно ярко проблемы внутренней политики Китая отражались в периодической печати, где китайские публицисты рассматривали деятельность индийского правительства как проимпериалистическую и ориентированную на США. Стремление Дж. Неру посетить Америку расценивалось ими как акт предательства национальных интересов. Серьезной критике подвергся сам индийский премьер, так как «нет ничего странного в том, что этот раб, которого американский империализм выхватил из рук британского, получил такое внимание»⁸⁸. Экономический кризис, по мнению китайской прессы, нарастал стремительными темпами из-за того, что в Китае установился коммунизм и США не могли осуществлять полноценную экспансию в эту страну. Государственные кредиты от Америки служили основой для нового индийского государства. Отмечалось также, что «Неру уже открыто высказал свое желание принять роль доверенного раба американского империализма на Дальнем Востоке в кампании против коммунизма». Свои доводы китайские журналисты подкрепляли статистическими данными и экономическими расчетами. По их логике, Дж. Неру всего лишь умело заигрывал с Америкой и Великобританией для поддержания собственного авторитарного режима.

Антииндийские настроения в Китае подробно описываются в мемуарах К.М. Паниккара, который открыто выражает свою симпатию к китайскому народу, но критикует тоталитарную составляющую нового курса: «...их знание о нашей Индии больше походило на западные страны, чем на восточных соседей. Как коммунисты, они могли считать Индию капиталистической страной, и по всем книгам марксизма становилось очевидным, что Индия должна быть реакционной и принадлежать к противоположному лагерю»⁸⁹. Более того, различия в понимании исторической линии границы предопределили в дальнейшем возникновение комплекса проблем, при этом каждая страна отражала свою идеологию.

Невозможно достичь компромисса, если внутренняя структура процесса складывания дипломатических переговоров понималась двумя сторонами абсолютно различным способом. Китай стремился к мировой социалистической революции во имя торжества коммунизма во всем мире, Индия же полагала, что только миролюбивый внешнеполитический курс, в котором краеугольным камнем будут моральные стандарты, поможет решить любой вопрос. Такое недопонимание между лидерами двух стран возникло еще в конце 1940-х годов. Когда идет диалог, одна из сторон, как правило, должна идти на уступки. Установление отношений нового типа предполагало кардинальное переосмысление исторических событий, произошедших

⁸⁷ АВП РФ. Ф.90.Оп. 14а. Пап. 31. Д. 18. Л. 1.

⁸⁸ Jain R.K. Op.cit.. Vol. I.

⁸⁹ Panikkar K.M. Op.cit. P. 101.

в прошлом. Китай был против привнесения реакционных элементов при проведении тех или иных переговоров. Правительство же Индии, наоборот, пыталось отстоять ряд привилегий, полученных во время протектората Великобритании. Отсюда у китайского руководства складывалось впечатление, что Индия больше ориентируется на страны Запада. Индийское правительство слишком большое внимание уделяло идеализации ценностей старого типа, возникших в ходе 2000-летнего диалога, и не учитывало новых реалий времени. Связано это было в основном с позицией самого Дж. Неру, который не желал идти на компромисс с Китаем.

В 1939 г. Мао Цзэдун в ходе гражданской войны с Гоминадом сделал следующее заявление: «Наш подход заключается в следующем. Мы не будем атаковать, до тех пор пока нас не нападут. И если это случится, то мы, непременно, ответим»⁹⁰. Китайский политик со своей стороны выступал за разрешение возникающих конфликтов, как правило, методами военных действий. В его труде «Проблемы войны и стратегии» данному аспекту отводится значительное место: «Каждый коммунист должен понимать истину: «Политическая сила вырастает из-под дула пистолета». Мы также можем сказать, что весь мир сможет измениться только с помощью оружия. Положить конец войне может только война. Для того чтобы избавиться от оружия, мы должны сначала взять его в руки»⁹¹. Именно военные действия, по его мнению, являются ключевым методом решения спорных ситуаций и средством защиты от остального мира. Его убеждение исходило из того обстоятельства, что Китай, длительное время подвергавшийся иностранному вмешательству со стороны Англии и ряда других государств, утратил много территорий, которые были захвачены империалистическими странами, в том числе и Британской Индией, поэтому целью новообразованного государства он считал возвращение исконных территорий. На заявления остальных стран об агрессивной внешней политике Китая Мао Цзэдун отвечал: «Собираемся ли мы вторгаться в другие страны? Нет, мы не будем оккупировать никого и нигде. Однако, если другие вторгнутся к нам, мы дадим отпор и будем сражаться до конца. Мы за мир, но не боимся войны. Мы готовы к тому и другому»⁹². Изначально Мао Цзэдун концентрировал внимание всего мира на правах КНР. Для него война не была чем-то предосудительным, а лишь выступала средством решения ряда спорных вопросов. Понимая, что в мире существуют две сверхдержавы – США и СССР, он стремился защитить приобретенный суверенитет любой ценой, даже если это приведет к широкомасштабным военным действиям. Принципы внешней политики Китая основывались на том, чтобы любым доступным противодействовать американскому империализму и его союзникам. Исходя из этого, Запад воспринимался Мао Цзэдуном как бумажный тигр, которого можно было победить только в

⁹⁰ Цит по: Garver J. Chinese-Soviet Relations, 1937-1945: The Diplomacy of Chinese Nationalism. New York., 1988. P. 82.

⁹¹ Zedong M. Problems of war and strategy. Peking., 1954. P. 11.

⁹² Zedong M. Don't hit out in all Directions // Selected works of Mao Zedong. Beijing., 1971. P. 214.

непрерывной борьбе: «Бороться, терпеть поражение, снова бороться, снова терпеть поражение, снова бороться и так вплоть до победы – такова логика народа, он также ни в коем случае не нарушит этой логики. Это еще один из законов марксизма...»⁹³.

Такая трактовка роли военного фактора в качестве основы для построения государства кардинально отличалась от направления, выбранного индийской стороной. Одним из основных принципов внутренней политики для Индии являлось мирное урегулирование назревших противоречий путем диалога с общественностью. Данная тенденция отражалась и в области международного сотрудничества Индии с другими странами, которое, по мнению Каранукара Гупты, основывалось на трех составляющих: политике неприсоединения ни к одному из военно-политических блоков, поддержке принципа свободы в колониальных странах и противостоянии радикальной дискриминации.

Китайская же внешнеполитическая модель включала в себя одну главную идею – распространение социализма в странах Азии и Африки. Любой режим, который не основывался на трудах Маркса и Энгельса, а также виднейших теоретиков коммунистического учения, признавался проимпериалистическим, националистическим и капиталистическим. Согласно данной модели необходимо использовать принципы социалистической солидарности для помощи любой стране в борьбе с прозападными элементами, что в перспективе позволит организовать военно-политический блок с едиными целями, задачами и общим внешнеполитическим направлением. Отношения между государствами такого блока должны выстраиваться на основании взаимного уважения, учета территориальной целостности каждого государства, умения организовать дипломатическое взаимодействие мирными средствами. Основу китайской модели составляли достижения социалистической пролетарской революции. Поскольку Индия в конце 1940-х годов характеризовалась китайскими политиками как империалистическая страна, то общей задачей китайско-индийского взаимодействия признавалась борьба против колониализма, причем, по представлениям Китая, любое движение за социализм следует поддерживать, если оно обретет достаточно много сторонников на территории Индии.

Данную позицию отразил виднейший государственный деятель Коммунистической партии Китая Лю Шаоци на встрече лидеров торгового союза в Пекине в ноябре 1949 г., на которой дал оценку политическим режимам в Индии, Бирме и Индонезии, отметил усиление влияния западных держав в этих странах, не способных осуществлять собственный политический курс, а только являлись подставными лицами империализма, так как буржуазия в этих странах возглавляет народное движение, направленное против эксплуатации и угнетения

⁹³ Мао Цзэдун. Товарищ Мао Цзэ-дун о том, что империализм и все реакционеры - бумажные тигры... С.12.

народных масс; с целью установления нового политического порядка пролетариат, по мнению Лю Шаоци, должен объединяться с буржуазным элементом⁹⁴. Следовательно, единственным способом обрести государственный суверенитет является борьба за независимость против иностранного капитала. Другими словами, революционизация ситуации в Индии входила во внешнеполитическую задачу новообразованной КНР. Большие надежды возлагались Мао Цзэдуном на Коммунистическую партию Индии, ибо именно в ней он видел основу для формирования патриотического движения, направленного против проимпериалистического индийского правительства. По всей видимости, Китай планировал создать военно-политический блок, где два крупнейших азиатских соседа будут взаимодействовать в рамках социализма⁹⁵. В то же время следует особо подчеркнуть, что Китай стремился дистанцироваться от Индии, так как, в соответствии с логикой китайских руководителей, весь индийский режим основывался на репрессивном аппарате, а политической основой для индийского правительства выступала идея экспансии.

Согласно мнению одного из видных политических деятелей Индийского национального конгресса Валлабхаи Пателя, Китай воспринимался индийским руководством в целом как фактор изменения геополитической ситуации в Азии и, в частности, как фактор дестабилизации положения на границах Индии. Однако в тех условиях, считал Патель, нельзя было признавать Китай сразу же после окончания сессии ООН в декабре 1949 г., поскольку это могло ухудшить отношения Индии с остальными странами, которые пока не были готовы установить дипломатические отношения с КНР. Джавахарлал Неру согласился с мнением Пателя, но призвал к выработке собственного курса, не зависящего от позиции зарубежных держав: «Во время наших обсуждений в Лондоне и в других местах все страны признали, что для Индии было бы желательным согласовать признание КНР раньше других, но при консультации с мировым сообществом. Наши эксперты придерживаются мнения, что определенно вредным будет признать Китай, после того как это сделают страны ООН»⁹⁶. С точки зрения стратегического партнерства ориентация на остальные государства в этом вопросе могла бы нанести непоправимый вред зарождающимся отношениям между КНР и Индией. Дж. Неру стремился сделать более прочным положение своей страны на международной арене, которое предполагало политическую независимость.

Исходя из этих убеждений, 30 декабря 1949 г. Индия признала Китай. В пресс-коммюнике указывалось: «В прошлом октябре правительство Индии получило сообщение от министра иностранных дел Китая, в котором выражалось желание установить

⁹⁴ Jain G. Panchsheela and after; a re-appraisal of Sino-Indian Relations in the Context of the Tibetan Insurrection. New York., 1960. P. 17.

⁹⁵ Varma S.P. Struggle for the Himalayas; a study in Sino-Indian relations. Jullundur., 1965. P. 11.

⁹⁶ Ibid. P. 13.

дипломатические отношения с Индией на основе принципов равенства, общих интересов, взаимного уважения суверенитета и территориальных прав. Рассматривая это сообщение и приняв к сведению последующие события, правительство Индии уведомляет новое правительство Китая о своем согласии установить с ним дипломатические отношения»⁹⁷.

Исключительно важным для понимания процесса политического признания Китайской Народной Республики служит заявление советника Дж. Неру Кришны Менона, который в интервью Майклу Бречеру подробно осветил вопрос причин откладывания официального заявления со стороны Индии о признании Китая. Индийское правительство не хотело ухудшать отношения с Великобританией. Решение признать КНР исходило от Неру, так как он понимал, что с новообразованным государством рано или поздно все равно придется считаться. Индийский премьер-министр, по словам Кришны Менона, не брал в расчет личные симпатии к режиму Чан Кайши, а мнение индийского посла в Китае К.М. Паниккара особой роли при принятии решения об установлении дипломатических отношений с Китаем не играло⁹⁸. Индийский премьер-министр осветил причину признания КНР перед парламентом 17 марта 1950 г.. Для Дж. Неру главным в статусе изменения Китая стали произошедшие революционные изменения. Выступая по поводу признания Китая, он обратил внимание на необходимость отказаться от принципа эмоциональной оценки режима Мао Цзэдуна. Любое произошедшее событие, по мнению премьер-министра, должно оцениваться с позиции объективного понимания текущей политической обстановки, так как необходимо признать это событие в связи с его исторической важностью «не вопрос одобрения или неодобрения, а вопрос признания главного события в истории, которое надо понять и оценить»⁹⁹. Дж. Неру указал парламентариям на важность произошедшего события в связи с прочностью нового китайского режима, игнорирование же перемен в Китае приведет только к возникновению нового комплекса проблем. В качестве действенной меры он предложил совершить обмен дипломатическими миссиями. Индийский премьер слишком много внимания уделял собственным исследованиям мировой истории, что оторвало его от реальных событий и ввело в иллюзорный мир, где Индия и Китай всегда будет находиться в добрососедских отношениях. Следует также учитывать то обстоятельство, что китайский и английский языки отличаются в сфере передачи изначально заложенного смысла. Сам Дж. Неру признавал, что когда осуществлялся перевод официальной документации на китайский язык, то представители КНР не соглашались с теми требованиями и положениями, которые ранее уже были с ними согласованы. Индийская внешнеполитическая модель таким образом основывалась

⁹⁷ Select documents of Asian Affairs: India, 1947–1950. External affairs: in 2 vols. Bombay., 1959. Vol. II. P. 13-14.

⁹⁸ Brecher M. India and world politics; Krishna Menon's view of the world. New York., 1968. P. 30.

⁹⁹ Цит.по: Sandhu P.J.S., Shanakar V. Dwivedi G.G. 1962: A View from the Other Side of the Hill. New Delhi., 2015.P.4.

больше на европейской традиции, так как сам Неру провел много времени путешествуя по Европе и перенимая там основные традиции ведения дипломатических переговоров.

На наш взгляд, Индия стремилась с помощью отношений с Китаем сформировать новую Азию, в которой на первый план выходила идея мирного сосуществования. Международный авторитет достигался посредством формулирования концептуальных положений с учетом особенностей формирования политической системы, различий в идеологии, которые зависят от многих обстоятельств. Следовательно, азиатские державы, укрепляя отношения между собой, могли показать всему миру, как должно выстраиваться дипломатическое взаимодействие.

Подробно данный вопрос освещает К.М. Паниккар в статье, посвященной анализу причин признания Индией КНР: «Во-первых, наша политика по отношению к Китаю имела двойственный характер. Взаимодействовать на основании уважения прав друг друга в каждой сфере, где возможно сотрудничество. Во-вторых, использовать влияние, которое у нас было, для того чтобы привести к пониманию между Китаем и остальными государствами. Мы не делали секрета из нашего решения об искреннем принятии изменения, произошедшего в Китае, так как любая система международных отношений, которая игнорирует значительный факт появления нового, объединенного и сильного Китая, не может способствовать умиротворению и правильному пониманию необходимого условия мирного урегулирования вопросов Дальнего Востока»¹⁰⁰.

Реализация такого направления во внешней политике не изменила позицию индийского правительства о слишком агрессивном характере китайского коммунизма, который основывался на военном факторе и сильном диктаторском режиме. Особые опасения вызывали динамично складывающиеся отношения между коммунистическими партиями Индии и КНР.

Индийское руководство старалось понять основные особенности ведения дипломатических переговоров с Китаем, который выступал одним из главных интересов для Индии. В газете «Лондон Таймс» 28 и 29 июня появилась аналитическая статья, где освещались основные проблемы китайского внешнеполитического курса, в частности несамостоятельность политических действий Мао Цзэдуна, поскольку его режим признавался искусственным и созданным в связи с вмешательством России. По мнению обозревателя, раньше вопросы внешней политики никогда не занимали первое место в планах китайского руководства. Связано это было с гражданской войной на территории Китая, которая кардинально не изменила его внутреннюю политическую обстановку. Автор отмечает, что идеология КНР основывалась не столько на марксизме, сколько на переосмысленной и хорошо разработанной монархической модели, которая складывалась в Китае на протяжении многих тысяч лет. Модель китайско-индийских

¹⁰⁰ Gupta K. Indian foreign policy in defense of national interest: an analytical study of Indian foreign policy. P. 58.

отношений, учитывая характер китайского коммунизма и политику Индии, следует определять как совокупность различных противоречий, которые обострились в период с 1947 по 1950 год.

Представитель Индии в ООН Б.Н. Рау пытался наладить сотрудничество с Китаем посредством выступления на Генеральной Ассамблее ООН 19 октября 1950 г., стараясь убедить его членов в необходимости признать КНР, где уже была принята Конституция. В столь сложной обстановке он предоставил опровержения тезиса о тоталитарной составляющей политики Китая, так как состав его правительства формировался с учетом позиций различных социальных групп и признания других стран не с позиций идеологии. Индийская сторона, рассматривая Китай как стабилизирующий фактор умиротворения международной ситуации в странах Азии, пыталась поддержать КНР в вопросе предоставления ей права полного представительства в ООН.

Тем не менее, Китай заявил о желании установить дипломатические отношения с рядом государств. Как указывает К.Г. Кирлин, «позиция правительства Китайской Народной Республики с момента ее образования по вопросу о членстве в ООН заключалась в том, что основной предпосылкой для восстановления ее законных прав в организации является исключение чанкайшистов. Китайская Народная Республика выступала против любых иных способов решения этого вопроса»¹⁰¹.

Однако, как рекомендовал Патель в письме к индийскому премьер-министру, не следует строить иллюзий в отношении Китая. В существовавшей международной обстановке, подчеркивал он, нельзя было «считать себя друзьями Китая, так как китайцы не относятся к нам дружески»¹⁰². Исходя из позиции Пателя, причиной такого неприятия Индии служило не столько ее колониальное прошлое, сколько идеологическое противостояние этих двух стран. Китай полагал, что дружба предполагает поддержку любой его инициативы. Индия же пыталась наладить отношения с Англией и США и лишь на словах декларировала свои намерения поддерживать новообразованную Китайскую Народную Республику. Патель писал Неру, что, несмотря на старания последнего относительно нормализации отношений между США, Англией и Китаем, китайцы все равно не воспринимали действия индийской стороны, усматривая в них попытки порабощения своей страны империалистическими силами, где она играла роль посредника, который пойдет на все ради осуществления своих планов. В качестве эффективных мер по преодолению заблуждений относительно Китая Патель выдвинул следующие концептуальные положения. Во-первых, следовало признать Китай как потенциальную угрозу безопасности Индии, во-вторых, тщательно проанализировать и оценить положение военных сил и при необходимости провести их перегруппировку, особенно в тех областях, которые являются спорными или в будущем могут стать предметом для

¹⁰¹ Кирлин К.Г. Китайская Народная Республика и ООН // Проблемы Дальнего Востока. 1972. № 1. С. 116–129.

¹⁰² Patel V., Sardar Patel's Correspondence, 1945–1950: in 10 vol. 1974. V. 10. P. 336.

территориального спора. По поводу вступления Китая в ООН Пател выразил большие сомнения, так как слишком агрессивный китайский внешнеполитический курс явно был заметен во всем мире и Индия не может больше выступать в поддержку притязаний – КНР, поскольку это будет способствовать падению ее международного авторитета. Он также подчеркнул, что «граница между Индией и Китаем, как и в случае с Бирмой, останется полностью недемаркированной»¹⁰³. Отсюда индийское правительство изначально настаивало на отсутствии противоречий в сфере пограничного урегулирования между Китаем и Индией, что в дальнейшем привело к геополитическому противостоянию во второй половине 1950-х годов.

В 1950 г. началась Корейская война. Индийская сторона 25 июня 1950 г. поддержала резолюцию, в которой вся вина за развязывание военных действий возлагалась на Северную Корею. Большая часть мировой общественности была настроена обвинить в этом Китай. Индийское правительство опасалось, что эта мера лишь приведет к международной изоляции КНР. Дж. Неру 17 января 1951 г. во время дипломатической встречи США и Индии в Париже предостерег ряд стран от такого решения, мотивируя это тем, что невозможно игнорировать крупную азиатскую державу, поскольку обвинение приведет к усилению напряженности между Китаем и другими странами¹⁰⁴, а, следовательно, сама идея переговорного процесса станет достаточно трудно реализуемой. В своих теоретических построениях индийский премьер руководствовался мнением Чжоу Эньлая. Тем не менее, 21 февраля 1951 г. Совет Безопасности ООН выступил за признание КНР агрессором, на которого необходимо наложить эмбарго. В мае 1951 г. Индия заявила о своем неприятии этой позиции. Именно благодаря индийской стороне удалось избежать изоляции КНР. Большая часть действий Индии подверглась критике со стороны западных держав. Получалось, что Новый Дели становился для Китая своеобразным окном в остальной мир. В свою очередь КНР после окончания Корейской войны провозгласила Индию председателем репарационного комитета узников этой войны. Наконец, свое мнение относительно Корейской войны и роли Китая Дж. Неру выразил в 1954 г. перед парламентом: «Я убежден, что не было бы никакой Корейской войны, если бы Китайская Народная Республика состояла в ООН, потому что народы могли бы решать спорные вопросы за столом переговоров»¹⁰⁵. Подкрепляя свои доводы историей отношений между странами, премьер-министр упрекает международное сообщество, в первую очередь США, в нежелании признать возможности и способности КНР¹⁰⁶. Ошибкой было то, что многие индийские общественные организации стали

¹⁰³Patel V, Sardar Patel's Correspondence, 1945–1950: in 10 vols. 1974. Vol. 10. P. 340.

¹⁰⁴Gupta K. Sino-Indian Relations, 1948–1952: role of K.M. Panikkar. Calcutta., 1987. P. 55.

¹⁰⁵Gupta K The Hidden History of the Sino-Indian frontier. Calcutta., 1974.P. 140.

¹⁰⁶Gupta K. The Hidden History of the Sino-Indian frontier. P. 140.

идеализировать политику Китая. Отчасти симпатия к коммунистическому режиму возникала благодаря США и прочим государствам, которые не признавали новообразованный режим.

Приведенные выше аргументы свидетельствуют о напряженности в китайско-индийских отношениях в связи с изменчивостью восприятия странами друг друга. Стабилизация двухсторонних отношений наблюдалась только тогда, когда интересы стран совпадали в том или ином вопросе. К примеру, во время Корейской войны при явно выраженной идеологической направленности напряженность усиливалась. Уникальность опыта исторического сотрудничества между Китаем и Индией в конце 1940-х – начале 1950-х годов состояла в том, что две страны пытались найти свое место на международной арене. Разные политические системы, разные руководители государств, разные идеологии – все это накладывало отпечаток на процесс развития отношений между государствами. Любые проблемы, в том числе и пограничный вопрос, берут свое начало с момента установления дипломатических контактов.

Премьер-министр Индии полагал, что признание Индией Китая автоматически означает отсутствие претензий в сфере определения линии границы. Китайская Народная Республика выразила свое желание стабилизировать пограничный вопрос, но никаких заявлений о том, что его не требуется решать, высказано не было. В свою очередь Индия заявила о целесообразности сохранения статус-кво на границе с Китаем.

Несмотря на наличие противоречий в пограничном вопросе, лидеры двух стран были заинтересованы в укреплении культурных связей. Во время последней четверти 1951 г. намечается тенденция по увеличению обмена делегациями. На протяжении шести недель представители Китая смогли оценить культурные традиции Индии, имеющие большое значение для индийского народа. Такая политика с течением времени только укреплялась¹⁰⁷.

Свидетельство этому – создание на территории Индии Общества китайско-индийской дружбы, целью которого являлось развитие культурно-исторических связей двух стран. Первым мероприятием стала конференция, проходившая в Новом Дели с 11 по 13 декабря 1953 г.. Индийская сторона сделала все, чтобы гости из Китая по достоинству оценили культуру Индии¹⁰⁸. Однако китайская сторона всегда демонстрировала свое превосходство над Индией. Периодические издания КНР очень редко одобряли деятельность Неру. Слишком сильны были представления китайского народа о новой сверхдержаве, способной противостоять остальному миру.

Обострение китайско-индийских противоречий объяснялось большой совокупностью факторов: языковых, идеологических, политических, исторических и т.д.

¹⁰⁷ Rowland J. P. Op.cit. 74.

¹⁰⁸ Нихамин В.П. Указ. Соч.. С. 162.

С самого начала этих отношений Китай и Индия стремились сохранить политические преимущества, полученные до Второй мировой войны. Основным средством поддержания мира выступал метод дипломатических уступок. Индийская сторона поддерживала желание КНР стать членом ООН, надеясь на разрядку напряженности, а Китай открыто призывал к необходимости поиска компромиссных путей решения вопросов по определению линии границы. В то же время лидеры двух стран не могли выработать единых подходов по широкому кругу вопросов, касавшихся установления торгово-экономического сотрудничества.

1.2. Пять принципов мирного сосуществования и укрепление межгосударственного сотрудничества.

В начале 50-х гг. XX века две стороны были заняты выработкой совместных методов и способов решения сложных дипломатических вопросов. Дж. Неру в 1951 г. решает улучшить отношения с Китаем. Для него важным было прежде всего выработать универсальные принципы решения любых международных вопросов.

Поэтому, в своем выступлении от 12 февраля 1951 г. Неру отметил, что тибетские события сильно огорчили индийское правительство, однако индийское правительство не намерено разрывать дипломатические отношения с КНР: «Но мы не позволим, чтобы они повлияли на нашу доброе желание поддерживать отношения с Народно-Демократической Республикой Китая»¹⁰⁹.

С этой целью разрабатывается программа по укреплению культурного сотрудничества между двумя странами. В 1952 г. неофициальная индийская делегация посетила КНР. Пандит Сандар Лал на митинге в Индии так описывал свои впечатления от коммунистического Китая: «Я не знаю, читал ли Мао Цзэдун какую-либо из работ Махатма Ганди, но я нашел, что призыва Ганди к конгрессменам «делай это» полностью осуществляются в Китае, тогда как его «не делай этого» имеют место в практике Индии, и то и другое находит одинаковое отношение. В течение двух лет Китай покончил с нищетой, проституцией и коррупцией и превратил правительственных чиновников в действительных слуг народа. За один год Китай превратился из страны, испытывающий дефицит в продовольствии, в страну с избытком продовольствия»¹¹⁰.

10 мая 1952 г. премьер Китая Чжоу Эньлай открыл выставку индийской живописи, организованную индийским обществом изящных искусств и ремесел. Посол Индии Паниккар, обращаясь к Чжоу Эньлаю с приглашением открыть выставку заявил: «Моим искренним желанием за два года пребывания в Китае было создать как можно больше связей родственности и дружбы между обеими нашими странами. Оба правительства оказали полную поддержку этой идее».

¹⁰⁹ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 13 А. Пап. 26. Д. 45. Л. 31.

¹¹⁰ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 14 А. Пап. 32. Д. 19. Л. 255.

В речи по случаю открытия выставки Чжоу Эньлай сказал, что настоящие связи между Индией и Китаем должны быть поставлены на новую основу. Должен существовать обмен визитами между обоими правительствами и народами в целях развития торговли и культурных связей между двумя странами. «Я верю, - сказал Чжоу Эньлай, - что такие усилия с нашей стороны полезны не только для мира в Азии, но и во всем мире»¹¹¹.

Благодаря проведению подобных мероприятий правительства двух стран смогли стабилизировать ситуацию в двухсторонних отношениях. Более того уже к 17 мая 1952 г. в Пекине была открыта Ассоциация Китайско-индийской дружбы. Главная ее цель заключалась в том, чтобы развить и укрепить культурные связи между двумя государствами.¹¹²

Сближение Китая и Индии в этот период времени не было случайным. Сотрудничество в сфере культуры позволяло китайскому руководству проводить новый внешнеполитический курс. Однако, как справедливо полагает Бхим Сандху, политика мирного сосуществования для Китая не было новой¹¹³. Китайское правительство проводило ее еще с 1949 г. В 1952 г. китайцы во время работы второй Тихоокеанской и Азиатской конференции провозгласили политику мирного сосуществования с различными политическими системами. Однако в тоже время данная теоретическая установка не предполагала односторонний отказ от планов по возвращению утраченных земель и поддержки освободительных движений на территориях «империалистических» государств. По этому поводу сам Чжоу Эньлай говорил следующее: «Китай не стремится вторгнуться на территорию других стран, но не допустит, чтобы другие страны вторглись на его территорию. Китай не стремится нарушать суверенитет других стран, но и не допустит, чтобы другие страны нарушали его суверенитет. Китай не стремится вмешиваться во внутренние дела других стран, но и не допустит, чтобы другие страны вмешивались в его внутренние дела. Китай не угрожает безопасности других стран, но и не допустит, чтобы другие страны угрожали его безопасности»¹¹⁴. Китайский ученый Цяо Гун-Хуа полагает, что китайская внешнеполитическая модель, основанная на Панча Шиле, должна была продемонстрировать всему миру образец «мирного сосуществования государств с различным общественным строем»¹¹⁵. По мнению Тон Тьена, создание блока нейтральных государств давало Китаю возможность противостоять влиянию США, и более того для китайских руководителей, как пишет этот исследователь, Панча Шила становилась тем инструментом,

¹¹¹ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 14 А. Пап.31. Д. 17. Л.66

¹¹² Там же. Л.68.

¹¹³ Sahndu B. Unresolved Conflict China and India. New Delhi.,1988.P.100.

¹¹⁴ Цит по: Цяо Гун-Хуа. Китайская Народная Республика – оплот мира// Международная жизнь. 1955. № 6. С. 30-42.

¹¹⁵ Там же.

который помогал предотвратить американскую интервенцию в страны Юго-восточной Азии¹¹⁶.

Чжоу Эньлай, как утверждает китайский ученый Куо-Канг Шао, использовал пять принципов мирного сосуществования для того, чтобы сформировать так называемый третий мир, где азиатские страны смогут вместе противостоять как влиянию СССР, так и США¹¹⁷. Причем Китай, по теоретическим представлениям Чжоу Эньлая, должен был стать творцом политики мирного сосуществования, и тем государством, которое невзирая на идеологические разногласия, может решить любой спорный вопрос мирными средствами¹¹⁸. Куо-Канг Шао также отмечает, что китайский премьер боялся дипломатической изоляции, которая могла возникнуть, так США проводили антикитайскую политику.¹¹⁹ Именно на этом основании шло сближение с Индией, Бирмой, Цейлоном, Камбоджией, Лаосом и Вьетнамом.

Китайское руководство также использовало методы экономической помощи для того, чтобы укрепить отношения с Индией. В ноябре 1953 г. Посол КНР в Индии ген. Юань Чун-Хсиен от имени китайского Общества красного креста и «Администрации народной помощи» вручил Неру чек на сумм 287. 356 рупий в качестве взноса в Национальный фонд премьер министра Индии для оказания помощи пострадавшим от наводнения¹²⁰.

Однако иностранная пресса начала проводить информационную войну, направленную против китайско-индийского сближения. В частности утверждалось, что «вооруженные китайские отряды из Тибета осуществляют рейды вглубь индийской территории, устраивают засады и грабят индийских паломников». Новый Дели опроверг эти обвинения¹²¹. Однако правительство Штата Уттар Прадеш создало специальные полицейские силы для патрулирования тибетской границы¹²².

Всего к концу 1953 г. перед двумя сторонами стояли две важнейшие проблемы: определение статуса Тибета и пограничный вопрос. Следует отметить, что дипломатическая переписка между Китаем и Индией свидетельствовала о желании двух стран сохранить геополитические зоны влияния. Джавахарлал Неру уверял китайскую сторону в том, что индийское правительство не имеет особых интересов в Тибете. Представляется важным, что к концу 1953 г. лидеры двух государств решили не фокусировать внимание на пограничном вопросе.

¹¹⁶ Ton That Thien. *India and South East Asia, 1947-1960 : a study of India's policy towards the South East Asian countries in the period 1947-1960.*Geneve, 1963. P.290-291.

¹¹⁷ Kuo-kang Shao. *Op.cit.*P.212.

¹¹⁸ *Ibid.* P.215.

¹¹⁹ *Ibid.* P.217.

¹²⁰ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап. 13. Д. 16. Л.11.

¹²¹ Там же. Л.19.

¹²² АВП РФ. Ф. 90. Оп. 15. Пап. 39. Д. 25. Л. 235.

Когда в апреле 1954 г. было подписано китайско-индийское соглашение, то две стороны при решении придерживаться пяти принципов мирного сосуществования (Панча Шила): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, и мирное сосуществование. Советский исследователь Г.В. Матвеев, оценивая данный документ, пишет, что «заклучение в 1954 г. индийско-китайского соглашения о Тибете создавало у Индии впечатление, что отношения между ней и КНР полностью урегулированы. Однако в действительности правительство КНР резервировало свои претензии по пограничному вопросу. Оно отказалось подтвердить или оспорить существующую линию границы между КНР и Индией в Тибете, которую Индия считала после заключения соглашения 1954 г. юридически и фактически действительной». При проведении переговоров о заключении китайско-индийского соглашения от 1954 г. Дж. Неру запретил индийским представителям поднимать вопрос о границе¹²³. Китайское правительство, как показывает текст нашего исследования, обсуждало вопросы торгово-экономического сотрудничества, и в тексте самого документа вопрос о границе не поднимается, и с юридической точки зрения притязания индийской стороны были безосновательными¹²⁴. Однако, как верно отмечает А. К. Гхосал, Панча Шила не внесла ничего принципиального нового в теоретическую модель международных отношений¹²⁵. Каждое государство стремится так или иначе укрепить связи с соседними странами, и данные принципы уже так или иначе присутствовали в дипломатической практике.

В тоже время индийская сторона рассматривала эти принципы в несколько ином ключе. Дж. Неру был убежден в том, что они должны были стабилизировать ситуацию в двухсторонних отношениях и существенно изменить методы и формы дипломатического взаимодействия. Индийский премьер был разочарован тем, что ему не удалось убедить китайскую делегацию распространить действие договора не на восемь, а на двадцать пять лет. Данное обстоятельство заставило Дж. Неру разработать комплекс мер, направленных на укрепление безопасности в пограничных зонах. Поэтому, именно после подписания этого документа он отдает приказ учреждать блокпосты на всем протяжении китайско-индийской границы.¹²⁶

Обе страны были обеспокоены возможным вооруженным столкновением. Джавахарлал Неру так охарактеризовал основные приоритеты внешней политики Индии в отношении Китая: «В мире не было бы войны, если бы каждое государство придерживалось политики

¹²³ Матвеев Г.В. Политические махинации Пекина на Индостанском полуострове// Проблемы Дальнего Востока. № 4. 1972. С. 39- 45.

¹²⁴ The Beijing Conference// Jawaharlal Nehru. Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. Vol. 24. P. 598.

¹²⁵ Ghosal A. K. Panch Shila: an Essay in Promotion of World Peace and Understanding//The Indian Journal of Political Science. 1956. Vol. 17. № 1. P. 59-63

¹²⁶ Gupta K. Hidden History of the Sino-Indian Frontier I—1947-1954// Economic and Political Weekly. V 9. № 18. 1974.P.721-726

невмешательства во внутренние дела соседних стран. Двери Индии открыты для всех друзей, но закрыты для врагов. Поэтому необходимо обеспечить защиту границ, сохраняя государственное единство и основываясь на взаимопонимании. Люди, живущие в приграничных районах, играют особенно важную роль в установлении добрососедских отношений, ибо от них во многом зависит как обеспечение мира в своей стране, так и создание ненужных проблем с другими странами. С учетом проводимой нами политики, я хотел бы повторить, что один из важнейших интересов Индии – совершенствование дружеских отношений с ее соседями, особенно с Китаем и Тибетом»¹²⁷.

В связи с этим главной и первоочередной задачей в китайско-индийских отношениях являлось установление торговых связей и развитие паломничества. Это позволило бы диверсифицировать политические и экономические связи и учесть новые тенденции в данном регионе.

С 25 по 28 июня 1954 г. в Новом Дели состоялось обсуждение основных тенденций развития китайско-индийских отношений. Свое внимание во время встречи два государственных деятеля сконцентрировали прежде всего на укреплении мира в Индокитае и развитии тех тенденций, которые были оформлены после Женевской конференции. В совместном заявлении лидеры двух государств сообщили о желании продолжить кооперацию в сфере сотрудничества. Главная цель этого мероприятия заключалась в устранении недопонимания, что могло привести к ухудшению отношений между странами¹²⁸.

Большое внимание уделялось пяти принципам мирного сосуществования, которые, по замыслу Джавахарлала Неру и Чжоу Эньлая, должны были стать своеобразным кодексом, который будет использоваться для установления и поддержания дипломатических отношений в Азии. В особенности премьер-министры надеялись, что эти принципы будут применены в Индокитае, где «политическое соглашение должно ставить своей целью создание свободных, демократических и независимых государств»¹²⁹. Все это будет способствовать росту благосостояния азиатских стран и косвенно отразится на их отношениях с другими государствами. Китайская сторона подтвердила соблюдение принципов мирного сосуществования в Юго-Восточной Азии в отношении Индии, Бирмы, Индонезии, Пакистана и Цейлона, а также предложила сформировать так называемую линию перемирия, которая должна проходить с востока на запад, включая наземные, воздушные и морские порты. Индийский премьер-министр со своей стороны для сохранения мира в Юго-Восточной Азии предложил

¹²⁷ Nehru J. Desirability of Friendly Ties with China and Tibet. 12 April 1952. URL: http://www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SW18.pdf.

¹²⁸ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап. 12. Д. 9. Л. Л. 4.

¹²⁹ Там же. Л. 6.

создать систему безопасности в виде военно-политического объединения из пяти или трех государств.

Основные функции этого блока должны состоять в наблюдении за прохождением линии перемирия в соответствии с принятым соглашением, в выводе войск и передаче военнопленных. Нормативно-правовая база должна была основываться на пяти принципах, сформулированных Китаем и Индией в 1954 г. Джавахарлал Неру обратил внимание Чжоу Эньлая на необходимость составления не совместных, а двухсторонних деклараций. Создание такой азиатской зоны было связано с намерением США и Англии сформировать военно-политический блок в Азиатском регионе. Чжоу Эньлай и Дж. Неру в ходе этой встречи отметили важность сотрудничества в экономической, политической и культурной сферах. Развитие дружественных отношений между КНР и Индией было признано основным внешнеполитическим приоритетом. Несмотря на различие в идеологии, особенностью исторического взаимодействия двух стран являлись общие ценности восточной цивилизации. Использование пяти принципов мирного сосуществования рассматривалось как средство перехода от двухсторонних к многосторонним отношениям в Юго-Восточной Азии¹³⁰. С идеологической точки зрения Панча Шила позволяла нейтральным азиатским государствам выработать свои принципы построения межгосударственных отношений и обосновать свое право на независимость¹³¹.

Р.М. Лохия, выступая в Бенаресе 1 июля 1954 г., заявил, что, по его мнению, «встреча между Неру и Чжоу Эньлаем не может помочь достижению мира, если Китай и Индия не будут следовать «азиатской политике» вместо «политики Белой Европы». Далее он отметил: «Эта встреча не имеет особого значения. До тех пор, пока Китай находится под прямым влиянием России, а Индия входит в британское содружество, из этих переговоров не может возникнуть никакая новая независимая политика»¹³².

В заявлении, опубликованном Политбюро Коммунистической партии Индии, указывается: «Коммунистическая партия приветствует совместное заявление, опубликованное индийским и китайским премьер-министрами по окончании их переговоров в Дели. Это заявление, в котором делается упор на пять принципов, которые должны быть руководящими в отношениях между Индией и Китаем, представляет собой резкий контраст с политикой угроз и превосходства, проводимой американскими империалистами через таких лиц, как Джон Фостер Даллес и президент Д. Эйзенхауэр. Все те, кто любит мир, согласятся с премьер-министрами, что эти принципы применимы не только к отношениям между Индией и Китаем, но ко всем проблемам международных отношений. Коммунистическая партия

¹³⁰Talks between Nehru and Zhou Enlai. June 1954. URL:

http://www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/195406VisitZhouinDelhi.pdf

¹³¹ Panchsheel. URL: www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/191_panchsheel.pdf

¹³² АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап.12. Д. 9. Л. 4.Л. 5.

призывает народ Индии и общественные организации создать мощное движение в поддержку принципов, выдвинутых двумя премьер-министрами в их совместном заявлении, с тем чтобы можно было эффективно бороться против империалистических стран в Азии»¹³³.

Президент шовинистической религиозно-общинной организации «Джана Сангха» Маули Чандра Шарма, касаясь приезда Чжоу Эньлая в Дели, заявил, что этот визит – определенный шаг вперед в направлении достижения солидарности Азии в интересах мира. Он отметил также, что, начиная с того момента, когда стала известна позиция Индии в отношении американо-пакистанского договора о военной помощи, стали предприниматься попытки заинтересованных стран изолировать Индию, и заявил далее: «Но благодаря смелой и искусной политике Неру, его убедительной защите этой политики до и после конференции в Коломбо, голос Индии стал значить больше, чем прежде.

Переговоры с Чжоу Эньлаем укрепили надежды на то, что Азия имеет важное значение как район мира, в основу которого положено мирное и дружественное сосуществование народов, имеющих разные идеологии и государственные системы¹³⁴.

Встреча между Чжоу Эньлаем и Джавахарлалом Неру активно обсуждалась лидерами других государств.

Председатель Непальского конгресса В.П. Коирала приветствовал встречу Чжоу Эньлая с Джавахарлалом Неру и подчеркнул необходимость для Непала сохранения дружбы с Индией и КНР. Министр иностранных дел Непала Д.Р. Регми высоко оценил переговоры между премьер-министрами КНР и Индии, выразил надежду, что они помогут удержать Азию вне войны и обеспечить ее освобождение от колониального господства. Он подчеркнул, что Непал намерен поддерживать добрососедские отношения как с Индией, так и с КНР¹³⁵.

Однако ни та, ни другая стороны не желали применять пять принципов мирного сосуществования, там где они входили в противоречие с национальными интересами. В частности, в июле 1954 г. была опубликована индийская карта, где китайско-индийская граница показывалась как установленная.¹³⁶

Китайская сторона в этот период времени выступает с многочисленными заявлениями, где продолжает указывать на важность реализации пяти принципов мирного сосуществования, но в тоже время начинает в одностороннем порядке осваивать территорию Ладкха. 11 августа 1954 г. Чжоу Эньлай выступил с докладом на 33-м заседании Центрального народного

¹³³ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап. 12. Д. 9. Л. 6.

¹³⁴ Там же. Л. 8.

¹³⁵ Там же. Л. 26.

¹³⁶ Gupta K. Hidden History of the Sino-Indian Frontier: II: 1954-1959//Economic and Political Weekly. 1974. V.9. №. 19. P. 765,767,769-772

правительства совета. Оценивая международную обстановку, китайский премьер подверг критике действия США и обратил особое внимание на пять принципов мирного сосуществования, которые были реализованы китайской стороной в соглашениях с Бирмой и Индией. В тоже время Чжоу Эньлай высказался за то, чтобы эта теоретическая концепция применялась не только в отношениях с соседними странами, но и в международных отношениях¹³⁷.

Дж. Неру, поддержал китайского премьера, и в своем выступлении в Новом Дели 26 августа 1954 г. на дебатах по вопросам внешней политики, подчеркнул необходимость взаимопонимания и сотрудничества между Индией и Китаем, дал оценку дипломатическим встречам с Чжоу Эньлаем и указал на важность пяти принципов, содержащихся в индийско-китайском соглашении о Тибете, так как их реализация поможет установить зону мира в Азии. «Это постепенное расширение зоны мира в Юго-Восточной Азии, – заявил далее Дж. Неру, – является теперь важным обстоятельством. Справедливо то, что путем выражения согласия со стороны некоторых стран следовать этому мирному курсу мы не гарантируем мир в Азии или еще где-либо, ибо это выше наших возможностей, но тем самым мы определенно используем свой вес в пользу дела мира»¹³⁸.

Индийская пресса активно обсуждала возможности и перспективы китайско-индийского сотрудничества. В «Политическом дневнике», опубликованном в газете «Хиндустан таймс» от 31 августа 1954 г., говорилось, что предстоящий визит Дж. Неру в КНР будет использован для того, чтобы заставить Пекин действовать таким образом, что развеет подозрения относительно его экспансионистских целей. Сама поездка Дж. Неру, утверждалось в статье, будет зависеть от того, как будут работать созданные в Индокитае комиссии, и от «впечатления, которое создаст Китай своим поведением». Упомянув далее о недавнем приезде Чжоу Эньлая в Индию, автор статьи подчеркивал, что в «Дели наибольшее впечатление произвело то обстоятельство, что Чжоу Эньлай во время пребывания в Индии показал себя «тактичным человеком и мудрым политиком»¹³⁹.

Официальные политические круги Цейлона приветствовали встречу Джавахарлала Неру с Чжоу Эньлаем как фактор в пользу мира в Азии. Представитель Министерства иностранных дел Цейлона заявил, что цейлонское правительство надеется, что эта встреча поможет урегулированию индийско-китайского вопроса¹⁴⁰.

¹³⁷ Чжоу Эньлай. Доклад премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Чжоу Эньлая о внешней политике КНР на 33-м заседании Центрального народного правительственного совета 11 августа 1954 года // Приложение к журналу «Народный Китай». 1954. №19. С.6.

¹³⁸ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап. 12. Д. 9. Л. 8.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

Руководство КНР в этот период времени придавало особое значение установлению дипломатических отношений со странами Юго-восточной Азии. Китайское правительство хотело позиционировать себя на международной арене как суверенное государство, которое хоть и является союзником СССР, но проводит свой независимый внешнеполитический курс. Подписание соглашения с Индией позволило китайским лидерам, пользуясь авторитетом Нового Дели, устанавливать сотрудничество как с азиатскими, так и африканскими государствами. 23 сентября 1954 г. Чжоу Эньлай в ходе своего доклада на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей заявлял, что «пять принципов мирного сосуществования должны равным образом применяться в отношении нашей страны с Цейлоном, Пакистаном и другими странами Азии, а также в международных отношениях вообще»¹⁴¹.

Поэтому, неслучайно, что в июне 1954 г. Китаю удалось уговорить Бирму присоединиться к использованию пяти принципов мирного сосуществования. Более того с помощью этой теоретической концепции китайские политики хотели создать свою модель международных отношений. 11 октября 1954 г. между китайскими и советскими представителями было заключено соглашение, где вновь прописывалась эта теоретическая формулировка¹⁴².

Индийское правительство решает также использовать эту теоретическую концепцию для установления отношений с другими странами.

18 октября премьер министр Неру заключил совместное соглашение с президентом Вьетнама Хо Ши Мином, где стороны согласились использовать пять принципов мирного сосуществования для улучшения уровня отношений между двумя странами. В ходе переговоров с китайскими политиками в октябре 1954 г. индийский премьер министр выступил за то, чтобы продолжать придерживаться этой теоретической концепции.¹⁴³

23 декабря Дж. Неру удалось убедить Югославию присоединиться к Панча Шиле. Пять принципов мирного сосуществования стали активно использоваться индийскими дипломатами. Также необходимо отметить, что в период с 1950 по 1954 гг. Индия, как отмечает С.М. Берк, провела целый комплекс мероприятий: пыталась предоставить место КНР в ООН; выступила против того, чтобы КНР признали страной агрессором в отношении Кореи; отказалась участвовать в японской конференции по мирному соглашению, так как туда не пригласили Китай; критиковала политику США в Индокитае.¹⁴⁴

¹⁴¹ Чжоу Энь-лай. О работе правительства Китайской Народной Республики. Доклад сделан на первой сессии Всекит. Собрания нар. представителей первого созыва 23 сент. 1954 г. - Пекин., 1955. С.55.

¹⁴² Fifield R.H. The Five Principles of Peaceful Co-Existence // The American Journal of International Law. 1958. Vol. 52. N . 3. P. 504-510

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Burke S.M. The Sino-Indian Conflict// Journal of International Affairs. 1963. Vol. 17. № 2. P. 200-211

В конце 1954 г. Индия вместе с другими странами решает организовать конференцию, которая должна была объединить страны Азии в единое целое. Тем не менее, идея о возможности участия китайской стороны в Бандунгской конференции не получила большой поддержки среди организаторов, так как внешнеполитический курс КНР ориентировался не столько на урегулирование различных противоречий, возникших между азиатскими государствами, сколько на ликвидацию СЕАТО и расширение сфер влияния в странах Азии¹⁴⁵.

8 января 1955 г. состоялась беседа посла СССР в Китае П.Ф. Юдина и Мао Цзэдуна по вопросам внутренней и внешней политики КНР. Большое внимание было уделено обсуждению прошедшего совещания в Джакарте по организации конференции стран Азии и Африки, в котором приняли участие премьер-министры Индии, Пакистана, Цейлона, Бирмы и Индонезии. Мао Цзэдун отметил, что «представители Индии и Бирмы высказались за приглашение Китая на совещание стран Азии и Африки, а представители Пакистана и Цейлона резко возражали против приглашения»¹⁴⁶. Премьер-министр Бирманского союза У Ну подчеркнул необходимость участия КНР. Джавахарлал Неру также придерживался позиции бирманской стороны, настаивая на необходимости участия Китая, опровергая тезисы об идеологической составляющей внешнеполитической модели КНР и доказывая, что китайская коммунистическая система не является достаточным основанием для исключения Китая из участников конференции, поскольку лучшим способом решения спорных вопросов будет политика сотрудничества, а не изоляции.

В феврале – марте 1955 г. Дж. Неру провел большую работу по распространению пяти принципов мирного сосуществования среди азиатских стран. 18 марта на переговорах в Новом Дели камбоджийский политический деятель Нородом Сианук высоко оценил данную теоретическую концепцию и признал, что она поможет существенно снизить напряженность в международных отношениях¹⁴⁷.

Однако большинство азиатских и африканских государств в тот период времени с подозрением относились к деятельности китайского руководства, и поэтому китайские лидеры решили использовать авторитет Индии для того, чтобы заручиться поддержкой этих государств.

Неслучайно, что в апреле 1955 г. была проведена дипломатическая конференция в Бадунге, где Китай и Индия пытались убедить лидеров азиатских и африканских государств в том, что пять принципов мирного сосуществования помогут объединить разрозненные народы в единое целое.

Афро-азиатская конференция была созвана по инициативе премьер-министров Бирмы, Цейлона, Индии, Индонезии и Пакистана в апреле 1955 года. Всего в ней приняло участие 29 стран, население которых составляло 1 440 408 тыс. человек, или около 2/3 населения всего земного шара.

¹⁴⁵ Vang P. *Five Principles of Chinese Foreign Policies*. Bloomington, 2008. P. 4.

¹⁴⁶ Запись беседы посла СССР в КНР П.Ф. Юдина и Мао Цзэдуна 8 января 1955 г. по вопросам внутренней и внешней политики КНР // Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. документов: в 2 т. М., 2010. Т.2.С.266.

¹⁴⁷ Fifield R.H. *Op.cit.* P. 504-510

Оргкомитет состоял из представителей Индии, Индонезии, Пакистана, Бирмы и Цейлона. Основным принципом формирования состава участников являлось положение о приглашении всех стран Азии и Африки с независимыми правительствами. Список приглашенных государств включал Афганистан, Камбоджу, Китай, Египет, Эфиопию, Золотой Берег, Иран, Ирак, Японию, Иорданию, Лаос, Ливан, Либерию, Непал, Филиппины, Ливию, Саудовскую Аравию, Судан, Сирию, Таиланд, Турцию, Демократическую Республику Вьетнам, Вьетнам (Южный) и Йемен. В перечне отсутствовали Израиль, Корея (Северная и Южная), Тайвань, Австралия, Новая Зеландия и Республика Монголия¹⁴⁸.

Конференция была открыта 18 апреля 1955 г. президентом Республики Индонезия Ахмедом Сукарно. В своей речи он обратил особое внимание на важность создания единого азиатского пространства, которое будет служить объединяющим фактором для всех народов Азии и Африки. Сам формат конференции был призван показать всему миру возросшую роль афро-азиатского фактора в международных отношениях. Основой межгосударственного взаимодействия признавались идеалы свободы, независимости и равноправия. «Мы, азиатские и африканские лидеры, понимаем, что Азия и Африка могут процветать только тогда, когда они объединены, – сказал Ахмед Сукарно, – и безопасность мира в целом не может быть защищена без объединенной Азии и Африки. Я рассчитываю, что эта конференция будет служить примером всему человечеству и укажет ему путь для достижения безопасности и мира. Я надеюсь, она будет доказательством о перерождении Азии и Африки. Нет, свидетельством о появлении на свет новой Азии и Африки... Ради всего этого, сестры и братья, давайте помнить о том, что азиаты и африканцы всегда должны быть едины»¹⁴⁹.

19 апреля в ходе работы пленарного заседания Чжоу Эньлай, проанализировав различные идеологические системы, призвал участников конференции признать пять принципов мирного сосуществования основной для построения дипломатических отношений в афро-азиатском мире¹⁵⁰.

Необходимо также отметить, что конференция работала в трех направлениях: политическом, экономическом и культурном. В соответствии с этим были образованы комитеты, на которых рассматривался широкий круг вопросов по различным аспектам внешней и внутренней политики каждого государства¹⁵¹.

В ходе работы политического комитета большое внимание уделялось рассмотрению китайско-индийских отношений. Как замечает один из обозревателей, «Джавахарлал Неру и

¹⁴⁸ Ressel H.F. The Diplomacy of Southeast Asia 1945–1958. New York., 1958. P. 113.

¹⁴⁹ President Sukarno of Indonesia: Speech at the Opening of the Bandung Conference, April 18 1955. URL: legacy.fordham.edu/halsall/mod/1955sukarno-bandong.html

¹⁵⁰ China and the Asian-African Conference. Documents. Peking., 1955. P. 23.

¹⁵¹ Бандунгская конференция. Заявление в Народной палате 30 апреля 1955 г. // Неру Дж. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления. 1946–1964. М., 1965. С. 145.

Чжоу Эньлай были высокообразованными государственными деятелями из высших классов, обратившихся к радикальной точке зрения при восприятии политического процесса. Характерные особенности более устоявшихся политических курсов Мао Цзэдуна и Махатма Ганди оказывали влияние на деятельность этих аристократов, эстетов и сторонников интернационализма в руководстве политическими партиями»¹⁵².

Право выступить первыми в политическом комитете было предоставлено китайской делегации. Чжоу Эньлай сделал ряд важных заявлений в ходе своего выступления. В начале своей речи им было обозначено стремление КНР проводить политику невмешательства во внутренние дела других государств. Он придерживался мнения о необходимости соблюдения взаимного уважения каждой страной экономической и политической системы другой вне зависимости от идеологического компонента, поэтому Китай имеет такое же право проводить ту политику, которую считает наиболее целесообразной. Им была предложена концепция мирного урегулирования спорных вопросов с афро-азиатскими государствами на основании пяти принципов мирного сосуществования между Китаем и Индией. Однако примечательно, что нормализация двухсторонних отношений с различными государствами зависела от определения линии границы с КНР. Решение пограничного вопроса предлагалось осуществлять с учетом современной геополитической обстановки. «Я хочу, чтобы страны здесь осознали и не думали с точки зрения никаких ограничений. С некоторыми из этих стран линия прохождения границы не была определена, – утверждал китайский премьер, – но мы готовы признать, что на настоящий момент имеются участки нашей границы, части которой не определены»¹⁵³. Речь Чжоу Эньлая произвела большое впечатление на представителей различных делегаций, так как акцент в ней делался на роли Китая в мировой политике как основоположника движения мирного сосуществования с другими странами.

Джавахарлал Неру развил основные тезисы китайского премьер-министра и обратил внимание на схожий исторический путь КНР и Индии. Два главных фактора способны объединить Азию и Африку: нравственная сила и Панч Шила, однако «так называемые 5 принципов не являются магической доктриной, которая предотвратит все болезни мира, но они отвечают потребностям дня, уменьшая напряжение, не принуждая, не критикуя, не осуждая кого-либо»¹⁵⁴.

В заключительном коммюнике Афро-азиатской конференции нашли отражение основные положения и теоретические предложения, выдвинутые как китайской, так и индийской сторонами.

¹⁵² Swamy K.R.N. Zhou en Lai and Nehru: what went wrong? URL: <http://archive.deccanherald.com/Deccanherald/may232004/ac7.asp>

¹⁵³ Zhou Enlai's Speech at the Political Committee of the Afro-Asian Conference. URL: digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114678.pdf?v=c74c1db0c699996d9fe8acb7b0783eaf

¹⁵⁴ The Policy of Friendly Coexistence. Speech in the closed session of the Asian-African Conference, Bandung, 23 April 1955// Jawaharlal Nehru. Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. Vol. 28. P. 114-124.

Поэтому для уменьшения эскалации напряженности участники конференции взяли за основу пять принципов китайско-индийского соглашения от 1954 г. о «мирном сосуществовании всех государств и взаимной выгоде»¹⁵⁵. Развитие дипломатических отношений между афро-азиатскими странами должно было строиться на основании десяти пунктов декларации без применения военной силы, а решение того или иного вопроса предлагалось осуществлять посредством «...переговоров, согласительных процедур, арбитража или урегулирования в судебном порядке, а также другими мирными средствами в соответствии с выбором сторон...»¹⁵⁶. Таким образом, китайско-индийские отношения оказали большое влияние на ход и основные решения Бандунгской конференции и способствовали выработке многоцелевых принципов мирного сосуществования при решении различного комплекса внешнеполитических задач.

Основные решения этой конференции для индийской стороны стали теми ориентирами, которые впоследствии определяли внешнеполитический курс Индии. Пять принципов мирного сосуществования, разработанных совместно с китайской стороной, стали основой дипломатического взаимодействия для Дж. Неру. Он придавал им первостепенное значение, неизменно провозглашая их универсальность.

Чжоу Эньлай так описывал свои впечатления от Бандунгской конференции в своем выступлении от 13 мая 1955 г.. Значимость произошедшего события, по его мнению, определялась тем, что Афро-азиатская конференция способствовала объединению всех стран в ту силу, которая могла противостоять США и СССР. Основная причина страданий – это колониализм. Именно колониальное прошлое определило замедленное развитие азиатского мира. В таких условиях решительным способом борьбы против отставания, по мнению Чжоу Эньлая, является помощь и поддержка, которая поможет интенсифицировать экономический рост.

Китайский премьер характеризовал внешнеполитический курс своей страны следующим образом: «Принципы, на которых основывается внешняя политика Китая, заключаются в следующем: в защите государственной безопасности, суверенных прав, территориальной целостности, поддержке международного мира и дружественного сотрудничества среди народов всех стран и оппозиции империалистической политике агрессии и войны. Эти принципы созвучны общим желанием и потребностям стран Азии и Африки». Отвергал он и идеологический фактор, так как именно различия в общественных системах стран позволяют осуществлять обмен опытом, без которого невозможно развитие той или иной страны¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Agreement between the Republic of India and the PRC on the trade and intercourse between Tibet region of China and India // Shah, G. Tibet: The Himalayan Region. Delhi, 2003. P. 317.

¹⁵⁶ Final Communique of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955). URL: franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf

¹⁵⁷ McTurnan G.K. The Asian-African Conference, Bandung, Indonesia, April 1955. Ithaca., 1956. P. 62.

Каждому, по мнению Чжоу Эньлая, должно быть предоставлено право иметь и выражать «свои собственные политические воззрения». Структура государственного устройства предполагает независимость, за которую народам стран Азии и Африки следует бороться. Примером такого единения для китайского премьера стала конференция в Бандунге. Делегация КНР сделала все возможное для того, чтобы избежать неприятные ситуации на этой дипломатической встрече. Интересно отметить, что под колониализмом китайская сторона понимала капитализм, основывающийся на эксплуатации и угнетении народных масс ¹⁵⁸.

Следовательно, главным врагом развивающихся стран выступала именно Америка. Чжоу Эньлай указал на важность отношений с Индией и Бирмой. Пять принципов мирного сосуществования, на которых основывается дипломатическое взаимодействие с этими странами, являются примером для всего мира. Данная идея нашла свое отражение в финальном коммюнике Афро-азиатской конференции. Китайский премьер разъяснил, что понимание термина «мирное сосуществование» может различаться в ряде стран, но политическая ориентация на мирный курс сходна по идейному содержанию с этим понятием. Из десяти принципов Бандунгской конференции четыре основываются на китайско-индийском соглашении от 1954 г. Поэтому КНР еще до этой дипломатической встречи прилагала все усилия для уменьшения эскалации напряженности во всем мире ¹⁵⁹.

Декларация Бандунгской конференции, по мнению Чжоу Эньлая, создавалась не для противостояния тому или иному военно-политическому блоку, а с целью умиротворения. В своем выступлении он пришел к выводу, что декларация афро-азиатских государств лишь развивает основы китайского подхода к решению спорных вопросов: «Правительство КНР готово установить нормальные дипломатические отношения и жить вместе в мире и сотрудничестве на основании пяти принципов мирного сосуществования и 10 принципов, единогласно утвержденных во время Афро-азиатской конференции» ¹⁶⁰.

Подлинное историческое развитие стран Азии и Африки невозможно без политики протекционизма по отношению к промышленности. Именно благодаря этому подходу можно решить спорные вопросы. Образцом истинной дружбы Чжоу Эньлай назвал отношения с СССР. Китай готов также предоставлять безвозмездную помощь братским странам. . В тоже время проведение переговоров в 1954 г., участие в Бандунгской конференции помогли Чжоу Эньлаю представить китайский коммунизм в более выгодном свете, благодаря чему международный авторитет Китая существенно возрос ¹⁶¹. Таким образом, для КНР участие в Бандунгской

¹⁵⁸ McTurnan G.K. Op.cit. P. 63.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Asirvatham E.How Sound is India's Foreign Policy?// The Indian Journal of Political Science. 1955. Vol. 16. №. 4.P. 377-389

конференции позволило установить дипломатические контакты с различными странами и расширить основные направления внешней политики, а также укрепить сотрудничество со странами Африки и поддержать освободительное движение на территории этих государств ¹⁶².

Для закрепления основных положений этой конференции две стороны заключили соглашение об обмене учеными в 1955 г. В основном культурный обмен ограничивался посещением делегациями различных знаковых мест. Как правило, каждая такая поездка широко освещалась в индийской печати. Неизменно отмечалось сходство культур двух стран.

К примеру, 2 октября 1955 г. в Новом Дели была открыта выставка, посвященная китайскому искусству и ремеслу. Организатором этого мероприятия выступило общество китайско-индийской дружбы. Китайское посольство в Новом Дели предоставило для выставки одни из лучших образцов китайского искусства ¹⁶³.

Проводились и спортивные мероприятия. Большая часть посетивших КНР восхищалась уровнем развития образования и всячески хотела перенять китайскую модель. Однако были и исключения: в ноябре 1955 г. в индийской печати появилась критическая заметка, где указывался неправомерный характер использования средств обучения. Особо акцентировалось внимание на преобладании марксистской идеологии.

Поскольку пять принципов мирного сосуществования получили одобрение со стороны азиатских и африканских государств, то в 1956 г. представители Китая, Индии и Бирмы собрались в Пекине для того, чтобы отпраздновать успешную реализацию пяти принципов мирного сосуществования. Китайский представитель Чэн И заявил: «Данные принципы являются важной вехой в развитии дружественных отношений между тремя странами. Множество других стран руководствуются ими при планировании внешнеполитического курса» ¹⁶⁴.

В 1956 г. состоялся визит Чжоу Эньлая в Новый Дели, где обсуждались проблемы нормализации двухсторонних отношений. В беседе, посвященной проблеме пограничного урегулирования, китайский премьер заявил об отсутствии у Китая стремления к дестабилизации положения в приграничных областях: «Мы изучили этот вопрос, но, хотя эта линия (линия Мак-Магона. – Ю.О.Т.) никогда не признавалась нами, вероятно, существовал секретный договор между Великобританией и Тибетом, и это было объявлено во время конференции в Симле. И сейчас, когда это свершившийся факт, мы должны принять его, так как, несмотря ни на что, этот вопрос все еще не решен и является несправедливым для нас. Мы по-прежнему полагаем, что нет лучшего пути, чем признать эту линию. Я думаю, что сразу после провозглашения независимости

¹⁶² Larkin B.D.China and Africa, 1949-1970: The Foreign Policy of the People's Republic of China.Berkeley., 1971. P. 17.

¹⁶³ When Zhou Enlai did not know about the McMahon Line! URL:
www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/ZhouonMcMahon.pdf.

¹⁶⁴ Sharma S.P. Panch sheela or India's Foreign Policy. New Delhi.,1957.P.30.

Индии, тибетское правительство писало правительству Индии об этой проблеме. Но мы сейчас придерживаемся мнения о необходимости попытаться убедить их принять эту линию»¹⁶⁵.

29 ноября 1956 г. Чжоу Эньлай выступил перед представителями индийского парламента. Он поблагодарил Индию за вклад в решение проблем Кореи, активное участие в Индокитае и особо подчеркнул: «Китайский народ считает почетным иметь такого великого соседа, как Индия. Китайское правительство и народ никогда не забудут ту последовательную и твердую поддержку, которую оказывала Индия и ее граждане для полного объединения Родины, а также борьбу за предоставление Китаю места в ООН»¹⁶⁶.

Чжоу Эньлай уверил индийское правительство в том, что КНР всегда поддержит Индию в вопросах защиты национальных интересов, границ для стабилизации ситуации во всем мире. Развитие индийско-китайских отношений, по мнению премьер-министра, стало возможным благодаря получению независимости двумя государствами¹⁶⁷.

Чжоу Эньлай посетил Индию также в декабре 1956 г. и январе 1957 г. Индийская сторона нанесла ответный визит в сентябре 1957 г. для закрепления китайско-индийской дружбы. Двухсторонние контакты развивались не только в области политики, уделялось внимание экономическим и культурным связям. Постоянно происходил обмен студентами, военными миссиями и делегациями представителей сферы образования. Общества китайско-индийской дружбы стали теми организациями, которые фактически закрепили основные положительные результаты, достигнутые двумя сторонами.

Джавахарлал Неру в переговорах с китайским премьер-министром выразил заинтересованность в выработке совместного коммюнике, которое должно будет определить прохождение линии границы по небольшим горным участкам. Чжоу Эньлай пообещал решить данную проблему как можно скорее. С целью нормализации отношений с КНР индийская сторона обсудила проблему автономии Тибета с Далай-ламой. Акцентируя внимание на проблеме сохранения положений договора от 1951 г. о признании Тибета частью Китая, Джавахарлал Неру предостерег духовного лидера ламаизма от военного конфликта с КНР, в котором Тибет потерпит поражение¹⁶⁸.

Китайский премьер министр положительно оценил политический курс Дж. Неру, и уже 5 марта 1957 г. он выступил на 3 пленарной сессии Всекитайского комитета Народного политического и консультативного совета Китая, где подвел итог поездки в страны Азии и Европы. Китайский политик высоко оценил пять принципов мирного сосуществования и указал

¹⁶⁵When Zhou Enlai did not know about the McMahon Line! URL: www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/ZhouonMcMahon.pdf.

¹⁶⁶Ibid.

¹⁶⁷Ibid.

¹⁶⁸Ibid.

на то, что их использование позволяет объединить страны Азии в единое целое, стабилизировать ситуацию в международных отношениях и избежать военных конфликтов в мире. Китайский премьер также высказался за увеличение экономической помощи азиатским державам: «Мы преисполнены решимости и дальше прилагать усилия для развития и укрепления отношений, дружбы и сотрудничества, как со странами, которые мы посетили на этот раз, так и с другими странами Азии и Африке на основе пяти принципов мирного сосуществования»¹⁶⁹. Причем Чжоу Эньлай отметил, что экономическое взаимодействие со всеми странами будет осуществляться также на основе Панча Шилы¹⁷⁰.

Следует отметить, что в период с 1954 по 1957 гг. как та, так и другая сторона стремились распространить пять принципов мирного сосуществования на отношения с другими странами. Панчу Шилу поддержали: Югославия, Бирма, СССР, Индонезия, Непал, Цейлон, Вьетнам и множество других стран.

В начале 1958 г. китайской стороне удалось не только существенно увеличить свое влияние в странах Азии, но и сформировать среди нейтральных государств представление о том, что не только Индия является творцом политики мирного сосуществования. Теперь акцент в выступлениях делался на то, что Новый Дели являлся лишь одним из многих государств, которые приняли китайские принципы построения международных отношений. В своей речи от 10 февраля 1958 г. Чжоу Эньлай высоко оценил ход и итоги работы конференции солидарности народов Азии и Африки в Каире, так как «народы Азии и Африки решительно поддерживают пять принципов мирного сосуществования и десять принципов Бандунгской конференции»¹⁷¹.

Однако стремление создать зону мира в странах Азии и Африки серьезно осложнялось тем обстоятельством, что на та, ни другая страна не хотели применять пять принципов мирного сосуществования в отношении своих национальных интересов, которые непосредственно затрагивали спорные территории.

В частности, в этом отношении следует особенно отметить ухудшение ситуации на китайско-индийской границе. Китайское правительство, заинтересованное в усилении экономической самостоятельности Тибета, в 50-х гг. начинает строительство дороги, строительство которой завершилось в 1957 г. Общая протяженность дорожной инфраструктуры составила 1200 километров, а в работах принимало участие более 3 тыс. человек. Первые сведения об окончании основного комплекса работ появились из сообщений главного ламы

¹⁶⁹ Энь-лай Чжоу. О посещении одиннадцати стран Азии и Европы. Доклад товарища Чжоу Энь-лая на 3-й пленарной сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 5 марта 1957 года//Приложение к журналу «Народный Китай». 1957. № 7. С.17.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Энь-лай Чжоу. Нынешняя международная обстановка и внешняя политика нашего государства. Речь на V сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 10 февраля 1958 года. Пекин., 1958. С.9.

Ладакха Кишок Бакулы, посетившего Тибет в 1957 г.¹⁷². Индия не была заинтересована в экономическом расширении Китая в Кашмире. Однако ситуация усугублялась тем обстоятельством, что 2 июля 1958 г. китайцы оккупировали форт Кхунак в области Ладакх. Индийское правительство направило ноту протеста КНР, в которой действия китайских властей расценивались как незаконные. При этом в тексте документа в качестве аргумента приводятся данные проходившей в 1924 году конференции с участием Кашмира, Индии и Тибета, где обсуждалась «международная граница к северу от форта, причем никаких притязаний на то, что он является частью Тибета как региона Китая, заявлено не было»¹⁷³. С точки зрения Индии, проникновение китайцев в этот регион нарушало пять принципов мирного сосуществования. Такого рода позиция привела к дипломатическому конфликту, выразившемуся в непризнании индийской стороной китайских географических карт, в которых указывались притязания на большую область в Ладакхе¹⁷⁴.

Когда между двумя сторонами начнутся серьезные противоречия, то в многочисленных дипломатических нотах и заявлениях уже в период обострения отношений в 1959-1962 гг. они будут просить друг друга соблюдать пяти принципов мирного сосуществования. Однако если в области международных отношений данная теоретическая концепция в какой-то степени помогла двум сторонам распространить свое влияние в странах Азии, то при решении пограничного вопроса эта формулировка не принесла никаких результатов. Во-первых, изначально это концепция была сформулирована именно китайской стороной, а Индия фактически решила проводить совместный внешнеполитический курс с Китаем, приняв его теоретическую установку. Проведение подобного подхода было бы оправданным, если на переговорах 1954 г. Дж. Неру поднял вопрос о китайско-индийской границе, но он этого не сделал, так как хотел в тот период времени улучшить отношения с Китаем методом односторонних уступок. Единственным методом борьбы стала публикация карт, которые просто обозначали спорные территории как часть Индии, но этого было не достаточно, для того чтобы установить контроль над этими областями.

Впоследствии индийский премьер в своих многочисленных выступлениях будет говорить о том, что когда он поднимал вопрос о картах, то Чжоу Эньлай лишь ссылался на то, что они были напечатаны еще в период Гоминдана. Однако Дж. Неру юридически не зафиксировал эти утверждения китайского политика, и поэтому они не могли служить убедительным доказательством для обоснования территориальных притязаний в пограничном вопросе

¹⁷² Fisher M.W. Himalayan battleground. Sino-Indian rivalry in Ladakh. P. 89.

¹⁷³ White Paper No. I. New Delhi. P. 22.

¹⁷⁴ Gupta K. The Hidden History of the Sino-Indian Frontier. Calcutta., 1974. P. 80.

Панча Шила не могла решить данную проблему, так как первый ее принцип предусматривал уважение территориальной целостности другого государства, а Китай и Индия уже при возникновении первых пограничных инцидентов в 1958 г. считали, что вина за эти инциденты лежит только на другой стороне.

Т. Ершов справедливо замечает, что реализация пяти принципов мирного сосуществования зависела прежде всего от «обоюдного желания сотрудничать, при готовности исполнять взятые на себя обязательства и при соблюдении принципа равноправия и невмешательства во внутренние дела другого государства».¹⁷⁵

С одной стороны, два государства готовы были сотрудничать в экономической и культурных сферах, но брать на себя какие-то обязательства не хотела, как ни та, так ни другая стороны. Именно с 1954 г. Индия никак не препятствовала проведению антикитайской пропаганды в Калимпонге, а Китай начал строить дорогу в Ладакхе.

Стратегическому взаимодействию, а именно планам Неру об азиатском возрождении, не суждено было реализоваться, так как понимание предмета самой стратегии у КНР и Индии было различное.

Когда уже в конце 1958 г. отношения между двумя странами стали ухудшаться, то постепенно Панча Шила стала методом дипломатической борьбы, когда и та и другая сторона с помощью этой универсальной формулировки пыталась позиционировать себя как творцов политики мирного сосуществования.

1.3. Китайско-индийский пограничный конфликт: динамика развития в 1959 г.

В конце 1958 г. Дж. Неру был серьезно обеспокоен развитием отношений Китаем. Вследствие этого он пишет письмо Чжоу Эньлаю, где просит его обратить внимание на тот факт, что в журнале «Чайна Пикториал» стали печатать карты, на которых значительная часть индийской территории значится как китайская. Свои аргументы индийский премьер подкрепил анализом дипломатических встреч с китайским политиком в 1954 и 1956 гг.¹⁷⁶

Чжоу Эньлай ответил только 23 января 1959 г.. И уже в этом ответе была обозначена официальная линия внешней политики Китая по пограничному вопросу на период с 1959 по 1962 год: «Раньше китайско-индийская граница никогда не была официально демаркирована». Так как никаких исторических соглашений между двумя сторонами раньше заключено не было, то китайское правительство построило в период с 1956 по 1957 год дорогу между Синьцзяном и Тибетом. Изменение в начертание линии границы на китайских картах, как пишет Чжоу Эньлай,

¹⁷⁵ Ершов Т. Новая победа принципа мирного сосуществования// Международная жизнь. 1954. № 1. С. 79-85.

¹⁷⁶ White Paper No. I. P. 48-51.

может быть внесено только при условии, если две стороны проведут переговоры. На данном этапе, по мнению китайского премьер-министра, необходимо сохранить статус-кво на границе и не пытаться с помощью силы захватить новые территории¹⁷⁷.

Несмотря на все пожелания Чжоу Эньлая ситуация на границе в феврале и марте 1959 г. стремительно ухудшалась. После подавления тибетского восстания китайскими войсками на территорию Индии хлынул неконтролируемый поток беженцев, который стал серьезным испытанием для двух стран.

Однако Дж. Неру в своем письме к Чжоу Эньлаю от 22 марта 1959 г. предпринял попытку разрешить пограничный вопрос. Традиционная линия границы, с точки зрения индийского премьера, определяется по принципу водораздела¹⁷⁸.

Китайская сторона дала очень точную характеристику развития индийско-китайских отношений в ходе первой сессии второго Национального республиканского конгресса 18 апреля 1959 г.. Чжоу Эньлай подробно остановился на приоритетах внешней политики КНР, которых было четыре: стабилизация международной ситуации, укрепление социалистического лагеря, борьба с империализмом во всех его проявлениях и дальнейшее развитие отношений со странами Азии и Африки¹⁷⁹.

23 июня 1959 г. китайская сторона обвинила Индию в том, что индийские войска численностью более чем 200 человек оккупировали территорию Мигутуна, а также области Самгар Санпо, Моло и Гайлая. Более того, по мнению китайцев, они оказывали существенную поддержку тибетским повстанцам¹⁸⁰.

Новый Дели в ответной ноте указал КНР, что Индия определяет границу, ориентируясь на линию Мак-Магона, и поэтому признает право КНР на эти территории, поэтому никаких войск в этот район индийское руководство не посылало. Касаясь вопроса о тибетских беженцах, Индия отметила, что ведет с мигрантами просветительскую работу, запрещая им вести антикитайскую пропаганду и проносить с собой оружие¹⁸¹.

На наш взгляд, именно поддержка тибетских беженцев Индией послужила своего рода катализатором, который предопределил ухудшение двухсторонних отношений. 28 июля китайцы арестовали и разоружили шесть индийских военных в районе озера Пангонг¹⁸². 7 августа индийская сторона выразила протест по поводу нарушения китайцами границы в области Кхинземан. Полномасштабного военного столкновения не произошло по той простой причине,

¹⁷⁷ White Paper No. I. P. 52–54.

¹⁷⁸ Ibid. P.55–57.

¹⁷⁹ Chou En-Lai. Report on the work of the government. Delivered at the First Session of the Second National People's Congress on April 18, 1959. P. 62.

¹⁸⁰ White Paper No. I. P.34.

¹⁸¹ Ibid. P.35.

¹⁸² Ibid. P.39.

что индийским военным не разрешалось в полной мере использовать оружие и что, по всей видимости, индийское правительство опасалось возникновения серьезных пограничных столкновений.

25 августа 1959 г. в районе Мигутана произошло первое военное столкновение между китайскими и индийскими пограничными войсками. В результате один индийский полицейский был убит, восемь арестованы, а через день китайцы вынудили весь персонал покинуть пограничный пост Лонцзю. В ходе перестрелки у индийских солдат быстро закончились боеприпасы. Попытка авиации Индии исправить ситуацию и сбросить при помощи парашюта необходимое снаряжение была неудачной. Китайская сторона во всем обвиняла Индию, которая, по их мнению, в очередной раз сознательно спровоцировала пограничный инцидент.

Более того, 28 августа Индия уведомила Китай в том, что теперь индийские пограничники могут применять оружие, если заметят нарушителей границы¹⁸³.

В этот же день Дж. Неру выступил в индийском парламенте, где в достаточно резкой форме охарактеризовал действия китайских военных¹⁸⁴, доложил о предпринятых мерах по защите Агентства северо-восточной границы, о передаче полномочий относительно патрулирования территории Министерству обороны¹⁸⁵, а также пообещал, что будет постоянно отчитываться перед парламентом, представляя все необходимые факты. После выступления премьер-министра члены парламента решили, что Китай перенимает методы Пакистана, который, по их мнению, подобным образом провоцирует на пограничные столкновения¹⁸⁶.

Социалистическая партия Праджа в своей резолюции решительно осудила действия китайской стороны и назвала политический курс КНР экспансионистским, и следующей целью после разрушенного Тибета станет именно Индия. Коммунистическая партия Индии в качестве причин пограничного инцидента назвала "отчужденность и недопонимание" и призвала более взвешенно подходить к оценке этого события¹⁸⁷.

Газета «Хинду Викли Ревью» в статье под заголовком "Китайско-индийские отношения" вначале обвиняла Китай в сознательном геноциде тибетского населения, а потом, проанализировав лозунги «неофициальной китайской пропаганды» сделала иной вывод. Китай собирается вернуть Ладакх, Сикким и Бутан, чтобы строить там коммунизм¹⁸⁸.

После начала первых пограничных столкновений между Китаем и Индией между премьер-министрами двух стран началась активная дипломатическая переписка, особенностью

¹⁸³ White Paper No. I.P.44.

¹⁸⁴ China Incursions Into NEFA And Ladakh// The Hindustan Times. 1959. 29 Aug.

¹⁸⁵ Nehru: India Will Stand up To Chinese Aggression. "No Alternative Policy for Us" //The Hindustan Times. 1959. 29 Aug.

¹⁸⁶ China Incursions Into NEFA And Ladakh.

¹⁸⁷ P.S.P Demands Firm Check on China//The Hindustan Times. 1959. 31 Aug.

¹⁸⁸ Sino-Indian Relations//The Hindustan Weekly Review. 1959. 31 Aug.

которой становится публичность. Дж. Неру решает сделать абсолютно все письма достоянием общественности, в чем, на наш взгляд, проявилась неуступчивость индийской стороны в вопросе об обозначении линии границы.

Когда вся Индия дает премьер-министру советы, как правильно выстраивать дипломатические отношения, то выработать единый подход достаточно тяжело.

Чжоу Энляй в своем послании от 8 сентября 1959 г. прямо обозначил, что методологический подход китайской стороны основывается на учете «исторического фона агрессии, проводившейся Англией против Китая в период ее господства в Индии»¹⁸⁹. Отсюда, следует важный вывод: поскольку Китай и Индия страдали от агрессии иностранных держав и практически все действия их правительств подчинялись воле империалистов, то две стороны не имеют права придерживаться принципа историзма, так как, по сути, народные массы не принимали участие в процессе определения судьбы своей Родины. Поэтому, с точки зрения Чжоу Энлая, «китайско-индийская граница никогда не была определена»¹⁹⁰. В этом письме также утверждается, что китайская сторона не может принять ни линию Мак-Магона, ни тибетско-кашмирский договор от 1842 г.¹⁹¹, поскольку она не давала своего согласия на ратификацию этих соглашений. Именно с 1959 г. Чжоу Энляй четко обозначил, что Бутан и Сикким не являются исключительно зоной индийских интересов, и поэтому вопрос о границе касательно этих стран с Индией он обсуждать не намерен¹⁹².

Интересно отметить одну деталь. Китайский премьер категорически осудил привлечение Индией общественного мнения для решения пограничного вопроса в 1954 г., воспринимая это как «попытку оказать давление на Китай и заставить Китай принять одностороннее требование Индии в отношении китайско-индийской границы»¹⁹³. Вторая антикитайская кампания, по мнению Чжоу Энлая, преследовала такую же цель как и первая¹⁹⁴.

Касаясь пограничных столкновений между двумя странами всю вину за инциденты на границе китайский премьер возложил на Индию. Одной из главных причин обострения ситуации на границе он назвал поток беженцев из Тибета, «когда индийские войска на восточном участке границы стали шаг за шагом продвигаться вперед»¹⁹⁵.

Дж. Неру решает сделать это письмо достоянием общественности. Конфиденциальная переписка была опубликована в ведущих индийских изданиях, таких как «Хиндустан Таймс», «Таймс оф Индия» и «Хинду».

¹⁸⁹ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе... С.1.

¹⁹⁰ Там же.С.2.

¹⁹¹Там же.

¹⁹² Там же.С.8.

¹⁹³ Там же. С. 9.

¹⁹⁴ Там же. С. 13.

¹⁹⁵Там же. С. 11.

После первых пограничных столкновений между китайскими и индийскими военными в августе 1959 г. индийские средства массовой информации начинают создание образа Китая как агрессивной страны.

Газета «Таймс оф Индия» 1 сентября 1959 г. опубликовала карту, которую в 1955 г. продавали в одном из магазинов в Новом Дели. Территориальные притязания Пекина по этой карте составляли 57 тыс. квадратных миль, из которых 18 тыс. приходились на Бирму, 17 тыс. на Ассам и 18 тыс. на Кашмир¹⁹⁶. 4 сентября «Хиндустан Таймс» опубликовала статью под заголовком «Русские копируют китайцев», где прямо указывалось, что СССР в китайско-индийском споре придерживается точки зрения китайской стороны, о чем свидетельствуют советские карты¹⁹⁷. 7 сентября периодическое издание «Хинду Викли Ревью» опубликовала цикл статей, где в качестве доказательства агрессивности КНР приводилась точка зрения США, которые всегда рассматривали Китай как государство-экспансионист¹⁹⁸. Осудило действия Пекина и английское руководство, не намеревавшееся, правда, вмешиваться в ход конфликта¹⁹⁹. Китайская угроза заставила руководство индийской армии предпринять дополнительные меры, направленные на укрепление национальной безопасности в районе Агентства северо-восточной границы и размещении нового штаба около Джорхата²⁰⁰. В целом периодические издания настойчиво пропагандировали следующие мысли: Индия — пострадавшая сторона; Запад целиком и полностью на стороне Дж. Неру; индийская армия в решающий момент сможет защитить свой народ.

5 сентября газета «Хиндустан Таймс» выпустила новую статью «Китай обвиняет Индию в агрессии». Важным для нашего исследования является то, что в тексте данной статьи приводится речь Дж. Неру, в которой он заявляет, что индийское правительство ведет интенсивную работу по выпуску «Белой книги» — сборника документов по китайско-индийским отношениям²⁰¹.

Автор политической биографии Дж. Неру, Волтер Крокер, объясняет публикацию «Белых книг» тремя причинами: обязанностью информировать население о ходе китайско-индийского пограничного конфликта; желанием оказать давление на Китай; принять критику своего внешнеполитического курса по отношению к вопросу о границе²⁰². Но все же главную причину, благодаря которой состоялась эта публикация, Волтер Крокер определяет, как желание премьер-

¹⁹⁶Chinese Map of Indian Border// The Times of India. 1959. 1 Sept.

¹⁹⁷ Russian Copy the Chinese // The Hindustan Times. 1959. 4 Sept.

¹⁹⁸Balaraman K. Aggression by China. US Observer Comment// The Hindu Weekly Review. 1959.7 Sept.

¹⁹⁹Britain Condemns China Action// The Hindu Weekly Review. 1959.7 Sept.

²⁰⁰China accuses India of Aggression// The Hindustan Times. 1959.5 Sept.

²⁰¹Ibid.

²⁰²Crocker W. Nehru's A Contemporary's Estimate.London,1966.P.105.

министра сделать китайско-индийский конфликт достоянием общественности, ибо это был самой простой путь²⁰³.

По мнению индийского ученого Сударшана Бутани, индийская сторона пыталась вплоть до начала первых крупных пограничных столкновений не делать всю информацию о развитии китайско-индийских отношений достоянием гласности. Дж. Неру, как пишет исследователь, отреагировал на подозрительное отношение со стороны общественного мнения к так называемым официальным заявлениям, после чего решил представить все на суд общественности²⁰⁴.

Если обратиться к официальным источникам, то, на наш взгляд, прежде всего следует учитывать дебаты в Лок Сабхе 12 сентября 1959 г., когда практически все партии осудили индийское правительство за бездействие и нежелание делиться актуальной информацией о развитии китайско-индийских отношений. Дж. Неру в своей ответной речи все же попытался объяснить, почему на протяжении пяти лет он скрывал от индийской общественности проблемы в китайско-индийских отношениях: «Дорога в области Аксайчин была единственным событием, которое я скрыл от общественности в ноябре-декабре прошлого г.. Мы сами узнали о ее строительстве из китайско-индийской переписки и других источников о принадлежности территории Бара Хоти». И далее, несмотря на то что в ходе переписки с Чжоу Эньлаем премьер-министр говорил прямо противоположное и настаивал на том, что это индийская территория, он приходит к весьма неожиданному выводу: «Без сомнения, область Аксайчин нанесена на наши карты, но я все же рассматриваю ее отдельно от других территорий...Суть вопроса заключается в том, что эта область никогда не была демаркирована»²⁰⁵.

На наш взгляд, причина публикации «Белых бумаг» заключалась в том, что Дж. Неру действовал спонтанно и не всегда просчитывал последствия от принятия тех или иных решений. Не обращая внимания на просьбы Чжоу Эньлая не публиковать переписку и не проводить антикитайскую кампанию, он передает материалы дипломатических нот, писем средствам массовой информации, причем делает это в такие короткие сроки, что у китайской стороны вполне обоснованно складывалось впечатление о целенаправленном стремлении Индии оказать давление на Китай. До 1959 г. индийское правительство не предоставляло никакой информации общественности о кризисных тенденциях в развитии китайско-индийских отношений, а после первого пограничного столкновения опубликовало практически все источники. Такие резкие перепады говорят о растерянности Дж. Неру, о его попытках резко сменить методы воздействия на общественное мнение.

²⁰³Crocker W. Op.cit. P.105.

²⁰⁴Bhutani S.A A Clash of Political Cultures: Sino-India Relations, 1957-1962. New Dehli.,2004.P.78.

²⁰⁵Prime Minister on Sino-Indian Relations. Vol.I. P.148–149.

Китайская сторона решает, что если Индия публикует дипломатическую переписку во всех крупнейших периодических изданиях, то Китай не должен занимать молчаливую позицию. 15 сентября 1959 г. письмо Чжоу Эньлая от 7 сентября 1959 г. было опубликовано в журнале «Пекин Ревью»²⁰⁶.

11–13 сентября 1959 г. проблемы китайско-индийских отношений обсуждались на сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПКВСНП). Председатель комитета Чжу Дэцунь отметил, что он полностью поддерживает нынешний политический курс и надеется, что Китай и Индия смогут урегулировать возникшие проблемы в двухсторонних отношениях²⁰⁷. Министр иностранных дел Чэн И, однако, в своем выступлении четко обозначил свою позицию в пограничном вопросе: «Китайская сторона никогда не признавала и не признает линию Мак-Магона»²⁰⁸.

Чжоу Эньлай в своей речи, посвященной анализу китайско-индийского взаимодействия, подробно раскрыл внешнеполитический курс КНР, отметил, что напряженность на китайско-индийской границе создается определенными лицами, которые заинтересованы в китайско-индийском противостоянии. Индийская сторона, по его мнению, использовала методы дипломатического, военного и общественного давления. Однако Китай, как заявил китайский премьер, не может принять односторонние требования индийской стороны, так как линия границы никогда не была определена и определить принадлежность тех или иных территорий можно только с помощью переговоров, которые должны проводиться на основании пяти принципов мирного сосуществования. Чжоу Эньлай высказал требование не оказывать давление на китайскую сторону и прекратить «навязывать свою точку зрения в пограничном вопросе», используя любые методы, в том числе и информационные²⁰⁹.

По итогам заседания ПКВСНП была выпущена резолюция, где выражалось сожаление по поводу инцидентов на китайско-индийской границе. Решить конфликт предлагалось путем мирных переговоров на основе пяти принципов мирного сосуществования²¹⁰. Подкрепить теоретические выводы китайского руководства редакция журнала «Пекин Ревью» решила с помощью перевода на английский язык статьи информационного агентства Синьхуа «Предыстория китайско-индийского пограничного конфликта», где в основном повторялись аргументы, выдвинутые Чжоу Эньлаем в письме к Дж. Неру от 7 сентября 1959 г.²¹¹ и

²⁰⁶ Premier Chou En-lai's Letter to Prime Minister Jawaharlal Nehru//Peking Review.1959. Vol.II. № 37. P. 6 –9.

²⁰⁷ NPC Standing Committee Holds Session// Ibid. P. 5 –6.

²⁰⁸ Vice-Premier Chen Yi's Speech// Ibid. P. 14–18.

²⁰⁹ Premier Chou En-lai's Report//Peking Review.1959. Vol.II. № 37. P. 13–14.

²¹⁰Resolution of the NPC Standing Committee// Ibid. P. 5.

²¹¹Boundary Background// Ibid. P. 18–20.

публикацией карты, на которой схематически были изображены вторжения индийских войск на китайскую территорию²¹².

Редакция журнала в статье «Суть китайско-индийского пограничного спора» весьма подробно прокомментировала сложившуюся ситуацию: осуждение Индии в организации новой антикитайской кампании, в отсутствии объективности в ее обвинениях Китая, так как он никогда не признавал линию Мак-Магона, желание же китайской стороны начать переговоры трактовалось Индией как слабость. При анализе индийской позиции автор в основном делает акцент на империалистическом прошлом и сознательном стремлении усилить напряженность в двухсторонних отношениях²¹³.

В другой статье «Правда о китайско-индийском вопросе» редакция обвинила Индию в том, что она уже второй раз за 1959 год организует масштабную антикитайскую кампанию. По подсчетам редакции, только в августе 1959 г. в индийских газетах появилось около 30 статей, обвиняющих Китай. Премьер-министр 10 раз выступал с заявлениями, где не только обвинял Китай во вторжении на территорию Индии, но и опасался за территориальную целостность Бутана. В Новом Дели, Калькутте и Бомбее проводятся антикитайские демонстрации. Утверждения о «ханском империализме», предложения послать самолет для бомбежки китайской территории и прочие обвинения индийской прессы показали редакции оскорбительными. Далее в статье приводятся исторические подтверждения «правомерности» позиции китайской стороны на спорные регионы²¹⁴.

Антииндийская кампания, развернувшаяся китайскими средствами массовой информации, на наш взгляд, явилась ответной реакцией на действия индийского руководства. Если бы Дж. Неру не сделал бы вопрос о границе достоянием общественности, то, по нашей гипотезе, критических статей появилось бы гораздо меньше.

В сентябре усилились противоречия, связанные с деятельностью китайского посольства на территории Индии. 5 сентября 1959 г. Китай обвинил индийского полицейского во вторжении на территорию посольства. Индийская сторона принесла свои извинения, но уже 24 сентября разразился новый скандал. Китайское посольство в ответ на развязанную в индийских СМИ антикитайскую кампанию осуществило публикацию материалов из «Чайна Тудей» и «Пипл Дейли» в форме бюллетеня, где в критической форме анализировалась деятельность Дж. Неру и излагалась официальная точка зрения, касающаяся китайско-индийского пограничного спора. Однако индийское руководство со своей стороны проводило точно такую же политику, что и Китай. Так, например, индийские посольства в ЮАР, Индонезии и других странах, помимо

²¹² Sketch-Map Sino-Indian Border Question// Ibid. P.16.

²¹³ Renmin Ribao, editorial. The Crux of the Boundary Question// Ibid. P. 3.

²¹⁴ The Truth of The Matter// Ibid. P. 9–13.

публикации статей о пограничном споре, включали в состав печатного издания информацию о выступлениях Далай-ламы и прочих аналитических материалов о Тибете, которые были восприняты КНР как вмешательство во внутренние дела Китая²¹⁵.

26 сентября Дж. Неру, учитывая настроения в обществе, в своем письме к Чжоу Эньлаю упомянул, что вопрос о границе обсуждался на переговорах в 1954 г. в Пекине, а также в 1956–1957 гг. в Новом Дели. Территориальные притязания Китая на площадь около 40 тыс.к вадратных километров Индией были опровергнуты. Дж. Неру в письме Чжоу Эньлаю сформулировал 4 принципа определения границы: история, география, обычаи и традиции. На их основании он и предлагал решать пограничный вопрос, при этом линию границы между Тибетом и Кашмиром предлагал определять на основании договора 1842 г. и официального признания китайцами этого соглашения в 1847 г., а также с учетом договора в Симле от 1914 г., принадлежность шести горных перевалов—на основании китайско-индийского соглашения от 1954 г.. Станным, на наш взгляд, является утверждение Дж. Неру о том, что индийская сторона не публиковала данных о нарушении китайцами границы в 1954 и 1958 гг., а в «Белых бумагах» и серии статей в ведущих периодических изданиях во всех деталях описывалась китайская агрессия? Критические же замечания Чжоу Эньлая об антииндийской кампании, по мнению Дж. Неру, свидетельствуют о непонимании структуры государственного устройства, так как по Конституции Индии высшим органом является парламент и утаивание фактов вызвало бы критику со стороны общественных партий. В письме индийский премьер перечисляет все «незаконные проникновения» китайцев на индийскую территорию, отвергая при этом китайские обвинения о помощи тибетским беженцам и призывает отвести китайские войска со всех «оккупированных» районов.

Приведенный Дж. Неру комплекс мер, по его мнению, поможет сохранить статус-кво на границе и избежать дальнейшей эскалации напряженности²¹⁶.

21 октября 1959 г. серьезный инцидент произошел около перевела Конгка. Версии сторон существенно различаются. Если судить по «донесению, полученному от второго командира индийского патруля», то ситуация разворачивалась следующим образом: 19 октября отряд индийских солдат достиг Горячих источников и разбил там лагерь. На следующее утро командир послал двух военных на разведку, с которой они не вернулись. 21 октября начались поиски пропавших. В этот день позиции индийских солдат атаковали два китайских отряда, один из которых расположился около горы, а второй у реки. Индийские военные, оказавшись в невыгодном положении, понесли значительные потери²¹⁷.

²¹⁵WhitePaper No. II.P. 61–69.

²¹⁶ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе... С.87,89, 100, 108,111,113.

²¹⁷ Там же. С. 127, 128,

Свою версию этого инцидента китайская сторона основывала на «Отчете о вторжении и провокации индийских военных и об их содержании в тюремном заключении». 20 октября китайский патруль был вынужден арестовать первый индийский патруль, который незаконно проник на территорию КНР. 21 октября 60 индийских военных проигнорировали все предложения китайской стороны и с криками «Бей китайцев» в рекордно короткие сроки смогли разделиться на два отряда, которые взяли в кольцо 30 китайцев, в то время как те продолжали призывать их сложить оружие. Почувствовав полную безнаказанность, индийские военные открыли огонь по китайским позициям и, воспользовавшись замешательством, похитили китайских лошадей²¹⁸. Настоящим героем стал китайский командир, которого сразила индийская пуля, когда во время перестрелки он стоял на холме и энергично махал руками, призывая агрессивных индийцев сложить оружие. Только тогда китайцы открыли огонь, после чего взяли в плен индийских военных. Также они отвергли все обвинения, касающиеся плохих условий содержания военнопленных. По утверждениям китайской стороны, заключенные получили пищу, теплую одежду, медицинскую помощь и все необходимое. К тексту ноты приобщались показания индийских военных, которые подтверждали китайскую версию²¹⁹.

Индийская сторона оспорила основные положения, изложенные в китайской ноте, выдвинув свою версию: военные действия, проходили не на вершине горы, как указано в китайской ноте, а у ее подножия, так как именно там были обнаружены убитые индийские солдаты, к тому же никаких доказательств, что тела были сброшены, китайской стороной предоставлено не было. Жестокое обращение с военнопленными, по мнению индийской стороны, выразилось в том, что командир отряда Каран Сингх перенес операцию и два месяца ему пришлось лечиться в госпитале по причине обморожения. Касаясь вопроса обмундирования, индийская сторона отметила, что до этого никаких обморожений солдаты не получали. Внимательно проанализировав показания индийских солдат, индийские дипломаты нашли ряд существенных фактических ошибок. Так, к своим подчиненным Каран Сингх обращался как к солдатам, хотя все они служили в гражданской полиции, где принято называть сослуживцев полицейскими. Утверждения Карана Сингха о том, что территории к югу, востоку, северу от перехода Конгка являются китайскими, и заявление о незнании особенностей местности являются неубедительными²²⁰.

Особенностью ведения дипломатической переписки явилось то, что две стороны обсуждали этот инцидент с октября 1959 по апрель 1960 гг., и к консенсусу им прийти так и не удалось.

²¹⁸Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе... С. 127, 128,

²¹⁹Там же.

²²⁰WhitePaper No. IV. P. 1–2.

Если говорить о том, какая сторона спровоцировала другую, прежде всего следует понять: опровергнуть или доказать ту или иную версию пограничного столкновения можно только с помощью индийских и китайских архивных документов. Однако в тех архивных делах, которые были выявлены нами в АВПРФ, виновной за этот инцидент признается именно индийская сторона, однако в этих докладных записках отсутствуют указания на конкретный источник информации, нет также ссылок на беседы с тем или иным китайским или индийским дипломатом.

С другой стороны, можно отчетливо проследить влияние этого конфликта на развитие двухсторонних отношений. Во-первых, индийское общественное мнение настаивало на немедленном начале боевых действий и проведение более жесткого курса по отношению к Китаю. Во-вторых, использование пяти принципов мирного сосуществования стало своего рода соревнованием между двумя азиатскими странами, хотя раньше это был их совместный проект. В-третьих, Китай окончательно утвердился во мнении, что Индия проводит целенаправленную кампанию, которая направлена на дестабилизацию внутривнутриполитического положения на территории КНР.

Интересно отметить, что Китай в этот период по-прежнему рассматривал Калимпонг как центр по подготовке мятежников. В тот же день, когда китайские и индийские войска вступили в вооруженный конфликт, китайские солдаты были замечены недалеко от этого города, но смогли скрыться в джунглях²²¹. Проникновение китайцев в октябре 1959 г. в Калимпонг, объясняется политикой правительства Мао Цзэдуна, направленной на борьбу с гоминдановской пропагандой на территории Индии. Пропаганда идеи о двух Китаях нашла также отражение в деятельности периодического журнала "Chinese Journal of India". Более того, в Калькутте было разрешено вывешивать флаги Гоминдана и устраивать праздники, посвященные этому режиму. Индийская сторона заявила, что признает только один Китай, но запретить мирные шествия не может²²².

Набирала оборот антикитайская кампания в индийских средствах массовой информации. В материалах индийской периодической печати журналисты во всех подробностях описывали особенности внешнеполитического курса китайского руководства²²³. Газета «Хиндустан Таймс» при анализе выступлений политических деятелей особое место отводила антикитайским высказываниям и, более того, просила читателей помнить слова Дж. Неру: «Каждый человек, находится он дома или на заводе, должен быть в любой момент готов отразить китайскую угрозу и защитить свое (Отечество) от внутренних и внешних врагов»²²⁴.

²²¹ Chine Party Enters Bengali Village// The Hindustan Times.1959.23 Oct.

²²²White Paper No. III. P.112–113.

²²³Ibid.

²²⁴ Motion on Chinese Thread Disallowed// The Hindustan Times. 1959.3 Dec.

Некоторые информационные кампании использовали в своей пропаганде заведомо недостоверные сведения. Так, например, если вначале число жертв пограничного инцидента определялось в 17 человек²²⁵, а 27 октября 1959 г. по опубликованному МИД Индии опровержению, количество погибших указывалось как девять²²⁶. Из-за недостатка информации газета «Хиндустан Таймс» решила, что Каран Сингх погиб. Дж. Неру выступил по этому поводу в Мируте 24 октября 1959 г.: «Одним из тех, кто пал смертью храбрых, был один из наших самых способных офицеров Каран Сингх. На протяжении многих лет он патрулировал пограничные области и справлялся с тяжелейшими и опаснейшими задачами. Мы должны глубоко скорбеть о том, что такой хороший и храбрый солдат так внезапно ушел из жизни. Почтим в наших сердцах и тех 16 солдат из полицейского патруля, которые разделили участь своего командира»²²⁷. О смерти Карана Сингха Дж. Неру говорил и 2 ноября 1959 г. только уже в Новом Дели²²⁸.

Вся Индия скорбела о национальном герое, павшем смертью храбрых. Ситуация прояснилась лишь 14 ноября: китайская сторона сделала подарок в честь дня рождения Дж. Неру, передав девять трупов солдат, а также 10 выживших, среди которых был Каран Сингх²²⁹. Помимо всего прочего, Чжоу Эньлай в этот праздничный день пожелал индийскому премьер-министру «крепкого здоровья и долгой жизни»²³⁰.

В ноябре 1959 г. ситуация в двухсторонних отношениях заметно ухудшилась. Определенную роль сыграли в этом ведущие индийские издания, которые весьма последовательно проводили мысль о неизбежности военного столкновения. «Хиндустан Таймс» призывал использовать не слова, а оружие. Китайцы, по мнению автора статьи, способны понимать только грубую военную силу. Ошибка индийского правительства заключалась в том, что оно «не ожидало, что китайцы, прикрываясь Панча Шилой и [лозунгами] нерушимой дружбы, продвинуться вглубь индийской территории». Вследствие этого в области Ладакх не было создано эффективной системы контроля границы, причем с 1959 г. контроль, с индийской точки зрения, означал учреждение блокпостов²³¹.

Зная о том, как болезненно китайское руководство воспринимает проблему Тибета, в конце октября— начале ноября в индийской прессе начинается новая кампания, которая должна была убедить читателей в том, что Китай незаконно оккупирует эту область. К примеру, в газете «Хиндустан Таймс» вышел целый цикл статей, где анализировались как перспективы решения

²²⁵ Chinese Troops Killed 17 in Ladakh // Ibid. 1959. 25 Oct.

²²⁶ Only Nine Killed in Ladakh // Ibid. 1959. 27 Oct.

²²⁷ Relations With China Spoilt Further // The Hindustan Times. 1959. 25 Oct.

²²⁸ The Hero of Ladakh Died in Cross-fire // The Hindustan Times. 1959. 2 Nov.

²²⁹ Chinese Return Indian Prisoners // The Hindustan Times. 1959. 15 Nov.

²³⁰ Chou Greets Nehru // Ibid.

²³¹ Force Not Words To Meet Peeking Threat // Ibid. 1959. 2 Nov.

тибетского вопроса с помощью ООН²³², так и выдержки из интервью брата Далай-ламы Фандапа, где утверждалось, что все репрессии в Тибете связаны со стремлением китайских властей превратить эту страну в военную базу, более того, по данным одного из китайских генералов, КНР планирует также мирно освободить Индию²³³. Иногда публиковались и планы правительства. Особенно подробно описывалось сотрудничество между Сиккимом и Бутаном по вопросу создания религиозных центров, которые должны были сохранить традиции ламаизма²³⁴. Любая же поддержка китайского курса по отношению к Тибету жестко критиковалась. 7 ноября 1959 г. Панчен-Лама окончательно встал на сторону китайского правительства и объявил, что Мао Цзэдун является истинным воплощением Будды, при этом в качестве главного аргумента он сослался на мнение тибетского народа, для которого правитель Китая – это «солнце, путеводная звезда и воплощенный Будда». Газета «Хиндустан Таймс» нарисовала карикатуру и поставила под сомнение взаимосвязь между Буддой и Мао Цзэдуном²³⁵.

Сокрушительной критики подверглись реформы в Тибете. Основная идея заключалась в том, что политическая система Китая сознательно уничтожает древнюю культуру, традиции. Показательным стал пример история о том, как ламы из знаменитого тибетского монастыря Тхолинг Матх, расположенного в Западном Тибете, нашли политическое убежище в индийской деревне Мана²³⁶.

В этот период оформилась концептуальная модель взаимодействия индийского общества по вопросу о китайско-индийских отношениях. Дж. Неру шесть раз выступил в парламенте, комментируя основные тенденции в развитии двухсторонних отношений²³⁷. Его методологический подход к решению этого вопроса следует определить концепцией единства народа, парламента и правительства против китайской агрессии.

Большая часть публичных выступлений Дж. Неру строится именно на этом подходе. В своем обращении к нации от 1 ноября 1959 г. премьер-министр сознательно выделяет слово «единство»²³⁸. Достичь его можно было только при условии, если индийский народ и правительство объединятся против китайской агрессии. Исходя из этого, китайско-индийский конфликт, по мнению Дж. Неру, является затяжным²³⁹.

Основу политической философии индийского премьер-министра составляли: внеблоковой статус Индии и принципы мирного сосуществования. Однако уже 2 ноября 1959 г.,

²³² U.N. Support to Tibet a Moral Issue// The Hindustan Times. 1959. 22 Oct.; UN Verdict on Tibet is Clear// Ibid. 1959. 25 Oct.; Un Express Concern Over events in Tibet// Ibid.

²³³ Prime Minister on Sino-Indian Relations. Vol.I. P.158,164,172,175,179,200,220.

²³⁴ Rebirth of Lamaist Buddhism in India. Training Centers Planned // The Hindustan Times. 1959.3 Nov.

²³⁵ Panchen gives Mao Living Buddha Title// Ibid. 1959.7 Nov.

²³⁶ W.Tibet Lams Escape to India // Ibid.1959.10 Nov.

²³⁷ Chinese Wants to Free Indians.Thundup Quotes Army General// Ibid. 1959.2 Nov.

²³⁸ The Hero of Ladakh Died in Cross-fire// The Hindustan Times. 1959. 2 Nov.

²³⁹ India Will Meet Chinese Challenge With Firmness// The Times Of India. 1959. 2 Nov.

выступая на публичной встрече, Дж. Неру особо отметил, что индийское правительство не собирается поощрять китайскую агрессию. Возникновение китайско-индийских разногласий он связывал с тем, что Китай рассматривает Индию как слабую и отсталую страну. Однако из-за большой протяженности границы правительство, как заявлял Дж. Неру, не сможет выставить войска по всей ее протяженности. Снова в этой речи прозвучал тезис о единстве нации, правительства и парламента в борьбе с китайцами²⁴⁰. В другом свое выступлении индийский премьер высоко оценил полет советской ракеты на Луну и предостерег мировое сообщество от ведения полномасштабных боевых действий, заявив при этом: «Весь мир, за исключением Китая, стремится к миру»²⁴¹.

В целом индийскому премьеру удалось донести до большинства политических деятелей Индии свою точку зрения.

Генеральный секретарь Революционной коммунистической партии Индии в ноябре 1959 г. сделал заявление, согласно которому события на индо-тибетской границе от Агентства северно-восточной границы до Ладакха «продемонстрировали, что угроза китайской агрессии против Индии вполне реальна»²⁴².

Однако националистическая партия «Бхаратия Джана Сангх» осудила «преступную халатность» индийского правительства и потребовала разорвать дипломатические отношения с Китаем, а также немедленно вернуть оккупированные китайской стороной территории²⁴³.

Социалистическая партия «Праджа» потребовала, чтобы Индия предъявила Китаю ультиматум, по которому китайские войска должны немедленно покинуть индийскую территорию, если же КНР ответит отказом на это предложение, то Новый Дели обязан предпринять немедленные меры и прогнать агрессора²⁴⁴. Лидер этой партии Асока Мехта, выступая на публичной встрече в Бомбее, потребовал, чтобы индийское руководство отказалось от любых переговоров с китайской стороной²⁴⁵. Единственный способ решить конфликт – это использовать армию, которая должна в короткий срок выгнать китайцев с оккупированной территории²⁴⁶.

Джая Пракаш Нараян, анализируя развитие китайско-индийских отношений, пришел к выводу, что в обозримом будущем войны между двумя азиатскими державами не будет, но, тем не менее, предложил следующее решение конфликта: «Главный вопрос заключается в том, как мы собираемся вернуть нашу территорию. Если мы не готовы следовать по пути Ахимсы²⁴⁷, то

²⁴⁰ China Menace May Grow More Serious. Nehru's Call For unity Resolve// The Hindustan Times. – 2 November. – 1959.

²⁴¹ Only China is not Working for Peace// Ibid. – 2 November. – 1959.

²⁴² Aggression Must Be Vacated First// Ibid. – 3 November. – 1959.

²⁴³ Need for Bold Action// The Hindustan Times. 1959. 3 Nov.

²⁴⁴ PSP Calls for Ultimatum to China// Ibid. 7 Nov.

²⁴⁵ No Negotiations With Chinese Aggressor// Ibid. 10 Nov.

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Ахимса в индуизме означает путь ненасилия.

тогда давайте, по крайней мере, используем силу и вышвырнем китайцев с нашей территории»²⁴⁸.

Министр внутренних дел Индии Пандит Пант 8 ноября 1959 г. раскритиковал позицию китайского руководства за их «безрассудные и глупые» действия, которые привели к оккупации индийской территории. Он предупредил КНР, что «наша армия достаточно сильна для того, чтобы выдворить (китайские войска), ведь самый главный фактор (успеха) заключается в том, что каждый индеец готов принести себя в качестве великой жертвы, если так сложатся обстоятельства»²⁴⁹.

Журналисты и историки по-разному оценивали перспективы развития дипломатических отношений между двумя странами.

По мнению профессора Парка, после пограничных столкновений политика Индии в отношении Китая должна была стать более гибкой. Изменение внешнеполитического курса стоит осуществлять только тогда, когда китайцы будут целенаправленно оскорблять Новый Дели и провоцировать конфликт²⁵⁰.

По мнению корреспондента периодического издания «Сандей Обзервер» китайская политика отдаления от Индии «настолько противоречит собственным интересам Пекина, что здесь явно присутствует элемент локального просчета, так как китайское правительство недооценило масштаба и последствий пограничного столкновения в Ладакхе»²⁵¹.

Постепенно оформилась и еще одна особенность развития китайско-индийских отношений – министерство иностранных дел Индии решило публиковать ноты, заявления правительства, письма до того, как на них успела дать ответ китайская сторона²⁵². Такая информационная политика, на наш взгляд, логически привела к тому, что китайская сторона стала подозрительно относиться к действиям индийского руководства.

К примеру, 3 ноября в газете «Хиндустан Таймс» появилась статья, где выражалось удивление по поводу того, почему китайская сторона уже в течение длительного времени ничего не сообщает о точной дате передачи тел 9 погибших индийских солдат и 10 военнопленных. Более того, журналисты даже знали, когда МИД Индии пошлет новую ноту Китаю²⁵³.

Единственный человек, который реально оценивал ситуацию, был главнокомандующий вооруженными силами Индии генерал Тимаиа. Поскольку правительство пыталось оправдаться за крах китайско-индийской дружбы, то оно предоставляло общественности любую информацию

²⁴⁸ Nehru a Road Block in Path of Socialism: JP // The Hindustan Times. 1959. 7 Nov.

²⁴⁹ Pant. We Will Sent China Right// Ibid. 9 Nov.

²⁵⁰ Harrison S.S. Chinese Behavior// The Hindustan Times. 1959. 3 Nov.

²⁵¹ Britain Informed of Border Incidents// Ibid.

²⁵² India Warns China of Strong Measures// Ibid. 1959. 5 Nov. ;Delhi Urges China to Quit Indian Soil;Ladakh Incident: Peking's Version Rejected//The Hindu Weekly Review. 1959. 16 Nov.

²⁵³ No Reply Yet From China // The Hindustan Times. 1959. 3 Nov.

вплоть до того как и куда перемещались индийские войска .Генерал попросил через интервью газете «Хинди Викли Ревью» не делать достоянием гласности информацию, которая может серьезно повредить индийскому государству²⁵⁴. Прочитав три газеты «Таймс оф Индия», «Хинду» и «Хиндустан Таймс» любой мог легко составить себе представление о том, где конкретно индийское правительство планирует укреплять оборону и какие посты будут созданы. Неудивительно, что китайская сторона так часто писала ноты протеста.

Постоянные публикации в индийской прессе сообщений об утраченных территориях, гибели солдат, сильно волновали индийское общество. Все это привело к тому, что 4 ноября 1959 г. студенты в Новом дели организовали антикитайскую демонстрацию. Участники шествия выкрикивали лозунги «Смерть красному дьяволу! Дайте нам оружие и мы пойдем воевать в Ладакх. Мы хотим оружия!». В ходе проведения мероприятия студенты сожгли книги, карты и всю литературу, где спорные территории обозначались как китайские²⁵⁵.

Данная акция не осталась без внимания. Китайская сторона в нотах протеста от 6 и 16 ноября отметила организованность и системность проведения демонстрации от 4 ноября. По мнению китайцев, такие акции не могли быть проведены без согласия индийского правительства. На протяжении ноября месяца молодые люди сжигали китайскую литературу, изображения, соломенные головы лидеров КНР, выкрикивали антикитайские лозунги, а полиция предпочитала не вмешиваться. Протесты были проведены также 5,9 и 17 ноября. Индийская сторона прокомментировала китайские ноты только в декабре, заявив, что «она не может запретить демонстрации до тех пор, пока они остаются мирными»²⁵⁶. Справедливости ради, все же стоит отметить, что 10 ноября Дж. Неру, выступая в Агре, призвал индийцев прекратить «глупые и детские» выступления перед китайским посольством в Новом Дели, перестать надеяться на зарубежную помощь и помнить о том, что Гималаи являются короной Индии и никогда китайцы не смогут отнять это сокровище у индийского народа²⁵⁷.

4 ноября 1959 г. индийская сторона передала КНР ноту, в которой правительство Индии отвергло китайскую версию пограничного инцидента, объяснив это тем, что китайцы в отличие от индийцев имели более стратегически выгодные позиции²⁵⁸. В этом дипломатическом послании индийская сторона заявила, что если пограничные столкновения будут продолжаться, то «народ Индии будет вынужден всеми доступными средствами сопротивляться китайской агрессии»²⁵⁹.

Сразу же газета «Хиндустан Таймс» проанализировала индийскую ноту протеста, которую вручили китайскому послу в Индии, и в категорической форме отвергла все обвинения

²⁵⁴Thimayaa's Appeal to the Press//The Hindu Weekly Review. 1959. 16 Nov.

²⁵⁵“Death to Red Devil” Slogan By Students // The Hindustan Times. 1959. 5 Nov.

²⁵⁶ White Paper No. III. P. 106–111.

²⁵⁷ China Shall Not Take Our Crown // The Hindustan Times. 1959. 11 Nov.

²⁵⁸ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе... С. 127,128,

²⁵⁹WhitePaper No. I.C. 19.

китайской стороны²⁶⁰. Подобный метод анализа исторических документов с привлечением для нее средств массовой информации делал процесс принятия внешнеполитических решений достаточно сложным. Дж. Неру был вынужден считаться с общественным мнением: чем больше обострялись китайско-индийские противоречия, тем сильнее звучали требования быстрой победоносной войны. Однако военный конфликт разрушил бы тот образ, который Дж. Неру создавал Индии как миролюбивой страны с 1947 г., а себя на мировой арене как сторонника мира.

Дж. Неру, реагируя на настроение в обществе, провел неформальную встречу партии Конгресса, где пообещал, что политика правительства по отношению к китайско-индийскому пограничному спору не изменится и, более того, индийская сторона больше не допустит новых вторжений китайских войск на индийскую территорию²⁶¹.

После этой патриотической ноты в материалах прессы стали появляться материалы сомнительного свойства. К примеру, 5 ноября 1959 г. в газете «Хиндустан Таймс» опубликовала сообщения от некоего «Китайского народного анти-экспансионного комитета»²⁶². Данная информация была представлена как часть китайской стратегии, направленной против Индии, хотя, как выяснилось несколько дней спустя, правительство КНР ничего не знало об этой организации и она никогда не была зарегистрирована на территории Китая. Только 10 ноября в газете «Хиндустан Таймс» появилось опровержение, где китайское посольство указало индийской стороне, что оно не имеет никакого отношения к данной публикации²⁶³.

5 ноября 1959 г. Неру провел пресс-конференцию, где сформулировал стратегию по борьбе с китайским «экспансионизмом»: во-первых, он снова подтвердил, что не собирается рассеивать индийские войска по всей линии границы; во-вторых, правительство, по его мнению, должно повысить уровень подготовки индийских военных, и только армия сможет вернуть утраченные территории²⁶⁴. На пресс-конференции Дж. Неру также подтвердил, что он «всегда готов обсуждать (любые спорные вопросы), избегать использования оскорблений (при общении с китайцами), а также принимать серьезные мирные переговоры в ответ (на китайскую агрессию)»²⁶⁵. В тоже время теперь именно индийская армия должна была строить дороги и создавать инфраструктуру в пограничных областях²⁶⁶.

7 ноября 1959 г. Чжоу Эньлай в своем письме к Дж. Неру предложил отвести китайские и индийские войска на 20 километров от линии Мак-Магона до той линии, где каждая из сторон осуществляет фактический контроль, сохраняя при этом в спорных районах административный

²⁶⁰ India Warns China of Strong Measures// The Hindustan Times. 1959. 5 Nov.

²⁶¹ India Will Recover Occupied Areas// The Hindustan Times. 1959. 5 Nov.

²⁶² Crude Anti-Indian Propaganda// Ibid.

²⁶³ Chinese Embassy Statement// The Hindustan Times. 1959. 10 Nov.

²⁶⁴ Recovery of Ladakh Area Let to the armed forces// Ibid. 6 Nov.

²⁶⁵ Major Shift in Policy// Ibid.

²⁶⁶ Indian Army is Capable of Beating the Aggressor. Pm Reaffirms Faith in Non Alignment// Ibid.

персонал и невооруженных полицейских и выразил свое желание провести дипломатические переговоры с Дж. Неру²⁶⁷.

Весьма эмоционально индийской общественностью было воспринято предложение Чжоу Эньлая отвести индийские и китайские войска на 20 километров от линии существующей границы²⁶⁸. Газету «Хиндустан Таймс» особенно возмутила двучлиная позиция китайского премьера. С одной стороны, его письмо написано очень корректно, но утверждение «китайско-индийская граница никогда не была определена» провоцирует конфликт, так как до этого индийская сторона весьма убедительно обосновала свою позицию в дипломатической ноте от 4 ноября. Принятие предложения китайского премьера об отводе войск от границы трактовалось как «потеря 8000 квадратных миль территории»²⁶⁹. Письмо было передано китайским послом индийской стороне 8 ноября, а уже через день правительство Индии, не дав ответа, распространило его в индийских средствах массовой информации. Сразу же Дж. Неру организовал экстренное заседание рабочего комитета Конгресса, где опять публично обсудил все значимые моменты письма, пригласив при этом журналистов, которые отметили, что поскольку «индийский премьер придерживался взглядов Ганди, то, скорее всего, он согласится встретиться с Чжоу Эньлаем»²⁷⁰. И уже 9 ноября весь индийский народ обсуждал развитие китайско-индийских отношений и рассуждал о том, что следует написать Дж. Неру в ответном послании²⁷¹.

В материалах, публикуемых в индийской прессе, отчетливо прослеживается стремление журналистов создать атмосферу войны. К примеру, 9 ноября в газете «Хиндустан Таймс» был помещен текст дипломатической ноты от 4 ноября 1959 г.²⁷². Читателям газеты также предоставлялась возможность прочитать цикл аналитических статей, где индийские журналы целенаправленно выделяли в тексте нот те места, где Индия обещала любым доступным способом наказать КНР²⁷³, подчеркивалась также агрессивность китайцев через создание образа страны, которая после пограничного инцидента в октябре 1959 г. оставила у себя тела девяти погибших индийских солдат, а 10 человек держит у себя в качестве военнопленных²⁷⁴. Помимо этого, газета «Хиндустан Таймс» в рубрике «Письма читателей» систематически размещала материалы, в которых обычные читатели выражали свое возмущение как политическим курсом Неру и политикой неприсоединения, так и действиями Китая²⁷⁵.

²⁶⁷ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе...С. 18.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Nehru May Agree to Meet Chou // The Hindustan Times. 1959. 10 Nov.

²⁷⁰ Ibid.

²⁷¹ China Proposes Along Border// Ibid.1959. 10 Nov.

²⁷² India Will not Tolerate Violation of Territory. Firm Warning in Note to China// Ibid.1959.9Nov.

²⁷³ Aggression Will Be Resisted By all Means. India's polite, But Firm Note To China// Ibid.1959.9Nov.

²⁷⁴ Final Reply on prisoners Still Awaited// Ibid.1959.9Nov.

²⁷⁵ Letters. Non-Alignment// Ibid.1959.9Nov.

10 ноября 1959 г. Рабочий комитет Конгресса, внимательно изучив послание Чжоу Эньлая к Неру, выпустил резолюцию, где четко обозначил, что Индия никогда не согласится на условия китайской стороны, так как все предложения Китая так или иначе затрагивают территориальную целостность Индии, а принятие любых предложений будет равносильно одобрению акта китайской агрессии ²⁷⁶.

12 ноября 1959 г. газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала секретный меморандум, который Дж. Неру направил послам. В нем он признавал, что Китай никогда не уступит захваченные территории и Индии вполне возможно придется использовать силу, которая станет единственным способом решения ситуации, так как территориальные претензии Пекина растут, китайцы угрожают и дальше создавать беспорядки на границе до тех пор, пока их требования не будут полностью удовлетворены ²⁷⁷.

Обстоятельный ответ на послание Чжоу Эньлая от 7 ноября Дж. Неру смог дать только 16 ноября. В своем письме он выделил 15 пунктов. Подробно остановимся на тех из них, где Дж. Неру предлагает методы решения китайско-индийского пограничного спора: 1) в Ладкахе Китай должен отвести войска на линию границы, показанную на индийских картах, а Индия в свою очередь сделает тоже самое, только будет ориентироваться на китайские карты; 2) на протяжении всей линии границы ни одна из сторон не должна посылать войска для ее патрулирования; 3) китайцы должны покинуть пост в Лонцзю, а индийская сторона в свою очередь не будет принимать попыток его занять ²⁷⁸.

Как в случае с пограничным вопросом, так и определением границы территориальных вод Китай выработал свой подход к источниковедческой базе: легитимно только то, что признано новым правительством Китая. Индия же настаивала на учете международного права.

Китайский премьер-министр ответил на письмо Дж. Неру только 17 декабря. Касаясь теоретических предложений, Чжоу Эньлай отметил, что в отношении Ладакха– это является не совсем равноправным. О каких уступках может идти речь, если на этих территориях, по мнению китайского премьера, никогда не было индийского персонала. Кого конкретно собирался выводить Дж. Неру? Китай же должен, исходя из этого требования, вывести весь военный персонал и в одностороннем порядке уступить область размером в 33 тыс. квадратных километров. Также он указал, что вся линия границы на индийских картах в период с 1950 по 1952 г. обозначена как неопределенная. В тоже время китайский премьер поддержал предложение Дж. Неру не посылать войска для патрулирования границы на всем ее протяжении. При этом он согласился вывести военный контингент из поста Лонцзю, однако выдвинул одно

²⁷⁶ China Must Vacate Aggression. Congress Stand on Border Dispute. Executive Studies Chou's Letter.Nation Asked To Face Situation United// The Hindustan Times. 1959. 11 Nov.

²⁷⁷Balaraman K. Nehru's Note To Envoys// The Hindu Weekly Review. 1959.9 Nov.

²⁷⁸ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе...С.146,147,149,150.

условие: индийские войска на западном участке должны покинуть перевал Шипки, Паригас, Сан, Чуншу, Полиншандо, Чуву, Чужу, Сяньца Лапти. В конце своего письма он предложил встретиться 26 декабря либо в Пекине, либо в Рангуне²⁷⁹.

Дж. Неру, внимательно изучив предложения Чжоу Энляя, в своем ответном письме от 21 декабря пришел к мнению о нецелесообразности проведения дипломатической встречи, так как две стороны по-разному понимают совокупность исторических фактов и диалог на высшем уровне не принесет никаких результатов²⁸⁰.

Спустя пять дней министерство иностранных дел Китая направило Индии дипломатическую ноту, где подробно осветило свои концептуальные положения касающиеся пограничного спора²⁸¹. В частности, западный участок границы между Синьцзяном и Тибетом нельзя определять, ориентируясь на тибетско-кашмирский договор от 1842 г., так как в нем две стороны не обсуждали пограничный вопрос. Несколько попыток демаркации спорных территорий сделало английское правительство в 1899, 1921 и 1927 гг., но никаких результатов в этом направлении достигнуто не было. Индийские карты, по мнению китайцев, вплоть до 1954 г., обозначали эту границу как неопределенную. Более того, сам Дж. Неру, выступая в парламенте 28 августа 1959 г., заявил следующее: «Это является границей старого штата Кашмира с Тибетом и Китайским Туркменистаном. Никто ее не определял». Данная область принадлежит Китаю, так как еще в 18 веке китайское правительство учредило здесь пост Галун. Территория использовалась для переброски войск в Тибет в 1950 г., а позднее по ней была проложена шоссейная дорога. Если Индии так была нужна эта территория, то почему она появилась там лишь трижды в 1957, 1958 и 1959 гг.. Исторические карты, изданные английским правительством, не могут служить надежным историческим источником, так как после «захвата Кашмира» Англия самовольно и в одностороннем порядке их меняла. Принцип водораздела не является основным для определения линии границы, так как необходимо учитывать географические особенности местности и проводить на этом основании раздел территории²⁸².

Центральный участок границы от юго-восточного края западного участка до стыка между Китаем, Индией и Непалом не может быть определен на основании китайско-индийского соглашения от 1954 г., так как в нем обозначены лишь те шесть перевалов, которые могут использовать паломники и торговцы двух стран, но их принадлежность той или иной стороне в тексте договора не указывается. Китайская сторона обратила внимание Индии на тот факт, что в XVIII веке Далай-лама VII в одном из своих указов прямо обозначил: Бара Хоти(Уже) находится на территории Даба Цзун Тибета. Необходимо и ясно осознавать, что коренным населением в

²⁷⁹ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе...С. 23,24,28,31,32.

²⁸⁰ Там же. С.153.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же. С.37,39,49–51,53.

местности неподалеку от таких мест, как Чува, Чужа, перевал Шипки, Сан, Чунша, Полиншандо, Уже, Сяньцза и Лапти, являются именно тибетцы, а не индийцы²⁸³.

Восточный участок границы к востоку от Бутана, по мнению Китая, некорректно определять на основании линии Мак-Магона, оформленной в ходе Симлской конференции, ведь китайский представитель Чэнь И-фань отказался как ее ратифицировать и признать любые англо-тибетские договоренности, так и положения о внутреннем и внешнем разделе Тибета. По мнению китайской стороны, Англия нарушила русско-английское соглашение от 1907 г., по которому английское правительство не имеет право вести переговоры с Тибетом без консультаций с Китаем и проводить обмен мнениями о начертании линии границы с Тибетом, что и сделал Мак-Магон. Для доказательства прав на эти территории Китай обратился к истории Тибета. Начиная с середины XVII века тибетское правительство управляло этой территорией, а уже в XVIII веке провело административную реформу и разбило район Монной на 32 цо (в отдельных случаях дин), создав при этом в столице этой области Таванг два административных органа: комитет «Тавангсинчже» и совет «Тавангчжучжо». При анализе договора английского правительства с тибетскими племенами от 1853 г. китайцы обратили внимание индийцев на то, что племена монабцев прямо указывали в исторических документах о своей принадлежности к Тибету, а не к Индии. Касаясь вопроса о картах, китайская сторона обратила внимание на то, что сам Дж. Неру в приложении к книге «Открытие Индии» опубликовал карту, где граница обозначена как неопределенная, да и Геодезическое бюро Индии вплоть до 1938 г. обозначало эту территорию также, как в китайских атласах²⁸⁴.

В этой ноте китайская сторона обозначила несколько принципиальных пунктов. Китайско-индийское соглашение от 1954 г. не рассматривает вопросы о пограничных областях, а прописывает только торговые отношения между Индией и Тибетом. Переговоры 1954, 1956 годов между Чжоу Энлаем и Дж. Неру свидетельствуют только о стремлении китайского премьер-министра уточнить линию границы, но не принять ее, ориентируясь только на позицию Индии. Анализ ситуации на границе должен проводиться на основе учета принципа фактического управления, а не по той линии, которая обозначена на индийских картах. Исходя из этого, ответственность за пограничные инциденты в августе и октябре 1959 г. несет только индийская сторона. Китай же с 1955 г. отказывался от применения силы, а после столкновения с индийцами в Конгке в 1959 г. прекратил патрулирование пограничных зон. Отношения же с соседними странами руководство КНР выстраивает на основе пяти принципов мирного сосуществования, поэтому заявления индийской прессы о китайской экспансии являются необоснованными. Главным методом разрешения конфликта китайская сторона считает

²⁸³Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе... С.40–41, 55–56.

²⁸⁴ Там же. С. 41,43,44, 57–61.

признание двумя сторонами того факта, что граница никогда не была определена исторически. Отсюда возникает необходимость провести переговоры, которые помогут выработать единый подход к определению принадлежности спорных территорий той или иной стороне. КНР также настаивала на том, чтобы отвести воинские части двух государств²⁸⁵.

На протяжении всего 1959 г. между двумя сторонами шла интенсивная переписка, касающаяся нарушений воздушных и водных границ. Китай выразил свой протест Индии по поводу 13 случаев пересечений индийскими самолетами границ в период с 14 июля по 2 сентября 1959 г.. Индийская сторона отвергла все обвинения и также заявила, что индийский самолет не доставлял никакой военной помощи посту в Лонцзю²⁸⁶. В конце 1959 г. Китай получил от Индии данные о нарушении китайскими самолетами (всего было зафиксировано 18 случаев) воздушного пространства. КНР в ответной ноте отвергла все обвинения и обозначила 6 новых вторжений. Индия, изучив претензии Китая, пришла к мнению об их недостоверности²⁸⁷. Касаясь нарушений водных границ, КНР охарактеризовала нарушения как систематические. Возмущение Китайской стороны вызвал тот факт, что индийский круизный корабль «Майсур» 14 июля 1958 г. проплыл по водному пути к западу от Чиापэнга и островов Танкан. Спустя год ситуация повторилась. 9 августа десантный корабль «Магар» существенно отклонился от курса и нарушил китайское воды в районе острова Вансан, а 16 сентября это же судно вновь «сознательно» нарушило морскую границу²⁸⁸.

На наш взгляд, интерес в переписке представляет аргументация китайской и индийской сторон. Индия указывала, что все претензии Китая не являются обоснованными, так как в книге «Китайский морской пилот», путь по которому следовал корабль «Магар», является международным и признается мировым сообществом. КНР указала, что это издание было выпущено английским правительством, вследствие чего китайская сторона не может признать его объективным²⁸⁹.

Мировая общественность по-разному отреагировала на обострение отношений между Китаем и Индией. Правительство Великобритании 4 ноября 1959 г. одобрило позицию Дж. Неру в китайско-индийском конфликте²⁹⁰. Позиция СССР была достаточно двойственной. С одной стороны, Н.С. Хрущев публично призвал к решению возникших разногласий мирными средствами, а с другой – в АВПРФ хранится докладная записка, где вину за пограничные столкновения советская сторона возлагает именно на Индию: «Есть основание утверждать, что [китайско-индийское пограничное столкновение в октябре 1959 г.] было спровоцировано

²⁸⁵ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе...С. 66–69, 76, 79, 80.

²⁸⁶ White Paper No. II.P.54–57.

²⁸⁷ White Paper No. III.P.100–104.

²⁸⁸ White Paper No. II.P. 58–61.

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Nehru's Restraint Welcomed// The Hindustan Times. 1959.5 Nov.

индийцами, а противоположная сторона применила оружие и не проявила необходимой гибкости»²⁹¹.

Несмотря на это, газета «Хиндустан Таймс» одобрила позицию СССР, раскритиковав при этом китайские средства массовой информации за игнорирование речи Н.С. Хрущева, хотя по сообщениям ТАСС Пекинское радио полностью транслировало заявление советского лидера²⁹².

Министр иностранных дел Индонезии отметил, что подобные действия Китая поставили под сомнение правильность внешнеполитического курса китайского руководства по отношению к азиатским странам²⁹³.

Бирма высказалась за сохранение линии Мак-Магона, а премьер-министр Бутана Джорджи отметил, что правительство его страны «решительно поддерживает политику Индии в отношении индийско-китайских пограничных разногласий, полностью доверяет Индии в защите интересов Бутана» и приняло решение увеличить регулярную армию «в целях большей безопасности»²⁹⁴.

Государственный секретарь США К.А. Гертер на пресс-конференции 12 ноября 1959 г. отметил, что в силу запутанного характера вопроса о китайско-индийской границе США не могут определить законность прав той или иной стороны на спорную территорию, американская пропаганда, тем не менее, не делает секрета из того, что США стоят полностью на стороне Индии в ее конфликте с КНР, а в печати даже подвергают критике «слишком мягкую», по их мнению, позицию Дж. Неру, занятую им в этом конфликте²⁹⁵. Более того, США оказали значительную финансовую помощь Индии, выделив через фонд Форда гранты на сумму 835 000 тысяч долларов²⁹⁶.

Е.Д. Степанов в своей фундаментальной монографии обострение китайско-индийских отношений связывает исключительно с позицией китайского руководства. По мнению историка, Китай в тот период времени переживал состояние экономического кризиса²⁹⁷. Поэтому, как пишет Е.Д. Степанов, «нужен был другой субъект, которого нужно было представить «носителем агрессивных замыслов» в отношении Пекина»²⁹⁸. Именно этой страной стала Индия. Стремление же начать переговоры в сентябре 1959 г., по мнению исследователя, было

²⁹¹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап.463. Д. 78. Л. 10.

²⁹² Peking Press Ignores the Soviet Remarks// The Hindustan Times. 1959. 3 Nov.

²⁹³ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап.463. Д. 78. Л. 11.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же. Л.18.

²⁹⁶ Training Small-Scale Industrialists. Ford Foundation to India// The Hindustan Times. 5 Nov. 1959

²⁹⁷ Степанов Е.Д. Политика начинается с границы. Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX века...С.129

²⁹⁸ Там же.

продиктовано исключительно негативной реакцией мирового общественного мнения на китайско-индийские пограничные столкновения²⁹⁹.

По мнению китайского историка Чи Х. Лу, главная причина китайско-индийского спора заключалась в следующем: как Китай, так и Индия настаивала на том, что оккупацией территории занимается только другая сторона³⁰⁰.

Все же мы не можем не отметить некоторых противоречий в аргументации двух стран. Если Индии действительно нужна была территория Ладакха, то почему этот район фактически ею не осваивался. При споре о пограничном вопросе целесообразно руководствоваться разработанным планом. Однако, судя по заявлениям Дж. Неру, его не было. В письмах к Чжоу Эньлаю он возмущается китайской оккупацией Ладакха, а в парламенте говорит, что сам не знает, кому принадлежит Аксайчин. Спустя несколько дней в новом письме китайскому премьеру доказывает обратное. Многие исследователи часто пишут о нежелании индийской стороны идти на уступки. При той информационной политике, которую проводило индийское правительство, ее быть не могло. Индийская общественность требовала немедленного применения силы, и ее интересовало только одно – возвращение утраченных земель. Когда Дж. Неру согласился все же встретиться с Чжоу Эньлаем, то это было воспринято как его личное поражение. Средства массовой информации опережали в своих публикациях действия правительства и государственных структур вплоть до публикации секретных посланий, не только в индийских, но и в американских газетах и журналах.

Исходя из приведенных обстоятельств, на наш взгляд, индийский премьер отвергал в переписке предложения Чжоу Эньлая о разрешении пограничного конфликта. Китай в целом обоснованно утверждал развязывание антикитайской кампании в индийских СМИ, хотя сама организовала антииндийскую кампанию в ряде периодических изданий. Аргументация китайской стороны также не лишена существенных недостатков. Проанализировав все договоры индийской стороны по проблеме границы, китайцы пришли к заключению, что эти доводы нельзя признать, так как они основаны на договорах времен «английского империализма». Это касается и использования морского атласа при обсуждении вопроса о нарушении Индией территориальных вод КНР. Так, в ноте от 26 декабря 1959 г. Китай ссылается на договор племени монабцев с Англией от 1853 г. как доказательство правомерности их территориальных притязаний на ряд территорий около восточного участка границы, что в свою очередь противоречит их принципу игнорирования «колониальных договоренностей». Проблемы с аргументацией, на наш взгляд, возникали в большей степени у индийской стороны. К примеру, их интересовал лишь факт номинального присутствия китайских представителей при

²⁹⁹ Степанов Е.Д. Политика начинается с границы. С. 131.

³⁰⁰ Chin H. Lu.Op.cit. P.6.

заклучении того или иного соглашения. Исторический анализ был проведен ими весьма поверхностно. При возникновении же каких-то расхождений они сами в одностороннем порядке корректировали линию границы. Связано это было с тем, что Мак-Магон плохо знал местность и не учел реки, а в некоторых местах граница была плохо очерчена. Индийские официальные лица решили в одностороннем порядке «выправить и рационализировать» линию границы, и на этом основании учреждать свои блокпосты³⁰¹, хотя такая практика законна только при согласовании с соседней страной. Китай же со своей стороны был убежден в том, что никогда формально линия границы не была определена, и, исходя из этого, посты учреждали по своему усмотрению³⁰².

Уместно вспомнить и мнение Карунакара Гупты, который считал, что деятельность исторического подразделения Министерства иностранных дел Индии была направлена на создание мифов с учетом наследия прошлого для обоснования индийских территориальных притязаний, которые деформировали внешнеполитический курс Дж. Неру. Самый убедительный пример – анализ англо-китайского письма от 1899 г., где индийские представители позволили себе процитировать его не совсем точно и сильно исказить смысл. Не выдерживает, по мнению исследователя, никакой критики документ «Предыстория гималайской границы Индии»³⁰³, так как в нем сделано много исторических ошибок. Но цель была достигнута: индийское общественное мнение окончательно утвердилось во мнении, что Китай планирует начать агрессию против Индии.

Набор аргументов, предъявляемый двумя сторонами, не служит основанием для полного обоснования их территориальных притязаний. Возникновение пограничных инцидентов было неизбежны не только по причине потока беженцев, но и по причине незнания как китайской, так и индийской сторонами, где проходит линия границы. Индийская сторона так и не реализовала предложение Китая об отводе войск.

³⁰¹ Hoffman S.A. India and The China Crisis. Berkeley., 1992.P.69.

³⁰² Gupta K. Spotlight on Sino-Indian frontiers. Calcutta., 1982.P.86,87,153.

³⁰³ White Paper No. II. P.125–132.

Выводы по первой главе.

Начало 50-х годов XX века стало для Китая и Индии тем временем, когда обе страны совместно выработывали принципы решения сложного комплекса вопросов. Одним из первых шагов в таком направлении стало желание индийского правительства установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Дж. Неру и его окружение понимали, что рано или поздно им придется считаться с мнением и действиями Китая. Более того, индийская сторона призывала другие страны последовать их примеру и поддержать новообразованное государство. В частности, индийские представители в ООН доказывали мировому сообществу необходимость сотрудничества с КНР, несмотря на то, что некоторые действия китайского руководства подвергались критике со стороны Индии. К примеру, Дж. Неру осудил Китай за освобождение в 1950 г. Тибета с использованием военной силы на том основании, что народ должен иметь право самостоятельно выбрать свою судьбу.

Однако культурные традиции стали тем связующим звеном, которые помогли странам укрепить дипломатические отношения. Культурные традиции стали тем связующим звеном, которые помогли странам укрепить дипломатические отношения. Спустя год между представителями государств было подписано китайско-индийское соглашение, по которому Индия окончательно признала Тибет частью Китая, однако проблему границы индийская сторона в ходе совместной работы не решилась поднять, что впоследствии привело к серьезным проблемам в двухсторонних отношениях. Дж. Неру был уверен, что этот вопрос уже давно был решен в ходе исторического развития и картографические материалы поэтому не играют никакой роли, поскольку в политическом процессе следует руководствоваться прежде всего моральными принципами. Основой нового типа отношений должны были стать пять принципов мирного сосуществования, разработанные двумя странами. Однако по большей части они носили теоретический характер и не имели никакой юридической силы.

В 1954 г. между представителями государств было подписано китайско-индийское соглашение, по которому Индия окончательно признала Тибет частью Китая, однако проблему границы индийская сторона в ходе совместной работы не решилась поднять, что впоследствии привело к серьезным проблемам в двухсторонних отношениях. Дж. Неру был уверен, что этот вопрос уже давно был решен в ходе исторического развития и картографические материалы поэтому не играют никакой роли, поскольку в политическом процессе следует руководствоваться прежде всего моральными принципами. Основой нового типа отношений должны были стать пять принципов мирного сосуществования, разработанные двумя странами. Однако по большей части они носили теоретический характер.

Относительный период стабилизации китайско-индийских отношений наступил в период с 1954 по 1957 гг. Индия в это время хотела оказать значимую поддержку Китайской Народной

Республике, которая выразилась в приглашении лидеров Китая на Бандунгскую конференцию, где Джавахарлал Неру фактически помог Чжоу Эньлаю укрепить дипломатические отношения с азиатскими странами. Два премьер-министра в своих выступлениях отмечали важность использования пяти принципов мирного сосуществования в переговорном процессе и призывали другие страны последовать их примеру. Дружба с Китаем стала для Индии доказательством того, что можно построить новый мировой порядок, где все страны Азии будут вместе бороться за равноправие во имя великих идеалов. Китайско-индийское сотрудничество должно было показать всему мировому сообществу пример, как надо выстраивать межгосударственное взаимодействие. Китайцы и индийцы вместе скандировали лозунги о вечной дружбе, равноправии. В этой мирной атмосфере Китай принимает решение построить дорогу, проходящую по индийской территории.

Однако в 1959 г. в отношениях между двумя государствами наступил кризис. В августе и октябре 1959 г. произошло несколько пограничных столкновений. Их непосредственным результатом стало то, что Дж. Неру решает опубликовать дипломатическую переписку, и придает гласности все даже самые несущественные детали двухсторонних отношений. Именно это стало непосредственной причиной того, что общественные организации и массовые демонстрации не позволяли ему пойти на какие-нибудь уступки Китаю. Если бы он согласился с китайскими требованиями, то его бы признали изменником Родины. Seriously осложнило дипломатическое урегулирование конфликта то обстоятельство, что историческое подразделение министерства иностранных дел Индии стремилось не представить объективную картину истории пограничного конфликта, а сознательно исказить ряд фактов.

Глава 2

ТРЕТЬИ СТРАНЫ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ: ИХ РОЛЬ В УСИЛЕНИИ КОНФРОНТАЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И ИНДИЕЙ

2.1. Тибетский вопрос как фактор эскалации напряженности в китайско-индийских отношениях

Тибет исторически всегда был той областью, за которой развернулось китайско-индийское противостояние. Генезис китайско-индийского противостояния за эту область следует определять второй половиной 19 века, когда Англия, распространив свое влияние на субконтиненте, решила создать систему безопасности на китайско-индийской границе. В конце 19 века династия Цин постепенно стала терять свое влияние, и английское правительство использовали все свое влияние для того, чтобы продвинуться вглубь китайской территории. Когда в 1912 г. образовалась Китайская Республика, то Лондон решает сделать из Тибета буферное государство, которое должно было сдержать китайскую агрессию³⁰⁴.

С этой целью в 1913-1914 гг. правящие круги Англии проводят конференцию в Симле. Участниками конференции стали Англия, Китай и Тибет. Главная задача англичан, как утверждает Карунукар Гупта, заключалась в том, чтобы формально узаконить независимость Тибета³⁰⁵.

В ходе работы конференции была оформлена конвенция, однако китайцы отказались ставить свою подпись под этим документом. Тогда британские и тибетские делегаты тайно заверили данное соглашение и без консультаций с китайскими представителями достигли договоренности о том, где конкретно будет проходить линия индийско-тибетской границы³⁰⁶. В исторической литературе впоследствии ее стали обозначать как Линия Мак-Магона. Когда в период с 1959 по 1962 гг. между двумя странами обострились противоречия, то индийская сторона стала утверждать, что данная линия указывает водоразделы как основу для определения того, кому принадлежат спорные территории. Однако Алистэр Лэмб в своей фундаментальной монографии указывает на тот факт, что когда английские и тибетские представители обменивались дипломатическими нотами в марте 1914 г., то данный географический принцип обозначения пограничной линии ими не обсуждался. Только в Сиккимско-тибетской конвенции,

³⁰⁴ Historical Sketch of the Sino-Indian Dispute United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Secret, Intelligence Memorandum. December 18, 1962: 6 pp.

URL:search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679088345/CD2703425E644808PQ/15?accountid=108701

³⁰⁵ Gupta K. The McMahon Line 1911-45: The British Legacy // The China Quarterly. 1971. № 47. P.521-545.

³⁰⁶ Idem. Sino-Indian Agreement on Tibetan Trade and Intercourse: Its Origin and Significance // Economic and Political Weekly. 1978. V 13. № 16. P.696-702

подписанной в 1890, незначительный участок границы определяется, исходя из того, где разделяются две речные системы. Ученый справедливо отмечает: «Единственное географическое описание, которое может быть применено к линии Мак-Магона, включает в себя следующие составляющие: данная линия более менее следует по той линии, которую образуют горные вершины в Ассамских Гималаях, и эти вершины, где это возможно, связаны с водоразделами»³⁰⁷. Сам Мак-Магон не рассматривал эту линию основной для определения, где конкретно будет проходить граница. Если бы он этого действительно хотел, то включил бы в текст конвенции упоминание о водоразделах, однако поскольку этого сделано не было, то скорее всего данная линия должна лишь теоретически определить, где заканчивается территория Индии³⁰⁸.

В 1936 г. представитель Англии Сэр Олаф попытался убедить тибетцев признать линию Мак-Магона как границу между двумя государствами. Однако тибетские правители ответили отказом на это предложение³⁰⁹.

После того как Индия в 1947 г. получила независимость, правительство Чан Кайши внимательно анализировало те действия, которые предпринимала индийская сторона в отношении Тибета.

В 1947 г. в Новом Дели был проведен Азиатская конференция. Она проходила с 23 марта по 2 апреля 1947 г. Индия планировала, что подобный формат дипломатических переговоров позволит ей стать той страной, которой объединит в единое целое разрозненные страны Азии.

Помимо делегаций из Афганистана, Бирмы, Цейлона, Китая, Египта, Индии, Индокитая, Индонезии, Ирана, Кореи, Малайи, Монголии, Палестины, Филиппин, Таиланда, СССР в конференции приняли участие обозреватели из Арабских Эмиратов, Бутана, Турции, Австралии и США. Свое желание стать участником этой дипломатической конференции высказало правительство Тибета. Тибетское правительство отправило делегацию из восьми человек вместе с одним обозревателем.

Китайская сторона весьма настороженно отнеслась к инициативе Индии, которые касались Тибета. 14 марта 1947 г. Кришна Менон пишет Дж. Неру письмо, где просит его не обострять обстановку и не поднимать те вопросы, которые могли бы задеть китайскую делегацию. Главной проблемой оставался статус Тибета. Кришна Менон настаивал на том,

³⁰⁷ Lamb A. The Mc Mahon line : A study in the relations between India, China and Tibet, 1904 to 1914 in 2 V. V.2. London, 1966. V.2. P.563-564.

³⁰⁸ Ibid. P.564.

³⁰⁹ Gupta K. Sino-Indian Agreement on Tibetan Trade and Intercourse: Its Origin and Significance // Economic and Political Weekly. 1978. V 13. № 16. P.696-702

чтобы этот вопрос был исключен из повестки дня конференции. Он рекомендовал включить представителей Тибета как членов культурной делегации.³¹⁰

Только тибетская сторона на открытие сессии, сразу обозначали себя именно как членов суверенного государства. Во-первых, они сразу отделили себя от китайской делегации, показав свой национальный флаг на открытие конференции. Несмотря на просьбы Кришны Менона не включать политические вопросы о территориальной принадлежности того или иного государства, организаторы этого мероприятия вывесили китайскую карту, где Тибет обозначался именно как суверенное государство³¹¹. Из-за этого разгорелся скандал. Китайская делегация в ультимативной форме потребовала убрать как карту, так и тибетский флаг³¹². Индийская сторона, опасаясь разрастания дипломатического конфликта, выполнила эти требования.

Однако в октябре 1947 г. тибетское правительство потребовало вернуть ряд территорий, утраченных в результате английской агрессии. Перечень включал районы, простирающиеся от Бутана до Ладакха, а также Даржилинг и Сикким³¹³.

Дж. Неру ответил на эти требования следующим образом: «Правительство Индии будет радо получить от тибетского правительства согласие продолжить дипломатические отношения на основе имеющейся нормативно-правовой базы, до того момента как будут заключены новые соглашения, которые устроят две стороны...»³¹⁴.

После того как в Китае к власти в 1949 г. пришло правительство Мао Цзэдуна, то ситуация кардинально не изменилась. Китайские лидеры продолжали считать Тибет частью своего государства. Китайское правительство уведомило Индию в том, что оно не собирается соблюдать старые договоренности, и 31 августа 1950 г. поставила индийское руководство перед фактом. Народно-освободительная армия освобождает Тибет. Кроме того китайское правительство попросило Индию оказать содействие в организации дипломатической поездки представителей тибетской знати в Пекин, где планировалось заключить новое соглашение о дальнейшей судьбе Тибета. О результатах двухсторонней встречи китайцы пообещали проинформировать индийскую сторону³¹⁵. Правительство же Индии в качестве ответной меры предупредило китайскую сторону, что такие шаги «могут иметь серьезные последствия и

³¹⁰ Chinese attitude to the Asian Conference// Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V V.4.P. 496-498.

³¹¹ Gupta K. The Hidden History of the Sino-Indian Frontier. Calcutta., 1974. P.4.

³¹² Lamb A. Tibet China& India 1914-1950. A History of Imperial Diplomacy. Hertingfordbury., 1989. P.512.

³¹³ Yang Yun-yuan. Controversies over Tibet: China Versus India, 1947-49// The China Quarterly. 1987. № 111.P. 407-420

³¹⁴ Ibid. P.412.

³¹⁵ Гуревич Б.П. Освобождение Тибета. М.,1958. С.142.

окажут серьезную поддержку странам, противящимся участию Народного правительства в Организации Объединенных наций и в Совете Безопасности»³¹⁶.

В октябре 1950 г. Пекин приказывает второму подразделению Народно-свободительной армии «освободить Тибет. Хотя в то же время он попросил тибетских властей отправить делегацию в Пекин для того, чтобы обсудить мирное освобождение Тибета. Вначале правительство Тибета хотело ответить отказом, но к концу 1950 г. китайские войска подошли к Синцзяну, и поэтому им в конечном итоге пришлось согласиться на дипломатические переговоры³¹⁷. В апреле 1951 г. тибетская делегация прибыла в Пекин.

В 1950 г. индийское правительство было обеспокоено намерениями Пекина в отношении Тибета. Теперь, когда данная территория вошла в состав КНР, то Дж. Неру решает придеживаться тех договоренностей, которые были заключены правительством Великобритании еще до того, как Индия стала независимым государством. В ноябре 1950 г. он заявляет: «Линия Мак-Магона – это наша граница. Мы не позволим ни кому ее пересечь в независимости от того, что изображено на картах»³¹⁸.

23 мая 1951 г. Пекин заключает соглашение с Тибетом, непосредственным результатом которого стало то, что теперь именно китайское руководство планирует внешнеполитический курс тибетского правительства.³¹⁹

Новый Дели в дипломатической переписке в 1950-1951 гг. требовал от Пекина уважать тибетскую автономию. Также в этот период времени Дж. Неру стал настаивать на том, чтобы как можно скорее заключить соглашение с Китаем³²⁰. Непосредственным результатом того, что Тибет вошел в состав КНР стало изменение ситуации в гималайском регионе. Теперь правительству Индии надо было установить новую линию границы. Выгодное стратегическое положение Тибета позволяло распространять китайское влияние на Непал, Бутан и Сикким. Непосредственным следствием стало также и то, что теперь в данном регионе будет присутствовать китайская армия, а локальные тибетские войска войдут в ее состав. Индийская сторона теперь потеряла свои преимущества в Тибете, и ей приходилось считаться с позицией китайского руководства.

³¹⁶ Гуревич Б.П. Указ. соч. С.142.

³¹⁷ The "Liberation" of Tibet. United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Secret, Intelligence Memorandum. June 16, 1951: 4 p.

[URL:search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114173/CD2703425E644808PQ/1?accountid=108701](http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114173/CD2703425E644808PQ/1?accountid=108701)

³¹⁸ Feer M.C. India's Himalayan Frontier//Far Eastern Survey. 1953. V.22. № 11. P.137-141

³¹⁹ Rubin A.F. The Sino-Indian Border Disputes// The International and Comparative Law Quarterly. 1960. V.9. № .1. P.96-125

³²⁰ Current Intelligence Review [Implications of Chinese Control of Tibet; Includes Maps. URL:

search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679113391/CD2703425E644808PQ/6?accountid=108701

24 октября 1951 г. духовный лидер Тибета Далай-лама связался с Мао Цзэдуном и ратифицировал китайско-тибетского соглашение, заключенное в мае этого г.. Данный шаг означал, что теперь Китай установил контроль над данной территорией.³²¹

5 ноября 1951 г. представитель Далай-ламы встретился с китайским командованием, раскритикованным в Лхасе. В ходе этой встречи он пожертвовал 100 мешков риса и 10 000 таэлей в продовольственный фонд китайской армии³²².

В период с 1950 по 1953 г. вопрос определения статуса Тибета становится ключевым как для Джавахарлала Неру, так и для Мао Цзэдуна. Двум сторонам не удавалось долгое время прийти к компромиссу из-за достаточно разного понимания проблемы автономии данного региона. Китайская Народная Республика прямо указывала на нежелательность вмешательства во внутренние дела своего государства. Индия в этот период стремилась показать, что она лишь помогает тибетскому народу в национальном самоопределении.

10 февраля 1952 г. китайское правительство решило укрепить границы Тибета. С этой целью был создан специальный военный округ, который существенно повысил безопасность в пограничных областях³²³.

16 ноября 1953 г. Дж. Неру заявил в Народной палате, что правительство Индии вызвало в Дели посла Индии в Китае, индийского политического чиновника в Сиккиме и некоторых должностных лиц в Тибете для консультации перед планируемой в 1954 г. конференцией представителей Индии и Китая, которая должна состояться в ближайшее время в Пекине и на которой необходимо будет обсудить ряд ожидающих разрешения вопросов в отношениях Индии с Тибетом.

«Политика обоих правительств, – подчеркнул Дж. Неру, – состоит в том, чтобы все нерешенные вопросы были разрешены дипломатическим путем, с дружественных позиций двух стран. Вследствие того, что наше внимание уделялось другим, более важным проблемам, обсуждение этих вопросов было отсрочено. Я рад, что эта конференция состоится в недалеком будущем»³²⁴.

Премьер-министр, отвечая доктору Р.С. Сингху, высказал мнение, что Народная палата сочтет необходимым накануне предстоящей конференции в Пекине не обсуждать детально вопросы, касающиеся Тибета. Эти вопросы, добавил он, должны быть разрешены на основе

³²¹ The "Liberation" of Tibet. United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Secret, Intelligence Memorandum. June 16, 1951: 4 p.

URL: search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114173/CD2703425E644808PQ/1?accountid=108701
³²² Dalai Lama Pays Tribute to Chinese Forces in Tibet; Li Tsung-jen Attempts Third Force Revival; Attached to Cover Pagesearch. United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Top Secret, Intelligence Summary. November 09, 1951: 2 pp.

URL: proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679101980/CD2703425E644808PQ/7?accountid=108701

³²³ Wang Furen, Wenqing Suo. Highlights of Tibetan History. Beijing., 1984. P. 179.

³²⁴ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 15. Пап.39. Д. 24. Л. 334.

территориальной целостности каждой страны и выразил твердую уверенность, что обе стороны добьются удовлетворительного их разрешения ³²⁵.

Внешнеполитическая деятельность индийского премьера, на наш взгляд, оказалась дуалистической, так как он пытался найти баланс между симпатией к народу Тибета и дружескими отношениями с Китаем.

Заслуживающим рассмотрения на этом направлении внешней политики Индии является тот факт, что в 1953 г. Джавахарлал Неру поручил главе разведывательного бюро установить контакт со старшим братом Далай-ламы и другими тибетскими беженцами для оказания различного рода помощи и предотвращения махинаций со стороны китайского правительства. Индийский посол в Китае К.М. Паниккар так комментирует внешнеполитический курс Индии: «Вне сомнения, с коммунистическим Китаем складывались дружественные отношения, но я был объективно оптимистически настроен в детальной разработке области сотрудничества посредством устранения причин разногласий, соперничества и т.д. Единственной областью, где пересекались наши интересы, был Тибет. Понимая данную ситуацию, пришел к заключению о невозможности сохранения английского курса, рассматривающего Тибет как зону, где у нас есть особые политические интересы» ³²⁶.

Н. Рагхаван, посол Индии в Китае, 15 ноября 1953 г. в своем выступлении в Калькутте перед общественностью отметил, что достижения Индии вполне можно сравнить с достижениями Китая. Выражая свое восхищение новым Китаем, он особо подчеркнул огромный энтузиазм народных масс в деле восстановления экономики страны после гражданской войны, доверие народа к новому правительству ³²⁷.

Тремя весьма серьезными достижениями правительства Китая, по мнению Рагхавана, являются стабилизация валюты, осуществление земельной реформы и ликвидация коррупции в административном аппарате. Кроме решения этих проблем, осуществлялись важные социальные проблемы, особенно в отношении женщин, принимающих активное участие в строительстве новой жизни.

Касаясь индийско-китайских отношений, посол отметил, что между Китаем и Индией не существует каких-либо проблем и что с течением времени дружба между народами двух стран независимо от идеологии, которой они следуют, будет укрепляться ³²⁸.

Тем не менее, Пекин с марта 1954 г. проводит политический курс, направленный на уменьшение влияния религии в тибетском обществе. Поэтому на территории Тибета проводится административная реформа. Суть ее сводилась к делению маленького горного королевства на две

³²⁵ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 15. Пап.39. Д. 24. Л. 335.

³²⁶ Panikkar К.М.Ор.сit, 1955. Р. 89.

³²⁷ АВП РФ. Ф.90. Оп. 16. Пап. 13. Д. 16. Л.13.

³²⁸ Там же.

части. Один административный центр был в Лхасе, где правил Далай-лама, а второй располагался на территории Шигатце, где всем распоряжался Панчен-лама, который проводил административную деятельность только вместе с китайским советом, учрежденным в этой области³²⁹.

Вопрос о Тибете оставался открытым и проблемы границы обсуждались в ходе дипломатической переписки Чжоу Энляя и Джавахарлала Неру. Компромисс руководителям двух стран удалось достигнуть 29 апреля 1954 г. при подписании индийско-китайского соглашения о торговых связях между Тибетским районом КНР и Индией³³⁰.

Главным в этом соглашении стало признание Индией суверенитета КНР над Тибетом. Для кардинального улучшения двухсторонних отношений были сформулированы пять принципов мирного сосуществования, или Панча Шила: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выг. и мирное сосуществование. В области торговли индийское правительство разрешило китайской стороне учредить торговые агентства в Новом Дели, Калькутте, Калимпонге.

Китайская Народная Республика в свою очередь предоставила Индии право на торговую деятельность в Ятунге, Гартоке и Гьянтзе. Паломники из Индии ламаистской, индуистской и буддийской конфессий могли посещать города Кайлас и Манасаровар в Тибете. Китайским пилигримам ламаистского и буддийского вероисповеданий предоставлялось право совершать паломничество в Бенарес, Сарнат, Гайю и Санчи³³¹.

Индийской стороной предусматривалась передача Китаю почтовой, телеграфной, телефонной служб, наряду с 12 домами отдыха, с последующим получением от правительства КНР компенсации. В течение шести месяцев правительство Индии обещало вывести военный конвой, расположенный в Ятунге и Гьянтзе на территории Тибета. Для пересечения линии границы каждому гражданину как Индии, так и КНР требовалось наличие паспорта своего государства и визы, заверенной другой стороной³³².

В целом китайско-индийское соглашение от 30 апреля 1954 г. ориентировалось на укрепление взаимного доверия, тесного сотрудничества в интересах обеих стран, формирование правил пересечения линии границы. Проблемам долгосрочного экономического взаимодействия, сохранения традиционных религиозных контактов между ламаизмом, буддизмом и индуизмом уделялось большое внимание. Регламентировался порядок учреждения торговых агентств на территории двух государств. Все эти механизмы сотрудничества, с одной стороны, должны были

³²⁹ Moraes F.R. *The Revolt in Tibet*. New York., 1960. P. 69.

³³⁰ Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека / пресс-канцелярия Госсовета КНР, сентябрь 1992. Пекин., 1992. С. 283.

³³¹ Sino-Indian Trade Agreement over Tibetan Border. URL: www.tibetjustice.org/materials/china/china4.html

³³² Ibid.

реализоваться и совершенствоваться через пять принципов мирного сосуществования, с другой стороны, имели место и негативные тенденции: усиливалась напряженность в двухсторонних отношениях, поскольку проблема окончательной линии границы при подписании этого соглашения не была поднята.

Подписание соглашения о Тибете в 1954 г. между представителями Индии и Китая позволило частично стабилизировать отношения между двумя государствами. Укреплялись культурные и экономические связи. Данное соглашение определило основу дипломатического взаимодействия. Пять принципов мирного сосуществования становились универсальной формулой, которую в дальнейшем представители Китая и Индии будут использовать для установления отношений с другими странами Азии. Союз этих двух государств должен был продемонстрировать всем азиатским державам, как следует правильно устанавливать дипломатическое сотрудничество. Индийский историк Джон Лал приводит весьма интересные данные, касающиеся того, почему Дж. Неру отказался поднимать пограничный вопрос на апрельских переговорах 1954 г.. К.М. Панникар показал индийскому премьер-министру маленькую карту, напечатанную в китайском периодическом издании «People China», где граница показывалась в соответствии с индийскими территориальными притязаниями. Данный аргумент окончательно убедил Дж. Неру в том, что пограничный вопрос между двумя странами был окончательно урегулирован.³³³

Для закрепления итогов подписанного договора две стороны договорились обсудить вопросы дальнейшего сотрудничества в Новом Дели.

Джавахарлал Неру направил президентам комитетов конгресса письмо по поводу переговоров с Чжоу Эньлаем. В письме он разъяснял принципы внешней политики, которых придерживалось индийское правительство. Касаясь вопроса о мирном существовании, премьер-министр Индии заявил: «Мы в Индии и, как я полагаю, многие другие страны в Азии считаем, что такое мирное существование возможно, если существует правильное понимание того положения, что ни одна страна не должна вмешиваться в дела другой страны и пытаться навязать себя или свою идеологию, политическую или экономическую, другой стране». Далее он отметил: «Мы не согласны с коммунистической философией, хотя мы определенно согласны с идеей равенства, прекращения эксплуатации людей и подъема обездоленных. Мы не согласны с некоторыми положениями политики США и не одобряем полностью того, что отстаивает Америка сегодня»³³⁴.

³³³ Lall J. Aksai Chin and Sino-Indian Conflict. Ahmedabad., 1989. P.238.

³³⁴ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап.12. Д. 9. Л. 310.

В заключении Дж. Неру писал: «Если сегодня великие державы мира заявят о том, что они придерживаются политики невмешательства в дела других стран, то, очевидно, в мире сразу же произойдут изменения к лучшему»³³⁵.

Но выступая в парламенте с решительной защитой достигнутого с Китаем соглашения относительно Тибета, Дж. Неру относительно КНР произнес следующую фразу, которая свидетельствовала о его точке зрения: «Это соглашение не означает, что мы одобряем все, что происходит в Китае, и не означает, что мы считаем правильным все то, что Китай сделал в Тибете»³³⁶.

Сразу после подписания китайско-индийского соглашения от 1954 г. Далай-лама отправился в Пекин, где его заставляли произносить прокитайские речи. В ходе визита лица из окружения Далай-ламы установили контакт с мятежниками Кхампа, после чего начали планировать антикитайское восстание³³⁷.

Желание лавировать между Китаем и политической верхушкой привело к тому, что внешнеполитический курс Дж. Неру критиковало большинство партий и руководство КНР. Пекин так же выдвинул тезис о том, что Индия использовала торговый путь в Калимпонге для обеспечения всем необходимым тибетского сопротивления. Китай еще в 1953 г. указывал Индии на то, что Калимпонг является центром шпионажа западных сил. Дж. Неру согласился с этой точкой зрения³³⁸. Как пишет американский журналист Невил Максвелл, Дж. Неру с одной стороны признал Тибет, но с другой он поручил разведывательному бюро установить контакт с антикитайскими элементами на территории Калимпонга и подготовить их к военным действиям против Китая³³⁹.

В июне 1954 г. Дж. Неру уже заявил о своем отношении к тем, кто будет выступать против коммунистического Китая на территории Индии: «Мистер Капур говорил что-то о том, что не следует опрокидывать ушат холодной воды на антикитайские движения в Тибете, хотя мы должны не ассоциировать себя с ними, и нам стоит позволить им сформироваться и не угаснуть. Давайте внесем ясность в этот вопрос. Любые события, которые произойдут в Тибете, находятся за гранью (наших полномочий— *Ю.О.Т.*). Вопрос заключается в том, что нам делать с этим на нашей территории. Стоит ли нам поощрять это или нет? Конечно, абсолютно ясно, что мы не можем поддерживать (эти движения— *Ю.О.Т.*). Лучшим (выходом из ситуации— *Ю.О.Т.*) станет наше толерантное отношение к этим (повстанцам— *Ю.О.Т.*), при условии что они

³³⁵ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап.12. Д. 9. Л. 5.

³³⁶ Там же. Л. 4.

³³⁷ Patterson G.N..China and Tibet: Background to the Revolt// The China Quarterly. 1960. №. 1. P. 87-102

³³⁸ Maxwell N.. India's China war. London., 1970. P. 93.

³³⁹ Idem. Jawaharlal Nehru: Of Pride and Principle// Foreign Affairs. 1974. Vol. 52. №. 3. 1974. P. 633-643

не будут вести себя агрессивно и слишком явно (осуществлять свои операции– *Ю.О.Т.*) . Нам следует поддерживать очень тонкий баланс»³⁴⁰.

Ключевое слово в данном письме - это тонкий баланс. То есть с 1954 г. на территории Индии уважительно относились к антикитайской позиции тех людей, которые выступали против режима Мао Цзэдуна. При таком отношении очевидно, что все так называемые борцы с китайском режимом могли найти для себя достойное политическое убежище в Индии, где их никто бы не осудил за сформировавшуюся систему взглядов.

Не менее интересным на наш взгляд является откровенное признание Дж. Неру, касающееся Калимпонга: «Калимпонг всегда был осиным гнездом, полным интриг и шпионов. Он является не только центром для тибетской эмигрантов, но и для китайских коммунистов, а также американцев, белых русских и многих других. Мы терпимо относимся ко всем этим народам, и нам не составит труда также вести себя по отношению к различным видам тибетцев, придерживающихся абсолютно разных взглядов. Однако если это позволит сформироваться агрессивным действиям, которые могут привести к насилию, то определенно мы не можем относиться к этому терпимо. Я уверен, что тибетские эмигранты в Калимпонге и т.д. тесно связаны с американцами, белыми русскими, которые поддерживают их деньгами и другими (доступными способами – *Ю.О.Т.*). На самом деле я слышал информацию, о том как они занимаются также коллекционированием оружия. Все эти (заявления– *Ю.О.Т.*) кажутся мне абсолютно нереалистичными и несерьезными»³⁴¹.

Соответственным образом, подход, выбранный Дж. Неру в 1954 г., привел к тому, что в Калимпонге индийские власти проводили политику, направленную на создание оптимальных условий для развития именно повстанческого движения. Хотя уже через четыре г. индийский премьер, обеспокоенный ухудшением китайско-индийских отношений выдвинет уже совсем другую версию, ведь китайское правительство уже фактически подозревало Индию в оказании поддержке повстанцам Кхампа: «Я вижу сейчас (китайские власти) ссылаются на то, что я написал в июне 1954 г. в отношении тех тибетских беженцев, которые (нашли убежище) в Индии. Однако я говорил следующее: любые лица имеют право жить или искать убежище в Индии, но только в том случае если они не использовали нашу территорию в качестве базы для (организации) операции против китайцев»³⁴².

Анализ двух заявлений разных лет показывает, что Дж. Неру изначально терпимо относился к антикитайской деятельности на индийской территории. Хотя дальше в своем письме он будет стремиться найти себе оправдание: «Сделанное мною обобщенное заявление

³⁴⁰ Nehru J. Tibet and China// Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. V 26. P.478.

³⁴¹ Ibid.

³⁴² Nehru J. Entry of Khampa Rebels into India// Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V.44. P.570-571.

относится только к тем разрозненным группам лиц, которые искали убежища. Однако вопроса о мятежниках Кхампа или любой другой крупной группы повстанцев стоит совершенно на другом уровне. .. Если же вооруженные мятежники такие как Кхампа попытаются проникнуть в Индию, то я думаю, что нам стоит попытаться их остановить. Их присутствие в Индии поставит не только нас в затруднительное положение из-за того, как на это посмотрит правительство Китая, но и (будет проблематичным – Ю.О.Т.).) из-за внутренних(причин– Ю.О.Т.). .

Возможно, нам будет немного сложно остановить подобных людей от проникновения в Индию, так как мы не можем позволить себе иметь достаточно (вооруженных– Ю.О. Т.)сил на протяжении (всей линии границы – Ю.О. Т.).Вероятно, так и произойдет. Несмотря на это наша политика должна быть направлена на то, чтобы остановить (проникновение – Ю.О.Т) вооруженных группировок на территорию Индии. Если же им удастся проникнуть, то следующим пунктом должно стать их полное разоружение, а за тем депортация обратно в Тибет..."³⁴³

В 1956 г. китайское правительство решает существенно ограничить права местных властей. С этой целью был образован подготовительный комитет, где председателем стал Далай-лама, а Панчен-лама получил должность Вице председателя. Данное политическая структура имела весьма незначительную политическую силу, и все решения принимались исключительно китайским руководством.С 25 ноября 1956 г. по 22 января 1957 г. Далай-лама отправился в Индию на празднование 2500 лет со дня просветления Будды. Духовный лидер ламаизма не хотел возвращаться в Тибет, но Дж. Неру убедил его вернуться.

Начиная с 1957 г. Дж. Неру начал получать донесения от политического офицера в Бутане и Сиккиме, касающиеся Тибета. Философия индийского политического деятеля основывалась на убеждении в том, что любой народ и нация имеет право на самоопределение. Тибет, по мнению Неру, "находился под насильственной оккупацией китайских вооруженных сил, и большая часть тибетцев возмущена этим"³⁴⁴. Цель китайского правительства, как пишет в своем письме индийский политический деятель, заключалась в том, чтобы любой ценой сохранить за собой контроль над этой территорией. Народ же Тибета в его историческом развитии "никогда не мог принять ни китайский суверенитет, ни сюзеренитет".³⁴⁵ Социальная структура тибетского государства не могла больше основываться на устаревших принципах феодализма, и если " какие-то внешние силы окажут на нее воздействие, то она непременно рухнет". Главной опасностью, как писал Неру, для Индии станут недальновидные шаги тех, кто хочет свергнуть коммунистический режим на территории Тибета, и индийское правительство

³⁴³ Nehru J. Entry of Khampa Rebels into India// Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V.44. P.570-571.

³⁴⁴ Nehru J. A Perspective on Tibet // Ibid..V. 40.P.617.

³⁴⁵ Ibid.P P.618.

должно было очень осторожно относиться к поддержке подобных движений за освобождение Тибета. Именно в 1957 г. с территории Непала начались нелегальные поставки оружия и гранат³⁴⁶. То есть уже за два г. до тибетского восстания Дж. Неру прямо ставил вопрос о китайской оккупации Тибета, не признавая тем самым, основной пункт соглашения от 1954 г.

В 1958 г. серьезную обеспокоенность у индийских правящих кругов вызывало возможное закрытие Западного Тибета для Индии. Индийские торговцы из трех областей (Уттар Прадеша, Химачал Прадеша и Пунджба) организовали целую делегацию и обратились непосредственно к Дж. Неру для разъяснения сложившейся ситуации. В своих требованиях они обратили особое внимание на то, что необходимо провести социально-экономическое исследование этого региона. Из-за большой протяженности границы, которая составляла около 2000 миль в длину и несколько сотен миль в ширину, главной проблемой для индийского правительства оставалась дорожно-транспортная инфраструктура. Именно за счет развития коммуникаций предлагалась улучшить жизнь категорий индийского населения, проживавших в приграничных областях³⁴⁷.

В 1958 г. Министерство иностранных дел Китая отправило ноту Индии о том, что американские агенты действуют на территории этого региона. Когда началось восстание в Тибете, то китайская сторона, проанализировав всю совокупность фактов, пришла к мнению о преднамеренно спланированной акции по дестабилизации индийской стороной³⁴⁸.

Существенной проблемой становилось то, что китайско-индийские противоречия стали освещаться не только в китайских и индийских газетах, но в крупных зарубежных изданиях. В частности, газета "Нью Йорк Таймс", анализируя встречу Дж. Неру с журналистами писала: "Мистер Неру должен был посетить Лхасу - столицу Тибета по приглашению Далай-ламы духовного лидера Тибета. Однако ему пришлось отложить это путешествие из-за сообщений о начале волнений в восточном Тибете .. Наблюдатели здесь в Новом Дели считают вполне вероятным, что Мистер Неру все же сможет произвести впечатление в Тибете в течение своей небольшой остановки в Ятунге"³⁴⁹.

Публикация подобного материала, на наш взгляд, еще больше способствовала формированию недоверия к политическому курсу индийского государства. Сам же Дж. Неру в своей телеграмме к Кришне Менону объяснял появление подобных статей в зарубежной печати тем, что журналисты просто смешали различные факты, а он всего лишь сказал небольшую ремарку, которую неправильно поняли³⁵⁰.

³⁴⁶ Nehru J. A Perspective on Tibet // Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V.V. 40.P.620.

³⁴⁷ Trade with Tibet// Ibid V 42. P.655-658.

³⁴⁸ White. Paper No. I.P. 60.

³⁴⁹ Цит по.:Cable to V.K. Krishna Menon// Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. V 44. P.570

³⁵⁰ Ibid.

Небезынтересно отметить, что, на территории Тибета активную борьбу с китайцами вели повстанцы Кхампа, которые в 1958 г. уничтожили большой конвой китайцев. Газета "Таймс оф Индия" в своей передовой статье от 13 октября 1958 г. предположила, что китайцы подозревают Индию в организации коммерческой торговли с повстанцами Кхампа по дороге из Индии в Лхасу. До этого инцидента между сторонами уже произошла дипломатическая перепалка, когда китайская сторона в своей ноте от 10 июля 1958 г. обвинила Индию в организации повстанческого движения на территории Калимпонга. В качестве доказательства своей позиции китайская сторона представила следующие аргументы: обнаружение пропагандистских листов, отпечатанных в Калимпонге, на территории Тибета; приводились названия, созданных повстанческих организаций; были обозначены конкретные имена, тех кто сумел найти убежище в Индии³⁵¹. МИД Индии в своей ответной ноте от 2 августа 1958 г. указал - теория китайского правительства является не совсем верной. Никаких тайных организаций на территории Калимпонга создана не было, хотя индийская сторона признала - шесть человек, классифицируемые китайцами как шпионы и изменники, действительно нашли убежище, но доказательствами о проведении этими лицами антикитайской компании Новый Дели не располагает³⁵².

Обострение отношений произошло в результате тибетского восстания, которое началось 10 марта 1959 г. Его причина заключалась в том, что правительство Китая, по мнению тибетского народа, проводило политику угнетения, выражавшуюся в притеснении прав коренного населения.

Тибетский кабинет денонсировал соглашение от 1951 г. и провозгласил независимость Тибета в марте 1959 г.³⁵³. Пекин сразу же заявил о роспуске тибетского правительства и уже 26 марта объявил о подавлении мятежа³⁵⁴.

Чжоу Эньлай так прокомментировал сложившуюся ситуацию в своем выступлении от 28 марта 1959 г.: «Большая часть представителей тибетского местного правительства состоит из представителей высших слоев реакционной клики, которая заключила союз с империализмом, собрала повстанческие банды, провела восстание, ограбила народ, заставила Далай-ламу подчиниться, разорвала соглашение из семи пунктов по мирному освобождению Тибета, приказала тибетской местной армии и местным повстанческим группировкам начать наступление против гарнизона китайской освободительной армии в Лхасе. Подобные действия не предусмотрены законом и являются предательством Родины, а также подрывают единство (китайского народа. – Ю.Т.). С целью обеспечить единство страны и национальных формирований, а кроме этого приветствуя осуществление китайской освободительной армией

³⁵¹ White paper No. I. P.61.

³⁵² Ibid.P.63-65.

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Gopal R. India – China – Tibet triangle. Bombay., 1966. P. 54.

подавления восстания, с этого дня тибетское местное правительство подлежит роспуску. Подготовительный комитет по независимому региону (Китай. – Ю.Т.) Тибета воспользуется должностными обязанностями и полномочиями тибетского правительства»³⁵⁵.

28 марта 1959 г. Китай сделал официальное заявление, согласно которому «тибетские повстанцы ищут поддержки Индии», и в течение многих лет центром для их подготовки являлся индийский город Калимпонг. Исходя из проанализированных нами заявлений Дж. Неру вполне можно предположить, что антикитайская деятельность там действительно велась, но индийское правительство никак на нее не реагировало³⁵⁶. Подготовка к восстанию, как это прописывалось в тексте документа, велась на территории Калимпонга.³⁵⁷

Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что Далай-лама 29 марта 1959 г. бежал в Индию. «Мы получили сообщение, датирующееся вечером 31 марта о прибытии эmissара с посланием от Далай-ламы в пункт пограничного контроля на северо-восточном участке правительственной границы... Он прибыл туда 29 марта, утверждая, что Далай-лама просит у нас политического убежища, планируя достичь границы 30 марта... Мы получили сообщение вечером 1 апреля, что Далай-лама со своей маленькой группой из 8 человек, пересек нашу территорию вечером 31 марта»³⁵⁸.

Однако сам Дж. Неру был осторожен в своих ответных выступлениях перед парламентом. 30 марта 1959 г. он выступил с необычной речью. Вначале премьер-министр заявил о том, что сочувствует тибетскому народу, а потом неожиданно решил провести исторические параллели. С его точки зрения, английское правительство сознательно ослабляло Китай, так как сам Тибет в начале XX века был слабым государством. Процесс провозглашения независимости этого маленького региона нужен был для того, чтобы не допустить усиление влияния Китая. Завершил свое выступление он следующим тезисом: «Политика, которую мы проводили по отношению к Тибету, не учитывает то, что там сделал Китай. Ни практически, ни конституционно, ни в области закона мы не могли там ничего сделать»³⁵⁹.

Подобное двойственное заявление объясняется следующим обстоятельством. Индийская элита в основном симпатизировала как Далай-ламе, так и всему тибетскому движению сопротивления. Дж. Неру разделял эту точку зрения, но в то же время стремился соблюдать свое обещание уважать территориальную целостность Китая, считая, что если не вмешиваться во внутренние дела КНР, то проблема рано или поздно решится.

³⁵⁵ Gupta P.S. China's belief system and Sino-Indian relations: the Maoist era. Calcutta., 1998. P.38.

³⁵⁶ Chang L.T. China's boundary treaties and frontier Disputes: a Manuscript. London, New York., 1982. P.75.

³⁵⁷ Калимпонг - индийский город, расположенный в штате Западная Бенгалия.

³⁵⁸ Indian Parliament on the Issue of Tibet Lok Sabha Debates 1952 -2005. New Delhi., 2006. P. 45.

³⁵⁹ Ibid. P. 11.

Для КНР подобная линия поведения Далай-ламы была достаточно провокационной. Духовный лидер ламаизма для китайской стороны являлся символом, который помогал взаимодействовать с монастырями и верхушкой тибетского духовенства. Его авторитет не позволял Китаю провести радикальные реформы в том масштабе, который предполагался. Фактически бегство Далай-ламы создало кризис не только в Тибете, но и на территории всей КНР.

Главной проблемой Китая, как отмечалось в издании «New Age», было желание провести радикальную модернизацию тибетского общества, которое веками привыкло к традиционному укладу, что в свою очередь привело к народному восстанию. Тибетцы до 1950 г., по мнению этого периодического издания, даже не знали о том, что такое монеты, а право проводить обучение принадлежало только монастырям. Стремительная и радикальная модернизация разрушала традиционный уклад тибетского общества ³⁶⁰.

Для защиты своих интересов китайское правительство начинает масштабную пропагандистскую кампанию. Средства массовой информации выдвигают тезис о том, что Далай-лама был похищен. Для того чтобы обосновать это положение китайская сторона публикует корреспонденцию между духовным лидером ламаизма и генералом Тан Куан-саном.

Анализ данной переписки показывает, что Далай-лама не мог в полной мере реализовать китайские приказы из-за сопротивления, оказываемого лидерами движения сопротивления. Сам он критиковал эти «злые, реакционные элементы», так как они были не способны защитить интересы тибетцев и под их постоянным давлением он не мог эффективно проводить внутривластные преобразования ³⁶¹.

Общественные круги Тибета были очень взволнованы весьма мягкой реакцией Дж. Неру на тибетское восстание. Несколько сотен сторонников националистической партии Джана Сангха организовали целую демонстрацию около здания китайского посольства в Новом Дели. Участники шествия несли флаги и плакаты, на которых были написаны различные антикитайские лозунги. Особенно популярными были такие слоганы как " Руки прочь от Тибета", " Покончим с коммунистическим империализмом" и " Падение Чжоу Энлая"³⁶².

В газете "Хиндустан Таймс" была опубликована статья "Изнасилование Тибета", где утверждалось, что индийский народ должен разрываться между чувство стыда и бессилия", ведь " маленькой стране на границах (Индии – Ю.О. Т) пришлось заплатить максимальное наказание за смелость в борьбе за независимость". Большой критики подверглись действия правительства КНР, так как " китайцы имели дерзость не только запугивать нас продолжительным молчанием, незаслуженно приписывая нам попытки сокрытия "командного центра сопротивления

³⁶⁰ The Revolt of Lamas// New Age. 1959. 2 Apr.

³⁶¹ Concerning the question of Tibet. Peking, 1959. P. 26.

³⁶² Mr. Chou En-lai's Statement on Tibetan Situation - Chinese Propaganda Campaign against India. - Panchen Lama's// Keesing's Contemporary Archives 1931-1988. 1959. V XII. № 5. P. 16799.

восстанию" на Индийской территории в Калимпонге, но и указывать, как же (индийцам–Толмачев Ю.О) вести себя в собственном парламенте"³⁶³.

Отреагировала на претензии китайского правительства и газета "Таймс оф Индия" (Бомбей). ³⁶⁴ "Поскольку вооруженное вторжение в Тибет - это свершившийся факт, то индийское правительство может сделать очень мало для восстановления тибетской автономии, но нет причины для того чтобы продолжить проводить политику невмешательства до той точки, когда оно будет фактически занимать молчаливую позицию в этом вопросе. [Новый Дели] должен откровенно сказать китайцам на самом просто языке, как подло Китай поступил по отношению к Тибету".

Коммунистическая партия Китая, обеспокоенная информационной компанией, развязанной индийскими средствами массовой информации решает тоже заняться дискредитацией курса Нового Дели. Пекинское периодическое издание «Пипл Дейли» 15 апреля 1959 г. высмеяло тех индийских энтузиастов, которые почему-то поставили знак равенства между кучкой мятежников и всем тибетским народом³⁶⁵.

К этой компании подключилось и пекинское радио вместе с официальным новостным агентством ³⁶⁶ Новый Китай. 20 апреля они подвергли жестокой критике заявления Далай-ламы, сделанное им в Тезпуре, охарактеризовав его как «грубый абсолютно нелогичный документ полный лжи, уверток», и более того сам духовный лидер ламаизма пошел на этот шаг не «по собственной воле, а под огромным давлением со стороны тех предателей, которые его похитили»³⁶⁷.

Пекинская газета «Та Кунг Пао» 25 апреля опубликовала резкую по содержанию статью, обвинив Индию в попытке превратить Тибет в «вассальное государство», как когда-то это пыталось сделать английское правительство. Недовольство вызывали и "индийские экспансионистские планы, направленные на вмешательство во внутренние дела Тибета". Оскорбительным, по мнению сотрудников этого издания, являлось стремление и желание индийских "экспансионистов" и "реакционеров" "совать свои носы во внутренние дела Китая, обсуждая их в своем парламенте и газетах", да еще при всем этом, "клевета" на Чжоу Энляя и оскорбляя Мао Цзэдуна, уродуя его портрет, прямо перед Китайским Генеральным Консульством в Бомбее.

³⁶³ Mr. Chou En-lai's Statement on Tibetan Situation... P.16799.

³⁶⁴ Ibid

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Ibid.

³⁶⁷ Ibid.

25 апреля 1959 г. Пекинское радио сделало весьма резкое заявление: «Британские империалисты и индийские экспансионисты должны (извлечь урок из этой ситуации— *Ю.Т.*), иначе их ожидает мучительный и трагический конец». ³⁶⁸

С точки зрения китайцев, Индия в своей внешней политике должна придерживаться определенного минимума, который определялся как стремление дистанцироваться от США и укрепить сотрудничество с СССР и КНР. Газета «Женьминь Жибао» по этому поводу писала: «Когда индийский внешнеполитический курс придерживается этого минимума, то тогда отношения между Китаем и Индией характеризуется единством, и тогда Индия становится частью единого фронта, направленного против империализма и колониализма, но ставящего своей целью установить мир во всем мире. Когда же Индия начинает более заметно склоняться к империализму, то тогда все социалистические государства обязаны ответить индийским реакционерам, руководствуясь принципом «око за око, зуб за зуб». Таким образом, процесс чередования борьбы и сплочения может привести к более высокому уровню единства»³⁶⁹.

Сам Дж. Неру понимал, что именно индийская политика в Тибета привела к возникновению пограничных столкновений в 1959 г. Свою точку зрения он изложил в ходе интервью с А.Т. Стилом - представителем колумбийского телевидения: «Восстание в Тибете привело к тому, что на наших границах события стали развиваться со стремительной скоростью. Поскольку это восстание было подавлено китайскими силами, то тибетские беженцы стали (искать политического убежища на территории Индии). (Военные КНР) хотели их остановить, и поэтому вплотную приблизились к границе, и борьба стала продолжаться уже (на индийской территории). Из-за этого в течение нескольких новых месяцев сложилась принципиально иная ситуация. Скорее этот конфликт произошел из-за стечения большого количества обстоятельств»³⁷⁰.

После тибетского восстания международная комиссия юристов ³⁷¹ приступила к независимому расследованию, которое должно было ответить на главный вопрос: "Притесняет ли КНР права коренного населения Тибета?". В своем исследовании адвокаты анализировали заявления индийской и китайской сторон, признания беженцев и официальные документы. Первый отчет был выпущен в 1959 г. Он состоит из трех частей, если в первых двух авторы проводят аналитическую работу, оценивая различные материалы, то в третьей они просто приводят различные документы, начиная от соглашения 1890 г. до заявлений сделанных тибетскими беженцами уже после тибетского восстания. Второй отчет был опубликован в 1960

³⁶⁸ Sali M.L. Op.cit. P.79.

³⁶⁹ Sinha-Bhattacharjea M. China, the World, and India. New Delhi., 2001. P.57.

³⁷⁰ Цит по: Gupta K. India in world politics. P. 174.

³⁷¹ Международная комиссия юристов была создана в 1952 г. с целью организации независимых исследований, касающихся вопроса о нарушении прав человека в той или иной стране мира. Данная организация объединяла около 30 000 адвокатов по всему миру более чем в 50 государствах.

г., в нем юристы на примере большого количества источников представили подавление тибетского мятежа как геноцид коренного населения.

Количество убитых в ходе тибетского восстания различается в зависимости от исторического источника. К примеру, международная комиссия юристов определяет эту цифру как 65 000 тысяч человек³⁷².

По мнению И.Р. Гарри несмотря на то, что комиссия юристов успешно завершила свою работу, и это стало первым шагом для «интернационализации» тибетского вопроса, но тибетской эмиграции не удалось в полной мере задействовать великие державы для решения этой сложной ситуации³⁷³. Благодаря заявлениям Далай-ламы судьба Тибета несколько раз обсуждалась на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. 21 октября 1959 г. при обсуждении данного вопроса СССР высказался категорически против, а США предпочли "использовать тибетский вопрос в борьбе с международным коммунизмом"³⁷⁴. Вторая попытка перевести эту проблему в международную плоскость состоялась в 1961 г., и единственным ее итогом, как пишет И. Р. Гарри, стало «включение (в повестку заседания) помимо вопроса нарушения прав человека признание права Тибета на самоопределение»³⁷⁵.

К концу мая 1959 г. на территорию Индии эмигрировало около 15 тыс. беженцев. По сообщениям международной комиссии юристов, большая часть этих людей не являлись реакционными элементами, скорее, это были обычные жители с весьма низким уровнем достатка³⁷⁶.

20 июня 1959 г. Далай-лама дал пресс конференцию в Мисури, где обвинил Китай в том, что он разрушает культуру, тибетскую национальность и религию³⁷⁷.

Из-за игнорирования мнения мирового сообщества КНР не смогла воспрепятствовать политической эмиграции тибетской элиты. Индийское правительство также осуществляло широкомасштабную поддержку тибетских беженцев. По данным крупнейшего информационного агентства «Пресс Траст оф Индия» от 14 декабря 1959 г., сумма финансовых затрат на содержание духовного лидера ламаизма и тибетских беженцев составила 2 620 690 рупий³⁷⁸.

Подобная деятельность Дж. Неру и его окружения вызвала резкую критику в правящих кругах КНР, которые, анализируя противоречия в пограничном вопросе, прямо указывали на то, что именно индийская сторона вмешивается во внутренние дела другого государства. В

³⁷² The Question of Tibet and the Rule of Law. Geneva., 1959. P. 60.

³⁷³ Гарри, И.Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II полови-на XX – начало XXI в). . Улан-Удэ , 2009. С.111

³⁷⁴ Там же. С.112

³⁷⁵ Там же. С.113.

³⁷⁶ The Question of Tibet and the Rule of Law. P. 15.

³⁷⁷ Singh B.The Position of Tibet in International law// The Indian Journal of Political Science. 1965. V 26. № .2.P. 57-69

³⁷⁸ АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 54. Пап.476. Д. 83. Л. 55, 36.

многочисленных нотах и уведомлениях Китай обвинял Индию в отсутствии умения учитывать специфику исторического развития в Тибете и способностей идти на уступки при решении того или иного вопроса. Китайские представители давали следующую характеристику Тибету: «Тибет – это не провинция, а автономный регион в составе КНР, чьи функции и полномочия намного больше, чем у провинции. Данное положение основывается на конституции и законе. Однако (Тибет. – Ю.О.Т.) точно не является ничьим протекторатом – ни совместно индийско-китайским протекторатом, ни так называемой буферной зоной между Китаем и Индией»³⁷⁹.

Если Индия позиционировала помощь беженцам как долг перед историей, традицией и религией, рассматривая свою деятельность как миротворческую, то китайская сторона, наоборот, склонна была считать, что Новый Дели планирует создать штаб мятежников.

Обстановка значительно осложнилась после того, как в начале 1960-х годов в городе Дхарамсала, на территории Индии, было образовано тибетское правительство в изгнании, главой которого становится Далай-лама. Деятельность новообразованного правительства свелась к публикациям, в которых утверждалось, что КНР, используя силовые методы, захватила контроль над Тибетом³⁸⁰.

Постоянные мятежи на тибетской территории привели к тому, что уже в 1961 г. в Тибете было расквартировано 106 900 китайских войск. Ежедневно они получали 365 тон припасов³⁸¹.

В то же время Китай признавал, что у индийского правительства не было никакого желания оккупировать Тибет или сделать его формально независимым. Для КНР важно было, чтобы Индия не вмешивалась во внутренние дела Китая. Обвинения китайцев можно свести к пяти пунктам: Индия помогала повстанцам, позволяя им руководить восстанием на индийской территории в городе Калимпонге. Далай-лама был похищен реакционными тибетскими элементами при непосредственном попустительстве индийской стороны. Индийское правительство организовало беспрецедентную по масштабам кампанию по организации в своей стране антикитайского движения. Кампания поддержки тибетских повстанцев, с точки зрения китайцев, носила исключительно провокационный характер.

Тибетское восстание использовалось также противниками коммунистического Китая. 26 марта 1959 г. Чан Кайши с территории Тайваня сделал заявление: «Я хочу сделать официальное заявление, касающееся будущего Тибета и его политических институтов. После того как марионеточное коммунистическое правительство на материке будет свергнуто и тибетский

³⁷⁹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463.Д. 79. Л. 38.

³⁸⁰ Там же. Л. 38.

³⁸¹ Impact of Continued Tibetan Resistance on the Economy of Communist China [Attached to Forwarding Memorandum; Includes Routing Sheet; Best Available Copy] United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Research and Reports. Top Secret, Paper. June 05, 1961: 12 pp. URL: search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679115584/CD2703425E644808PQ/18?accountid=108701

народ снова сможет свободно выражать собственную волю, то (новое. – Ю.Т.) правительство поможет тибетцам претворить в жизнь их стремления в соответствии с принципом (наций. – Ю.Т.) на самоопределение»³⁸².

Именно этот принцип был признан в резолюции о Тибете, принятой ООН в 1961 г. Международная правительственная организация фактически поддержала мнение Чан Кайши по тибетскому вопросу³⁸³.

В ноябре 1962 г. в Тибете было расквартировано около 100 000 войск, из которых 24 000 принимали непосредственное участие в боевых действиях против Индии. Каждый день 1440 тонн боеприпасов доставлялось на поле боя, а 560 000 тонн использовалось для тылового обеспечения.³⁸⁴

Китайская сторона полагала, что Индия всегда считала Тибет своей территорией. Пройдут два г. после китайско-индийской войны 1962 г., и Мао Цзэдун в ходе встречи с непальской делегацией так охарактеризует развитие китайско-индийских отношений: «Главной проблемой (в китайско-индийских отношениях. – Ю.Т.) является не линия Мак-Магона, а тибетский вопрос. По мнению индийского правительства, Тибет всегда принадлежал им»³⁸⁵.

Таким образом, Тибет всегда являлся фактором, который определял развитие китайско-индийских отношений. Индийская сторона в основном при проведении тех или иных дипломатических переговоров по данному вопросу ссылалась на договоренности, которые были заключены между странами еще в период до Второй мировой войны. Основная внешнеполитическая ошибка Дж. Неру заключалась в том, что он не смог решить пограничный вопрос в ходе подписания китайско-индийского соглашения о Тибете от 29 апреля 1954 г.. Точнее, фактически им были признаны права Китая на данный регион, а проблема недемаркированных территорий в этот период не поднималась. Период индийско-китайской дружбы закончился в 1959 г., так как Тибет стал тем переломным вопросом, который предопределил эскалацию напряженности в двухсторонних отношениях.

³⁸² Sperling E. The Tibet: China Conflict: History and Polemics. Washington., 2004. P. 38.

³⁸³ Ibid. P. 9.

³⁸⁴ Logistic Requirements and Capabilities of Communist China to Conduct Military Campaigns against India [Attached to Memorandum]. United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Research and Reports. Top Secret, Paper. November 18, 1962: 12 pp.

URL: search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679089429/CD2703425E644808PQ/13?accountid=108701

³⁸⁵ Garver J.W. Protracted contest: Sino-Indian rivalry in the twentieth century. Seattle., 2001. P. 59.

2.2. Роль Советского Союза в урегулировании китайско-индийского пограничного спора.

Китайско-индийский пограничный спор в период 1950-х – начала 1960-х годов XX века всегда привлекал внимание мировой общественности. Каждое государство по-разному оценивало этот конфликт. США поддерживали Индию, а некоторые страны стремились придерживаться политики нейтралитета. После окончания Второй мировой войны Советский Союз был тем государством, которое оказывало экономическую помощь и Китаю, и Индии. Мао Цзэдун и Джавахарлал Неру стремились заручиться поддержкой советской стороны для решения пограничного вопроса. На международной арене СССР выработал внешнеполитическую концепцию, по которой и Китай, и Индия являются важными его стратегическими партнерами, а демаркация границы должна быть осуществлена непосредственно между лидерами этих двух стран без вмешательства других государств.

В конце 40-х годов XX века СССР помог КНР одержать победу в гражданской войне. Ведь именно советская армия освободила Северо-Восточный Китай и помогла создать в Маньчжурии опорную базу для китайских войск ³⁸⁶.

С самого начала установления советско-индийских дипломатических отношений СССР весьма критически относился к действиям индийского руководства.

В докладной записке «Политический отчет посольства СССР в Китайской Народной Республике за 1950 г.» советская сторона пришла к мнению, что миролюбивый курс индийского руководства «не оставляет сомнения в том, что индийское правительство стремится ослабить противоречия между Китаем и англо-саксонским империализмом, оторвать Китай от СССР и постепенно подчинить Китай своему влиянию, толкнув его на путь буржуазного национализма».

Советская сторона объясняла подобные действия Индии, ориентируясь на принципы научного марксизма. К примеру, зависимость индийского капитала от зарубежного была связана с длительным периодом «господства империалистов». Газета «Советская Киргизия» от 22 января 1949 г. по этому поводу писала: «Особенно цепко английские империалисты держатся за Индию, которая, по выражению лорда Ротемира, является осью Британской империи. Подобные утверждения являются величайшей ложью...» ³⁸⁷.

Именно ложь как метод дипломатического взаимодействия широко практиковалась, по мнению советского руководства, во внешнеполитическом курсе индийского государства. Исходя из этого, можно предположить, что СССР видела в Индии потенциального врага, который ставит своей целью любой ценой заполучить контроль над территорией Китая. Далее в записке

³⁸⁶ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008. С. 128.

³⁸⁷ Плоды английского господства в Индии // Советская Киргизия. 1949. 22 янв.

анализируется позиция Нового Дели по отношению к Тибету. Слоганы о китайско-индийской дружбе, по мнению автора доклада, являются формальными, так как сама Индия получает значительную экономическую помощь от Америки ³⁸⁸.

Автор отчета также ставит под большое сомнение искренность действий Дж. Неру. В подтверждение своей позиции он приводит ряд выступлений индийского политического деятеля, анализирует китайско-индийские ноты по вопросу о Тибете, выявляет несоответствия между лозунгами К. Панникара о дружбе между двумя азиатскими державами и реальными действиями индийского правительства.

Следует отметить, что советская сторона всегда поддерживала Китай в его территориальных притязаниях на Тибет. После победы в гражданской войне положение Мао Цзэдуна было достаточно шатким. Для закрепления своих успехов он отправляется на дипломатическую встречу с И.В. Сталиным в конце 1949 г.. Одним из главных вопросов стало определение статуса Тибета. Мао Цзэдун поблагодарил И.В. Сталина за содействие, оказанное советскими военными при переброске войск в Синьзянь. Китайский политик попросил советского лидера помочь Китаю обрести контроль над Тибетом. Данная просьба была одобрена И.В. Сталиным: «Это хорошо, что вы готовитесь к наступлению. Тибетцев надо взять в руки. По поводу авиаполка поговорим с военными и дадим Вам ответ» ³⁸⁹. Еще до начала китайской военной операции в периодической печати публиковались информационные сообщения, цель которых заключалась в том, чтобы обосновать перед странами социалистического лагеря правомерность территориальных притязаний китайского правительства на Тибет. К примеру, газета «Советская Литва» отметила особые успехи как во внутривнутриполитическом развитии Китая, так и в отношениях этого государства с соседними странами. В основе внешней политики КНР, по мнению редакции, лежат три принципа: равноправие, взаимное выг. и уважение. Умелое их использование позволило Китаю добиться признания со стороны Индии, Англии и многих других стран, что в будущем позволит КНР освободить такие стратегически важные области, как Тибет, Формоза и Хайнань ³⁹⁰.

Окончательное решение китайского руководства освободить Тибет сопровождалось со стороны СССР проведением беспрецедентной по масштабам информационной кампании. Во-первых, каждая газета создавала свою аналитическую справку, а не просто копировала сообщение информационного агентства ТАСС. Во-вторых, специально для этой кампании было подготовлено несколько карт, где Тибет изображался как неотъемлемая часть КНР. В-третьих, постоянно подчеркивался интерес советского народа к судьбе Тибета. Достигалось это

³⁸⁸ АВП РФ. Ф. 090. Оп. 13 а. Пап. 26. Д. 45. Л. 23.

³⁸⁹ Андреев А.И. Указ. соч. С. 343.

³⁹⁰ Историческая победа китайского народа // Советская Литва. 1950. 1 апр.

посредством размещения аналитических материалов в рубрике «Вопросы читателей» или в аналитической справке, где читателей подводили к мысли о Тибете как составной части КНР.

Основное ядро идеологической кампании составляли несколько тезисов: Тибет поработан империалистическими силами; китайское правительство ведет героическую борьбу против «реакционных элементов»; Далай-лама вместе со своим окружением вступил в заговор с правительством США. Советские журналисты сознательно писали Далай с маленькой буквы, тем самым подчеркивая, что духовный лидер ламаизма – обычный человек, который является марионеткой в руках настоятелей крупных монастырей Тибета.

Цель развернувшейся кампании заключалась, во первых, в том, чтобы убедить социалистический лагерь в правомерности территориальных притязаний Китая на Тибет, продемонстрировать так называемый тип мирного завоевания, когда жители маленького государства сами стремятся стать частью большого, в частности Китая. Во-вторых, все проблемы связанные с освобождением Тибета, связывались исключительно с деятельностью американцев, влияние которых распространялось на Индию и Непал.

Рассмотрим подробнее информационную кампанию. «Сталинский сокол» в своей аналитической справке о Тибете описывает климат, территорию, животный и растительный мир, географическое положение и природные ресурсы маленького горного королевства. Особое внимание уделяется анализу социального строя. Автор указывает, что режим Далай-ламы фактически является марионеточным, а управляют всем главы четырех монастырей, «вокруг которых, точно сеть паука, создана целая сеть более мелких монастырей». Освобождения Тибета, по мнению автора газетной статьи, должно завершить объединение Китая в единое целое ³⁹¹. Также «Сталинский Сокол» публиковал сообщения, где до советского читателя доносилась точка зрения китайского информационного агентства Синьхуа. Следует отметить, что никаких комментариев советские журналисты в эти статьи не добавляли ³⁹². В феврале 1951 г. начинают поступать «вопросы от читателей» и редакция уже на основе своих источников описывает наступательную операцию китайских войск в Тибете. На этот раз обвинения предъявляются английской стороне, которая «поспешно перебрасывает в Лхасу оружие для войск далай-ламы ³⁹³. Но подобный «империалистический заговор» не мог принести ожидаемых результатов, так как стремление всех слоев тибетского населения вернуться в братскую семью народов Китая окончательно выбило почву из-под ног у далай-ламы» ³⁹⁴.

³⁹¹ Васин В. Тибет (справка) // Сталинский сокол. 1950. 4 нояб.

³⁹² Агентство Синьхуа о продвижении Народно-свободительной армии в Тибете // Сталинский сокол. 1950. 4 нояб.

³⁹³ Устинов С.С. Китайские воины освобождают Тибет // Там же. 1951. 3 февр.

³⁹⁴ Там же. В газете Далай пишется с маленькой буквы (далай). По всей видимости, это делалось для того, чтобы принизить авторитет духовного лидера ламаизма и показать его как представителя реакции.

Газета «Гудок» в аналитической справке обвиняет западные державы в стремлении расчленивать Китай. Автор статьи осудил действия местных тибетских властей, пытавшихся решить внутренние проблемы своего государства, заручившись поддержкой США. Светлое будущее для народа Тибета наступит только тогда, когда «вместе со всеми народами Китая он будет строить свободную, счастливую жизнь»³⁹⁵.

Газета «Московская правда» связывала «засилье» иностранных шпионов в Тибете с деятельностью США в Непале, где был создан центр подготовки мятежников³⁹⁶. Сходной точки зрения придерживалось грузинское периодическое издание «Заря Востока», обвинявшее Далай-ламу, помимо всего прочего, в «организации религиозной войны» против коммунизма³⁹⁷.

«Труд» снова подтвердил, что «исторически Тибет является неотъемлемой частью территории Китая». С точки зрения В. Владимировой, цель западных держав – захватить полностью контроль над маленьким горным королевством, так как это позволило бы им создать «плацдарм для новых актов агрессии против китайского народа»³⁹⁸.

Газета «Правда» в 1950 г. выпустила целый блок статей, посвященных проблеме Тибета³⁹⁹. Редакция газеты считала действия КНР оправданными, так как если бы Китай не смог установить контроль над этой территорией, то это сделали бы американские военные⁴⁰⁰. Осуществлялась также и публикация официальных заявлений китайского правительства на основе сообщений информационного агентства Синьхуа⁴⁰¹. Действия китайских военных представлялись редакции как героическая борьба за ценности и идеалы китайского народа⁴⁰². Большое внимание уделялось подробному описанию деталей похода Китайской народно-освободительной армии и красной нитью проводилась мысль, что местное население не оказывало никакого сопротивления⁴⁰³.

«Советская Белоруссия» опубликовала большую аналитическую статью, где кратко описала историю Тибета. Основной мыслью этой статьи является утверждение, что тибетские элиты приняли решение «послать миссию доброй воли с просьбой вмешаться в дела Тибета, т.е.

³⁹⁵ Дмитриев В. Тибет (справка) // Гудок. 1950. 8 янв.

³⁹⁶ Башев Ю. Тибет – провинция Китая // Московская правда. 1950. 29 окт.

³⁹⁷ Цинадзе П. Тибет – провинция Китая // Заря Востока. 1950. 3 нояб.

³⁹⁸ Владимирова В. Тибет (справка) // Труд. 1950. 28 окт.

³⁹⁹ Викторov Я. Международное обозрение. Китайский народ борется за освобождение Тибета // Правда. 1950. 20 нояб.

⁴⁰⁰ Викторov Я. Китайский народ борется за освобождение Тибета // Там же.

⁴⁰¹ Заявление Центрального народного правительства Китайской Народной Республики // Там же. 18 нояб.

⁴⁰² Директива Китайской народно-освободительной армии о наступлении на Тибет // Там же. 26 окт.; Совместное заявление военно-административного комитета и командования Народно-освободительной армии в Юго-Западном Китае // Там же. 12 нояб.; Тибетские демократы поддерживают политику Центрального народного правительства Китая // Там же. 21 нояб.; Освобождение Тибета – долг Китайской народно-освободительной армии // Там же. 24 нояб.

⁴⁰³ Высоков И. На пути в Тибет // Там же. 3 нояб.; Население Нанкина Тепло приветствует Народно-освободительную армию Китая // Там же.

сугубо внутренние дела Китайской Народной Республики». Все это вызвало возмущение среди народных масс. Для подтверждения своей мысли автор приводит мнение жительницы Тибета Цзе Жень-наму: «За 33 г. своей жизни я не слышала, чтобы Тибет называли иначе как территорией Китая. Тибетская и другие национальности Китая подобны пяти пальцам рук, их нельзя разъединить»⁴⁰⁴.

Положительно оценила тибетско-китайское соглашение от 1951 г. газета «Социалистическое земледелие». Отмечалось, что подписанный документ отвечает стремлениям как китайского, так и тибетского народов. Победа Китая представлялась подлинно народной, поскольку «население Тибета [в октябре 1950 г.] с радостью встретило бойцов Народно-освободительной армии, оказывало им помощь при переноске грузов и продвижении по горным перевалам»⁴⁰⁵.

«Ленинградская правда» обратила внимание своих читателей на тот факт, что освобождение Тибета является примером того, как Китай целенаправленно проводит политику по «дальнейшему сплочению национальностей Китая в борьбе за мир во всем мире». В качестве подтверждения правомерности территориальных притязаний Китая на Тибет автор статьи ссылается на текст русско-английского соглашения от 1907 г., «по которому Англия обязывалась признать китайский суверенитет над Тибетом и сноситься с ним только через посредство китайского правительства». В конце своего небольшого исследования Г. Ефимов выражает уверенность, что «возвращение Тибета в единую семью народов Китайской Народной Республики открывает новую, светлую эру в жизни тибетского народа»⁴⁰⁶

«Литературная газета» сравнила процессы национального освобождения китайского и других народов с зарей над Азией, выразив уверенность в том что «ни грубая сила, ни политические маневры не спасут империализм от крушения. В Азии рушится создававшаяся веками система колониального грабежа и разбоя. Над необъятными просторами Азии взошла заря новой жизни»⁴⁰⁷. В отличие от других периодических изданий эта газета утверждала, что Китайская народно-освободительная армия в Тибете смогла завоевать симпатии не только простого народа, но и зажиточных слоев населения⁴⁰⁸. Некоторые опубликованные ею материалы существенно осложнили отношения между Китаем и Индией, например, обвинения Нового Дели

⁴⁰⁴ Троев Ю. Тибет // Советская Белоруссия. 1951. 3 июня; Пять пальцев Тибета – это Сикким, Ассам, Бутан, Непал и Ладакх. Фактически в этой статье автор поддержал территориальные притязания Китая на эти территории.

⁴⁰⁵ На международные темы. Мирное освобождение Тибета // Социалистическое земледелие. 1951. 15 июня. В этой газете сообщение о Тибете помещено в хронику событий международной жизни.

⁴⁰⁶ Ефимов Г. Тибет – нераздельная часть Китайской Народной Республики // Ленинградская правда. 1951. 15 июня. Ключевое слово этой статьи – сплочение. Спустя несколько лет именно этим словом СССР будет характеризовать дипломатический курс Китая в отношении азиатских стран в период с 1954 по 1958 год.

⁴⁰⁷ Воеводин В., Торопыгин В. Заря Новой жизни // Литературная газета. 1951. 9 янв.

⁴⁰⁸ Тибет приветствует своих освободителей // Там же.

в том, что именно с территории индийского государства осуществлялась доставка американского тяжелого и легкого оружия в Тибет⁴⁰⁹.

Интересно отметить, что аналитические статьи в освещении истории китайско-тибетских отношений практически полностью игнорировали конференцию в Симле, на которой была принята так называемая Линия Мак-Магона, которую не признавало китайское правительство. Причина, на наш взгляд, заключалась в позиции МИД СССР. В частности, советские специалисты, внимательно проанализировав ход дипломатической переписки между Мак-Магоном и представителем Тибета Лончен Шатра, пришли к следующему мнению: «Соглашение 1914 г. между Великобританией и Тибетом не имеет законной силы с точки зрения международного права, так как правительство Китая, составной частью которого является Тибет, не уполномочивало тибетских представителей заключать соглашение о ассамско-тибетской границе. Английский представитель Мак-Магон, посылая личную ноту тибетскому представителю Лончен Шатра, совершенно не предполагал, как это впоследствии приписывали ему англичане, что он обменом нот с Лончен Шатра заключил соглашение об ассамско-тибетской границе. В своей ноте к Лончен Шатра Мак-Магон не указывал, что он выступает от имени британского правительства»⁴¹⁰. То есть фактически СССР в 1950 г. не признавал линию Мак-Магона и не считал, что она может стать основанием для решения территориального спора. Исходя из этой позиции, в информационной кампании, инициированной советской стороной, ни слова не упоминалось об этом соглашении.

В дальнейшем советская печать при освещении событий по большей части придерживалась информации, которую ей предоставляло китайское информационное агентство Синьхау. К примеру, газета «Известия» от 30 апреля 1954 г. опубликовала статью под заголовком «Китайско-индийское соглашение». В ней кратко давалась характеристика тех принципов, которые были положены в качестве основы для построения межгосударственных отношений между двумя странами. Особо акцентировалось внимание на том, что «стороны исчерпывающим образом обсудили все вопросы»⁴¹¹.

Совместные дипломатические проекты Китая и Индии одобрялись советским руководством. Когда в 1955 г. была проведена Бандунгская конференция, то информационное агентство ТАСС следующим образом охарактеризовало значение этого мероприятия: «Историческое значение Бандунгской конференции – первого международного форума стран Азии и Африки – настолько бесспорно, что его не могут отрицать даже те, кому эта конференция пришлась явно не по вкусу... Борьба народов Азии и Африки за национальную независимость и мир находит неизменное сочувствие и поддержку со стороны Советского Союза». Интересно

⁴⁰⁹ Международные отклики. Сорвалось // Литературная газета. 1950. 02 нояб.

⁴¹⁰ АВП РФ. Ф. 090. Оп. 13 а. Пап. 26. Д. 45. Л. 2.

⁴¹¹ Китайско-индийское соглашение // Известия. 1954. 30 апр.

отметить, что успех конференции связывался в этом информационном заявлении с «образованием Китайской Народной Республики», которая вместе с Индией, Бирмой и Индонезией смогла существенно изменить обстановку в Азии ⁴¹².

Дж. Неру ставил своей первоочередной целью укрепить отношения с СССР. В июне 1955 г. индийский премьер-министр направился с дипломатическим визитом в Москву. По итогам двухсторонней встречи индийскому премьеру удалось убедить советскую делегацию присоединиться к пяти принципам мирного существования, причем из пяти китайско-индийских принципов мирного сосуществования особо в совместной декларации подчеркивался третий – невмешательство во внутренние дела другого государства. Более того, Н.А. Булганин и Дж. Неру пришли к обоюдному мнению о необходимости расширения двухсторонних контактов, а идеологический фактор не должен быть препятствием для взаимовыгодного сотрудничества ⁴¹³. Советский государственный деятель в честь приезда в СССР индийского премьер-министра произнес тост, в котором он так охарактеризовал развитие советско-индийских отношений: «Мы – русские можем быть как хорошими друзьями, так и заклятыми врагами. Если вы дружите с нами, то только смерть сможет разрушить эту дружбу. Если же мы враги, то воевать мы будем до самой смерти». Дж. Неру уверил советскую сторону, что главная внешнеполитическая цель его политики – это установление дружественных отношений со всеми странами вне зависимости от их социальных и политических систем. После чего, обращаясь к Булганину, добавил: «...у нашей страны нет врагов» ⁴¹⁴. Индийское общественное мнение с большим восторгом восприняло итоги этой встречи, подчеркивая ее историческое значение ⁴¹⁵.

В то же время советские средства массовой информации часто превозносили китайско-советскую дружбу. Лозунги о необходимости строительства социализма вместе с Китаем были одними из самых популярных в советских средствах массовой информации.

Индийская сторона в апреле 1956 г. обратилась в Министерство иностранных дел СССР по вопросу о разном начертании линии границы на индийских и советских картах. В этих обращениях указывалось, что пограничная линия была неправильно обозначена «на территории Северо-Восточного пограничного агентства, Ладакха и штата Уттар Прадеш» ⁴¹⁶.

Данный вопрос снова был поднят индийской стороной, после того как в журнале «Новое время» за 1958 год были опубликованы советские карты, на которых «не стояло вопросительных

⁴¹² Воля народов Азии и Африки // Там же. 1955. 26 апр.

⁴¹³ Russia Adhere to Panch Shila Principles. Joint Declaration by Nehru and Bulganin // The Hindustan Times. 1955. 24 June.

⁴¹⁴ Gupta K. India in world politics. A period of transition. Fall 1956 to spring 1960. P. 11.

⁴¹⁵ Climate on Peace Improved. Pant on Nehru-Bulganin Declaration // The Hindustan Times. 1955. 25 June.

⁴¹⁶ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 105.

знаков в отношении границы на территории Северо-Восточного пограничного агентства и Ладакха, как это было на карте, опубликованной этим же журналом в 1957 г.»⁴¹⁷.

Коммунистическая партия Советского Союза, перед тем как дать ответ правительству Индии, поручила Министерству иностранных дел СССР узнать мнение Китайской Народной Республики относительно пограничного вопроса с Индией. Свое отношение к этой проблеме Китай 20 декабря 1958 г. сформулировал следующим образом: «Начертание китайско-индийской границы на китайских картах установлено в соответствии со старыми картами и не может быть изменено впредь до обследования этой границы и проведения консультаций с индийской стороной»⁴¹⁸.

В то же время китайская сторона, ссылаясь на договор от 1954 г., упрекала Дж. Неру в том, что он нарушает достигнутые ранее договоренности, касавшиеся признания Индией Тибета как части КНР, причем текст этого договора подразумевал также следование пяти принципам мирного сосуществования, которые на самом деле не исполнялись ни одной из сторон.

После переговоров с Китаем советское правительство, сравнив начертание индийско-китайской границы в советских картах, русском атласе 1910 г. и китайской карте 1950 г., постановило, что в текущей международной обстановке нецелесообразно отвечать на «запрос посольства Индии в Москве относительно расхождений в начертании китайско-индийской границы на советских и индийских картах впредь до урегулирования вопроса о границе между КНР и Индией»⁴¹⁹.

Активность индийского руководства относительно границ беспокоила правящие круги Китайской Народной Республики. Главной внешнеполитической задачей Китая стало доказать СССР, что Индия придает первостепенное значение подтасовке исторических фактов, которые трактуются Дж. Неру в произвольной форме, а это в свою очередь нарушает баланс в системе международных отношений.

Начальник Главного управления геодезии и картографии Китайской Народной Республики Чэнб Ван-оу в письме от 15 апреля 1959 г. на имя начальника Главного управления геодезии и картографии Министерства внутренних дел СССР А.Н. Баранова поставил вопрос о необходимости показывать китайско-индийскую границу на западном участке в соответствии с китайскими картами⁴²⁰.

С точки зрения исторической объективности позиция Индии была недостаточно обоснованной, так как на географических картах, изданных в различное время, линия прохождения индийско-китайской границы всегда изображалась с учетом конкретной

⁴¹⁷ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 105.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же. Л. 106.

⁴²⁰ Там же. Л. 27.

политической обстановки. В 1950 г. индийское топографическое управление осуществило издание карты «Индия», где пограничная линия определялась как неустановленная, или недемаркированная. Поэтому советская сторона при издании картографических атласов ориентировалась на китайскую трактовку, за исключением западного участка, где, в частности, река Чан-Ченмо была показана как находящаяся на индийской территории ⁴²¹.

Следует также остановиться на том аспекте, что проблема Тибета волновала и советское руководство. В данном случае тибетское восстание 1959 г. рассматривалось как «контрреволюционное», а политика Индии лишь усугубляла китайско-индийский раскол.

В марте – апреле 1959 г. в советских газетах появляется цикл статей, посвященных тибетскому восстанию. Главная причина восстания, по мнению обозревателя газеты «Правда», заключалась в том, что «реакционная верхушка Тибета, войдя в сговор с империалистическими кругами за рубежом и чанкайшистской бандой», и предала интересы тибетского народа ⁴²². Действия Китая были оправданными, так как «китайский народ един в решительном и суровом осуждении изменников родины» ⁴²³. Мнения индийской прессы и общественных деятелей, которые осуждали КНР за события в Тибете, не печатались. Акцент делался на публикации тех сообщений, которые полностью подтверждали легитимность действий китайского правительства ⁴²⁴.

Обвинения китайской стороны о том, что именно Индия причастна к организации восстания на территории Тибета советской стороной не печатались.

Причина, почему советская печать не распространяла обвинения против Индии заключалась в следующем: Советский Союз считал китайские обвинения в адрес Нового Дели «конъюнктурными соображениями временного характера» ⁴²⁵. В основном их использование, по мнению советской стороны, было связано с желанием связать неудачный внутривластный курс в Тибете с деятельностью иностранных агентов. Именно китайская идеологическая машина фактически поставила внутривластные проблемы выше международного сотрудничества. Последствия тибетского восстания удалось смягчить только благодаря деятельности СССР и социалистического лагеря, которые в своих выступлениях и публикациях в периодических

⁴²¹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 105.

⁴²² Провал империалистической провокации // Правда. 1959. 5 апр.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Тибетский народ осуждает мятежников // Правда. 1959. 31 марта; Широ Джалцо о событиях в Тибете // Там же; Переписка между далай-ламой и Тань Гуань-санем // На сессии Всекитайского собрания народных представителей // Там же. 23 апр.; Окончательно ликвидировать мятеж в Тибете // Известия. 1959. 1 апр.; Тибетские реакционеры – предатели Родины // Правда. 1959. 3 апр.; Тибетский народ полон решимости бороться за укрепление единства своей родины. Заседание подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района // Известия. 1959. 10 апр.; Тибет пойдет по пути демократии и прогресса // Там же. 23 апр.; Народ Тибета наносит удар по реакционным мятежникам // Правда. 1959. 30 марта; Сплотиться на основе патриотизма и прогресса на основе социализма // Там же. 1959. 10 апр.

⁴²⁵ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Папка. 489. Д. 69. Л. 106.

изданиях, оправдывали курс китайского руководства, но в то же время воздерживались от критики Индии, так как не хотели обострения отношений между двумя крупнейшими азиатскими державами.

Помощник редактора периодического издания «Таймс оф Индия» Шамал в беседе с советским дипломатом Н.Я. Таракановым 8 апреля 1959 г. заявил, что Дж. Неру сильно беспокоит возрастание экономической мощи Китая, так как это будет способствовать усилению китайского влияния в странах Азии. Шамал также рассказал о беседе индийского премьер-министра с журналистами, в ходе которой Дж. Неру позитивно оценил роль СССР в урегулировании китайско-индийского пограничного спора: «Главная помощь Н.С. Хрущева состоит в том, что он не пытается вмешиваться в эти споры. Кроме того, добавил Неру, большое впечатление лично на него и, как он думает, на китайцев произвело то, что Советский Союз подходит к оценке этих споров с точки зрения укрепления мира, а это самое разумное и самое мудрое решение. Поэтому такая позиция СССР могла способствовать тому, что обе спорящие стороны имели возможность более спокойно и обдуманно подойти к этим вопросам»⁴²⁶.

1 мая 1959 г. делегации социалистических стран прибыли в Китай на празднование Дня труда. 6 мая Мао ЦзэДун выступил с речью, посвященной антикитайской кампании в индийских СМИ: «Что касается КНР, то чем дальше будет продолжаться эта словесная шумиха, тем лучше: полг. будет продолжаться – хорошо, целый год – еще лучше. Приходится сожалеть, что индийцы в своей пропагандистской шумихе уже начинают давать отбой. Стратегия КНР состоит в том, чтобы трудящиеся других стран из таких явлений получили надлежащие уроки, а коммунисты научились бы не бояться чертей»⁴²⁷.

Однако 8 мая 1959 г. СССР настоял на том, чтобы Пекин прекратил антииндийскую кампанию в китайских средствах массовой информации и по радио⁴²⁸.

Когда в августе 1959 г. начались первые китайско-индийские пограничные столкновения, советская сторона вновь пыталась помирить две крупнейшие азиатские державы. Только теперь Китай стал занимать другую позицию. Руководство КНР не устраивало, что индийская сторона сделала конфликт достоянием общественности, а не попыталась решить возникшую проблему через дипломатические консультации с китайским правительством.

К примеру, 6 сентября 1959 г. Лю Шаоци в беседе с С.Ф. Антоновым заявлял: «На самом деле вопрос о границе отнюдь не является главным для Неру. Это только предлог для того, чтобы натравить индийский народ на Китай». Несколькими фразами позже он снова заметил, что Неру

⁴²⁶ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78. Л. 158.

⁴²⁷ Там же. Л. 32.

⁴²⁸ Там же.

«стремится использовать пограничные инциденты, для того чтобы возбудить население Индии против КНР ⁴²⁹».

Примечательно, что свою позицию Советский Союз также обозначил в заявлении ТАСС от 10 сентября 1959 г., которое было посвящено инцидентам на индийско-китайской границе, и в докладе Н.С. Хрущева на третьей сессии Верховного Совета СССР. В заявлении ТАСС выражалось сожаление в связи с возникновением пограничных конфликтов, а также уверенность в том, что правительства Китая и Индии «не допустят, чтобы этим воспользовались силы, которые хотят не смягчения международной обстановки, а ее обострения», и «урегулируют возникшее недоразумение с учетом взаимных интересов на основе дружбы между народами Китая и Индии»⁴³⁰. В докладе Н.С. Хрущева на третьей сессии Верховного Совета СССР по поводу инцидентов на китайско-индийской границе говорилось: «Мы были бы рады, если бы инциденты на китайско-индийской границе не повторялись, если бы имеющиеся спорные пограничные вопросы были решены путем дружественных переговоров и привели к взаимному удовлетворению обеих сторон»⁴³¹.

Ведущие советские периодические издания «Правда» и «Газета» 13 сентября 1959 г. опубликовали выступление Чжоу Эньлая, посвященное вопросу о китайско-индийской границе. Сообщение было основано на данных китайского информационного агентства Синьхуа. Текст выступления не был прокомментирован советскими журналистами. В целом аргументация китайской стороны была полностью сохранена, как и основной тезис Чжоу Эньлая относительно того, что китайско-индийская граница никогда не демаркировалась⁴³². В этом же номере две газеты разместили выступление Дж. Неру в совете штатов. Главное отличие от публикации китайской версии событий заключалось в том, что из речи индийского премьер-министра избирательно выбрали те цитаты, которые свидетельствовали о нежелании Индии идти на уступки⁴³³, к примеру: «наша политика тверда как скала», «линия границы Ладакха совершенно неясна», причина же пограничных разногласий заключается в том, что «индийцы чувствуют, что с ними в данном случае обходятся несправедливо»⁴³⁴. Исходя из этого, цель такой двойной публикации – убедить читателя в том, что китайская точка зрения, согласно которой решение пограничного вопроса можно достичь только «путем дружественных консультаций» является

⁴²⁹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78. Л.10.

⁴³⁰ Там же. Л. 19.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Урегулировать недоразумение дружественным путем: доклад Чжоу Эньлая на заседании постоянного комитета ВСНП // Известия. 1959. 13 сент.; Доклад Чжоу Эньлая на заседании постоянного комитета ВСНП // Правда. 1959. 13 сент.

⁴³³ Выступление Дж. Неру в совете Штатов // Известия. 1959. 13 сент.; Выступление Дж. Неру в совете Штатов // Правда. 1959. 13 сент.

⁴³⁴ Там же.

более продуманной, чем стремление Дж. Неру продолжать проводить ту же политику в Гималайском регионе⁴³⁵.

Когда в октябре 1959 г. произошли новые вооруженные столкновения между китайскими и индийскими пограничниками, то советская сторона в газетах «Правда» и «Известия» публикует не только сообщения китайского информационного агентства Синьхуа и заявление МИД КНР, касающееся деталей пограничного столкновения, но и индийские дипломатические ноты. Введение принципа использования сразу двух противоречащих друг другу документов в прессе объяснялось стремлением СССР оказать давление на две стороны и заставить их провести дипломатические консультации⁴³⁶.

1 октября 1959 г. исполнилось 10 лет КНР. В ходе проведения праздничных мероприятий Мао Цзэдун встретился с секретарем Коммунистической партии Индии Аджой Кумаром Гхошем. Встреча состоялась 7 октября 1959 г.⁴³⁷ Советская сторона считала, что именно налаживание отношений с индийскими коммунистами позволило Мао Цзэду рассмотреть возможность проведения переговоров по китайско-индийской границе. Именно на праздновании этого исторического события Н.С. Хрущев и члены советской правительственной делегации смогли убедить Мао Цзэдуна начать переговоры с индийской стороной. В частной беседе с С.Ф. Антоновым китайский лидер 14 октября 1959 г. пообещал: «Мы никогда, ни при каких условиях не пойдем за Гималаи. Это совершенно исключено. Речь идет о споре из-за незначительных участков территории»⁴³⁸.

Советские дипломаты также указывали китайцам, что их конфликт с Индией приведет к падению международного авторитета КНР. Именно из-за первых китайско-индийских пограничных столкновений существенно ухудшились отношения между КНР и Камбоджией. Об этом заявил заведующий 2-м азиатским отделом МИД КНР Чэн Шу Лян в беседе с советником посольства СССР в КНР И.И. Сафроновым: «Сианук находится под влиянием Индии, и в своих высказываниях он показал, что в вопросе о Тибете и китайско-индийской границе стоит на позициях Неру. Так, Сианук заявил, что Китай поработил государство Тибет (позже он отказался от этих заявлений. – Ю.О.Т.), что вопрос о Тибете имеет международный, а не внутрисоветский характер и что Китай хочет захватить большую часть территории Индии»⁴³⁹.

14 октября 1959 г. Мао Цзэдун в беседе с С.Ф. Антоновым говорил: «Имевший место вооруженный инцидент на границе (имеется в виду инцидент в Лонцзю 25 августа 1959 г. – Ю.Т.)

⁴³⁵ Урегулировать недоразумение дружественным путем.

⁴³⁶ Пограничный инцидент между КНР и Индией // Правда. 1959. 29 окт.

⁴³⁷ Встреча товарищей Мао Цзэдуна и Лю Шао-ци с товарищем Гхошем // Правда. 1959. 8 окт.

⁴³⁸ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Папка. 463. Д. 78. Л. 42.

⁴³⁹ Там же. Л. 46. Сианук – король Камбоджи в период с 1954 по 1970 год.

в настоящее время стремится использовать Неру, который в данном случае преследует тройную цель: во-первых, он стремится нанести удар по Коммунистической партии Индии; во-вторых, облегчить для Индии условия получения экономической помощи от западных держав, в первую очередь от США, и, в третьих, воспрепятствовать распространению влияния КНР и социалистического лагеря на индийский народ»⁴⁴⁰.

Советский Союз также полагал, что обострение китайско-индийских отношений возникло вследствие комплекса межгосударственных противоречий, а именно из-за возникновения вооруженных столкновений на китайско-индийской границе 25 августа и 20–21 октября 1959 г., длительного бездействия в плане стабилизации отношений между двумя странами и участия в бесполезных дискуссиях по конкретным частным вопросам пограничной проблемы. Китайское правительство свои действия объясняло тем, что национальная буржуазия в Индии полностью дискредитировала себя⁴⁴¹.

Отсюда, по мнению МИД СССР, руководство Коммунистической партии Китая сделало вывод о необходимости перехода от политики «сплочения» к политике «борьбы», то есть критике и разоблачению руководителей индийского правительства, а также к поддержке оппозиционных сил и проведению жесткого курса в отношении политики Дж. Неру. Китайское правительство было заинтересовано в нарастании революции в Индии, а сделать это можно было через целенаправленную программу по подрыву авторитета индийского премьер-министра.

В то же время нельзя не отметить, что на международном уровне СССР убеждал другие страны не вмешиваться во внутренние дела Китая, в частности в тибетский вопрос. По этому поводу выступил министр иностранных дел Украинской ССР Л.Ф. Пармачук. В своей речи в ходе сессии ООН он охарактеризовал период до освобождения Тибета как дикий, обвинил тибетские власти в сознательном проведении политики по «культивированию бесправия и невежества среди тибетцев»⁴⁴². По мнению Л.Ф. Пармачука, не «КНР, а мятежники являются нарушителями всеобщей декларации прав человека...»⁴⁴³.

Официально никаких громких заявлений, касающихся развития китайско-индийского пограничного спора, СССР не делал. В то же время работники советского посольства вели интенсивную работу по анализу исторических источников, посвященных китайско-индийскому конфликту. Их подход к методологии исследования стоит определять как марксистский. Терминологическая база основывается на таких ключевых терминах, как: борьба, сплочение, эксплуатация, реакция, контрреволюционные элементы и т.д.

⁴⁴⁰ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78. Л. 10.

⁴⁴¹ Там же. Л. 19.

⁴⁴² Против вмешательства во внутренние дела КНР // Правда Украины. 1959. 23 окт.

⁴⁴³ Там же.

Главной причиной китайско-индийского раскола советская сторона называла экономическое противостояние: «На отношения все более заметное влияние стали оказывать факторы как политического, так и экономического порядка, связанные с изменением соотношения сил в Азии в пользу социализма и, в частности, с выявлением полного превосходства КНР над Индией в экономическом соревновании»⁴⁴⁴.

Именно экономический компонент стал тем основанием, вокруг которого образовался целый комплекс проблем. Борьба за рынок экспорта стала волновать индийское руководство. Снижение объемов торговли приводит к существенному падению объемов производства и, как результат, к кризисным тенденциям в стране. Исходя из этого, советская сторона решила, что Индия не может стать страной, которая способна объединить страны Азии в единое целое, так как по экономическим показателям она существенно уступает Китаю⁴⁴⁵.

Вторым фактором, как указывается в докладной записке «Об индийско-китайских отношениях» заведующего отделом Юго-Восточной Азии Ю.В. Лихачева, стал тибетский вопрос. Его влияние, по мнению советской стороны, предопределило зарождение погранично-территориального конфликта, так как когда китайские войска стали преследовать тибетских мятежников, последние «начали выходить на индийско-китайскую границу, [где] натолкнулись в ряде мест на сопротивление индийских солдат»⁴⁴⁶. В результате из-за постоянных миграций тибетских беженцев создавалась опасная ситуация на границе.

Внимательно была проанализирована советской стороной дипломатическая переписка между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру. Советская сторона справедливо отмечала: «В этой обстановке между Чжоу Эньлаем и Неру состоялся обмен посланиями, который, однако, привел не к улучшению, а к дальнейшему обострению индийско-китайских отношений, поскольку в этих посланиях обе стороны, хотя и признавали необходимость урегулирования пограничного спора мирным путем, но вместе с тем выражали твердую решимость отстаивать свою точку зрения в вопросе о границе»⁴⁴⁷.

Позицию советской стороны в отношении Китая и Индии следует определять как нейтральную. Связано это было с тем, что СССР планировал выстраивать с обеими сторонами взаимовыгодное сотрудничество. Если открыто поддержать ту или иную сторону, то это привело бы к автоматическому ухудшению отношений с другой стороной, тем более когда писалась эта докладная записка, СССР и КНР были членами одного социалистического лагеря и в то время только стали оформляться кризисные тенденции в советско-китайских отношениях

⁴⁴⁴ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78. Л. 2.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 35.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 8.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 9.

Заметно и то, что советская сторона явно симпатизировала Дж. Неру, хотя порой и критически анализировала ряд его внешнеполитических инициатив. Нападки на его курс называют реакционным, хотя причина нежелания Индии идти на переговоры заключалась в том, что «индийские правящие круги идут на затягивание конфликта с КНР и хотят нажать на нем определенный политический капитал как внутри страны, так и за границей»⁴⁴⁸. Именно элита индийского общества объявлялась главным виновником пограничных разногласий.

Мы не можем согласиться с тезисом Ю.В. Лихачева, что индийская общественность за счет ухудшения двухсторонних отношений хотела получить помощь от иностранных держав. Ни о каком политическом капитале не идет речь, поскольку внимательный анализ индийской печати свидетельствует, что большая часть политических партий ставила под сомнение весь курс Неру и политической элиты. В Индии не понимали, почему вдруг неожиданно появился китайско-индийский пограничный конфликт, если раньше все СМИ говорили в один голос о вечной дружбе? Скорее, элита теряла политический капитал, а не приобретала его.

В записке делается также следующий вывод: «В связи с этим нельзя не признать, что в условиях, когда обе стороны не могут представить неоспоримые доказательства своих прав на традиционную границу, почти ничем не подкрепляются, наиболее справедливым решением спора для обеих сторон явилось бы его урегулирование путем переговоров об официальном установлении и демаркации границы на всем ее протяжении»⁴⁴⁹.

Советская сторона пыталась на официальном уровне сгладить противоречия между Китаем и Индией, призывая руководство двух стран к нейтралитету. Председатель Совета Министров СССР в своем докладе, посвященном анализу китайско-индийских отношений, сделал следующее заявление: «Мы очень жалеем об инцидентах, которые произошли в последнее время на границе двух дружественных нам государств – КНР, с которой нас связывают нерушимые узы братской дружбы, и Республики Индия, дружественные отношения с которой у нас успешно развиваются. Особенно огорчены мы тем, что в результате этих инцидентов имели место человеческие жертвы как с той, так и с другой стороны. Мы были бы рады, если бы инциденты на китайско-индийской границе не повторялись, если бы имеющиеся спорные пограничные вопросы были бы решены путем дружественных переговоров к взаимному удовлетворению обеих сторон»⁴⁵⁰.

Несмотря на желание сгладить противоречия между двумя странами, СССР продолжил поддерживать именно индийское руководство. Советская экономическая помощь Индии вызывала критику со стороны руководства Китая, так как модернизация промышленного сектора

⁴⁴⁸ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Папка 463. Д. 78. Л. 18.

⁴⁴⁹ Там же. Л.15.

⁴⁵⁰ Насенко Ю.П. Дж. Неру и внешняя политика Индии... С. 276–277.

индийской экономики укрепляла позиции буржуазно-националистического правительства, которое рано или поздно начнет проводить агрессивный внешнеполитический курс.

Отличительной чертой советско-индийского взаимодействия являлось то, что советское руководство решило помочь Новому Дели смягчить противоречия с Непалом. 3 февраля 1960 г. в аэропорт Катманду прибыли Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов, первый заместитель Председателя Совета министров СССР Ф.Р. Козлов, депутат Верховного Совета СССР Е.А. Фурцева. На аэродроме Гаучар их встретили король Махендра, премьер-министр Коирала и их окружение. После этого делегация отправилась в Катманду, где «жители, заполнившие улицы, балконы, крыши домов, аплодисментами, приветственными возгласами встречают руководящих деятелей Советского государства»⁴⁵¹. В честь их прибытия король Махендра дал праздничный обед, который «прошел в дружественной обстановке»⁴⁵². 4 февраля советская делегация присутствовала на нескольких гражданских приемах в непальских городах Катманду и Лалитпуре. По сообщениям газеты «Советская Киргизия», непальский народ встречал дипломатическую миссию «бурными аплодисментами»⁴⁵³.

5 февраля было подписано совместное советско-непальское коммюнике. В нем особое значение придавалось принципу мирного сосуществования, который стал основой для создания новых проектов. В ходе встречи стороны «выразили удовлетворение по поводу начала реализации соглашения между СССР и Непалом об оказании экономической и технической помощи Советским Союзом Непалу, явившегося важным шагом в установлении еще более лучших экономических связей между двумя странами»⁴⁵⁴.

После окончания дипломатического визита советская делегация отправилась в Новый Дели, где была организована пресс-конференция, на которой представителей индийской прессы интересовал широкий круг вопросов. Журналист газеты «Хиндустан Таймс» Анан Сваруд задал Ф.Р. Козлову следующий вопрос: «Не считаете ли Вы, что экспансионистская политика Китая может испортить атмосферу, создаваемую премьер-министром Хрущевым к совещанию на высшем уровне?»⁴⁵⁵. Ф.Р. Козлов напомнил журналисту, что он уже предельно ясно сформулировал свою позицию в своем ответе на вопрос корреспондента В.В. Прасада. Заместитель Председателя Совета Министров СССР предпочел сослаться за заявление ТАСС от 10 сентября 1959 г. и доклад Н.С. Хрущева⁴⁵⁶.

После того как стало известно, что китайский премьер-министр планирует посетить Новый Дели в апреле 1960 г., советское посольство в Индии положительно оценило эту

⁴⁵¹ Советские гости в Непале // Советская Киргизия. 1960. 5 февр.

⁴⁵² Обед у короля Непала в честь советских гостей // Там же.

⁴⁵³ Сердечные встречи в Непале // Там же. 6 февр.

⁴⁵⁴ Советско-непальское коммюнике // Известия. 1960. 6 февр.

⁴⁵⁵ Пресс-конференция Ф.Р. Козлова // Там же.

⁴⁵⁶ Пресс-конференция Ф.Р. Козлова...

дипломатическую инициативу. По мнению дипломатов, проведение конференции «является шагом вперед на пути сближения позиций Индии и КНР в вопросе пограничного спора и созданию общей основы для его урегулирования»⁴⁵⁷.

Советская сторона в марте 1960 г. продолжала искать мирное решение китайско-индийского конфликта через проведение дополнительных консультаций с китайскими дипломатами. 31 марта 1960 г. Генеральный консул СССР в Бомбее Н.Я. Тараканов провел дипломатическую встречу с Генеральным консулом КНР Чжан Цзипином. Чжан Цзипин пытался убедить советского дипломата, что Неру не заинтересован в мирном урегулировании китайско-индийского пограничного конфликта, так как опасался усиления влияния КНР в Индии, а использование антикитайской кампании помогало индийскому премьер-министру не только получать финансовую помощь от США, но и улучшать отношения с Бутаном и Сиккимом, используя антикитайскую пропаганду. По мнению Чжан Цзипина, визит Чжоу Эньлая в Новый Дели стал возможен только благодаря «давлению мирового общественного мнения»⁴⁵⁸.

В «Литературной газете» накануне проведения дипломатической конференции в Новом Дели была опубликована статья индийского писателя Ахмада Абасса. Акцент в статье делался на том, что Индия всегда готова к дипломатическому диалогу и что, несмотря на существующие проблемы в китайско-индийских отношениях, торгово-экономические связи между двумя государствами укрепляются: «На состоявшейся недавно всемирной сельскохозяйственной выставке в Дели павильоны СССР, США и КНР стояли рядом – этот факт красноречиво говорит о том, что Индия следует политике мирного сосуществования»⁴⁵⁹.

Давая характеристику дипломатической конференции в Новом Дели, которая проходила в апреле 1960 г., советская сторона отметила, что в целом переговоры были неудачными, а попытка Чжоу Эньлая пригласить Неру в Пекин для дальнейшего продолжения переговоров не нашла поддержки у индийского премьер-министра⁴⁶⁰. В советской печати были опубликованы краткие сообщения о ходе конференции, опубликовано финальное коммюнике⁴⁶¹.

Важным является и то, что 10 ноября 1960 г. Министерство иностранных дел Индии вновь сделало устное заявление советской стороне по вопросу географических карт, которое в этот раз оно было оставлено без ответа. Однако письма о нежелательности ввоза в Индию карт, касающихся спорных индийско-китайских территорий, были направлены Министерством иностранных дел СССР в Министерство обороны СССР, Министерство внешней торговли,

⁴⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78. Л. 127.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 158.

⁴⁵⁹ Аббас А. Жить в мире без войн // Литературная газета. 1960. 19 апр.

⁴⁶⁰ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 54. Пап. 476. Д. 83. Л. 56.

⁴⁶¹ Прибытие в Дели Чжоу Эньлая // Известия. 1960. 20 апр.; Гарантия мира в Азии // Там же. 21 апр.; Совместное коммюнике Чжоу Эньлая и Неру // Там же. 25 апр.

Государственный комитет Совета министров СССР по внешним экономическим связям и в Министерство геологии и охраны недр СССР⁴⁶².

Индийское руководство также информировало Министерство иностранных дел СССР летом 1961 г. о попытке Генерального секретаря Министерства иностранных дел Индии Р.К. Неру приостановить переговоры между Пакистаном и Китаем по пограничному вопросу. При этом индийский посол намеренно допустил дипломатическую ошибку, сравнив вопрос Кашмира с Тайванем, что привело к прекращению переговорного процесса.

Китайские газеты в свою очередь стремились показать советской стороне двуличие Дж. Неру. В частности, ими была проанализирована речь Дж. Неру, которую он произнес в ходе Белградской конференции, проходившей 2 сентября 1961 г..

Китайские журналисты акцентировали внимание на том, что вся деятельность индийского премьера свидетельствовала об антисоветской направленности: «Неру, изо всех сил выступавший против осуждения империализма и колониализма, сам осудил справедливую позицию Советского Союза в вопросах о Германии, Западном Берлине и о возобновлении ядерных испытаний»⁴⁶³. Индийцы после прочтения этой публикации обвинили Китай в том, что он поставил своей целью разрушить советско-индийскую дружбу, пытаясь тем самым представить свою позицию в более выгодном свете.

24 октября 1961 г. заместитель министра иностранных дел Китайской Народной Республики Гэн Бяо, давая оценку Белградской конференции индийской стороной, отрицал наличие каких-либо искажений в изложении речи Дж. Неру в китайской печати. Хотя, по утверждению индийской стороны, были допущены выпады, направленные против премьер-министра, министра обороны и Генерального секретаря Министерства иностранных дел, обвинения их в произнесении «клеветнических речей», что вновь явилось поводом для направления индийским правительством 10 ноября 1961 г. новой ноты Китаю. Обвинения и контробвинения в связи с изложением речи Дж. Неру в Белграде продолжались и в дальнейшем⁴⁶⁴.

7 декабря 1961 г. были опубликованы в «Жэньминь жибао» пространное заявление Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики об индийско-китайских отношениях и статья «Правда об антикитайской кампании в Индии, инспирированной Неру», а также ряд нот и материалов по этим вопросам. Вслед за этим появились заявления лидеров демократических партий Китая с осуждением Дж. Неру, проведены собрания в Лхасе и т.д. Китайская печать с новой силой принялась публиковать антииндийские материалы⁴⁶⁵.

⁴⁶² АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 106.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Там же. Л. 42.

⁴⁶⁵ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 42.

Весьма характерным является, например, реакция Китая на визит в Индию в конце 1961 г. Л.И. Брежнева. Исполняющий обязанности заведующего отделом Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики Юй Чжань в беседе с поверенным в делах Польши высказал свое личное мнение относительно поездки товарища Л.И. Брежнева, которую в период обострения китайско-индийских отношений можно расценить как полную поддержку Индии⁴⁶⁶.

Китайская печать поместила об этом визите лишь три чисто хроникальных сообщения: о прибытии Л.И. Брежнева в Дели (16 декабря 1961 г. – 5 строчек), об отбытии из Индии (30 декабря 1961 г. – 9 строчек) и о возвращении в Москву (31 декабря 1961 г. – 3 строчки), причем первое сообщение было дано в окружении материалов об арестах коммунистов в Индии и другой негативной информации об этой стране. Выступления Л.И. Брежнева, и в частности его высказывания в поддержку индийской акции в отношении Гоа, Дамана и Диу, в китайских газетах не освещались⁴⁶⁷.

Индийское руководство в качестве ответной меры обсуждало в парламенте вопрос о различиях в начертаниях линии китайско-индийской границы, что нашло отражение в периодической печати. Дж. Неру в своем выступлении от 20 апреля 1961 г. подчеркнул, что нельзя кардинальным образом изменить существующее положение дел по данному вопросу, а «коммунистическим странам трудно сразу изъять большое количество карт, напечатанных и выпущенных в продажу»⁴⁶⁸. 30 марта 1962 г. директор Департамента Министерства иностранных дел Республики Индия Сингх в беседе с советником посольства СССР в Дели вновь просил внести поправки в советские карты. Это заявление также было оставлено без ответа.

Несмотря на то, что Министерство иностранных дел СССР не признавало индийский вариант карт, сотрудничество в военно-технической сфере между двумя странами интенсивно развивалось. В 1962 г. советское правительство решило продавать Индии вертолеты Ми-4 и Ан-12. Чтобы выяснить эффективность данного вида техники, в Индию был направлен вертолет Ми-4. Испытание вертолета стороны договорились проводить не менее чем за 100 миль от китайско-индийской границы, а именно в Ассаме и Ладакхе⁴⁶⁹.

Китай был обеспокоен поставкой и испытанием военной техники Советским Союзом для Индии. Советское правительство аргументировало свои действия следующим образом: «1) согласие на продажу авиационной техники Индии обусловлено прежде всего интересами укрепления дружбы с Индией, что отвечает в свою очередь общим интересам социалистического лагеря; 2) вертолеты Ми-4 и Ан-12 уже продавались третьим странам – Кубе, Гане, Ираку; 3) в случае отказа Индия все равно смогла бы закупить такую технику в США, причем США

⁴⁶⁶ Там же. Л. 54.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 107.

⁴⁶⁹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 2.

получили бы в ущерб социалистическим странам те преимущества, которые связаны с продажей авиационной техники»⁴⁷⁰.

В китайских периодических изданиях сразу же появились сообщения о военной поддержке Индии и поставке ей советских вертолетов. Распространение подобных материалов началось как раз в то время, когда открытая китайская печать проводила мысль о подготовке Индии к войне с Китаем⁴⁷¹.

В частности, 31 мая 1962 г. было опубликовано сообщение о том, что, согласно заявлению индийского министра обороны К. Менона, в Индии решается вопрос о новых закупках самолетов у СССР; 2 июня опубликованы антииндийские материалы с подборкой высказываний индийской прессы о военных приготовлениях Индии против Китая; 4 июня 1962 г. – сообщение на тему «Менон вновь высказывается по вопросу о закупке советских самолетов», в котором, по словам министра иностранных дел, закупка советских самолетов осуществляется для того, чтобы вооружение Индии могло противостоять оружию других государств, и Индия уже располагает некоторыми русскими транспортными средствами и вертолетами, которые не смог получить никто, кроме индийцев. Примечательно, что приведенные выдержки из выступлений Менона помещены непосредственно рядом с выдержками из английской «Таймс» от 31 мая 1962 г., например, такой, как «Индия демонстрирует силу оружия против Китая»⁴⁷². Более того, в открытой китайской прессе утверждалось, что СССР 16 июля 1960 г. специально отозвал 1500 советских специалистов из Китая, которые, как отметил в своем докладе 20 февраля 1962 г. перед работниками областного театра начальник отдела культуры Управления культуры и просвещения Народного комитета Казахской автономной области Сун Чжилин, были переброшены в Индию⁴⁷³.

После того как в октябре 1962 г. между Китаем и Индией начались крупномасштабные военные действия, советское руководство стало настороженно относиться к политике Китайской Народной Республики по сплочению стран Азии. Китайцы стали рассматривать себя вне коммунистического блока, во главе которого стоял СССР. Мао Цзэдуну было необходимо показать свой собственный путь построения коммунизма в отдельно взятой стране. Пограничный конфликт с Индией должен был продемонстрировать всему миру возросший авторитет Китая. Деятельность китайского правительства приобретала антисоветский характер.

Особенно ярко это проявилось в дипломатической ноте правительства КНР от 20 октября 1962 г. в адрес правительства СССР по вопросу о нераспространении ядерного оружия, где утверждалось: «Как бы ни была сильна оборонная мощь Советского Союза, она все же не может

⁴⁷⁰ Там же. Л. 3.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же. Л. 54.

⁴⁷³ Там же.

решать вопрос обороны всех социалистических стран. Например, в вопросе защиты Китаем своей границы с Индией советская сторона играет как раз обратную роль»⁴⁷⁴.

Подобные сообщения в завуалированном виде начали появляться также в газете «Жэньмин Жибао», где антисоветская деятельность обозначалась как полемика с «некоторыми людьми», которые «не отличают правды от неправды», толкают Китай на «безграничные уступки» Дж. Неру, не видя того, что «Неру постепенно отказывался от политики «неприсоединения» и осознавал важность военно-политических блоков, в том числе и для своей страны»⁴⁷⁵.

В идеологическом плане Китай рассматривал пограничный конфликт с Индией как средство укрепления солидарности между странами социалистического блока, которые должны были безоговорочно поддержать КНР, при этом вся практическая деятельность китайского руководства была сосредоточена на том, чтобы показать агрессивный характер внешнеполитических действий Индии.

С началом военных столкновений между Китаем и Индией Дж. Неру решил заручиться поддержкой Советского Союза. В письме от 22 октября 1962 г. он подробно изложил Н.С. Хрущеву основные проблемы китайско-индийских отношений. Цель индийской политики, утверждал Дж. Неру, заключалась в том, чтобы не вступить ни в один военно-политический блок. Касаясь вопроса влияния иностранных держав на индийский внешнеполитический курс, премьер-министр заверил Н.С. Хрущева, что «правительство Индии никогда не находилось и не будет находиться под каким бы то ни было влиянием взглядов или позиций других правительств»⁴⁷⁶. Основной акцент в письме делался на мирной политике Индии и агрессивном курсе Китая. Территориальные притязания Индии объяснялись на основе исторических документов и утверждалось, что весь спорный регион «политически, юридически и традиционно принадлежит Индии и все время считался таковым»⁴⁷⁷. Дж. Неру в послании Н.С. Хрущеву ясно обозначил, что советская сторона не стремилась выступить судьей в пограничном споре между Китаем и Индией и связано это было с тем, что данный вопрос непосредственно не касался основных приоритетов внешней политики СССР. Н.С. Хрущев отверг аргументы Дж. Неру относительно важности учета истории дипломатических отношений в решении международных конфликтов, ибо, по его мнению, «не следует обращаться к прошлому, а нужно смотреть в будущее»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁴ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 100.

⁴⁷⁵ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 24. Пап. 45. Д. 4. Л. 48.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 49.

⁴⁷⁷ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 24. Пап. 45. Д. 4. Л. 49.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 69.

25 октября 1962 г. газета «Правда» опубликовала «Заявление правительства Китайской Народной Республики», где правительство КНР предлагало решить пограничный вопрос с Индией, основываясь на принципе отвода войск к фактической линии ⁴⁷⁹.

13 декабря 1962 г. Н.С. Хрущев сделал доклад на сессии Верховного Совета СССР. В своем выступлении он затронул большой спектр вопросов, но подробно остановился на китайско-индийском противостоянии: «...45-летний опыт Советского Союза подсказывает нам, что нет таких споров пограничного характера, которые при наличии взаимного желания нельзя было бы решить, не применяя оружия. Именно с таких позиций советские люди оценивают события на китайско-индийской границе.

<...>

Поэтому мы считаем разумным шаг, сделанный правительством Китайской Народной Республики, когда оно заявило о том, что в одностороннем порядке прекращает огонь и начинает с 1 декабря отвод войск. Мы этому очень рады и приветствуем такие действия китайских товарищей.

<...>

В самом деле: из-за чего вести войну? Разве Китай когда-либо ставил своей целью вторжение в Индию? Нет, мы отвергаем подобные утверждения, как клеветнические. И, конечно, мы также совершенно не допускаем мысли, что Индия хотела начать войну с Китаем. Именно поэтому мы искренне приветствуем шаги, предпринятые правительством народного Китая, и никак не считаем, что оно сделало какое-то отступление. Нет, правительство Китайской Народной Республики проявило разум, правильное понимание обстановки и приложило усилия к тому, чтобы пресечь военное столкновение и нормализовать положение.

Тот факт, что замолкли выстрелы на индийско-китайской границе, подтверждает, что обе стороны признали, что не военными, а мирными средствами, за круглым столом переговоров надо решать спорные вопросы. И это правильно! Ведь самые сложные переговоры лучше, чем война.

Мы горячо желаем, чтобы великие державы — народный Китай и Индия полностью восстановили и укрепили свою древнюю традиционную дружбу» ⁴⁸⁰.

Таким образом, советская сторона негативно оценивала индийскую политику в пограничном вопросе, так как Дж. Неру в этот период фактически отверг возможность заключения какого-либо соглашения, аргументируя это тем, что Китай оккупировал ряд территорий, которые принадлежат Индии, хотя на практике эти спорные регионы не были демаркированы. Критике подверглось и заявление Дж. Неру о том, что проведение любых

⁴⁷⁹ Заявление правительства Китайской Народной Республики // Правда. 1962. 25 окт.

⁴⁸⁰ Доклад Товарища Н.С. Хрущева // Правда. 1962. 13 дек.

переговоров с Китаем возможно только при условии, если он заранее откажется в пользу Индии от всех спорных регионов. Именно такая позиция, по мнению советских дипломатов, затрудняла ход переговоров по пограничному вопросу.

В советско-китайской модели межгосударственного взаимодействия стали отчетливо видны кризисные тенденции, выразившиеся в различном понимании направления развития социалистического лагеря, равно как и идеологической модели построения коммунизма.

В результате долгой и напряженной работы работники МИДа создали первую теоретическую концепцию внешней политики китайского государства. В выявленных нами архивных документах она фигурирует с 1960 г..

Обратимся к тексту архивного документа: до 1958 г. правительство КНР проводило политику «сплочения» с странами Азии и Африки и добилось заметных успехов в деле развития дружественных отношений с Индией, Индонезией, ОАР и рядом других стран Юго-Восточной Азии и Арабского Востока, что способствовало закреплению нейтральной позиции этих стран. Однако в 1958–1959 гг. китайские товарищи резко изменили свой курс.

Позиция Индии в связи с событиями в Тибете, пограничный конфликт с Индией, мероприятия китайских эмигрантов в Индонезии, антикоммунистическая компания в ОАР и другие события создали у китайского руководства впечатление, что национальная буржуазия в этих странах полностью исчерпала прогрессивную роль в борьбе против империализма и сама превращается в империалистическую буржуазию. Отсюда руководство КПК сделало вывод о необходимости перехода от политики «сплочения» к политике «борьбы», т.е. критике и разоблачению руководителей правительств этих стран, к поддержке оппозиционных сил и проведению жесткого курса в отношениях КНР с этими государствами⁴⁸¹.

Заявления некоторых исследователей китайско-индийского пограничного конфликта, в частности П.П. Николаева, о том, что он первый в мировой науке выявил и придумал эту концепцию «борьба – сплочение», не подтверждается архивными данными⁴⁸². Мы не можем согласиться с теоретическим подходом П.П. Николаева, так как это означало бы принятие позиции СССР в качестве основы для нашего диссертационного исследования. П.П. Николаев подбирает слова-синонимы: борьбу он называет противостоянием, а сплочение – сближением. Суть же его подхода остается такой же. Для анализа модели межгосударственного взаимодействия выбрана именно марксистская историческая школа, о которой в методологии исследования не сказано ни слова. На выходе получается эклектика: методологически заявлен системный подход, а используются базисные категории научного марксизма.

⁴⁸¹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 79. Л. 56.

⁴⁸² Там же.

Позволим себе немного критики этой теоретической модели. Во-первых, нельзя говорить о том, что данная модель оказала значительное влияние на теорию и практику внешней дипломатии Китая. В этот период, на наш взгляд, оформлялась другая концепция, а именно неравноправность договоров, заключенных Китаем с другими странами, в частности именно в конфликте с Индией КНР заявила, что не собирается считаться с наследием прошлого. Ведь в переписке между Чжоу Эньлаем и Неру отчетливо прослеживается мысль, что феодальному Китаю навязали старые договоренности, а следовательно, надо пересмотреть всю линию границы или же отдать значительную территорию китайской стороне. В реальности никакого сплочения не было. Существовала необходимость заключить ряд выгодных соглашений, а при развитии любого государства возникает потребность в экономическом взаимодействии. За красивым словом «сплочение» или «сближение» скрывался расчет Китая построить так называемый третий мир, где главным игроком будет не СССР, не Индия, а именно Китай. КНР должна была стать для некрупных азиатских стран образцом для подражания. Индия же в планах КНР выступала в роли основы, с помощью которой можно было достичь желаемых целей. Нельзя не отметить, что само индийское руководство никак не способствовало решению пограничного вопроса. Как Чжоу Эньлай был уверен в том, что линия границы навязана Китаю империалистическими державами, так и Неру был убежден, что никакого пограничного конфликта не было. В этот период, на наш взгляд, оформилась иная концепция внешней политики Китая: доказать странам, что можно и нужно пересматривать старые колониальные договоренности, если раньше они ущемляли права коренного населения той или иной страны. Более того, если территория плохо контролируется соседним государством, то на ней следует строить экономические объекты, как это произошло с дорогой в Ладакхе. Отсюда основная идея внешней политики Китая в 50-х гг. XX века состояла в возвращении утраченных территорий посредством их самовольного захвата или территориального обмена, что произошло в случае с Бирмой, и оформление концепции дискриминации по принципу договорных отношений. В этот период оформился и третий метод – разрешение пограничных проблем с третьей стороной, как это произошло с Пакистаном, который Китай использовал для того, чтобы получить часть территории Кашмира. Индия сама пыталась оказать давление на Китай, используя Калимпонг и признавая китайский суверенитет над Тибетом только формальным. Однако решить конфликт в тех условиях, как это планировала Индия, было невозможно. Переписку между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру, как и дипломатические ноты, читал весь Новый Дели. Индийцы на страницах периодических изданий требовали наказать Китай, и в результате любое соглашательство с Китаем расценивалось как акт измены Родине. Китайско-индийское взаимодействие было двухсторонним, и каждое из государств после окончания китайско-индийской войны кардинально изменило модель своих отношений.

Использование концепции «борьба – сплочение» или, как называет ее П.П. Николаев, «приближение – противостояние» допустимо, но, на наш взгляд, она должна основываться не на системном подходе, а на марксистской концепции, в рамках которой она и была первоначально разработана. Иначе получается эклектика, которая в плане основной идеи принципиально ничего нового в историческую науку по данной теме не несет.

2.3. Непал, Бутан и Сикким в геостратегическом противостоянии между Китаем и Индией.

Любые международные отношения характеризуются прежде всего борьбой за те страны, где тот или иной участник международных отношений планирует расширить свое геополитическое влияние. Существенно могут различаться методы и формы борьбы. Особенно важными становятся небольшие государства, которые располагаются в непосредственной близости от границ между двумя крупными странами. Китай и Индия пытались установить свое влияние в трех странах: Бутане, Непале и Сиккиме. Китайско-индийское противостояние, по мнению Алистера Лэмба, было обусловлено тем, что эти небольшие государства являлись буферными зонами, которые помогали контролировать ситуацию на границе⁴⁸³. П.В. Гупта отношения Китая с гималайскими странами рассматривает в контексте «агрессивного» курса китайского руководства, направленного на захват всей Азии и части Австралии. С точки зрения этого ученого все действия Мао Цзэдуна и его окружения свидетельствовали о желании китайских лидеров укрепить собственную систему безопасности в этом регионе⁴⁸⁴.

Если обратиться к официальной китайской пропаганде, то она объясняла заинтересованность Китая в этих государствах необходимостью вернуть пять утраченных пальцев Тибета: Бутан, Сикким, Ладакх, Непал и агентство северо-восточной границы понимаемую как совокупность территорий, непосредственно связанных с Тибетом⁴⁸⁵. Сам Мао Цзэдун еще в начале 30-х гг. XX века говорил, что если будет принята правильная линия граница, то в состав Китая войдут Бирма, Бутан и Непал⁴⁸⁶.

То есть изначально КНР и Индия воспринимали Бутан, Сикким, Непал не как суверенные государства, а как часть собственной территории. Поэтому борьба между двумя азиатскими державами велась прежде всего за право формально контролировать тех правителей, которые помогли бы им укрепиться в Гималайском регионе.

⁴⁸³ Lamb A. Asian Frontiers. Studies in a Continuing problem. P.131.

⁴⁸⁴ Gupta V.P. Expansionist Bases of China's Policy—a Legal and Political Case study in Relation to Sikkim and Bhutan // The Indian Journal of Political Science. 1968.V. 29. №. 3.P.260-270

⁴⁸⁵ Watson F. The Frontiers of China. London.,1966. P.141-142.

⁴⁸⁶ Penjore D. Security of Bhutan: Walking Between the Giants. URL: www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/JBS/JBS_Vol10/v10-9.pdf

Для реализации этой цели индийское правительство разработало программу по подписанию мирных соглашений с Бутаном, Сиккимом и Непалом. Использование методов экономической помощи позволило Индии закрепить контроль над этими государствами.

В конце 40-х гг. XX века Индия была существенно обеспокоена тем, что Китай постепенно увеличивает свою военную мощь, а это в свою очередь означало угрозу для национальной безопасности Индии. Поэтому, Новый Дели локализирует свое влияние в гималайских королевствах, создавая общую внешнеполитическую линию, где главным параметром, определившим формирование системы межгосударственных отношений, становится понятие протектората.

8 августа 1949 г. Бутан и Индия подписали соглашение о дружбе. После чего текст договора был ратифицирован правительствами двух стран. В соответствии с данным соглашением Индия становилась тем государством, которое полностью контролировала внешнеполитические связи Бутана, но в тоже время Новый Дели не имел права вмешиваться во внутренние дела маленького королевства⁴⁸⁷. Причем по этому договору бутанское правительство не имело право покупать оружие без разрешения индийского правительства. Также в рамках этого договора правители Бутана получили индийскую область Девангири⁴⁸⁸. По своим концептуальным положениям данный документ с юридической точки зрения логически продолжает внешнеполитическую линию, проводившуюся руководством Великобритании до провозглашения независимости Индии.⁴⁸⁹

Схожий подход индийские лидеры использовали при выстраивании отношений с Сиккимом. В июле 1949 г. махараджа Сиккима отправил письмо политическому офицеру Индии, где указал на то, что он не может управлять своим государством. Тогда в качестве управляющего был назначен Дефан, который начал постепенный процесс реформирования административной системы Бутана⁴⁹⁰. Результатом этой реформы стало то, что Сикким полностью утратил самостоятельность⁴⁹¹.

Другим средством укрепления индийского влияния стало конструирование внешнеполитических отношений между протекторатами. Политический офицер правительства Индии в Сиккиме посетил Бутан в октябре 1950 г. Благодаря личной встрече с Махараджей Бутана ему удалось укрепить сотрудничество между двумя государствами⁴⁹². Формализация

⁴⁸⁷ Report of the Ministry of External Affairs 1949-50. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2476?000>

⁴⁸⁸ Ibid.

⁴⁸⁹ Choudhury T. K. R. The India—Bhutan Relationship: Some New Trends//The World Today. 1981. V. 37. №. 12 . P. 476-481

⁴⁹⁰ Ibid.

⁴⁹¹ Scot D. Handbook of India's International Relations. London, New York., 2011. P.79.

⁴⁹² Report of the Ministry of External Affairs 1949-50. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2476?000>

отношений между двумя государствами позволяла Индии создать мини союз, где именно Новый Дели определял, в каком ключе будет идти развитие общей внешнеполитической концепции.

Поэтому, 5 декабря 1950 г. между Индией и Сиккимом было заключено соглашение. В соответствии с этим документом проблемами национальной безопасности, отношениями с соседями стало заниматься правительство Индии, хотя во внутренние дела Сиккима Новый Дели пообещал не вмешиваться⁴⁹³. Также индийская сторона получила следующие привилегии: размещать свои войска, контролировать закупку вооружения, строить дороги и другие стратегические объекты⁴⁹⁴. Однако индийско-сиккимское соглашение вызывало недовольство как тех, кто хотел независимости, так и общественных групп, выступавших за предоставление Сиккиму независимости⁴⁹⁵.

Схожий договор был заключен с Непалом, только в отличие от Сиккима и Бутана Непал не стал протекторатом Индии. 31 июля 1950 г. правительства Непала и Индии подписали в столице Непала Катманду договор о мире⁴⁹⁶. Первая статья этого договора провозглашала уважение двумя сторонами суверенитета, территориальной целостности и независимости двух государств. Вторая статья предусматривала создание системы коллективной безопасности. Если какое-то иностранное государство осуществит акт вооруженной агрессии против как Индии, так и Непала, то две стороны совместно смогут решить эту проблему путем вооруженной помощи и двухсторонних консультаций. Секретная статья договора предусматривала, что любая агрессия против Непала будет расценена как угроза национальной безопасности Индии.

Пятая статья договора регулировала поставки вооружения на территорию Непала: «Правительство Непала может свободно импортировать через территорию Индии оружие, обмундирование, боеприпасы и любое сырье, необходимое для производства вооружения, если это способствует укреплению национальной безопасности Непала»⁴⁹⁷. Спустя несколько месяцев после заключения этого соглашения Дж. Неру в своей речи перед парламентом осветил значение этого документа. Во-первых, отмечались положительные тенденции в развитии непало-индийских отношений. Во-вторых, индийский премьер-министр обратил особое внимание на то, что на протяжении многих веков Гималаи позволяли определить индийскую границу. Главной внешнеполитической задачей должно было стать укрепление связей с Непалом.

На практике эти три документа свидетельствовали о том, что Индия выступала против независимого внешнеполитического курса Непала, Бутана и Сиккима. Создание военно-политического альянса в тот период было единственным средством для Индии утвердить свое

⁴⁹³ Report of the Ministry of External Affairs 1949-50. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2476?000>

⁴⁹⁴ Documents on North-East India in 11 v. Sikkim. New Delhi., 2006. V.10. P.107-110.

⁴⁹⁵ Goyal N. Political History of Himalayan States. New Delhi., 1966. P.142-143.

⁴⁹⁶ Documents on Nepal's relations with India and China, 1949-1966. P. 124.

⁴⁹⁷ Ibid.

присутствие в этом регионе. Характерным обстоятельством являлось то, что Дж. Неру фактически рассматривал Непал, Бутан и Сикким как часть Индии. Интересы двух стран, по его мнению, полностью совпадали, а, следовательно, должна присутствовать общая внешнеполитическая линия, которая предполагает сходные идеологические установки.

Китайская сторона, проанализировав действия индийского руководства в отношении Непала, Бутана и Сиккима также начинает предпринимать попытки каким-то образом изменить существующий баланс сил в гималайском регионе. Вначале территориальные притязания Китая были оформлены посредством так называемой «картографической агрессии». В 1952 г. выходит книга «Краткая история Современного Китая», где была опубликована карта, на которой Непал, Сикким, Бутан, Ассам, Андаманские острова, Бирма, Таиланд, Малайя, Сингапур и государства, входившие в состав французского Индокитая обозначались как «Китайские территории, отобранные империалистами...»⁴⁹⁸.

За тем китайское руководство попыталось установить дипломатические отношения с Бутаном. В 1953 г. правительство КНР посылает бутанскому королю подарки, а уже через два г. китайские офицеры в Лхасе стали напрямую выдавать визы жителям Бутана. Как отмечал эксперт по китайско-бутанским отношениям Пол Смит, несмотря на все эти попытки Китая установить дипломатическое сотрудничество, бутанские правящие круги продолжали осторожно воспринимать действия КНР.⁴⁹⁹ В ноябре 1953 г. серьезно обострились торгово-экономическое противостояние между Китаем, Индией и Непалом. Отвечая на запрос в парламенте, министр торговли Индии Д.П. Кармакар заявил, что «Китай и Непал сейчас конкурируют с Индией в ее торговле с Тибетом. Стоимость экспортированных в Тибет товаров за период с апреля по сентябрь 1953 г. составила 11.119.055 рупий, исключая стоимость товаров, идущих под рубрикой «разное». Экспорт одного только чая составил сумму 2.500.000 рупий, а хлопчатобумажных тканей – 1.900. 000 рупий. Импорт за тот же период выразился в сумме 3.300.00 рупий. Большую часть экспортируемых из Индии товаров составили товары индийского производства»⁵⁰⁰.

Приоритетным направлением для бутанского руководства являлось расширение сотрудничества с Новым Дели. 21 января 1954 г. Новый Дели посетил Махараджа Бутана. Дж. Неру в ходе переговоров указал бутанскому политическому лидеру на тот факт, что после образования китайского государства ситуация на границах существенно изменилась, и главная задача бутанского правительства должна заключаться в том, чтобы укрепить систему

⁴⁹⁸ Chakravarti P.C. The Evolution of India's Northern Frontiers. P.100.

⁴⁹⁹ Smith P.J. Bhutan- China Border Disputes and Their Geopolitical Implications//Beijing's Power and China's Borders: Twenty Neighbors in Asia. New York., 2013. P.24.

⁵⁰⁰ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 15. Пап. 39. Д. 24. Л.435.

национальной безопасности, так как любое незаконное вторжение в Гималаи может существенно ослабить оборонный потенциал Индии⁵⁰¹.

Однако не все гималайские государства воспринимали помощь Нового Дели в положительном ключе. К примеру, в Непале постепенно начало формироваться антииндийское движение. Когда в мае 1954 г. индийская парламентская делегация посетила Катманду, то толпа начала бросать камни в делегатов и всячески препятствовать визиту. Индийские правящие круги не обратили на этот факт особого внимания, посчитав, что таким способом непальские политики, не имеющие реально власти, демонстрируют нереализованные политические амбиции⁵⁰².

Стратегическое положение Бутана, Сиккима и Непала также понимало и китайское руководство. Поскольку Китай в тот период времени не входил в организацию ООН, и мировое сообщество воспринимало его как союзника СССР, который проводит с ним общий внешнеполитический курс, то КНР не оставалось ничего другого как достичь кратковременной стабилизации отношений с Новым Дели, а это в свою очередь позволяло, заручившись поддержкой Дж. Неру, распространять свое влияние на гималайские государства.

Проблема Непала, как и ряд других вопросов обсуждалась в ходе переговоров между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру в Пекине 20-21 октября 1954 г.. Именно тогда китайский премьер министр обозначил стремление китайского государства установить дипломатические отношения с Непалом. Дж. Неру предупредил Чжоу Эньлая о том, что Непал и Индия в соответствии с договором от 1950 г. проводят совместный внешнеполитический курс, однако из-за вмешательства США в Непале стали расти антииндийские настроения, вследствие чего обстановка в этой стране стала достаточно напряженной, но в целом индийский премьер министр поддержал предложение своего коллеги. Министр иностранных дел Непала Д.Р. Регми подчеркнул, что если китайцы «официально обратятся к нам, то мы примем решение с учетом конкретной внешнеполитической ситуации. Непал стремится установить отношения с Китаем на дружественных условиях и не будет создавать затруднения ни одной из сторон»⁵⁰³.

В 1955 г. на непальский престол вступил новый король Махендра. Подход этого монарха к международным отношениям, как заявляют Лео Роуз и Маргарет Фишер, характеризовался радикальным переосмыслением внешнеполитического курса своего предшественника. Если король Трибхуван в основном при принятии решений ориентировался на Индию, то Махендра считал влияние индийского государства негативным фактором, который кроме того затрагивает

⁵⁰¹ Coordination between Indian and Bhutan// Selected Works of Jawaharlal Nehru.Series II: in 61 V. V.24. P. 593-595.

⁵⁰² Jain G. India Meets China in Nepal. Bombay, New York., 1959. P.97.

⁵⁰³ АВП РФ. Ф. 90. Оп. 16. Пап.12. Д. 9. Л. 45.

национальную идентичность Непала⁵⁰⁴. Поэтому, именно с самого начала его правления наметилась тенденция к непальско-китайскому сближению.

1 августа 1955 г. между Непалом и Китаем были установлены дипломатические отношения. В соответствии с текстом совместного коммюнике две стороны соглашались выстраивать межгосударственное сотрудничество на основе пяти принципов мирного сосуществования⁵⁰⁵. Данная теоретическая формулировка позволяла Китаю позиционировать себя как миролюбивое государство, которое не ставит своей целью захватить те или иные территории.

Индия весьма осторожно отнеслась к китайско-непальскому сближению, ведь теперь Непал становился сферой китайских геополитических интересов. Получалось, что в гималайском регионе появилась вторая страна, которая также, как и Новый Дели пытается позиционировать себя как регионального лидера. Инструментом борьбы за влияние вновь стали совместные проекты, которые должны были продемонстрировать Бутану, Непалу и Сиккиму стремление Индии улучшить общий уровень развития этих стран.

В 1955-1956 гг. индийское правительство проводило программу, направленную на модернизацию экономики трех гималайских государств. В отношении Сиккима индийское правительство продолжало поддерживать экономическую составляющую этого государства. Всего индийское правительство инвестировало 200 000 рупий с целью реализации семилетнего плана. Был сформулирован и профинансирован 7 летний план экономического развития Бутана. Укреплялись и культурные связи. В честь празднования 2500-летия Будды между Бутаном и Сиккимом были организованы выставки буддийского искусства. Гражданам Сиккима предоставляли возможность пройти обучение в технических университетах Индии⁵⁰⁶. В 1958 г. была построена часть канатной дороги из Сиккима в Тибет⁵⁰⁷.

На территории Бутана правительство Индии разработало комплекс мер, направленный на борьбу с наводнениями: 1) открыты гидрометеорологические станции; 2) представлено 2 000 модн цемента; 3) студенты из Бутана отправлялись в Индию, где их обучали измерять уровень воды и дождя. В сфере образовательной политики Новый Дели предоставил бюджетные места тем бутанцам, которые хотели получить образование в индийских школах⁵⁰⁸. Поощрялось и развитие агропромышленного комплекса. Новый Дели предоставил бутанскому правительству 146 тонн сельскохозяйственных удобрений стоимость которых составила 4200 рупий.

⁵⁰⁴ Fisher M., Rose L.E. The Politics of Nepal persistence and change in an Asian Monarchy. London.,1970. P. 151-152.

⁵⁰⁵ Documents on Nepal Relations with India and China. P.183.

⁵⁰⁶ Annual Report 1955-56 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2482?00041>; Annual Report 1956-57 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2483?000>

⁵⁰⁷ Rawlings E.H. Sikkim, Bhutan. The Buffer Strategy// The Free Press Journal. 1962. 2 Nov.

⁵⁰⁸ Ibid.

На всех уровнях дипломатического сотрудничества происходил постепенный процесс интеграции, когда экономика Бутана и Сиккима становилась инструментом с помощью которого индийское правительство воздействовали на внутривнутриполитические процессы в этих странах. Благодаря этой помощи удалось модернизировать промышленность, повысить уровень разведения скота и качественно изменить формы и методы обработки земли. В области здравоохранения также велась борьба с малярией. Придавалось особое значение дорожно-транспортной инфраструктуре. Также между двумя этими государствами были организованы выставки буддийского искусства.

Уделялось внимание и развитию Непала. В апреле-мае 1955 г. ряд районов Непала охватил голод. Правительство Индии выделило 10 000 тон риса, а в труднодоступные области доставку продуктов осуществляли индийские самолеты. Также в конце 1955 г. Непалу было предоставлено место в ООН. Непальская делегация совершила образовательную поездку на территорию Индии. Индийские политические деятели несколько раз посещали Непал в 1956 г.⁵⁰⁹.

Китай, проанализировав ситуацию в Непале, пришел к выводу о необходимости более тесного взаимодействия с этой страной, так как экономические меры, которые индийская сторона оказывала этому небольшому государству воспринимались политической элитой как попытки вмешаться во внутривнутриполитический курс. Ученый Лок Радж Барал указывает на то, что необходимо учитывать несколько факторов и особенностей внешнеполитического курса непальского правительства. Во-первых, с помощью Непала Китай хотел существенно уменьшить индийское влияние на внутреннюю политику. Во-вторых, непальские лидеры осознавали, что нельзя строить внешнеполитический курс, обостряя противоречия между Китаем и Индией, потому что проведение такой политики может иметь негативные последствия для Непала, если будет допущена даже незначительная ошибка⁵¹⁰.

20 сентября 1956 г. между Китаем и Непалом было подписано новое соглашение. В соответствии с третьей статьей договора: «Все соглашения и документы, существовавшие в прошлом между Тибетским регионом Китая в соответствии с этим соглашением прекращают свое существование». Именно в этом соглашении Непал признал китайский суверенитет над Тибетом⁵¹¹. Также в тексте данного документа особое внимание уделялось пяти принципам мирного сосуществования, которые становились основой для построения межгосударственного взаимодействия.⁵¹² Две стороны также договорились о том, чтобы учредить консульства в Пекине и Катманду. Пипл Дейли рассматривала этот договор как подтверждение

⁵⁰⁹ Annual Report 1955-56 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2482?0003>; Annual Report 1956-57 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2483?0004>;

⁵¹⁰ Baral L.R. Nepal's Security Policy and South Asian Regionalism// Asian Survey. 1986. V 26. № 11. 1986. P. 1207-1219

⁵¹¹ Satish Kumar. Nepal and China// The Indian Journal of Political Science. 1963. V.24.N.1.P.79-93

⁵¹² Documents on Nepal's Relations with China and India 1949-1966. P.185.

миролюбивого курса пекинского руководства, а использование пяти принципов мирного сосуществования в дальнейшем поможет стабилизировать ситуацию на территории Азии⁵¹³. В целом, данное соглашение свидетельствовало о том, что Катманду решает проводить независимый внешнеполитический курс. Формирование непальской модели внешней политики, как справедливо замечает Мак-Алистер Браун, сильно зависело от геополитических факторов⁵¹⁴. Анализируя развитие международных отношений, Катманду в этот период времени стремилось учесть интересы всех крупных государств в гималайском регионе. Геополитическая борьба между Китаем и Индией была выгодна королю Махендре, так как она помогала увеличить объем иностранных инвестиций в непальскую экономику. Сразу же после подписания китайско-непальского соглашения от 1956 г. США и Индия существенно увеличили экономическую помощь Непалу⁵¹⁵. В январе 1957 г. премьер Чжоу Энлай, вернувшись из визита в Катманду, назвал китайцев и непальцев «кровными братьями и выразил уверенность, что никакая политическая сила не сможет «отравить» отношения между двумя народами⁵¹⁶.

С 1957 по 1958 гг. Индия продолжила оказывать экономическую помощь Бутану, Сиккиму и Непалу. В 1958 г. на территории Бутана было завершено строительство аэродрома⁵¹⁷. Индийское правительство выделило 1 50 000 рупий правительству Бутану с целью улучшения дорожной инфраструктуры. Также был предоставлен кредит в размере 220 000 рупий для учреждения фабрики по переработке апельсинов. В Сиккиме в 1958 г. было завершено строительство дороги Гангток-Натула⁵¹⁸. Правительство Индии оказало Непалу существенную помощь в борьбе с эпидемией холеры в долине Катманду. Премьер министр Индии пожертвовал из своего фонда 2500 рупей для поставки лекарств. Индийский Красный Крест также помог сдержать дальнейшее распространение эпидемии. 20 ноября 1958 г. было заключено соглашение о реализации Гидроэлектрического проекта Трисули. Индийская сторона взяла на себе расходы по транспортировке 1000 тонн пшеницы, представленной Канадой для Непала⁵¹⁹.

Реализация подобного комплекса экономических мер помогало Новому Дели не только формально подтвердить, что эти территории являются сферой геополитических интересов, но и также убедить правителей некоторых государств в необходимости повышать общий уровень безопасности на границе. Поэтому, уже осенью 1958 г. Дж. Неру отправляется в Бутан.

⁵¹³ Documents on Nepal's Relations with China and India 1949-1966. P.193.

⁵¹⁴ MacAlister Brown. The Diplomatic Development of Nepal//Asian Survey. 1971. V 11. № 7. P. 661-676

⁵¹⁵ Dial R, Rose E.L. Can a Ministate Find True Happiness in a World Dominated by Protagonist Powers?: The Nepal Case//The Annals of the American Academy of Political and Social Science, „Protagonists, Power, and the Third World: Essays on the Changing International System. 1969. V 386. P. 89-101

⁵¹⁶ Goyal N. Op.cit. P.66.

⁵¹⁷ Werner Levi. Bhutan and Sikkim: Two Buffer States// The World Today. 1959. V 15. № 12. P. 492-500.

⁵¹⁸ Annual Report 1958-59. Government of India. Ministry of External Affairs URL:<http://mealib.nic.in/?pdf2485?000>

⁵¹⁹ Ibid.

В ходе своего публичного выступления в Паре от 23 сентября 1958 г. индийский премьер-министр пообещал пяти тысячной толпе, что Индия никогда не будет пытаться лишить Бутан права самостоятельно определять свою судьбу. Также существенным событием стало и то, что Махараджа решил открыть школы, где преподавали хинди. Данный образовательный проект помогал укреплять культурные связи между двумя странами⁵²⁰.

Во время дипломатического визита Дж. Неру провел переговоры с Махараджей и его окружением. Основными вопросами, который интересовал бутанцев, оставался Тибет. Дж. Неру назвал действия китайских властей оккупацией и снова обвинил их в сознательной дискриминации тибетского народа. Индийский премьер фактически настраивал лидеров Бутана против Китая. Другой существенной проблемой для Бутанского правительства оставались постоянные вторжения китайских войск. Китайцы, преследуя мятежников Кхампа, незаконно нарушили границу, не спрашивая при этом разрешения у местного правительства. Поэтому, как полагал Дж. Неру, единственным выходом из ситуации может стать создание на территории Бутана института армии, которая совместно с индийскими войсками, сможет создать систему охраны границы. Он также в ходе переговоров указал на то, что внешней политикой Бутана должна руководить Индия, так как в современном мире независимый внешнеполитический курс могут проводить только СССР и США. Переговоры свидетельствуют также о том, что Дж. Неру воспринимал Бутан как часть индийского государства. Бутанское правительство сразу же после отъезда индийского премьера создает армию, численность которой составляла 2500 человек⁵²¹. Интересными на наш взгляд является та оценка, которую давал индийский политический деятель народам Непала, Бутана и Сиккима. Самыми агрессивными этносом, как полагал Дж. Неру, являются непальцы⁵²².

В 1958 г. серьезной проблемой для гималайских королевств оставались территориальные притязания Пекина. Правящие круги Бутана и Сиккима были убеждены в том, что непосредственной целью китайского правительства является захват территории. Поэтому, они выступали за более тесное сотрудничество с Индией. Непальское же правительство в этой ситуации предпочло использовать китайский фактор для того, чтобы уменьшить индийское влияние на внутривнутриполитический курс.

Ситуация в отношениях между Китаем и гималайскими королевствами обострилась после того, как китайские деятели в марте 1959 г. подавили восстание в Тибете. Бутан и Сикким восприняли это событие как прямую угрозу их национальной безопасности. Реакция Непала была нейтральной, он никак не поддержал, но и не осудил Китай. К примеру, 11 августа 1959 г.

⁵²⁰ The Binding Links Between India and Bhutan// Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. V 44. P.309-311

⁵²¹ Bhutan Country Study Guide Volume I Strategic Information and Developments. Washington., 2014. P.81.

⁵²² To N.H. Mukerjee// Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. V 44. P.306-307

премьер-министр Непала Коирала заявил, что усилия непальского правительства должны быть сконцентрированы на защите северной границы государства, так как ситуация в Тибете существенно изменилась, но в этом и ряде других заявлений он не обозначил были ли эти изменения положительными или отрицательными⁵²³. Хотя, как справедливо отмечает П.П. Николаев, политическая элита Непала разделилась на два лагеря: одни высказывали нейтральную позицию, а вторые осуждали китайские власти⁵²⁴. Комментируя вопрос о степени причастности непальских властей к организации беспорядков на территории Тибета, следует заметить, что в октябре 1962 г. Чэн И в речи, посвященной годовщине непальско-китайского договора, выразил благодарность правительству Махендры, за то что не пыталось вмешиваться в тибетский вопрос. Исходя из этого можно предположить, что Непал не принимал участия в дестабилизации ситуации на территории Тибета. В тоже время непальское правительство не могло контролировать всех непальцев. По данным ученого Санджаи Ападхайи китайцы в 1959 г. задержали восемь жителей Непала, которые, как полагала китайская сторона, приняли участие в тибетском восстании⁵²⁵.

В тоже время после данного восстания некоторые официальные представители КНР делали весьма необдуманные заявления, которые привели только к тому, что Бутан и Сикким стали выступать за более тесное сотрудничество с Индией. К примеру, китайский генерал Чжан Гоуа в июле 1959 г., выступая в Лхасе, так охарактеризовал основную цель китайского правительства по отношению к небольшим гималайским королевствам: «Бутанцы, сиккимцы и ладакхцы образуют единую семью с Тибетом. Они всегда были поданными Тибета и великой родины Китая. Они снова должны быть объединены»⁵²⁶.

Идея единой семьи вряд ли могла заставить Бутан и Сикким пойти на сотрудничество с Китаем. Они давали негативные оценки тибетскому восстанию, так как его непосредственным следствием стал миграционный кризис, который стал существенной проблемой для гималайских государств.

Бутанское правительство всегда испытывали проблему с тибетскими беженцами. Мигранты стали появляться на бутанской территории не сразу. Вначале в восточной части Тибета в 1954 г. началось восстание. Спустя четыре года центр мятежа переместился из Восточного Тибета в центральный, а сами повстанцы построили крепость в области Тсона, расположенную в трех милях неподалеку от Бутана. Начались проникновения мятежников в три гималайских королевства⁵²⁷.

⁵²³ China South Asian Relations 1947-1980. V.2. P.301.

⁵²⁴ П.П. Николаев. Указ. Соч. С. 97.

⁵²⁵ Upadhyay S. Op.cit.P. 79.

⁵²⁶ Цит.по: Границы Китая: история формирования. С.307.

⁵²⁷ Rose L.E. The Politics of Bhutan. Ithaca., 1977. P. 75.

Бутан, опасаясь того, что мигранты будут искать политическое убежище на территории небольшого горного королевства, весной 1959 г. закрывает границу с Тибетом, а уже в 1960 г. полностью прекращает торговлю с тибетцами.

Большой наплыв тибетских беженцев вызывал серьезное беспокойство у жителей Сиккима. В основном в небольшую горную страну эмигрировали бандиты «Кхампа». Они планировали использовать территорию этого небольшого королевства для организации антикитайской деятельности. Местные жители выступили решительно против мигрантов.

Сиккимский Государственный конгресс 18 сентября 1959 г. обратился к Индии с просьбой принять Сикким в состав индийского государства⁵²⁸. Именно тибетское восстание фактически способствовало тому, что сиккимцы стали воспринимать Индию как единственное государство, которое сможет защитить их от китайской агрессии. Первые пограничные столкновения в 1959 г. между китайскими и индийскими пограничниками отразились не только на уровне китайско-индийских отношений, но и также непосредственно затронули Бутан, Сикким и Непал. В индийской прессе стала появляться информация согласно которой Китай планирует захватить эти три государства. Дж. Неру, комментируя эти слухи, попросил парламентариев не поднимать панику. Следовательно, главной причиной, определившей нежелание бутанского правительства попытаться установить отношения с Китаем, стал не только договор от 1949 г., но и страх бутанского правительства перед так называемым освобождением Бутана. Поэтому, в августе 1959 г. премьер министр Бутана Джигме Палден Дорджи отправился с дипломатическим визитом в Новый Дели, где попросил индийское правительство предоставить ему письменные гарантии того, что Индия готова исполнять свои обязательства, направленные на защиту бутанского народа⁵²⁹.

Также в августе 1959 г. особое возмущение у индийской общественности вызывало строительство дороги в области Аксайчин. Правительство Индии в этот период разрабатывает свой проект по укреплению дорожно-транспортной инфраструктуры. 18 сентября Новый Дели заявил о том, что в ходе индийско-бутанских переговоров была достигнута договоренность о строительстве дороги между Западным Бенгалом и Бутаном⁵³⁰. Также премьер-министру Бутана удалось договориться о выделении индийским правительством денежных средств на тренировку бутанской армии.

Китайская сторона в свою очередь отказывалась признавать Бутан и Сикким сферой индийских внешнеполитических интересов. Китайские военные в августе 1959 г. в

⁵²⁸ Goyal N.Op.cit. P.144-145

⁵²⁹ Khat R. Indo-Bhutan Relations. Strategic Perspectives //Himalayan Frontiers of India. Historical, geo-political and strategic perspectives. London, New York.,2009. P.142.

⁵³⁰ Indian Assistance in Development Plans.– Bhutanese Road Link with India// Keesing's Contemporary Archives 1931–1988. 1959. Vol. XII. № 10. P. 19335.

одностороннем порядке стали устанавливать свои правила, касающиеся патрулирования и охраны небольших бутанских поселений. Они конфисковали все оружие, средства передвижения, боеприпасы у бутанских офицеров, которые осуществляли охрану восьми населенных пунктов⁵³¹.

Индийская сторона сразу же потребовала немедленного освобождения всех военнопленных, а также выразила свое возмущение попытками Китая приостановить экономическое сотрудничество между Бутаном и Тибетом. Особенно сильно Индия критиковала комплекс ограничительных мер, касавшихся бутано-тибетской торговли и ущемление прав бутанских курьеров⁵³².

Однако несмотря на ряд инцидентов китайская сторона планировала установить сотрудничество с Бутаном. В течение 1959 г. китайская сторона несколько раз обращалась к бутанскому королю Джими Джорджи и предлагала не только провести переговоры о бутанско-китайской границе без участия Индии, но и оказать экономическую помощь. Король не ответил на эти предложения⁵³³.

Все это свидетельствовало о том, что Китай хотел установить дипломатические отношения с Бутаном, игнорируя при этом бутанско-индийское соглашение от 1949 г. В официальной дипломатической переписке в 1959 г. Чжоу Эньлай также попросил Дж. Неру не поднимать вопрос о границах Бутана и Сиккима.⁵³⁴

Однако в своих публичных заявлениях Дж. Неру продолжал проводить идею о том, что Бутан, Сикким и Непал являются для Индии особым типом государств. Лео Роуз полагает, что подобные выступления свидетельствовали о стремлении индийского премьер министра создать систему коллективной безопасности в гималайском регионе⁵³⁵.

В частности, 27 ноября 1959 г. Дж. Неру в ходе дебатов в Лок Сабхе, посвященных пограничному спору с Китаем, заявил, что Индия защитит Непал, если другая страна нападет на это государство:

«Возможно, я снова повторю, то, о чем мы всегда заявляли. Любая агрессия против Бутана или Непала будет расцениваться как агрессия против Индии... Мне хорошо известно, к каким последствиям приведет это решение. Мы давно говорили, думали и понимали, какая это серьезная ответственность...»⁵³⁶

⁵³¹ White Paper No.II. P.96.

⁵³² Ibid. P.97.

⁵³³ Rahul R. Royal Bhutan. New Delhi., 1983. P. 58-59.

⁵³⁴ Garver J.W. Protracted Contest. Sino-Indian Rivalry in the Twentieth Century. P.174.

⁵³⁵ Rose L.E. Bhutan's External Relations // Pacific Affairs. 1974. V. 47. № 2. P. 192-208

⁵³⁶ Indian Defense Guarantee to Nepal.— Mr. Koirala's Visit to India. —Indian Economic Aid to Nepal — The Gandak Barr// Keesing's Contemporary Archives 1931–1988. 1960. Vol. VI. № 3. P.17338.

То есть китайское руководство стремилось любым доступным способом дать понять индийской стороне, что гималайские страны являются суверенными государствами. Однако Новый Дели игнорировал доводы китайской стороны. В тоже время влияние Индии в Непале стало заметно ослабевать. В частности, 4 декабря 1959 г. между индийскими и непальскими правительствами было заключено соглашение об ирригации в Гандоке, согласно которому предусматривалось строительство плотины и двух каналов, что позволит осуществить ирригацию 140 000 акров земли в Непале. Стоимость этого проекта равнялась 400 000 рупий. Также Индия намеревалась построить на территории Непала гидроэлектростанцию стоимостью 20 000 000 рупий. Лидеры оппозиции К.И. Сингх и Танка Прасад Ачарайа организовали кампанию, направленную против этих проектов.⁵³⁷

Соответственным образом, к концу 1959 г. стороны так и не смогли прийти к какому-то компромиссу и выработать общее видение развития гималайских государств. Причина заключалась в том то, что Китай и Индия давно вели друг с другом картографическую войну. Начиная с 1954 г., Новый Дели публиковал карты, где показывал эти две страны в составе индийского государства. Специалист по проблемам китайско-индийских отношений Невил Максвелл писал, что ни в конституции, ни в межгосударственных соглашениях этот новый статус не отразился⁵³⁸. Правящие круги Бутана в 1960 г. обратили внимание индийского правительства на неправильное изображение линии границы на индийских картах. Несмотря на неоднократные протесты Бутана и Сиккима индийское руководство отказалось менять начертание линии границы. Китайские карты, опубликованные в 1958 и 1960 гг. пекинским правительством, как отмечает Валентин Белфиглио, показывали большие куски бутанской территории как часть Тибета⁵³⁹. Когда в 1959 г. правительство Индии выпустило второй том "Белых бумаг", то к нему в качестве приложения прилагалась карта, которая показывала границу между Бутаном и Индией как внешнюю. Бутанское правительство выразило протест и попросило Индию скорректировать карты. После этой публикации китайцы в 1960 г. вновь заговорили об освобождении Бутана и гималайских государств «незаконно удерживаемых Индией»⁵⁴⁰. В 1961 г. был выпущен "Отчет официальных представителей", но Индия вновь проигнорировала требование бутанских правящих кругов. Однако, как полагает, в китайской версии отчета границы Бутана показываются как международные⁵⁴¹.

⁵³⁷ Indian Defense Guarantee to Nepal. - Mr. Koirala's Visit to India. - Indian Economic Aid to Nepal - The Gandak Barr. P.17338

⁵³⁸ Maxwell N. India's China War. P. 77-78.

⁵³⁹ Belfiglio J.V. India's Economic and Political Relations with Bhutan //Asian Survey. 1972. V 12. № 8.P. 676-685

⁵⁴⁰ Ibid.

⁵⁴¹ Poulouse T. T..Bhutan's External Relations and India//The International and Comparative Law Quarterly. 1971. V 20. N.2, 1971.P.195-212

Однако многочисленные публикации карт не помогли китайской стороне убедить правителей Бутана и Сиккима установить дипломатические отношения с КНР. Отказ был связан с тем, что уже, начиная с 1960 г., китайцы разрабатывают пропагандистскую информационную кампанию, составными элементами которой являлись: три этноса (бутанцы, сиккимцы, ладахкцы); утверждение о том, что эти народы являются частью единой семьи; освобождение народных масс возможно только через осознание национальной идентичности; коммунистическое учение является тем базисом, который может консолидировать разрозненные народы в единое целое.⁵⁴²

Поскольку данная теоретическая модель не учитывала религию как фактора единения народа, то она не помогла китайскому правительству добиться успеха при заключении соглашений.

Данная информационная кампания также нашла свое отражение в теоретическом проекте по созданию Гималайской федерации. В это новое государственное образование должны были войти: Непал, Бутан, Сикким, Нагаленд и Агентство северо-восточной границы. Региональную автономию предполагалось предоставить округу «Даржилинг и Дуарс», Федерации Бутана и Сиккима, а также Гуркхистану, который будет включать себя тех непальцев, которые проживают в Северном Бенгале и Ассаме⁵⁴³. Цель создания данного проекта объясняется, на наш взгляд, желанием китайской стороны окончательно лишить Индию буферных государств и создать такую организацию, которая при выстраивании дипломатических отношений ориентировалась прежде всего на Китай, а не на Индию. Наиболее полное описание данной теоретической модели встречается в книге «Гималайские королевства», как предполагается, могут вступить в своего рода федерацию... Надо признать такой политический и экономический союз, конечно, увеличит возможность создания буферной зоны или "Азиатской Швейцарии" между коммунизмом и демократией. Однако надо признать, что [развитие] данного образования будет характеризоваться специфическими деталями, и тогда возникает логичный вопрос смогут ли Гималайские королевства исполнить роль Швейцарии? Исходя из политико-географических аспектов возможности реализации данной роли достаточно далеки. Несмотря на то, что лидеры Непала в своих публичных заявлениях одобрили эту роль, но эта идея не получила поддержки со стороны других королевств»⁵⁴⁴.

Из-за комплекса противоречий, сложившихся между Китаем и Индией, реализация данного проекта стала невозможна. Во-первых, Новый Дели никогда бы не разрешил Пекину включить в состав этой гималайской федерации Бутан и Сикким, так как в соответствии с двумя

⁵⁴² Penjore D. Security of Bhutan: Walking Between the Giants...

⁵⁴³ Kavic J.L. India's Quest for Security: Defence Policies, 1947-1965. Berkeley, Los Angeles., 1967. P.187-188.

⁵⁴⁴ Saraf B. K.. Our Himalayan Policy in Perspective// The Indian Journal of Political Science. 1968. V 29. № 3. P.286-293

договорами - внешнеполитический курс этих государств определяла именно Индия. Во-вторых, чем сильнее ухудшались китайско-индийские отношения, тем больше Китай и Индия планировали с помощью третьих стран показать мировому сообществу, кто проводит политику мирного сосуществования, а какое государство является агрессором.

Данную борьбу за влияние можно наблюдать на примере Непала, который в начале 60-х гг. продолжал проводить политику балансирования между двумя крупнейшими азиатскими державами.

По приглашению Дж. Неру премьер министр Непала Б.П. Коирала посетил Индию в период с 17 по 31 января 1960 г. Итогом визита стало подписание совместного коммюнике, согласно которому Индия выделяла 180 000 000 рупий непальскому правительству для реализации программы по экономическому развитию. Перед тем как покинуть Новый Дели Б.П. Коирала в ходе общения с журналистами сделал заявление, согласно которому никаких совместных непальско-индийских соглашений заключено не было. Остановился он и на вопросе об отношениях с КНР. По его мнению, никакого пограничного вопроса между двумя странами не существует, а присутствует лишь ряд небольших расхождений, которое можно решить в процессе переговоров⁵⁴⁵.

Однако Непал также решает заручиться и поддержкой Китая. 11 марта 1960 г. непальский премьер-министр Б.П. Коирала отправляется в Пекин, где уже 21 марта смог достигнуть соглашения о выделении Непалу экономической помощи размером 100 000 000 индийских рупий в течение трех лет, так и договориться о разрешении пограничного вопроса. В отличие от Индии непальский политический деятель согласился на предложение Китая отвести войска на двадцать километров. Также стороны пришли к мнению о необходимости использовать научный подход для того, чтобы провести делимитацию и демаркацию. В совместном коммюнике, выпущенном 24 марта, Чжоу Эньлай согласился принять предложение непальского премьера посетить Катманду после проведения дипломатической конференции в Новом Дели⁵⁴⁶.

Переговоры между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру закончились безрезультатно. Однако в тот же день, когда китайский премьер-министр давал пресс конференцию в Новом Дели, индийское правительство вручило китайскому представителю неформальную ноту, где выразило свою обеспокоенность тем, что официальная китайская пропаганда настойчиво проводила как мысль о необходимости включить Бутан и Сикким в состав КНР, так и указывала на возможность проведения военной операции для «освобождения» этих территорий. Также Индия напомнила

⁵⁴⁵ Indian Defense Guarantee to Nepal. - Mr. Koirala's Visit to India. - Indian Economic Aid to Nepal - The Gandak Barr. P.17338

⁵⁴⁶ Mr. Koirala's Visit to China. - Agreements on Border Questions and Chinese Economic Aid. - Nepal rejects Chinese Cl// Keesing's Contemporary Archives 1931-1988. 1960. V 6. №. 4.P.17380.

Китаю, что в соответствии с подписанными соглашениями, именно она определяет единый внешнеполитический курс этих государств⁵⁴⁷.

Единственным результатом конференции в Новом Дели стало создание двух комиссий официальных представителей, которые должны были изучить историю пограничного вопроса между двумя странами. Когда индийские представители попытались сделать границы Сиккима и Бутана предметом обсуждения между двумя странами, то китайская сторона отказалась обсуждать данный вопрос⁵⁴⁸.

Неудачные переговоры в Индии привели к тому, что Чжоу Эньлай решает окончательно закрепить статус Непала как буферной зоны между Китаем и Индией. Выступая на пресс-конференции 4 апреля 1960 г. Б.П. Коирайла заявил, что Китай заявил о территориальных притязаниях на гору Эверест, так как с точки зрения китайских руководителей гора Эверест раньше называлась Джомолунгма, исходя из того, что второе название пришло из тибетского языка – данная территория должна принадлежать КНР. Оппозиция в целом осудила притязания китайской стороны⁵⁴⁹.

28 апреля 1960 г. было подписано китайско-непальское соглашение, где два государства планировали решить все спорные вопросы путем мирных переговоров⁵⁵⁰. Также стороны договорились построить дорогу Катманду-Тибет для увелечения объемов торговли между двумя государствами⁵⁵¹. Обсуждались и вопросы преодоления разногласий по вопросу территориальной принадлежности Эвереста. Чжоу Эньлай в своем выступлении заявил, что «Китай никогда не претендовал на Эверест и что китайский вариант карты действительно показывает Эверест как включенный в территорию Китая, но китайское правительство приняло непальский вариант карты, согласно которому северные склоны Эвереста принадлежат КНР, а южные – Непалу»⁵⁵².

Нерешенность этой проблемы привела к тому, что 28 июня 1960 г. на непало-китайской границе произошло столкновение китайских частей с отрядом непальских войск. В результате столкновения, по заявлению премьера Непала Коирайлы от 1 июля 1960 г., один непалец был убит и 16 взято в плен⁵⁵³. Чжоу Эньлай 30 июня 1960 г. получил от Коирайлы ноту протеста в связи с данным инцидентом, в которой содержалось требование немедленного освобождения непальских военных. Китайский премьер в ответ направил непальской стороне послание, в котором признал,

⁵⁴⁷ White Paper No. IV. P.100.

⁵⁴⁸ Statements leading to the adoption of the agenda (As summarized by the Chinese side)// Report of the Officials...P.11.; Statements leading to the adoption of the agenda (As summarized by the Indian side)//Ibid. P.4.

⁵⁴⁹ Mr. Koirala's Visit to China. - Agreements on Border Questions and Chinese Economic Aid. - Nepal rejects Chinese Cl. P. 7380

⁵⁵⁰ Shen-Yu Dai. Peking, Katmandu and New Delhi// The China Quarterly. 1963. № 16. P. 86-98

⁵⁵¹ Pant Y. P. Nepal's Recent Trade Policy// Asian Survey. 1964. V. 4.№. 7.P. 947-957

⁵⁵² АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78. Л. 183.

⁵⁵³ Там же.

что этот инцидент произошел из-за «небрежности низшего персонала китайских войск» однако отметил, что китайские войска, ошибочно посчитав группу верховых за тибетских мятежников, открыли огонь и что, кроме того, место происшествия находится на территории Китая, в северном направлении от горного прохода Коли, а не в районе Мустанг Непала⁵⁵⁴.

Комментируя ответ Чжоу Эньлая в связи с протестом Непала, Коирала отметил, что китайское послание является вполне удовлетворительным. В целом китайско-непальский инцидент удалось решить благодаря тому, что Китай смог признать ряд ошибок, допущенных китайскими военными.

В Непале существовали разные политические течения, каждое из которых по-своему трактовала в каком направлении следует проводить внешнеполитический курс. Обострились и противоречия внутри правящих кругов Непала. Король Махендра был недоволен своим премьер-министром Коиралой, который считал монархию анахронизмом, и выступал за более тесное сотрудничество с Новым Дели. Конфликт привел к тому, что 15 декабря 1960 г. монарх распустил правительство, запретил политические партии и отправил Коиралу вместе с большей части членов его партии в тюрьму. Абсолютная власть короля позволяла ему проводить политический курс, направленный на сближение с Китаем. Дж. Неру 20 декабря 1960 г. отрицательно оценил внутривнутриполитические реформы Махендры и заявил, что подобные действия разрушают основы демократии в Непале⁵⁵⁵.

КНР одобрила действия Махендры и высказалась за дальнейшее укрепление двухсторонних отношений. Китайское руководство также боролось с Индией, используя разведку. Дело в том, что правящие круги Сиккима опасались возросшей военной мощи китайского государства, и даже небольшие вторжение воспринимались ими как угроза национальной безопасности собственной страны. Китай целенаправленно нарушает воздушное пространство Сиккима в сентябре 1960 г., а за тем еще два раза осуществила разведку в 1961 г.. Дж. Неру, возмущенный нежеланием Китая, считаться с точкой зрения индийской стороны сделал по этому поводу следующее заявление в парламенте: «Правительство Индии несет ответственность не только за охрану границ, но за территориальную целостность Бутана и Сиккима. Любая агрессия против этих двух государств будет рассматриваться как агрессия против Индии»⁵⁵⁶.

Неудивительно, что в конце января 1961 г. Махараджа и принц Сиккима отправились в Новый Дели, где провели дипломатические переговоры не только по вопросу экономической помощи и реализации пятилетнего плана, но и также выступили за то чтобы создать местную

⁵⁵⁴ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 78. Л. 183.

⁵⁵⁵ Mihaly B.E. Developments in Nepal // The World Today. 1963. V 19. №.10 P.431-439

⁵⁵⁶ Rao R.P. India and Sikkim (1814-1970). New Delhi, 1972. P.164-165.

полицию, которая должна была защитить Сикким от «китайской угрозы. Индия одобрила планы сиккимских лидеров по укреплению национальной безопасности гималайского государства⁵⁵⁷.

В феврале 1961 г. в Новом Дели состоялась дипломатическая встреча, на которой присутствовали Кришна Менон, Дж. Неру, Махараджа Бутана и другие. Именно тогда была разработана новая программа национальной безопасности, главная цель которой заключалась в том, чтобы защитить Бутан от КНР⁵⁵⁸. Помимо этого, в 1961 г. бутанское правительство приняло первый пятилетний план. Индия выделила существенную экономическую помощь для его реализации и строительства дорог⁵⁵⁹. Меняется и тональность выступлений бутанских лидеров. 8-15 февраля 1961 г. Махараджа Бутана посетил Новый Дели, где встретился с индийским премьер-министром, где попросил его решить все спорные вопросы о бутанской границе с правительством Китая⁵⁶⁰. Однако бутанский политический деятель также напомнил Новому Дели, что Индия не вправе полностью контролировать внешнюю политику Бутана: «Бутан – это независимое и суверенное государство. Если Бутан захочет, то он сможет провести прямые переговоры с Китаем»⁵⁶¹.

Тем временем непальское руководство на практике реализовало теоретическое предложение Бутана о проведении прямых переговоров без участия индийской стороны.

25 сентября 1961 г. король Махендра отправился с дипломатическим визитом в Китай и Внешнюю Монголию. Как считает Лео Роуз, именно это событие является одним из наиболее важных в его правлении. Когда король прибыл в Пекин, то его встретил Лю Шаоци. Китайский политический деятель высоко оценил деятельность короля Махендры. В ходе этого визита китайцы несколько раз пытались уговорить монарха выступить с антииндийскими заявлениями, но им этого сделать не удалось⁵⁶². На торжественном банкете, посвященном визиту Махендры, Лю Шаоци поблагодарил короля за то, что «правительство Непала признает только один Китай – КНР, ту страну, которую представляют 650 миллионов китайцев», а также поблагодарил непальское руководство за стремление не пытаться решить тибетский вопрос, а также «...придерживаться правильной позиции и не вмешиваться во внутренние дела Китая...»⁵⁶³. Также король предупредил Китай о последствиях, которые могут произойти, если КНР будет пытаться вернуть утраченные территории:

«История оставила нам следующий урок, если Китай побеждал другие народы, то впоследствии он сам был покорен. Однако я убежден, что Коммунистическое правительство

⁵⁵⁷ Goyal N. Op.cit P.146.

⁵⁵⁸ Ibid.

⁵⁵⁹ Galay K. International Politics of Bhutan. URL: www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/JBS/JBS_Vol10/v10-8.pdf

⁵⁶⁰ Goyal N. Op.cit.P.162

⁵⁶¹ Цит по: Poulouze T.T. Bhutan's external relations and India//International and Comparative Law Quarterly .1971. V 20. № 2. P.195 -212

⁵⁶² Rose L. Nepal Strategy for Survival. Berkeley., 1971. P.238

⁵⁶³ Warm Welcome to the King and Queen Of Nepal// Peking Review. 1961. Vol. IV. № 40. P.11-12.

Китай усвоит уроки истории и не выберет путь вмешательства в политический суверенитет и территориальную целостность своих соседей. Китай должен предпринимать все возможные усилия для того, чтобы не повторить прошлых ошибок»⁵⁶⁴.

5 октября 1961 г. было подписано китайско-непальское соглашение о границе⁵⁶⁵. Теоретической основой текста данного документа стали пять принципов мирного сосуществования и 10 принципов Бадунгской конференции⁵⁶⁶. В этот же день 100 000 человек собрались на митинг в Пекине, для того чтобы отпраздновать подписание китайско-непальского соглашения о границе. Король Махендра, выступая перед толпой, так оценил итоги пограничных переговоров: «В соответствии с текстом подписанного соглашения вся линия границы была официально определена на основе традиционной, обычной линии в соответствии с принципами равенства, выгоды, дружбы и взаимного компромисса. Все самые значимые проблемы, касающиеся границы между двумя странами были разрешены к удовлетворению обеих сторон. Именно это (событие – *Толмачев Ю.О.*) обрадовало два наших народа»⁵⁶⁷. Данное политическое решение, как отмечает историк К.К. Гхори, было воспринято индийском руководством как угроза национальной безопасности, и новый Дели обвинил Непальское правительство в том, что оно совместно с Китаем выступает против Индии⁵⁶⁸.

15 октября 1961 г. стороны заключили соглашение о строительстве дороги Катманду – Тибет, что вызвало серьезные протесты со стороны индийского правительства⁵⁶⁹. Историк Д.С. Муни указывает на то обстоятельство, что данный проект разрабатывался китайской стороной еще в 1957 г., когда непальские торговцы попросили премьера Чжоу Эньлая заменить старые торговые пути новыми. Вторая попытка была предпринята китайской стороной в 1960 г., но это предложение было отклонено непальцами из-за его нерентабельности⁵⁷⁰.

На протяжении всего 1961 г. индийская сторона пыталась всяческим образом сохранить влияние в гималайских государствах. Однако можно увидеть одну отчетливую тенденцию - Непал окончательно стал позиционировать себя как суверенное государство. Бутан поднимал вопрос о том, что его мнение при планировании внешнеполитических решений также должно учитываться. Формально только Сикким не сомневался в действиях индийского руководства.

Поэтому, это государство решает вмешаться в непало-индийские противоречия. 25 января 1962 г. принц Сиккима в ходе общения с прессой в Гангтоке обвинил Непал в том, что он

⁵⁶⁴ Цит. по: Rose L. Nepal Strategy for Survival. P.238

⁵⁶⁵ Boundary Treaty// Peking Review. 1961. Vol. IV. № 42. P.5-6.

⁵⁶⁶ Landmark in Sino-Nepalese Friendly Relations// Peking Review. 1961. Vol. IV. № 42. P.5.

⁵⁶⁷ Warm Welcome to the King and Queen Of Nepal// Peking Review. 1961. Vol. IV. № 40. P.11-12.

⁵⁶⁸ Ghori K.K. Nepal and its Neighbors//Pakistan Horizon. 1964.V.17. №. 4. P.368-384

⁵⁶⁹ Gopal N. India and the small powers in south Asia : a study in Indo-Nepalese relations. Japur.,1995.P.59.

⁵⁷⁰ Muni D.C. Foreign Policy of Nepal. New Delhi., 1973. P.121.

размещает китайские войска на непальской границе. Министр иностранных дел Непала сразу же опроверг это заявление, а также попросил особу королевских кровей занять более конструктивную позицию и предоставить «легитимные права непальскому сообществу в Сиккиме»⁵⁷¹.

Однако протест сиккимского принца против действия непальского руководства не остался незамеченным. Индийское правительство начинает активно готовить революцию на территории Непала. 23 января 1962 г. на короля было совершено покушение, а уже 23 февраля 1962 г. в области Мустанг началось восстание. Индийское руководство помогало мятежникам оружием и всячески их поддерживало. Предложение Дж. Неру станет посредником между королем и оппозицией серьезно осложнило процесс дипломатического урегулирования. В апреле 1962 г. на переговорах в Новом Дели непальский король и индийское правительство так и не смогли прийти к компромиссу. В совместном коммюнике, выпущенном по итогам встречи, Дж Неру снова призвал короля Махендру возобновить демократию в Непале и позволить народу принять участие в политической жизни страны⁵⁷².

Летом 1962 г. индийское правительство продолжило оказывать сильное давление на короля Махендру, для того чтобы он пошел на уступки «демократической оппозиции», усиливая террористическую деятельность непальских повстанцев. Непальский монарх, как полагает Гхобе, был прекрасно осведомлен, что именно Индия вмешивается во внутренние дела непальского государства и поощряет деятельность непальских повстанцев. Однако Махендра опасался не провокаций со стороны мятежников, а индийской интервенции. Именно с этой целью он пытался заручиться поддержкой США, Китая и Пакистана⁵⁷³. Китайское правительство со своей стороны поддержало Непал. Более того китайскому руководству удалось каким-то образом связаться с бутанским правительством и убедить его в том, что Китай не планирует воевать против этого государства. Ведь 26 августа 1962 г. премьер-министр Джигме Дорджи заявил, что Китай уже отказался от своих территориальных притязаний по отношению к Бутану. После этого заявления члены индийского парламента поинтересовались у Дж. Неру, как бутанский деятель мог узнать эту информацию, если между Китаем и Бутаном отсутствуют дипломатические отношения. В своем ответе премьер-министр указал, что скорее всего бутанский лидер дал свою личную оценку развитию этой ситуации⁵⁷⁴.

Начиная с сентября 1962 г. Индия оказывала экономическое давление на Непал, задерживая поезда с товарами, предназначенными для этого государства⁵⁷⁵. Новый Дели также

⁵⁷¹ Goyal N. Op.cit.P.160.

⁵⁷² Chaturvedi S.K. Indo-Nepal Relations in Linkage Perspective. New Delhi.,1990.P.39.

⁵⁷³ Ghoble T.R. China-Nepal relations and India. New Delhi., 1986. P.133

⁵⁷⁴ Goyal N. Op.cit.P.160.

⁵⁷⁵ Ghori K.K.Nepal and its neighbors. P. 368-384

стал значительно медленнее предоставлять Катманду экономическую помощь⁵⁷⁶. Данная мера была достаточной эффективной, и непальский монарх был готов пойти на уступки, но из-за начала пограничной войны в октябре 1962 г. индийскому руководству пришлось изменить тактику. Непальским мятежникам было приказано использовать мирные средства борьбы. Причина такой резкой перемены заключалась в том, что Новый Дели хотел укрепить свою северную границу.⁵⁷⁷

Когда в октябре – ноябре 1962 г. начался крупномасштабный китайско-индийский военный конфликт, то значительная часть боевых действий разворачивалась в непосредственной близости от бутанской границы. Правительство Бутана заняло нейтральную позицию, так как потери индийской армии были достаточно большими, и если бы правительство выступало на стороне Нового Дели, то Китай мог бы объявить ему войну. Свою точку зрения по этому вопросу премьер министр Бутана весьма подробно изложил в ходе пресс конференции, которая проходила в Новом Дели 26 октября 1962 г.. Он также подтвердил, что китайская сторона не претендует на бутанские территории, а поскольку военные действия не затронут его страну, то он не считает Китай угрозой для национальной безопасности собственного государства. Д. Дорджи, отвечая на вопросы журналистов, также опроверг информацию согласно которой Бутан получал военную помощь от Индии. По мнению бутанского премьера, его страна является независимым государством⁵⁷⁸. В другом своем интервью с корреспондентом газеты «Хинду Викли Ревью» Д.Дорджи подробно остановился на вопросах о границе с Китаем. Он подчеркнул, что его страна может идти на конфликт с Китаем. Однако, как отмечал Д.Дорджи, отношения с Индией на текущем этапе являются достаточно близкими, а в будущем будут продолжаться оставаться замечательными⁵⁷⁹. Сиккимское правительство в отличие от бутанского было серьезно обеспокоено возможностью вторжения китайцев. Правительство Сиккима 13 ноября 1962 г. объявило чрезвычайное положение на территории своего государства, так как опасалось атаки китайцев. Также были образованы три комитета и разработаны планы, направленные на создание комплекса мер по созданию эффективной системы национальной безопасности⁵⁸⁰. Некоторые историки, в частности, Лео Роуз считают, что в октябре 1962 г. ни Бутан, ни Сикким не ставили своей целью получить экономическую и политическую выг. от китайско-индийского противостояния, а также не пытались получить большую степень самостоятельности⁵⁸¹. Самая двойственная позиция на наш взгляд была у Непальского руководства. Вначале король Махендра сделал лишь следующее заявление: «Стремление Дж. Неру к миру так велико, что даже его

⁵⁷⁶ Atique F.Nepal's foreign policy//Pakistan Horizon. 1983.V 36. № 4.P.94-108

⁵⁷⁷ Sholz, T.J.,Rose L.E. Nepal.Profile of a Himalayan Kingdom. Boulder, Colorado.,1980. P.124.

⁵⁷⁸ Bhutan's Relations with India// The Hindu Weekly Review– 22 October. – 1962.

⁵⁷⁹ Bhutan's Faith In India //The Hindu Weekly Review– 22 October. – 1962.

⁵⁸⁰ Varma S.P. Op. cit. P.272.

⁵⁸¹ Rose L.E.The Himalayan Border States: 'Buffers' in Transition// Asian Survey. 1963. Vol 3.№ 2.P.116-122

волосы поседали.. И я знаю – Чжоу Эньлай верит в Панчу Шилу»⁵⁸². Однако это не помешало Непалу перед войной заручиться поддержкой маршала Чэн И, который пообещал: «Непальский народ может быть уверен. Если какая-нибудь иностранная держава посмеет атаковать Непал, то Китайское правительство вместе со своим народом и всеми странами и теми народами, которые готовы защитить справедливость, будут на стороне Непала...»⁵⁸³. За тем в октябре 1962 г. заключить соглашение с Пакистаном. Помимо всего прочего большое количество гуркхов поступало на службу в индийскую армию, а непальское правительство благодаря этому получало экономическую выг.. Когда Китай попросил Непал отозвать эти подразделения, или запретить им участвовать в боевых действиях, то непальское правительство ответило на это предложение отказом. В ходе китайско-индийской войны именно эти войска проявили себя с наилучшей стороны⁵⁸⁴.

Таким образом, еще с конца 40-х гг. XX века Китай и Индия начали борьбу за право распространить свое влияние на Сикким, Бутан и Непал. Вначале индийскому руководству удавалось, используя методы экономической помощи, вмешиваться во внутривнутриполитические процессы на территории этих государств. За тем желание Дж. Неру предоставить Непалу особый статус привело к тому, что эта страна стала проводить внешнеполитический курс, ориентированный исключительно на реализацию своих национальных интересов, которые существенно отличаются от индийских. Китай со своей стороны смог в нужный момент воспользоваться комплексом противоречий между двумя странами и добиться от Непала подписания соглашения о границе без консультаций с индийской стороной. Эрик Хайэр в своей оценки китайско-непальских отношений указывает на тот факт, что разрешение пограничного вопроса произошло из-за международной обстановки. Ведь стремительное укрепление советско-индийских экономических связей, а также постоянное вмешательство США нарушали баланс сил, и заключение соглашения с Непалом позволило Китаю существенно изменить обстановку в этом регионе»⁵⁸⁵. Мы согласны с точкой зрения этого историка, ведь обладание хотя бы одним из тремя гималайских королевств давало той или стране стратегическое преимущество. Другие историки, в частности, Г.В. Астафьев и А.М. Дубинской считают, что «КНР, признавая особый характер отношений между Индией, Бутаном и Сиккимом, не установила каких-либо официальных двухсторонних отношений с этими странами. Поддерживались лишь традиционные торговые и религиозные связи, существовавшие между населением Тибета и этих гималайских княжеств»⁵⁸⁶. Мы не можем согласиться с данным аргументом, так как уже, начиная

⁵⁸² Upadhya S. Nepal and the Geo-Strategic Rivalry Between China and India. London., 2012. P.90.

⁵⁸³ Sino-Nepalese Boundary Treaty Anniversary// Peking Review. 1962. Vol. V. № 41. P.6-7.

⁵⁸⁴ Ледков А.А., Лунев С.И. История Непала. XX век.М., 2011.С.268.

⁵⁸⁵ Hyer E. The Pragmatic Dragon: China's Grand Strategy and Boundary Settlements. Vancouver, 2015.P.94.

⁵⁸⁶ Астафьев, Г.В., Дубинский, А.М. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики: в 2 т. Т.1. М. , 1974. С.131.

с 1959 г., китайская сторона как в письмах Чжоу Эньлая, так и официальных дипломатических заявлениях отказывался признавать особый характер отношений между Индией, Бутаном и Сиккимом. В тоже время нельзя не отметить следующую деталь – Китай через договор с Непалом и другими странами, как утверждают авторы коллективной монографии «Границы Китая: история формирования» стремился «доказать мировому сообществу в целом, и Индии, в частности, свое стремление к установлению мира и урегулированию пограничных проблем с соседними государствами путем переговоров»⁵⁸⁷.

Нам близка данная точка зрения, ведь в конечном итоге так или иначе Китай ставил своей целью формирование на международном уровне представления о том, что именно КНР, а не Китай является творцом политики мирного сосуществования. Однако стоит все же заметить – использование военной силы помогло китайскому руководству дискредитировать Индию и кардинально изменить представления Бутана, Непала и Сиккима об этой стране.

Выводы по второй главе.

Отличительная особенность развития китайско-индийского конфликта состояла в вовлечении двух стран в борьбу за сферы влияния в маленьких горных королевствах и территориях, где были ярко выражены этнические конфликты. Китайская сторона после Тибетского восстания 1959 г. стала распространять свое влияние на те страны, которые всегда находились под контролем Индии. Обостряя противоречия между Пакистаном и Индией, Китай смог аннексировать часть Кашмира и создать напряженную ситуацию на пакистано-индийской границе.

Раскол в двухсторонних отношениях наступил, когда в марте 1959 г. на территории Тибета произошел революционный мятеж. Главным виновником произошедшего Китай считал Дж. Неру и его окружение, которые вначале постоянно приглашали Далай-ламу в Новый Дели, где на словах убеждали его сотрудничать с китайскими властями, а как только началось восстание, сразу же предоставили ему политическое убежище, позволили духовному лидеру ламаизма критиковать правительство Китая, обращаться в различные международные организации

⁵⁸⁷ Границы Китая: история формирования. С. 103.

с призывами освободить Тибет и даже разрешили мятежникам открыть на территории Индии тибетское правительство в изгнании.

Определяющая роль в отношениях между Китаем и Индией отводится идее борьбы, реализуемой через создание конфликтных ситуаций. В идеологическом плане использование подобного подхода позволяло создать агрессивный образ Индии, которая не способна мирным путем решать пограничные споры.

Вторым методом борьбы за геополитическое влияние стала экономическая помощь. Маленькое горное королевство Непал всегда было зоной индийских внешнеполитических интересов.

Обострение внешнеполитической ситуации в Непале произошло после того, как Дж. Неру в 1959 г. заявил, что нападение на это королевство, равно как Сикким и Буттан, будет расцениваться как угроза национальной безопасности Индии.

После этого заявления в Катманду активизировались антииндийские настроения и население стало выступать за развитие сотрудничества с КНР. На протяжении многих лет китайские лидеры постоянно предоставляли займы непальскому правительству. Объем экономической помощи был достаточно значительным, и элиты Непала и король все больше поддерживали действия китайского руководства.

Изложенное выше позволило в 1960 г. заключить китайско-непальский договор об экономической помощи. В результате долгих консультаций странам удалось выработать общую концепцию прохождения линии границы. Китайские средства массовой информации постоянно подчеркивали стремление Китая помочь малым азиатским странам и умело подошли к решению спорных вопросов. Из-за весьма непродуманных заявлений индийского правительства геополитическую борьбу за Непал выиграл Китай. Индия же постоянно посылала дипломатические ноты, которые ровным счетом ничего не изменили, а только убедили элиты Непала в правильности своего выбора.

Большая политическая игра, организованная Китаем, привлекла внимание СССР. Позиция советской стороны была достаточно сдержанной. Советский Союз придерживался мнения, что пограничная проблема – это дело только Китая и Индии. Тем не менее, в ряде дипломатических сообщений можно заметить устойчивую тенденцию. Если в начале 1950-х годов во время расцвета советско-китайской дружбы советские послы поддерживали Китай в борьбе с Индией, то с течением времени их позиция изменилась.

Во время обострения индийско-китайского пограничного конфликта Советский Союз продал в 1962 г. Индии самолеты МИ-4 и АН-12. Китай, пытаясь помешать индийско-советской дружбе, в периодических изданиях часто анализировал речи Дж. Неру, отыскивая в них высказывания, направленные против социалистического лагеря. Советский Союз, несмотря на

проводимую политику нейтралитета в отношении двух этих стран больше поддерживал индийскую позицию. Связано это было с тем, что Китай выдвигал альтернативную теорию построения социализма в капиталистических странах, чем ясно давал понять, что он является вторым центром социалистического движения.

Такие заявления со стороны Китая не устраивали советскую сторону, и китайско-советская дружба сменилась вначале партнерскими отношениями, а в годы культурной революции трансформировалась в дипломатическое противостояние.

Глава 3

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1960–1962 ГГ.: ПРОБЛЕМА ПОГРАНИЧНОГО МЕЖЕВАНИЯ

3.1. Попытки мирного урегулирования китайско-индийского пограничного спора в 1960–1961 гг..

В начале 1960 г. Индия и Китай пытались урегулировать противоречия, возникшие в ходе пограничных инцидентов в 1959 г.. Подход индийской стороны основывался на том, чтобы сделать все даже самые несущественные детали дипломатических отношений достоянием общественности. Все это привело к тому, что индийский народ выступил решительно против проведения дипломатической конференции в Новом Дели. Китайская сторона в этот период времени также разрабатывает свои способы решения пограничного вопроса. С одной стороны, в начале 1960 г. Китай готов был к переговорам, но дорога, построенная в Лакдахе, имела для китайского руководства стратегическую ценность, и поэтому все индийские притязания игнорировались, и фактически Новый Дели должен был согласиться на территориальный обмен. Генерал Тимайа, Кришна Менон впоследствии отметят, что область Аксайчин для Индии не имела существенного значения, и правительство вполне могло согласиться на это предложение. Однако на наш взгляд, именно привлечение общественного мнения для разрешения этой спорной ситуации фактически предопределило отказ индийского руководства от переговоров, так как Дж Неру приходилось проводить тот курс, который отвечал бы интересам политических партий, большая часть из которых за исключением Коммунистической партии Индии выступили не только против каких-то уступок в начале 1960 г., но и расценивали само проведение дипломатических переговоров как унизительную уступку. Анализ дипломатических нот становился инструментом политической борьбы, когда каждая из индийских партий стремилась выработать свою концепцию борьбы с китайской агрессией.

Поэтому не случайно, что в начале января 1960 г. индийские правящие круги были заняты анализом китайской ноты от 26 декабря 1959 г.. Несмотря на "необоснованные" территориальные притязания, как сообщала газета "Хинду" в аналитической статье под заголовком "Китайское отношение к пограничному конфликту", правительство отметило, что дипломатическая этика китайцами все же была соблюдена⁵⁸⁸.

⁵⁸⁸ China's Attitude to Border Dispute// The Hindu. 1960. 6 Jan.

Больше всего индийские правящие круги задевали пекинские территориальные притязания, которые с их точки зрения являлись необоснованными. Проведение дипломатических переговоров, по их мнению, являлось нецелесообразным, а само понятие территориальный обмен противоречит национальным интересам. МИД Индии в первой половине января был занят созданием официальной истории китайско-индийского пограничного конфликта. Цель данной информационной кампании состояла в том, чтобы работники индийских посольств за границей могли свободно оперировать фактами, касающимися истории пограничного конфликта. Итогом работы стал выпуск небольшой брошюры, посвященной истории двухсторонних отношений⁵⁸⁹. Вопросы о правомерности китайских территориальных притязаний появлялись как на страницах периодической печати, так задавались в ходе многочисленных пресс-конференций. 9 января 1961 г. Дж. Неру прокомментировал эти сообщения, и напомнил при этом общественности, что он готов к дипломатическим контактам с любым государственным деятелем, если для этого сложатся подходящие условия. Однако поскольку индийская разведка работала плохо, то индийский премьер-министр не смог прокомментировать сообщения о продвижении китайцев зимой в область Аксайчин⁵⁹⁰.

Общественное давление на индийского премьер-министра было настолько велико, что ему пришлось отправить Кришну Менона в инспекционную поездку по Агентству Северо-восточной границы. Данное турне состоялось 10 января 1960 г. В ходе поездки министр часто посвящал свои речи памяти тех солдат, которые погибли в ходе первого пограничного столкновения. Он напоминал своим слушателям о важности исполнять долг перед своей Родиной⁵⁹¹.

Итогом этой поездки стало признание управляющим комитетом Конгресса китайско-индийской границы «опасной зоной», ведь именно здесь Китай использовал силу для того, чтобы захватить спорные территории. Единственным выходом из сложившейся ситуации, как указывалось в тексте резолюции, выпущенной 12 января 1962 г., могут быть только дипломатические переговоры и осознание различными общественными слоями важности быть едиными в осуждении китайской агрессии⁵⁹². Тем более Индия, по мнению газеты «Хинду», всегда была заинтересована в дипломатическом разрешении конфликта, и ярким тому подтверждением служат индийско-пакистанские переговоры⁵⁹³. Однако в большей части публикаций в периодической печати переговорный процесс ассоциировался со словом поражение. Поэтому в своих выступлениях индийские общественные деятели во второй

⁵⁸⁹ India's Border with China// The Hindu. 1960. 14 Jan.

⁵⁹⁰ Border Dispute with China// Ibid. 1960. 9 Jan.

⁵⁹¹ Mr. Menon to Confer with Army Officials//Ibid. 1960. 9 Jan.; Frontier Post in NEFA. Mr. Krishna Menon's Visit//Ibid.. 1960. 10 Jan.

⁵⁹² Aggression by China //Ibid. 1960. 14 Jan.

⁵⁹³ India's Frontiers//Ibid. 1960. 14 Jan.

половине января призывали к необходимости борьбы за те принципы и идеи, которые должны были помочь индийскому народу консолидироваться в борьбе с общим врагом. Президент Индии Ранджера Прасад напомнил индийскому народу в день образования Республики Индии 25 января 1960 г. о том, что нужно любой ценой беречь свободу⁵⁹⁴.

В конце января Чжоу Эньлай и министр иностранных дел КНР Чэн И призывают индийское руководство забыть обо всех разногласиях и приступить к переговорам⁵⁹⁵. Сам китайский премьер рассматривал урегулирование китайско-индийского пограничного конфликта как важнейшее событие, которое поможет стабилизировать ситуацию на границе и во всем мире⁵⁹⁶. Стремление Чжоу Эньлая мирно разрешить комплекс противоречий между двумя странами было одобрено вице-президентом всемирного буддистского братства Реверендом Амритандой⁵⁹⁷.

Данные призывы к мирному урегулированию конфликта не остались без внимания индийского премьер министра. По его инициативе в феврале 1960 г. возобновляется переписка с Чжоу Эньлаем. В своем письме от 6 февраля 1960 г. Дж. Неру предупредил китайского-премьер министра о тех трагических последствиях, которые наступят, если две стороны не смогут прийти к взаимовыгодному компромиссу. Поэтому, он приглашает Чжоу Эньлая посетить Новый Дели, но напоминает ему при этом, что переговоры о границе вряд ли могут быть успешными, так как каждая сторона придерживается своего набора фактов⁵⁹⁸. Вопрос о том следует ли приглашать китайского премьер-министра обсуждался как индийской общественностью, так и политическими партиями⁵⁹⁹. Сватантра и Джан Сангх негативно отнеслись к инициативе Дж. Неру, полагая, что подобные решения ставят под сомнения основные решения, принятые индийским парламентом в отношении Китая.⁶⁰⁰ Ачарья Крипалани попросил не забывать о том, что такие приглашения не только противоречат национальным интересам Индии, но дестабилизируют ситуацию внутри индийского общества.⁶⁰¹ М.Р. Масани в своей эмоциональной оценке сравнил переговорный процесс с «национальным унижением» для индийского народа⁶⁰². Несмотря на подобные критические замечания в парламенте газета «Хинду» поддержала инициативу индийского премьер-министра, но при этом признала, что в уточнении нуждаются лишь небольшие участки границы⁶⁰³.

⁵⁹⁴ Chine's Aggression on Indian Soil// The Hindu. 1960. 26 Jan.

⁵⁹⁵ Ibid.

⁵⁹⁶ Chou's Message to Nehru// Ibid. 1960. 28 Jan.

⁵⁹⁷ Sino-Indian Dispute. Peking Eager for Settlement// Ibid.

⁵⁹⁸ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе...С.156.

⁵⁹⁹ Sino-Indian Border Question// The Hindu.1960. 18 Feb.

⁶⁰⁰ Rangswami K.Sino-Indian Border. No Change in Govt's Stand// Ibid.1960. 16 Feb.

⁶⁰¹ Invitation to Chou-Enlai// Ibid. 1960. 18 Feb.

⁶⁰² Nehru's Letter to Chou Criticized// The Hindu. 1960. 18 Feb.

⁶⁰³ India-China Boundary. Government Prepared for Minor Rectifications// Ibid. 1960. 16 Feb.

Учитывая настроения в обществе, МИД Индии в своей длинной ноте от 12 февраля оспорил утверждения китайской стороны о том, что линия границы никогда не была формально определена. Интересно отметить, что как в этой ноте, так и в других заявлениях индийской стороны присутствует тезис о том, что линия границы с юридической точки зрения уже определена. Разрешить все спорные противоречия, как указывается в тексте ноты, можно на основе исторических фактов, традиций и обычаев. Причем, ссылаясь на исторические договоры и свидетельства о принадлежности тех или иных территорий, индийская сторона искажала данные исторических источников. Безосновательными и не подтвержденными документально, как видится нам, являются заявление о том, что с 1899 г. граница в Ладакхе была демаркирована⁶⁰⁴. В основном индийская сторона при обосновании своих территориальных притязаний указывала на сам факт принятия того или иного соглашения, как это было сделано в случае с договором 17 века⁶⁰⁵. Точно также было проанализировано китайско-индийское соглашение от 1954 г., когда указывалось на то, что благодаря его подписанию удалось разрешить большой комплекс проблем. Однако именно нерешенность пограничного вопроса и привела к эскалации напряженности на китайско-индийской границе.⁶⁰⁶

Китайская сторона в своих дипломатических нотах и официальной переписке стремилась обратить внимание Индии на то, что в текущей политической обстановке необходимо учитывать фактическое состояние развития двухсторонних отношений. И единственным выходом из сложившейся ситуации могут стать только переговоры о границе. Поэтому 26 февраля 1960 г. Чжоу Эньлай согласился на предложение Дж. Неру посетить Новый Дели и попытаться решить пограничный вопрос⁶⁰⁷.

29 февраля 1960 г. индийский премьер министр представил двум палатам парламента текст письма Чжоу Эньлая⁶⁰⁸. Обсуждение индийско-китайских отношений в парламенте в феврале – марте 1960 г. показало, что подавляющее большинство членов парламента поддержало линию Дж. Неру на предстоящих переговорах с Чжоу Эньлаем⁶⁰⁹. Однако так или иначе практически все общественные организации требовали от индийского премьер-министра проведение последовательного курса по отношению к Китаю. В обращении президента Индии

⁶⁰⁴ Himalayan battleground; Sino-Indian rivalry in Ladakh/ M.V. Fisher, L.E. Rose, R.A. Huttenback. New York., 1963. P.69; Lamb A. The Sino-Indian Border in Ladakh. Columbia., 1973. P.7. В марте 1899 г. английский дипломат Клауд Мак-Макдональд отправил ноту китайскому посольству, где поднял вопрос об определении линии границы, и фактически признал Аксайчин территорией Китая. Дж. Неру в своей переписке с Чжоу Эньлаем в 1959 г. ссылался на этот исторический документ и доказывал, что согласно этой ноте Ладакх принадлежит Индии. Вопрос о том, почему китайцы не воспользовались возможностью и указать Дж. Неру на явные фактические ошибки в толковании дипломатической ноты от 1899 г., на наш взгляд все еще нуждается в уточнении.

⁶⁰⁵ Tzou B.N. China and International Law: The Boundary Disputes. New York, 1990. P.96.

⁶⁰⁶ White Paper No. III. P.85.

⁶⁰⁷ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе... С.84.

⁶⁰⁸ Chou's Agrees to Meet Nehru// The Hindu. 1960. 1 Mar.

⁶⁰⁹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 476. Д. 78. Л. 124.

Р. Прасада к парламенту вновь подчеркивалась решимость защищать свои границы и не идти ни на какие уступки Китаю⁶¹⁰.

Индийское правительство перед приездом китайского премьер министра осуществило целый комплекс мероприятий. Было осуществлено издание карты, где линия границы показывалась в соответствии с индийскими территориальными притязаниями. Родственникам, тех кто погиб в ходе пограничного столкновения в Лонцзю, пообещали выплатить денежные компенсации размером в 2000 рупий.

Тем не менее некоторые слои индийского общества негативно оценивали предстоящий визит Чжоу Эньлая. Дж. Неру, пытаясь каким-то образом, стабилизировать ситуацию, выступил на публичной встрече в Раджкоте, где призвал ряд политических партий воздержаться от проведения антикитайских демонстраций⁶¹¹.

Ситуация серьезно обострилась после того, как индийское правительство осуществило публикацию китайской дипломатической ноты от 3 апреля. В тексте ноты китайская сторона указала Индии на то, что английское правительство ставило вопрос о демаркации границы в 1899, 1914, 1921-1927 гг. Соответственно не существует нормативно-правовой базы, которая как указывают китайцы, могла быть применена для того, чтобы подтвердить территориальные притязания индийской стороны⁶¹².

Китайское указание на существование серьезной проблемы в области исторических источников привело к тому, что в прессе стали появляться призывы к публикации секретной дипломатической переписки, касающейся статуса Тибета⁶¹³.

Общественное мнение Индии, возмущенное как текстом ноты, так и внешнеполитическим курсом китайского правительства, в начале апреля устраивает серию акций, направленных против проведения дипломатической конференции в Новом Дели. 5 апреля оппозиционные партии Индии отправили письмо индийскому премьер-министру, где потребовали проведение решительного политического курса по отношению к Китаю. 16 апреля индийская полиция остановила шествие тибетских беженцев из Калимпонга⁶¹⁴. 17 апреля несколько тысяч последователей партии Джан Сангх устроили демонстрацию около резиденции Дж. Неру⁶¹⁵.

Индийское правительство не могло остановить антикитайскую кампанию, поскольку публикация дипломатических нот приводила только к усилению недовольства среди индийской общественности.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ India Publishes New Map//The Hindu. 1960. 16 Apr.

⁶¹² White Paper No. IV.P.8-10.

⁶¹³ Rangswami K.Sino-Indian Relations. Implications of Peking's Note// The Hindu. 1960. 13 Apr.

⁶¹⁴ Tibetan Refugees Stop//Ibid. 1960. 20 Apr.

⁶¹⁵ Demonstration by Jan Sangh// Ibid. 1960. 19 Apr

Однако китайский премьер-министр все же прилетел в Новый Дели 19 апреля 1960 г. Дж. Неру, приветствуя этого политического деятеля, напомнил ему о необходимости восстановить доверие индийского народа, которое было существенно подорвано из-за пограничных столкновений между двумя азиатскими державами.⁶¹⁶ Чжоу Эньлай поблагодарил за оказанный прием, а основную цель свой поездки сформулировал так: «В этот раз я искренне хочу разрешить все [спорные вопросы]»⁶¹⁷.

Во время дипломатического визита китайского премьер-министра разразилась целая череда дипломатических скандалов. Вначале Индира Ганди, дочь Джавахарлала Неру, встретила Чжоу Эньлая в тибетском костюме, что шокировало его и было расценено как «преднамеренное оскорбление»⁶¹⁸. Потом Кришна Менон обвинил китайского политика в том, что внутривнутриполитическая ситуация на территории Индии существенно ухудшилась: «Вы можете навредить нам, но также вы нанесете вред и себе. Вы виноваты в укреплении реакционных элементов в этой стране, и ваши действия привели к росту напряженности во всем мире. Только из-за Вас вменяемые люди не могут договориться о путях разрешения [конфликта]».⁶¹⁹ Лидер Конгресса М.С. Давар призвал Чжоу Эньлая встретиться с Далай-ламой, так как данный визит, по мнению этого политического деятеля, позволит разрешить как пограничный вопрос, так и существенно снизить напряженность в двусторонних отношениях»⁶²⁰.

Тем не менее китайский премьер не обращал внимания как на антикитайские демонстрации, так и на дипломатические провокации. В ходе проведения двусторонних переговоров позиция сторон принципиально не изменилась. Чжоу Эньлай продолжал отстаивать точку зрения, согласно которой граница никогда не была определена. Дж. Неру придерживался принципиально иного мнения и призывал уточнить лишь небольшие неточности, а не пересматривать систему исторических договоров.

Президент Всеиндийского мирного совета Пондит Сандералала дает интересную информацию о ходе двусторонних переговоров и о том, что сказал китайскому премьер-министру Дж. Неру: «Мы должны выполнять обязательства перед нашим народом». Чжоу Эньлай в свою очередь так ответил на это заявление: «Премьер-министр, но у нас тоже есть долг, который мы должны исполнить во благо наших граждан»⁶²¹. В конечном итоге сторонам так и не удалось прийти к какому-то компромиссу.

⁶¹⁶ Rangswami K. Climate of Peace Must Be Restored// The Hindu. 1960. 19 Apr

⁶¹⁷ Ibid.

⁶¹⁸ Swamy K.R.N. Zhou en Lai & Nehru: what went wrong? // Sunday herald Art & Culture: Decan Herald. Sunday, 2004. 23 May. URL: //archive.deccanherald.com/Deccanherald/may232004/ac7.asp

⁶¹⁹ Brecher M. India and World Politics. Krishna Menon's View of the World...P.152.

⁶²⁰ Chou Urged to Meet Dalai-lama// The Hindu. 1960. 25 Apr.

⁶²¹ Цит. по: Ram M.Op.cit. P.99.

Свои впечатления от этих переговоров китайский премьер изложил в ходе пресс-конференции. Комментируя заявления журналистов о территориальных притязаниях Китая на Сикким и Бутан, он особо подчеркнул, что КНР не претендует на территорию этих государств. Также им была предложена теоретическая модель решения пограничного конфликта между двумя странами. Она состояла из шести пунктов:⁶²²

1. Между двумя странами существует пограничный спор;
2. Между двумя странами проходит линия текущего контроля, вдоль которой и надо осуществлять административную юрисдикцию.
- 3 При определении линии границы такие географические принципы как водораздел, речные долины и горные переходы должны быть равномерно применены ко всем секторам границы.⁶²³
4. При разрешении пограничного спора необходимо учитывать национальные чувства народов двух сторон по отношению к Гималаям и горной гряде Каракорум.
5. До разрешения пограничного вопроса посредством мирных переговоров, обе страны должны придерживаться линии текущего контроля, а также не пытаться сразу предъявлять свои территориальные притязания как условие для начала переговорного процесса, хотя индивидуальные поправки все же могут быть внесены.
6. С целью стабилизации ситуации на границе обе стороны должны продолжать воздерживаться от патрулирования всех участков границы, так как это существенно облегчит переговорный процесс⁶²⁴.

Таким образом, китайско-индийский пограничный конфликт мог быть решен, если Индия согласится уступить Китаю область Аксайчин. Индийский премьер министр, подводя итоги этой конференции в Лок-Сабхе, согласился только с шестым пунктом, а остальные концептуальные положения Чжоу Эньлая были для него неприемлемыми.⁶²⁵

Однако нельзя сказать, что дипломатическая конференция не принесла никаких положительных результатов. В заключительном коммюнике, выпущенном по ее итогам, предлагалось провести встречи между официальными представителями двух стран, которые на основании исторических данных должны были доказать правомерность территориальных притязаний своей стороны. Следует отметить, что первоначально Чжоу Эньлай предлагал создать так называемые «пограничные комитеты», которые должны были отправиться в пограничные районы, и там провести фотосъемку, после чего предлагалось сформулировать

⁶²² Premier Chou Enlai's Press Conference// Peking Review. 1960. Vol. III. N 18. P. 19–22.

⁶²³ Mr. Nehru's Invitation to Mr. Chou En-lai to visit Delhi// Keesing's Contemporary Archives 1931–1988.V.6.1960. N.11.P.17736

⁶²⁴ Premier Chou Enlai's Written Statment// Peking Review. 1960. Vol. III. N 18. P.18-19

⁶²⁵ Mr. Nehru's Invitation to Mr. Chou En-lai to visit Delhi. P.17736.

предложения, о том где конкретно должна проходить граница⁶²⁶. Однако Дж. Неру указал, что этот проект будет очень дорогостоящим, после чего предложил ограничить деятельность ученых анализом исторических документов⁶²⁷. Также необходимо отметить, что в тексте коммюнике не упоминались пять принципов мирного сосуществования⁶²⁸.

Оценки данного мероприятия в исторической литературе варьируются в зависимости от того, какую конкретно сторону поддерживает тот или иной историк. К примеру, Наванг Рабгиал, высказал мнение, что «правительство Индии не могло пойти на переговоры о границе, равносильные пересмотру истории»⁶²⁹. На наш взгляд, данное утверждение не совсем верно отражает историческую обстановку того времени. Во-первых, Китай предлагал не пересмотреть историю, а прийти к взаимовыгодному компромиссу, который бы устроил как ту, так и другую сторону. Во-вторых, индийская сторона не выдвинула никакой концепции пограничного урегулирования. С другой стороны изучением истории двухсторонних отношений занимались комиссии официальных представителей.

Первые встречи официальных представителей проходили с 15 июня по 25 июля 1960 г. в Пекине. Всего было проведено 18 заседаний. Главной проблемой являлось выявить природно-географические особенности и расположение линии границы⁶³⁰.

Затем участники переместились в Новый Дели, где провели второй круг переговоров. На повестке дня стоял вопрос о пограничных договорах и традициях. Встречи проводились с 19 августа по 5 октября.

Заключительный этап работы китайских и индийских ученых был проведен в городе Рангун, где сессии проводились с 7 ноября по 12 декабря⁶³¹.

Рассмотрим по подробнее аргументацию двух сторон⁶³². В начале совместной работы китайская сторона предложила учесть те шесть пунктов, которые сформулировал Чжоу Эньлай на пресс-конференции в Новом Дели⁶³³. Индийцы выступили против и предложили более детально проанализировать документы, после чего провести сравнительно-сопоставительный анализ и определить, чья система аргументов является наиболее убедительной.

⁶²⁶ Guruswamy M., Singh Z.D. Op.cit. P. 71.

⁶²⁷ Ibid.

⁶²⁸ Joint Communique of Chinese and Indian Premiers // Peking Review. 1960. Vol. III. N 18. P. 17.

⁶²⁹ Наванг Р. Указ. соч. С.133.

⁶³⁰ Karnik V.B. China invades India, the story of invasion against the background of Chinese history and Sino-Indian relations. Bombay, New York., 1963. P. 217.

⁶³¹ Ibid. P. 217.

⁶³² Результатом деятельности комиссии стало создание "Отчета официальных представителей". Исторический документ делится на три части. В вводной части представлены документы, которые привели к созданию двух комиссий (1-12). Во втором разделе опубликован отчет индийской стороны, где вновь начинается новая нумерация. (1-342). В третьей же китайской, однако нумерация там нестандартная (CR-1- CR-231). Ссылки на китайский отчет приводятся в соответствии с данными исторического источника, а не через стандартную нумерацию.

⁶³³ Report of the Indian Officials on Their Statements and Comments Made Duringt The Meetings of the Officials of the Two Governments// Report... P.5;

Когда началась совместная работа, то сразу выяснилось, что принципы прохождения границы определяются двумя сторонами абсолютно по разному. Индийские ученые при проведении линии границы предлагали учитывать географические особенности местности, а именно то где конкретно расположены водоразделы⁶³⁴. Китайцы, оспаривали этот тезис, и настаивали на том, что границу можно определить только на основе принципа фактического контроля, под которым они понимали умение того или иного государства осуществлять административную юрисдикцию спорных районов⁶³⁵.

В западном секторе индийцы свои территориальные притязания обосновывали на основе воспоминаний путешественников и ряда других исторических документов. Однако индийская сторона признавала, что она не может предоставить точных деталей, о том где конкретно проходит линия границы, поскольку в основном зафиксированы только факты заключения того или иного соглашения⁶³⁶.

Китайцы, анализируя положения индийской стороны в западном секторе, призвали своих коллег предоставлять оригиналы исторических документов, а не их копии. Также они попросили не представлять обмен дипломатическими нотами в 1842 г. как исторический договор, определивший прохождение линии границы в этом секторе.

Аргументация индийской стороны относительно центрального сектора в основном строилась вокруг анализа китайско-индийского соглашения от 1954 г. В тоже время снова приводились воспоминания путешественников, а также конкретные указания на то, когда та или иная область принадлежала какому-то князю⁶³⁷.

Китайцы в очередной раз напомнили индийцам, что обозначение перевалов в тексте торгового соглашения, заключенного в 1954 г., не является убедительным основанием для того, чтобы выдвигать свои территориальные притязания⁶³⁸.

В восточном секторе Индия предложила ориентироваться на линию Мак-Магона. По мнению индийцев, тибетский представитель согласился с предложениями английской стороны, вследствие чего китайцы должны уважать его решение, так как Тибет вошел в состав КНР⁶³⁹.

Китайская сторона указала Индии на то, что договором можно признать подписанный двумя сторонами документ, а Китай никогда не ратифицировал Симлскую конвенцию, поэтому, никакой юридической силы линия Мак-Магона не имеет⁶⁴⁰.

⁶³⁴ I Report of the Indian Officials...// Report.... P. 238

⁶³⁵ Report of the Chinese Officials...//Ibid... CR-155.

⁶³⁶ Report of the Indian Officials...// Ibid. P.241

⁶³⁷ Report of the Indian Officials...// Ibid.P.244.

⁶³⁸ Report of the Chinese Officials...// Ibid....CR-10

⁶³⁹ Report of the Indian Officials... // Ibid.P.246,247

⁶⁴⁰ Report of the Chinese Officials...// Ibid.CR-23

Наконец, к 12 декабря 1960 г. работа окончательно завершилась, а в феврале следующего г. был выпущен отчет официальных представителей. Индийская сторона предоставила 625 тезисов в защиту своей позиции, в то время как Китай смог собрать всего 245. Из 118 вопросов, поднятых индийской стороной, китайцы ответили только на 59. Китайская сторона не смогла представить никаких карт раньше 1950 г.. Дж. Неру, выступая в индийском парламенте, давая свою оценку этому документу, отметил, что к компромиссу две стороны прийти, так и не смогли.

В целом, данный исторический источник дает возможность лучше понять аргументацию сторон и выявить основные расхождения по тем или иным вопросам. Подтверждение или опровержение данных той или иной стороны должно вестись только на основании архивных документов. Поскольку при работе над текстом диссертационного исследования мы ознакомились с дипломатической перепиской между Мак-Магоном и тибетским представителем, то в целом можно сделать вывод о том, что притязания индийской стороны в восточном секторе являются неубедительными. Вопросы о принадлежности тех или иных территорий в западном и центральных секторах границы требуют тщательной работы с индийскими и китайскими архивными документами. Исследования большинства индийских авторов не могут служить основанием для того, чтобы определить по ним правомерность притязаний той или иной стороны, так как ряд исследователей не ставят своей целью провести критический анализ документов. Обратимся к трудам тех историков, которые обстоятельно исследовали данный исторический документ.

Известный исследователь Алистэр Лэмб пришел к мнению, что из 45 000 квадратных миль на западном участке границы китайцы могут претендовать только на 7000. Касаясь вопроса о центральном секторе, ученый показывает, что исторические факты достаточно противоречивы, и определить чьи притязания являются наиболее достоверными достаточно сложно. Также А.Лэмб рекомендует Китаю и Индии придерживаться линии Мак-Магона, хотя в тоже время подтверждает точку зрения китайского правительства, о том что никакого соглашения о границе в ходе Симлской конференции заключено не было⁶⁴¹.

Дороти Вудман рассматривает «Отчет официальных представителей» в несколько иной плоскости. По ее мнению, китайская сторона так и не смогла представить убедительных доказательств на спорные территории.

Мы позволим себе не согласиться с Д. Вудман. Китайская сторона изначально настаивала на том, чтобы выработать компромиссное решение, которое устроит обе стороны. Использование марксистского подхода при анализе индийских заявлений позволило китайцам выборочно принимать те исторические факты, которые они считают нужным⁶⁴².

⁶⁴¹ Lamb A. The China-India Border... P. 169, 171, 175, 176.

⁶⁴² Woodman D. The Himalayan Frontiers... P. 272.

Таким образом, работа комиссии официальных представителей кардинально не изменила аргументацию двух сторон. Отличительной особенностью развития двухсторонних отношений в 1960 г. было то, что на них оказывали огромное влияние экономический, международный, общественный факторы.

Рассмотрим каждый из них более подробно. Экономические отношения в 1960 г. характеризовались тем, что та и другая сторона стремилась ограничить другую и ввести тот комплекс ограничительных мер, который позволил бы оказать давление на деятельность торговых агентств.

Китайское правительство в 1960 г. продолжало доказывать индийскому руководству нежелательность вмешательства во внутренние дела Тибета. Предоставление индийской стороной убежища Далай-ламе расценивалось китайцами как стремление дестабилизировать ситуацию в КНР. Чжоу Эньлай на конференции в Новом Дели в апреле 1960 г. указал на то, что именно духовный лидер ламаизма является организатором тибетского восстания⁶⁴³. Комплекс ограничительных мер включал в себя: уменьшение количества земельных наделов, занимаемых индийскими торговыми агентствами⁶⁴⁴, попытки заставить индийских граждан признать китайскую национальность как основную⁶⁴⁵, отказ принимать чеки в рупиях и повышение процентной ставки при сделках с использованием индийской национальной валюты⁶⁴⁶, угнетение прав религиозных организаций (Ладакское мусульманское общество) и паломников⁶⁴⁷.

Индийская сторона в 1960 г. также решает ограничить деятельность китайского торгового агентства в Калимпонге. Использование полицейских позволило Новому Дели установить жесткий контроль за передвижениями китайских торговцев⁶⁴⁸.

Анализ дипломатических нот показывает, что разбирались даже самые незначительные инциденты⁶⁴⁹. Китай и Индия отказывались признавать аргументы друг друга, и как правило обмен дипломатическими нотами приводил только к увеличению комплекса ограничительных мер⁶⁵⁰.

Вторым фактором, оказавшим серьезное влияние, на дипломатические отношения между двумя государствами стало мнение международного сообщества. Дж. Неру решает заручиться поддержкой стран запада, для того чтобы убедить Китай изменить позицию по пограничному вопросу. В мае 1960 г. индийский премьер-министр отправился на конференцию Стран Содружества в Лондоне, где дал негативную оценку развитию китайско-индийских

⁶⁴³ Ladakh Area// The Hindu. 1960. 27 Apr.

⁶⁴⁴ White Paper IV. P.54-55.

⁶⁴⁵ Ibid. P.56-57.

⁶⁴⁶ Ibid. P.60.

⁶⁴⁷ Ibid. P.63.

⁶⁴⁸ White Paper No. III.P.141-142.

⁶⁴⁹ Ibid.P.144-145.

⁶⁵⁰ White Paper No. IV.P.73,88-90.

отношений⁶⁵¹. Велись и работы с международными организациями. Они поддерживали тезис Индии о том, что китайская сторона проводит агрессивный внешнеполитический курс. К примеру, Организация СЕАТО в своем заявлении от 21 марта 1960 г. попросила азиатские страны быть более бдительными, так как китайское руководство может с помощью экономических методов дестабилизировать ситуацию в Азии⁶⁵². Данный военно-политический союз также отмечал, что философия КНР основывается на двух компонентах: ортодоксальности и силе⁶⁵³. Президент США Эйзенхауэр 6 июля 1960 охарактеризовал курс китайского руководства как агрессивный⁶⁵⁴.

Международная деятельность, которой занимался Дж. Неру, позволяла ему показывать мировому сообществу, что пострадавшей стороной является именно Индия. Политические партии и общественные деятели также просили индийского премьер-министра не идти на уступки Китаю.

Часто заявления индийских лидеров были эмоциональными, и в основном их цель заключалась в том, чтобы получить одобрение индийского народа на продолжение курса по «сдерживанию» китайской агрессии. Министр внутренних дел Индии Пандит Пант охарактеризовал действия китайской стороны как целенаправленный обман, цель которого пересмотреть традиции и культуру индийского народа, а также изменить линию границы, которая была определена в течение нескольких тысяч лет⁶⁵⁵. Рам Монохар Лохиа призвал индийское руководство не идти на открытое противостояние с Китаем, так как отставание Нового Дели в экономической и военной сферах не позволит ему эффективно использовать силовые методы для возвращения утраченных территорий.⁶⁵⁶ Президент Конгресса С. Редди напомнил о необходимости решить китайско-индийский пограничный спор мирными средствами⁶⁵⁷. Асока Мехта попросил правительство не проводить дипломатические переговоры до тех пор, пока Китай не выведет свои войска из «индийских» территорий⁶⁵⁸. Обозреватель газеты «Хинду» Шива Рао указывал, что «война» с Китаем приведет только к повышению налогов и ухудшению ситуации внутри страны, так как индийское правительство не обладает достаточным количеством ресурсов, для того чтобы отразить китайскую агрессию.⁶⁵⁹

Те партии и общественные организации, которые призывали к диалогу с Китаем, рассматривались индийским правительством как предатели Родины. К примеру, особой критике

⁶⁵¹ Nehru Arrives in London. Appreciation in US// The Hindu. 1960. 10 May.

⁶⁵² Expansionist Policy. Threat from Peking. Warning by SEATO// Ibid. 1960. 23 May.

⁶⁵³ Balarman K. Russia-America Tension. China May Exploit The Situation// Ibid. 1960. 3 June.

⁶⁵⁴ Red China's Policy// Ibid. 1960. 8 July.

⁶⁵⁵ Borders Areas. Chinese Claims Untenable. Pant Reaffirms Stand// The Hindu. 1960. 9 May.

⁶⁵⁶ Ladakh Border. Lohia Refutes China Claim// Ibid. 1960.

⁶⁵⁷ Aggression by China// Ibid. 1960.17 May.

⁶⁵⁸ China Must Vacate Aggression// Ibid. 1960.8 June.

⁶⁵⁹ Rao S.Ladakh Need for Realistick Policy// Ibid. 1960.27 June.

подверглась газета коммунистической партии Индии «New Age», так как в ней обозреватели пытались рассмотреть китайско-индийский пограничный конфликт, учитывая интересы двух сторон. Дж. Неру, давая свою оценку материалам этого издания, указал, что большая их часть направлена на то, чтобы расколоть индийское общество⁶⁶⁰.

Информационная политика, проводимая индийским правительством, в основном основывалась на том, чтобы представить китайско-индийский пограничный конфликт как столкновение многовековой индийской культуры, отраженной в сотнях исторических документах, с попытками Китая в одностороннем порядке захватить индийские территории. Реализовывалась эта концепция через публикацию дипломатических нот. Заголовки для статей выбирались так, что бы в них обязательно присутствовали такие слова как «вторжение», «агрессия» и т.д. Ноты, где стороны пытались каким-то образом разрешить сложившиеся противоречия, как правило практически не освещались. Требования китайской стороны описывались как фантастические. Нежелание же Индии идти на дипломатические переговоры представлялись как пример «безграничного терпения», которое рано или поздно может закончиться⁶⁶¹.

Также следует подробно остановиться на так называемой проблеме «незаконного пересечения» китайскими и индийскими войсками спорных территорий. Индийская сторона за 1960 г. не выдвинула ни одного предложения о том, как следует избежать эскалации напряженности на приграничных территориях. Однако всегда отчитывалась перед парламентом, о том, когда конкретно было совершено то или иное вторжение⁶⁶². К примеру, когда 3 июня китайский патруль пересек границу и дошел до монастыря Таксанга, а потом быстро покинул спорную территорию, то это было воспринято индийским парламентом как попытка повлиять. Один из индийских парламентариев в ходе заседания Лок-Сабхи предположил, что китайцы таким образом пытаются повлиять на переговоры официальных представителей⁶⁶³.

Предотвратить вторжения китайских войск индийская сторона хотела посредством создания дорожно-транспортной инфраструктуры в районах, расположенных в непосредственной близости от китайско-индийской границы. Для повышения боевого духа индийских войск осуществлялись поездки в июне – июле 1960 г. Дж. Неру, министр обороны Индии К. Менон и начальник главного штаба генерал К. Тимайя совершили инспекционные поездки в район китайско-индийской границы, где в своих выступлениях допускали резкие, враждебные выпады в адрес Китая, представляя его агрессором и заявляя, что Индия готова дать отпор посягательствам на ее территорию. Также для повышения безопасности на границе

⁶⁶⁰ Nehru attacks Communists. Antinational Attitude On Chinese Question // The Hindu. 1960. 27 April.

⁶⁶¹ Plain Speaking to China// Ibid. 1960.17 Nov.

⁶⁶² Fresh Violation of Border by China. Incident on June 3: India Strong Protest to Peking// The Hindu. 1960. 13 Aug.

⁶⁶³ Latest Chinese Incursion not Connected With "Official Talks"// Ibid. 1960.19 August.

индийское правительство, несмотря на вопросы журналистов и призывы общественности, решило оставить в силе решение о том, что район Агентства Северо-восточной границы должен быть закрыт от остальной Индии⁶⁶⁴.

Китай же в отличие от Индии пытался каким-то образом снять напряжение в двухсторонних отношениях и предотвратить пограничные столкновения. В ноябре 1960 г. КНР вывели свои войска из Лонцзю, где в 1959 г. произошел вооруженный конфликт между китайскими и индийскими войсками. Однако когда представители индийской прессы спросили у Дж. Неру правда ли, что китайцы решили стабилизировать ситуацию на границе, то он предпочел умолчать этот факт⁶⁶⁵.

Таким образом, в 1960 г. индийская сторона целенаправленно проводила политику, цель которой заключалась в том, чтобы заставить Китай в одностороннем порядке вывести свои войска из спорных территорий.

Однако, как стало ясно в начале 1961 г., ситуация на китайско-индийской границе продолжала оставаться напряженной. Процесс дипломатического урегулирования существенно осложняла новая антикитайская кампания, которая развернулась в СМИ. Теперь Китай изображался как государство, которое пойдет на что угодно ради реализации своей цели. Примером такого подхода служат две публикации в газете «Хиндустан Таймс». Китайское правительство в начале заморило голодом 5000 тибетцев. Спустя некоторое время 5000 тибетцев решают массово эмигрировать в Ладакх, из которых 4000 человек были убиты китайскими военными⁶⁶⁶. Данные информационные сообщения свидетельствуют только о том, что антикитайская риторика стала превалировать в индийских СМИ.

Схожего подхода придерживались и общественные деятели. Президент Конгресса С. Редди 6 января 1961 г. перед открытием 66-й сессии Индийского национального конгресса он напомнил нации о необходимости быть единой перед лицом китайской агрессии⁶⁶⁷. 7 января Конгрессом была принята резолюция о китайско-индийской границе, где снова проводилась мысль о китайской оккупации⁶⁶⁸. Газета "Хиндустан Таймс" дала высокую оценку данному документу, так как Китай, по мнению редакции, является угрозой для всего азиатского региона⁶⁶⁹. Министр обороны Кришны Менон поддержал решение Конгресса и указал, что Китай ставит под сомнение всю концепцию мирного сосуществования⁶⁷⁰. КНР осудила принятие данного

⁶⁶⁴ Johri S. Where China India and Burma Meet. Calcutta., 1962.P.276.

⁶⁶⁵ Longju.Reported Chinese Withdrawal// The Hindu 1960.1 Dec.

⁶⁶⁶ 5000 Tibetans Die of Starvation// The Hindustan Times. 1961. 9 Jan.;Chinese Kill 4000 Tibetan Refuges// Ibid. 11 1961. Jan.

⁶⁶⁷China Challenge Will Be Meet. Reddy's Address at Congress Session // Ibid. 1961. 8 Jan.

⁶⁶⁸ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап.489. Д. 69. Л. 31.

⁶⁶⁹ Congress Resolve to Push Chinese Out// The Hindustan Times. 1961. 9 Jan.

⁶⁷⁰ China Betrayed Our Friendship// Ibid. 1961. 18 Jan

документа обращая внимание на тот факт, что его принятие не поможет стабилизировать ситуацию в двухсторонних отношениях.⁶⁷¹

Чжоу Эньлай придерживался схожей точки зрения. В одном из своих интервью поведение индийского руководства он объяснял желанием получить финансовую помощь от западных стран. Китай, по его мнению, всегда будет придерживаться принципа мирного сосуществования, так как он является основой для построения взаимоотношений с теми странами, которые готовы к дипломатическому диалогу⁶⁷².

В феврале 1961 г. ситуация еще больше обострилась. Газета Хиндустан Таймс стала печатать планы китайского руководства по освобождению Индии, показывать, как часто китайцы нарушают индийское воздушное пространство, анализировать отчет официальных представителей и выдвигать свои гипотезы о китайско-пакистанском союзе⁶⁷³.. Также проводилась мысль о том, что все территориальные притязания Пекина являются необоснованными⁶⁷⁴.

Непосредственным результатом этой информационной политики стало то, что в феврале 1961 г. индийцы отказались от дипломатических компромиссов и требовали от КНР безоговорочного принятия выдвинутых ими условий. Так, например, выступая 20 февраля 1961 г. в Совете штатов индийского парламента Дж. Неру заявил, что «вопрос о китайско-индийской границе может разрешиться только тогда, когда китайцы освободят индийскую территорию, которую они заняли, и признают индийскую позицию в вопросе о границе»⁶⁷⁵.

В марте - апреле 1961 г. Китай и Индия продолжали выяснять, кому принадлежит область Бара Хоти (Уже). Часто использовался следующий прием. Той или иной стороной было проведено тщательное расследование, которое не выявило обвинений, выдвинутых другой стороной. Вот эта дипломатическая формулировка или метод доказательства абсолютно противоположных тезисов помогла как Китаю, так и Индии снять ответственность за "несанкционированное" пересечение линии границы. Данный дипломатический прием стоит обозначать как отрицание фактов. Чем больше ухудшались отношения между двумя странами, тем чаще он использовался как Китаем, так и Индией⁶⁷⁶.

Представители Индии часто стремились подкрепить свои доводы цитатами из «Отчета официальных представителей». При переводе таких документов, как правило, должна собираться

⁶⁷¹ China Aggression at Congress Resolution// The Hindustan Times. 1961. 14 Jan.

⁶⁷² Chou India Using Dispute to Get Aid// Ibid. 1961. 18 Jan.

⁶⁷³ India on List of States China Wants to Liberate// Ibid. 1961. 1 Feb; China Lobby Making determined Bid for Leadership of Indian Communist// Ibid. 1961. -4 Feb ; Chinese Spy Aircraft Again Over India// Ibid. 1961. - 10 Feb; Pakistan China Will Have to Vacate Aggression Soon: Bakshi// Ibid. 1961. 12 Feb.; Government to Take Stiffer Line on China// Ibid. 1961. 13 Feb.

⁶⁷⁴ No Chinese Evidence To Back Border Claims// Ibid. 1961. 13 Jan.

⁶⁷⁵ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 54. Пап. 476 Д. 83. Л. 60.

⁶⁷⁶ White Paper No.V.P. 7-9,15

специальная комиссия с привлечением специалистов от двух стран. Индийская же сторона решила издать как можно скорее данный «Отчет...», не проводя дополнительных консультаций со своими коллегами.

Китай, внимательно сравнив качество переведенного текста, указал Индии на недопустимость считать изданный документ официальным, так как в нем грубо искажается ряд заявлений и делаются необоснованные выводы там, где их не было. В дипломатической ноте от 15 июня 1961 г. китайцы нашли девять расхождений с китайским текстом, о чем сразу же уведомили Индию⁶⁷⁷.

Использование данного контраргумента позволило Китаю подвергнуть критике непрофессионализм индийского руководства. Однако Индия продолжала пытаться оказать дипломатическое давление на китайское руководство.

В частности, в июле 1961 г. Дж. Неру посылает своего племянника Р.К. Неру в Пекин для проведения дипломатических консультаций по поводу отвода китайского вооруженного контингента из спорных регионов. Кроме пограничного спора, в этих беседах затрагивались вопросы о взаимных претензиях, о Кашмире, о помощи Индии тибетским мятежникам, о Сиккиме Бутане и пр. По возвращении в Дели Р.К. Неру в беседе с журналистами заявил, что он дал понять китайским руководителям о невозможности урегулирования индийско-китайских отношений до тех пор, пока продолжается «оккупация Китаем индийской территории»⁶⁷⁸.

29 июня 1961 г. министр иностранных дел Китая Чэн И в Женеве дал интервью канадским журналистам. Сравнив внешнеполитический курс США и Китая, китайский политический деятель заявил о том, что пять принципов мирного сосуществования являются для КНР той дипломатической основой, на основании которой она выстраивает отношения с Бирмой, Непалом, Афганистаном, Гвинеей, Камбоджой и Индонезией, о чем свидетельствуют договоры о дружбе с этими странами⁶⁷⁹. Особенностью этого интервью в том, что с этого времени стало отчетливо видно стремление Китая оттеснить на второй план Индию, и если раньше Панча Шила была совместным проектом двух стран, то теперь она превратилась в инструмент внешнеполитической борьбы.

Усилились противоречия и в области информационной политики. В июне 1961 г. китайская сторона выразила протест против того, что в официальной бюллетени индийского посольства "Индия Ньюс" была напечатана резолюция всеиндийского комитета индийского национального конгресса, где Китай обвиняли в сознательных нарушениях индийской

⁶⁷⁷ White Paper No.V. P. 27.

⁶⁷⁸ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 69. Л. 31.

⁶⁷⁹ Chen's Yi's Television Interview With Canadian Newsmen// Peking Review. 1961. Vol. IV. № 28. P. 8-11.

территории. Индия в ответных нотах напомнила, что КНР опубликовала этот же документ в "People Daily" и других китайских периодических изданиях⁶⁸⁰.

Китайские газеты от 2 сентября 1961 г., освещая речь Дж. Неру на Белградской конференции неприсоединившихся государств, отмечали, что «Неру резко выступал против осуждения империализма и колониализма, а сам в то же время осудил справедливую позицию Советского Союза в вопросе о Германии и Западном Берлине, о возобновлении ядерных испытаний⁶⁸¹. Индийцы не замедлили воспользоваться этим, чтобы лишней раз обвинить КНР во враждебности к Индии и одновременно представить в более выгодном свете свою позицию на Белградской конференции⁶⁸².

Заместитель министра иностранных дел КНР Гэн Бяо, комментируя ноты индийского правительства об информационной войне между двумя странами, отрицал наличие каких-либо искажений в изложении речи Дж. Неру в китайской печати. По утверждению же индийской стороны, Гэн Бяо допустил «выпады против премьер-министра, министра обороны и Генерального секретаря Министерства иностранных дел», обвиняя их в намеренной фальсификации исторических фактов⁶⁸³.

В китайской пропаганде в этот период навязчиво проводилась мысль о международной антикитайской кампании, составной частью которой является антикитайская кампания в Индии с целью обвинить всех тех, кто не одобряет позицию Китая в отношении Индии. «Во всем мире, – писала «Жэньминь жибао» в передовой статье, посвященной китайско-индийскому конфликту, – только ничтожная кучка империалистов, реакционеров и их подпевал выступает против Китая, а рабочие, крестьяне, революционная интеллигенция, национальная буржуазия, выступающая против империализма и колониализма, а также все честные люди, которые составляют большинство человечества, не только не выступают против Китая, но и стремятся дружить с Китаем»⁶⁸⁴.

2 ноября 1961 г. правительство Индии принимает решение проводить так называемый курс на движение вперед. Суть его заключалась в следующем. Перед индийскими войсками стояла задача продвинуться, как можно дальше в глубь китайской территории и учредить там новые посты на всем протяжении линии границы.

Как пишет Родерик Мак-Фаркуар, индийское правительство было полностью уверено в том, что Китай не будет применять силу, если индийские войска будут учреждать блокпосты⁶⁸⁵.

⁶⁸⁰ White Paper No. V. 143-145.

⁶⁸¹ АВП РФ. Ф.0100. Оп. 55. Пап.489. Д. 69. Л. 41.

⁶⁸² Там же.

⁶⁸³ Там же. Л. 42.

⁶⁸⁴ АВП РФ. Ф.0100. Оп. 55. Пап.489. Д. 69. Л. 56.

⁶⁸⁵ MacFarquhar R. The Origins of the Cultural Revolution.

URL: www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/Roderick_MacFarquhar.pdf

По подсчетам Эндрю Кеннеди к сентябрю 1962 г. уже было утверждено 24 новых поста⁶⁸⁶. Стивен Хоффман в своей книге пытается понять мотивы действий Дж. Неру и объясняет это тем, что «данные посты не несли никакой реальной военной угрозы» для китайских войск⁶⁸⁷.

Мы позволим себе не согласиться с мнением последнего ученого. Индийское правительство через создание системы блокпостов существенно дестабилизировали ситуацию на границе, так как это была система провокаций, нацеленных на то, чтобы «мирными» методами вернуть утраченные территории.

Армейское руководство, осознавая опасность курса на движение вперед, отказывалось посылать войска для учреждения новых постов вплоть до 5 декабря 1961 г.⁶⁸⁸. Когда же эта политика начала реализовываться, то она стала бессистемной. Армейское командование не разработало никакого плана, как правило просто вручались устные и письменные ноты военным, где прописывалось, в какой конкретно области они должны учредить тот или иной пост. Серьезной проблемой была полная неподготовленность индийских военных. Ставка не выпустила никаких материалов, где для обычных пограничников в простой и доступной форме разъяснялись бы методы ведения боевых действий китайцами, или хотя бы каким оружием, снаряжением владела враждебная сторона⁶⁸⁹. Обеспечение снаряжением и всем необходимым осуществлялось с большими задержками⁶⁹⁰.

Китай в этот период времени разрабатывает тактику борьбы с индийской политикой. КНР также начинали учреждать свои блокпосты рядом с индийскими, благодаря хорошей логистики и системному управлению индийские посты оказывались в кольце⁶⁹¹. Стратегическое преимущество Китая заключалась в том, что он мог в любой момент сконцентрировать войска по всему периметру китайско-индийского границы.⁶⁹² Благодаря грамотному планированию в 1959-1960 гг. китайское правительство смогло серьезно укрепить военный потенциал в Тибете, что позволило ему многократно усилить эффективность охраны пограничных зон. Разведывательное бюро Индии, сделало об этом доклад в октябре 1960 г., но когда было принято решение проводить курс на движение вперед, то не прояснило командованию последствий создания цепи постов, вблизи которых не было военных баз.⁶⁹³

«Жэньминь Жибао» от 14 ноября 1961 г. опубликовала статью «Неру в период пребывания в США выступил с нападками на Советский Союз и Китай», в которой, как утверждал Дж. Неру, Китай совершил «агрессию» против Индии, «захватил территорию

⁶⁸⁶ Kennedy A.B. Op.cit. P.229.

⁶⁸⁷Hoffman S. Op.cit.P.92.

⁶⁸⁸ The Henderson Brooks-Bhagat report.URL : <http://www.nevillemaxwell.com/TopSecretdocuments.pdf>

⁶⁸⁹ Ibid.

⁶⁹⁰ Ibid.

⁶⁹¹ Ibid.

⁶⁹² Ibid.

⁶⁹³ Ibid.

Индии», СССР за то, что он возобновил испытания ядерного оружия и проводит политику «колониализма»⁶⁹⁴. Некоторые наиболее значимые статьи переводились на английский язык. В журнале «Пекин Ревью» от 15 декабря была опубликована статья «Жэньминь Жибао» «Правда об антикитайской кампании в Индии, которую спровоцировал Дж. Неру»⁶⁹⁵. В ней отмечалось, что все индийские требования сводятся к тому, что Китай должен отдать Индии все спорные регионы⁶⁹⁶. Китайцы в декабре 1961 г. опубликовали заявление МИД Китая, восемь дипломатических нот и уникальную карту. Ее особенность заключается в том, что в ней представлены точки зрения двух сторон на то, где и когда было нарушено воздушное и территориальное пространство, какие посты были учреждены. Карта основывается на нотах китайского правительства от 12 августа, а также на заявлении Индии от 31 октября⁶⁹⁷.

В целом за 1961 год в газете «Жэньминь жибао» было напечатано около 200 различных материалов, включая статьи, документы и информационные сообщения, из них более чем в 100 индийское правительство представлено в негативном свете. Причем, как правило, это небольшие по объему информационные сообщения, содержащие тенденциозно подобранные факты, высказывания государственных деятелей, в том числе премьер-министра Дж. Неру, в которых намеренно подчеркивались экономические трудности Индии, бедственное материальное положение трудящихся, преследование прогрессивных элементов, стремление Индии получать американские кредиты, рост американских капиталовложений, а также подчинение внешней политики Индии интересам Вашингтона, поддержка ею милитаризма и колониализма. Позитивные моменты внешней политики Индии, подкрепляющие позиции других стран в большинстве случаев опускались. Особенно часто такой прием применялся к приводимым «Жэньминь жибао» выступлениям Дж. Неру⁶⁹⁸.

3 декабря 1961 г. Китай предложил провести переговоры по заключению нового соглашения о торговле и дипломатических связях. Индия отказалась подписать этот документ, выдвинув свои условия, а именно: китайская сторона должна вывести все свои войска с оккупированных территорий⁶⁹⁹.

В статье «Жэньминь Жибао» от 14 декабря 1961 г. «Общественность некоторых стран Азии и Африки об антикитайской кампании Неру» приводятся выдержки из пакистанских газет, в которых осуждается позиция Индии и указывается, что Индия провоцирует Китай в уг. США

⁶⁹⁴ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап.489.Д. 69. Л. 82.

⁶⁹⁵ The Truth About the Nehru-Instigated Anti-Chinese Campaign in India // Peking Review. 1961. Vol. IV. № 50. P. 11–14;

⁶⁹⁶ Ibid.

⁶⁹⁷ The Sino-Indian Boundary Question. Statement of the Chinese Ministry of Foreign Affairs//Peking Review. 1961. Vol. IV, № 50. P. 14-15,18; Appendices: Eight notes ex-changed between the Chinese and the Indian Governments since August 196//Ibid. P. 19–24; Sketch Map: Sites referred to in the Chinese Foreign Ministry's note of August 12,1961 and in the note of the Indian Ministry of External Affairs of October 3// Ibid P. 16–17;

⁶⁹⁸ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап.489.Д. 69. Л.82.

⁶⁹⁹ White Paper No.VI. P. 188.

⁷⁰⁰. В статье от 18 декабря 1961 г. «Иностранная печать об антикитайской кампании в Индии» помещает выдержки из пакистанской газеты с осуждением позиции Индии ⁷⁰¹.

15 декабря 1961 г. Министерство иностранных дел Индии сделало заявление по поводу предложения китайской стороны. Во-первых, индийская сторона обвинила КНР в том, что именно китайцы ставят своей целью разрушить зону миру, которую с таким трудом создавало индийское правительство. Во-вторых, проведение двухсторонних консультаций может быть осуществлено только при условии, если Китай вернет Индии все оккупированные территории. Достигнуть компромисса по поводу этого соглашения в 1961 г. двум сторонам так и не удалось ⁷⁰². Существенным фактором, который осложнил процесс урегулирования китайско-индийских противоречий в 1960-1961 гг., стало заключение с Китаем соглашения о прохождении линии границ с Бирмой. 28 января 1960 г. между Китаем и Бирмой было заключено соглашение об определении линии прохождения границы. По этому документу Бирма отдавала КНР несколько районов, составляющих единую область, а китайская сторона обязывалась уважать исторический принцип прохождения границы. Индийская газета "Хинду", оценивая это соглашение писала, что Китай отказывается признавать Линию Мак-Магона вдоль индийской границы, но при решении пограничного вопроса с Бирмой, он ориентировался именно на это "неравноправное соглашение"⁷⁰³ В аналитической статье "Китайско-бирманская граница" корреспондент газеты отмечал, что все попытки Китая заставить Индию поверить в его мирные намерения через заключения таких соглашений обречены на провал, ведь лидеры Китая не умеют слушать "голос рассудка", когда дело касается индийского государства⁷⁰⁴. После подписания этого соглашения бирманский премьер министр У Ну отправился в Новый Дели, где попытался убедить Дж. Неру в необходимости переговоров с Китаем⁷⁰⁵. Как показала дальнейшая переписка между Китаем и Индией достичь цели У Ну, так и не удалось. Окончательно пограничный вопрос был урегулирован китайско-бирманским соглашением от 1 октября 1960 г., где прописывались пять принципов мирного сосуществования и особое внимание уделялось мирному способу разрешения конфликтов⁷⁰⁶.

Индийское правительство, внимательно изучив карту, предлагающуюся к китайско-бирманскому договору, выразило свое возмущение тем фактом, что горный переход Дипку указан на западной части границы, однако это является не совсем верным. Также отмечалось стремление Пекина использовать принцип двойных стандартов. С одной стороны в восточном

⁷⁰⁰ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап.489. Д. 69.. Л. 83.

⁷⁰¹ Там же Л. 84.

⁷⁰² White Paper No.VI. P. 189–190.

⁷⁰³ Chinese Border Treaty with Burma// The Hindu. 1960. 2 Feb.

⁷⁰⁴ The Sino-Burma Frontier// Ibid. 1960. 8 Oct.

⁷⁰⁵ Border Dispute with China. No Plans for Meditation// Ibid. 1960. 10 Nov.

⁷⁰⁶ McMahan Line on Burma Border// Ibid. 1960. 2 Feb.

секторе китайцы не признавали Линию Мак-Магона, а при проведении переговоров с другой стороной в одностороннем порядке ее признали.⁷⁰⁷

Китай отверг обвинения индийской стороны и указал на то, что китайско-бирманское соглашение никаким образом не затронуло Индию, так как в тексте договора не определяется, где проходит западный край китайско-бирманской границы. Касаясь индийских обвинений, китайская сторона справедливо указывала на тот факт, что если в своей ноте Новый Дели не хочет обсуждать линию прохождения границы на переговорах, то о каком дипломатическом урегулировании конфликта может вестись речь⁷⁰⁸. Дипломатическая переписка по вопросу о том, является ли китайско-бирманское соглашение легитимным продолжалась практически целый год с декабря 1960 г. по 20 ноября 1961 г., Индии так и не удалось оспорить этот договор и убедить другую сторону в своей правоте, так как Китай в дипломатической ноте от 20 ноября признал продолжение дипломатического диалога по этому вопросу бессмысленным⁷⁰⁹.

По мнению историка Виллема Еекелена, те принципы, которых китайская сторона придерживалась при подписании соглашения с Бирмой, фактически полностью подтвердили индийские притязания в восточном секторе границы⁷¹⁰.

Как справедливо указывает Е.Д. Степанов, в китайско-бирманском соглашении прописана важная черта китайской дипломатии, а именно желание получить стратегические важные для нее территории по принципу обмена. Китай, как замечает советский историк, признал право Бирмы на район Мэнамо, хотя на картах Китая он всегда изображался как бирманский⁷¹¹. В.С. Мясников считает, что все так называемые предложения о статусе кво на границе на переговорах Китая с Бирмой и Индией должны были обеспечить «сохранение китайского контроля над участками территории, занятыми КНР де-факто»⁷¹².

Китайское правительство в 1961 г. продолжило обвинять Индию в угнетении прав китайцев и дестабилизации внутривосточного положения на территории КНР. При обсуждении вопроса деятельности тибетских мятежников, которые вторглись в Китай с территории Индии, индийское правительство напомнило Китаю, что оно не имеет право вмешиваться в дела суверенного государства, и если инцидент произошел в КНР, то разбираться должны именно китайские власти⁷¹³. Однако данные аргументы не убедили китайское правительство. Особенно возмущало Китай стремление индийского руководства депортировать из страны как можно больше граждан КНР. Формулировка о том, что деятельность китайских

⁷⁰⁷ White Paper No.V. P. 23.

⁷⁰⁸ Ibid. P.26.

⁷⁰⁹ White Paper No.VI. P. 95.

⁷¹⁰ Eekelen W.F. Indian Foreign Policy and the Border Dispute with China. Martinus Nijhoff, 1964. P.107.

⁷¹¹ Степанов Е.Д. Пограничная политика КНР: стратегические цели и тактические приемы. С. 136.

⁷¹² Мясников В. С. Кастальский ключ китаеведа. Сочинения: в 7 т..М.,2014. т .2. С.210.

⁷¹³ White Paper No. V.P.16-17.

граждан грубо противоречила национальным интересам индийского государства была названа абсурдной, так как такие ограничения в ряде случаев привели к тому, что деятельность китайского банка в Калькутте была парализована ⁷¹⁴.

Индийская сторона в свою очередь посылала такие же ноты протеста только в них речь шла о том, что на территории Тибета накладываются серьезные ограничения на деятельность граждан Индии. Вначале китайцы заставили индийцев оставить вьючных животных, затем ограничили передвижения паломников, впоследствии запретили обмениваться товарами с тибетцами, а также существенно понизили объемы индийского экспорта, препятствовали строительству Индийского торгового агентства в Гартоке и не выделяли землю в Гуаньси. ⁷¹⁵

Продолжилась и дипломатическая переписка, касающаяся китайского торгового агентства в Калимпонге. Индийская сторона с 16 августа 1961 г. ограничила передвижение работников этого посольства, разрешая покидать Калимпонг лишь только после написания письменного заявления с указанием целей своего визита. ⁷¹⁶ Накладывались и другие ограничения: запрещалось общаться с индийскими гражданами; введена строгая отчетность - теперь китайцы были обязаны предоставлять имена всех индийских клиентов, которые обращаются в китайское агентство; индийская полиция оказывала давление и всячески ущемляла права представителей торгового агентства ⁷¹⁷.

Таким образом, китайско-индийские отношения в период с 1960 по 1961 год характеризовались попытками двух сторон совместно выработать общие принципы решения пограничного конфликта. Однако, как показали итоги дипломатической конференции в Новом Дели в апреле 1960 г., именно Индия под давлением общественного мнения не была заинтересована в выработке компромиссного решения по пограничному вопросу, изначально выступая за сохранение исторического наследия, когда старые договоры и традиции служат основой для формирования линии прохождения границы. Китай со своей стороны рассматривал прошлое как наследие колониальных режимов, которое приводит только к негативным последствиям. Следует отметить, что именно в этот период китайская сторона предложила решить пограничный вопрос путем территориального обмена. Если бы Индия приняла эти условия, то Китай готов был признать линию Мак-Магона и пограничный вопрос был бы решен. Дж. Неру отверг и это предложение, мотивируя отказ тем, что Китай незаконно оккупировал ряд индийских территорий.

Из-за невозможности прийти к обоюдному решению представители двух стран решили совместно проанализировать историю китайско-индийского пограничного вопроса. Итогом этой

⁷¹⁴ White Paper No. V.P.108

⁷¹⁵ Ibid. P.75,76,78,81,86,91,93

⁷¹⁶ White Paper No. V. P.130,131

⁷¹⁷ Ibid 135,141

работы стал сборник «Отчет официальных представителей». Однако после того как Индия без консультаций с китайским правительством издала его на английском языке, Китай стал считать это издание неофициальным.

В эти годы меняется и тактика борьбы между Китаем и Индией. Дж. Неру выступал за учреждение новой сети блокпостов там, где еще китайцы не успели произвольно захватить спорную территорию, а Китай в ответ развязал целую информационную войну против Индии. Причины ухудшения отношений были связаны с изменением роли Китая в мире. Захват Тибета, интервенция в Гималайском регионе должны были расширить сферы влияния КНР на Востоке и доказать двум сверхдержавам – СССР и США – ее возросшую мощь. Нежелание Индии и Китая отказаться от территориальных притязаний и признать ошибки прошлого привело к провалу всей линии дипломатических переговоров. Индийско-китайский пограничный вопрос не был рассмотрен при заключении договора 1954 г., так как индийское правительство решило в начале 1950-х годов, что такая мера будет противоречить государственным интересам. Тем не менее, если бы данный вопрос рассматривался, то с полной уверенностью можно было бы заключить, что комплекс противоречий, накопившийся в течение 1950-х годов между двумя странами, был бы разрешен. Тем не менее, к концу 1961 г. отношения между двумя государствами окончательно вошли в кризисную стадию.

3.2. Общие тенденции развития двухсторонних отношений в 1962 г..

Начало 1962 г. для Индии стало тем временем, когда общественное мнение требовало от индийского правительства решительных и бескомпромиссных действий. Успех операции в Гоа способствовал формированию в индийском обществе реваншистских настроений. 1 января министр финансов Индии Мораджи Десай заявил: " Китай покинет нашу территорию только в одном случае, если мы сами ее освободим ".⁷¹⁸

6 января президент Конгресса Н.С. Редди призвал Китай в одностороннем порядке вывести войска из оккупированных территорий и восстановить дружественные отношения между странами⁷¹⁹. А. Крипалани потребовал, чтобы индийское правительство немедленно приняло меры против китайских захватчиков⁷²⁰. 21 января Дж. Неру, выступая в Новом Дели, назвал требования некоторых политических партий, выступающих за немедленное начало боевых действий, детскими, однако он также пообещал, что если потребуется, Индия сможет применить военную силу⁷²¹.

Речи всех политических деятелей в январе строились примерно по одной схеме. Любые попытки Китая наладить дипломатический диалог с Индией воспринимались как оскорбление национальных интересов индийского народа. Дипломатия стала синонимом слова поражение. Эмоциональность выступлений индийских политиков свидетельствовала о том, что основной их целью было произвести впечатление на массы. Если же какой-то человек в газетных публикациях, либо в частных выступлениях призывал к сотрудничеству с Китаем, то он автоматически становился изменником Родины.

В феврале общественное мнение Индии подвергло серьезной критики деятельность Кришны Менона. Именно он, по мнению ряда обозревателей, фактически поставил страну на грань катастрофы. 10 февраля Дж. Неру попросил всех тех, кто критикует Кришну Менона, покинуть партию Конгресса и вступить в партию Сватантра⁷²². Журналисты также продолжали анализировать китайские дипломатические ноты. Вначале газета "Хинду" отмечала, что тональность китайских нот свидетельствует о стремлении Пекина не только настроить мировое сообщество против Индии, но и изменить результаты выборов⁷²³. Китай в материалах периодической печати предстает как государство, ставящее своей целью самоутвердиться за

⁷¹⁸ Sino-Indian Border. Recovery of Territory. Determination of Government //The Hindu. 1962. 3 Jan.

⁷¹⁹ Occupied Arrears of Kashmir. Liberation by India // The Hindu Weekly Review. 1962. 8 Jan.

⁷²⁰ Kripalani Urges Action Against Chinese Aggression// Free Press Journal. 1962. 29 Jan.

⁷²¹ Use of Force If Peaceful Mean Fails. Nehru Rules Out Immediate Action Against Chinese // The Times of India. – 1962. 22 Jan.

⁷²² Critics of Mr. Menon. Nehru's Warning// The Hindu. 1962. 12 Feb.

⁷²³ K. Rangswami. Relations with China. Friendship Treaty: India's Proporsal// Ibid. 1962. 21 Feb ; K. Rangswami. Attempt to Help Opposition Election Propaganda// Ibid. 1962. 22 Feb.

счет Индии. Создание инцидентов на границе, переговоры с Пакистаном, Непалом, Бирмой - все это являлось звеньями политики, направленной против индийского народа.

В феврале–марте 1962 г. китайская пресса также публиковала материалы об Индии. При анализе действий индийского руководства существенное внимание уделялось проблемам нарушения воздушного пространства и политической философии.⁷²⁴ Сяо Лэн в статье "О чем говорят результаты всеобщих выборов в Индии" пришел к мнению, что прогрессивные силы победили реакцию, но подлинно народными выборы признать нельзя, так как большая часть населения Индии не умеет читать и писать⁷²⁵.

Главной проблемой в двухсторонних отношениях оставалась проблема определения статуса пограничных областей. 1 марта 1962 г. китайская сторона упрекала Индию в нежелании вести переговоры о границе, так как вместо этого, как указывалось в тексте дипломатической ноты, индийская армия вновь захватывала новые китайские территории⁷²⁶.

Индия в ответной ноте от 13 марта 1962 г. утверждала, что будет продолжать учреждать блокпосты, так как это позволяет сохранить территориальную целостность индийского государства. Тем более, как полагало индийское руководство, если Китай позволял себе с 1957 г. в одностороннем порядке осваивать Ладакх, то почему Новый Дели должен отказываться от этих территорий⁷²⁷. Отсюда следовал главный вывод - на протяжении многих веков между двумя странами не было пограничного спора, а его возникновение с точки зрения Индии связано с позицией КНР, которая целенаправленно дестабилизирует ситуацию на границе.⁷²⁸

Китай в дипломатической ноте от 22 марта 1962 г. напомнил Индии о том, что вплоть до 1947 г. она входила в состав Великобритании, и ее территория использовалась только для того, чтобы осуществлять агрессию по отношению к Китаю. Именно это иностранное вмешательство и является, по мнению китайцев, генезисом китайско-индийского пограничного конфликта⁷²⁹. Говоря в целом, Китай предлагал Индии учитывать не только исторический процесс, но и текущую ситуацию на границе.

В этом обмене нот представляют значительный интерес различные методологические концепции двух сторон. Китай свои территориальные притязания обосновывал исключительно основываясь на том, что необходимо брать во внимание текущее развитие ситуации, и если Индия не осуществляла эффективный контроль над Аксайчином, то она должна согласиться с китайскими территориальными притязаниями. Индийская же сторона не считала целесообразным отрицать исторический процесс, но она отрицала саму возможность и

⁷²⁴ China Protests Against India's Air Intrusion // Peking Review. 1962. Vol. V. № 8 P. 14.

⁷²⁵ Hsiao Leng. What the Results of India's General Elections Show// Ibid. 1962. Vol. V. № 12. P. 14.

⁷²⁶ White Paper No.VI. P.14–16.

⁷²⁷ Ibid.P. 17.

⁷²⁸ Ibid.P. 18.

⁷²⁹ White Paper No.VI. P. 22.

необходимость дипломатического диалога. Отрицание как метод дипломатического взаимодействия позволил двум сторонам достичь поставленных целей. Индия успешно учреждала посты на "китайской" территории, а Китай в свою очередь продолжал осуществлять контроль над Аксайчином и по-прежнему отказывалась передавать эту область Индии.

Сходный методологический подход можно увидеть и при анализе политики учреждения блокпостов. Обе стороны были уверены в том, что они устанавливают контроль над своей территорией, а патрулирование границы обеспечивало "территориальную целостность" государства.

В апреле-мае 1962 г. переписка в основном велась по поводу "незаконных вторжений" на территории, принадлежность которых полностью не могла доказать ни та, ни другая сторона. Однако следует заметить ряд важных деталей. Индия указывала, что при определении линии границы необходимо ориентироваться на историю, закон и право⁷³⁰. Китайское правительство не придавало особого значения отчету официальных представителей, на который так часто ссылалось индийское правительство⁷³¹. Обращает на себя внимание тот факт, что «Отчет официальных представителей правительства КНР и правительства Индии по пограничному вопросу», составленный в декабре 1960 г. и изданный на китайском языке в марте 1961 г., до апреля 1962 г. не распространялся в Китае. В беседе с Р.К. Неру летом 1961 г. Чжоу Эньлай подчеркнул, что правительство КНР не предаст его гласности, чтобы не вызвать возмущение китайского народа Индией⁷³². Однако в апреле 1962 г. «Отчет...» был разрешен в открытую продажу, а китайские газеты опубликовали его популярное издание, составленное в выгодном для КНР духе и доступное для чтения широкой публике⁷³³. Также китайское правительство опубликовало 22 ноты, которыми обменивались Китай и Индия с декабря 1961 г. по март 1962 г.⁷³⁴. Представитель информационного департамента китайского Министерства Иностранных дел в своем выступлении осудил стремление индийского руководства использовать соглашение 1954 г. для того, чтобы решить пограничный вопрос⁷³⁵. Новостное агентство "Синьхуа" 28 апреля опубликовало информационное сообщение, где в краткой форме проанализировало отчет официальных представителей, указав при этом на то, что Индия не смогла доказать свои территориальные притязания так как: китайско-индийская граница никогда не была демаркирована; традиционная линия границы, представленная индийской стороной бездоказательна; принцип водораздела нельзя использовать как основной при определении

⁷³⁰ White Paper No. VII. P.33.

⁷³¹ АВП РФ Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489.Д. 68. Л. 22.

⁷³² АВП РФ Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489.Д. 68. Л. 51.

⁷³³ Sino-Indian Relations Statement by the Spokesman of the Information Department of the Chinese Foreign Ministry// Peking Review. 1962. Vol. V. № 12. P. 10–11.

⁷³⁴ Exchange of Notes// Ibid. P. 11–20.

⁷³⁵ Sino-Indian Relations Statement by the Spokesman...P.10-1

линии границы; индийские карты полны неточностей и противоречий, вследствие чего необходимо ориентироваться на китайский вариант; Новый Дели сознательно пытается проигнорировать факты об агрессивной политике Англии по отношению к Китаю; при проведении встреч официальных представителей индийская сторона сознательно использовала методы искажения фактов для того, чтобы сорвать переговорный процесс; Индия не способна идти на дипломатический компромисс, вследствие чего она постоянно пыталась навязать свою точку зрения Пекину⁷³⁶.

Определение понятия административный контроль, по мнению правительства Индии, не должно было ограничиться анализом текущей обстановки на границе, так как оно должно было быть существенно шире и учитывать историю двухсторонних взаимоотношений. Китай же указывал на то, что китайские войска были вынуждены возобновить патрулирование границы от перехода Каракорум к перевалу Конгка.⁷³⁷ Китайский метод борьбы с индийским форвард курсом заключался в следующем. После учреждения нового поста индийской стороной, китайцы осуществляли рекогносцировку.⁷³⁸ За тем посылались дипломатическая нота, где китайская сторона просила Индию прекратить незаконные вторжения на спорные территории и предупреждала, что рано или поздно китайские войска будут вынуждены открыть огонь, а это в свою очередь приведет к пограничным столкновениям⁷³⁹.

Индия в свою очередь пыталась убедить Китай отказаться от переговоров с Пакистаном. С этой целью летом 1961 г. генеральный секретарь МИД Индии Р.К. Неру, находясь в КНР, призвал китайцев прекратить вмешиваться во внутренние дела индийского государства. С его точки зрения, кашмирский вопрос является для Индии таким же острым, как для Китая проблема Тайваня. Китайская сторона отклонила это требование и заявила, что аналогию с Тайванем здесь проводить невозможно.

2 мая Китай выпустил пресс-релиз, согласно которому граница на территориях между Синьцзяном и районами, которые контролировал Пакистан, никогда не была демаркирована. Вследствие чего, по мнению китайцев, необходимо провести двухсторонние консультации⁷⁴⁰.

Индийский представитель в Совете Безопасности ООН 4 мая 1962 г. заявил, что Индия не признает никаких соглашений, которые могут быть заключены в результате переговоров между КНР и Пакистаном. Подробно позиция Индии по этому вопросу была изложена в ноте Индии посольству КНР в Дели от 10 мая 1962 г.. Индийское руководство ссылалось на то, что Чжоу Эньлай в 1956 и 1961 г. дважды признал Кашмир частью индийского государства. Исходя из

⁷³⁶ Summary of the Report of the Chinese and Indian Officials // Peking Review. 1962. Vol. V. №18. P. 18–20

⁷³⁷ White Paper No.VI.P .39.

⁷³⁸ Ibid. P.53.

⁷³⁹ China Sends New Delhi Strongest Protest// Peking Review. 1962. Vol. V. № 16. P. 16–17.

⁷⁴⁰ China and Pakistan Agree to Negotiate Boundary Question // Ibid. 1962. Vol. V. № 19. P. 10.

этого, как отмечалось в тексте ноты, Китай не может в одностороннем порядке определять, где будет проходить граница между частью Кашмира, принадлежавшего Пакистану, и китайского государства⁷⁴¹. По сообщениям газеты "Фри Пресс Джорнал" мусульманские религиозные организации и общественные партии, ведущие свою деятельность на территории той части Кашмира, которая принадлежит Пакистану, выступил против проведения переговоров между Китаем и Индией.⁷⁴²

Сходной позиции придерживался министр обороны Индии Кришна Менон. Он пригрозил Пакистану приостановить режима огня, если будет подписано китайско-пакистанское соглашение о границе⁷⁴³. Дж. Неру, внимательно изучив намерения двух сторон, указал на то, что если договор будет подписан, то он будет нарушать как нормы международного права, так и территориальную целостность Индии⁷⁴⁴. Партия Праджа и Коммунистическая партия Индии 12 мая 1962 г. сделали заявление в Лок-Сабхе. По мнению этих двух общественных организаций, никто в мире за исключением Индии не имеет право определять линию границы в Кашмире⁷⁴⁵. Пакистанская газета "Дон" выпустила статью под заголовком "На наших глазах вершится история!", где приветствовала китайско-пакистанские переговоры и высоко оценила вклад китайской стороны в процесс мирного урегулирования пограничных противоречий⁷⁴⁶. Сам текст китайско-пакистанского коммюнике свидетельствует о том, что Китай все же смог убедить Пакистан принять свой главный теоретический тезис - граница никогда не была демаркирована⁷⁴⁷. Тактика китайского руководства в какой-то мере основывалась на принципах, заложенным индийским руководством в 1959 г. Формально Индия в тот период времени всячески отрицала свое вмешательство в Тибетский вопрос. Китайское руководство зная, что Кашмир является для Нового Дели исключительно вопросом внутренней политики решает использовать кашмирскую проблему для дальнейшего обострения отношений между Пакистаном и Индией. Газета "Таймс оф Индия" придерживалась другого мнения, дипломатическая инициатива КНР была нацелена прежде всего на дипломатическую изоляцию Индии⁷⁴⁸. По мнению Рама Нареша Триведи, Пакистан в этот период времени окончательно понял, что Запад не поможет решить кашмирский вопрос, а так как Китай не признал индийский суверенитет над Кашмиром, то это существенно сблизило позиции двух стран⁷⁴⁹.

⁷⁴¹ White Paper No. VII. P.96.

⁷⁴² Sino-Pak Move Opposed. Big Rails in "Azad Kashmir . Many Arrested // Free Press Journal. 1962. 9 May.

⁷⁴³ Menon Warns Pakistan. Border Deal // Free Press Journal. 1962. 18 May.

⁷⁴⁴ Sino-Pakistan Border Talk. "Interference in India's Legal Right in Kashmir" // The Hindu. 1962. May 8.

⁷⁴⁵ Sino-Pakistan Border Talks. No Right to Discuss Kashmir Opposition M. PS. Condemn Step // Ibid.

⁷⁴⁶ Rangaswami K. Indo-Pakistan Relations. Hostile Attitude of Karachi Press // Ibid.

⁷⁴⁷ Pakistan, China, Kashmir // Ibid. 1962. 17 May.

⁷⁴⁸ Inder J. Sino-Pak Talks on Border. Peking Reply Sent To Karachi Keep Secret. Maneuver to Rally Support Kashmir // The Times of India. 1962. 17 Apr.

⁷⁴⁹ Trivedi R.N. Sino-Indian Border Dispute and its Impact on Indo-Pakistan Relations. New Delhi., 1977. P.154-155.

Как справедливо отмечает Алистер Лэмб, как и в случае с Китаем Индия отказывалась признавать, что Кашмир является оспариваемой территорией, и Айюб Хану не оставалось ничего другого как заручиться поддержкой третьей страны⁷⁵⁰. Тем более еще в январе 1961 г. министр иностранных Пакистана Кадыр Манзур заявлял о том, что Китай и Пакистан готовы демаркировать границу, если они только определят, где она должна начинаться⁷⁵¹. По свидетельству индийской печати, установление более тесных связей между Пакистаном и КНР беспокоило индийское правительство, поскольку это могло подтолкнуть пакистанцев использовать американское оружие в Кашмире как средство разрешения кашмирского вопроса⁷⁵².

Ответная нота МИД КНР от 31 мая 1962 г. указывала, что заявления индийской стороны с юридической точки зрения являются необоснованными, так как в официальных документах не зарегистрировано признание или непризнание китайским руководством принадлежности Кашмира Индии. Все заявления Нового Дели основываются только на основе данных полученных от индийских послов. Если индийское государство стремится урегулировать китайско-индийский пограничный вопрос, как это указывалось в ноте, то китайская сторона в свою очередь имеет полное право установить границу с Пакистаном, ориентируясь на международное законодательство⁷⁵³. Журналист газеты "Хинду", оценивая действия Пакистана и Китая, пришел к выводу о том, что эти два государства планируют оказать совместное давление на Индию⁷⁵⁴.

Индийская сторона в двух дипломатических нотах от 1 июня 1962 г. предупредила Китай и Пакистан о серьезных последствиях, если китайско-пакистанский договор будет все же подписан, так как его основополагающие принципы нарушат территориальную целостность Индии⁷⁵⁵.

Индийская сторона в ответной ноте от 30 июня 1962 г. указала на нецелесообразность проведения дипломатических консультаций, так как между двумя сторонами нет никакого пограничного конфликта. Китай, как указывалось в ноте, стремится любым доступным способом открыть второй фронт против Индии⁷⁵⁶.

В первой половине 1962 г. существенной проблемой оставался вопрос о продлении китайско-индийского соглашения от 1954 г. Срок его действия истек 3 июня 1962 г.. Переписка по этой проблеме началась с конца 1961 г. Индийская сторона указывала, что Китай в одностороннем порядке отказывался соблюдать пять принципов мирного сосуществования.

⁷⁵⁰ Lamb A. Crisis in Kashmir 1947-1966. London., 1966. P.100–101.

⁷⁵¹ Lamb A Kashmir : a disputed legacy, 1846-1990.Hertingfordbury, Hertfordshire,1991. P.237.

⁷⁵² АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап. 489. Д. 67. Л. 150.

⁷⁵³ China Rejects India Protest // Peking Review. 1962. Vol. V. N 23. P. 12–13.

⁷⁵⁴ K.S. Shelvanakar. Pressure on India. Implications on Sino-Pak Move. New Situation in Asia // The Hindu. 1962. 9 May.

⁷⁵⁵ Sino-Pak Move Opposed. Big Rails in "Azad "Kashmir. Many Arrested // Free Press Journal. 1962. 9 May.

⁷⁵⁶ White Paper No. VI. P. 103.

Вначале китайское руководство разработало комплекс ограничительных мер в отношении индийских торговцев и паломников, а затем аннексировало значительную часть территорий Индии⁷⁵⁷. Китай в ответных дипломатических нотах попросил Новый Дели не ставить знак равенства между пограничным вопросом и экономическим сотрудничеством. Тем более, по мнению китайцев, Индия также оккупировала китайские территории и нарушила тем самым пять принципов мирного сосуществования⁷⁵⁸. В ходе дипломатической переписки та и другая стороны обвиняли друг друга в нарушении территориальной целостности своего государства⁷⁵⁹. С точки зрения Индии, пограничный вопрос возник только по инициативе китайского руководства, а соглашение от 1954 г. фактически определяло порядок прохождения линии границы⁷⁶⁰.

Китай оспорил этот аргумент в мае 1962 г. и попросил индийское руководство тщательнее анализировать текст соглашения, и если Индия, как отмечалось в ноте, так заботится о пяти принципах мирного сосуществования, то почему она не готова признать китайские территориальные притязания.⁷⁶¹ Возмущало китайское руководство и тот факт, что все эти призывы о мирном решении конфликта противоречат реальным действиям индийского правительства, большая часть которых направлена на территориальный захват спорных территорий⁷⁶². Серьезной критике подверглось стремление Нового Дели вмешаться в реформу денежного обращения на территории Тибета и попытаться вновь получить торговые привилегии для китайских торговцев⁷⁶³. Китайцы также отмечали, что местные власти не могли выделить необходимые ресурсы для строительства индийского торгового агентства в Гартоке, и индийская сторона должна была сама привезти все строительные материалы⁷⁶⁴. Особое давление китайцы оказывали на индийских паломников, а также представителей других религиозных конфессий с той целью, чтобы местное население постепенно отходило от религиозных догм, приступало к изучению марксистского учения, на территории Тибета создавался новый тип идеологии, который существенно будет отличаться от классических ценностей ламаизма⁷⁶⁵.

Существенно и различалась аргументация сторон, касающаяся методов разрешения конфликта. Индия в тексте ноты от 14 мая вновь обозначила, что она согласна принять предложение Китая о начале переговоров только в том случае, если китайская сторона выведет

⁷⁵⁷ White Paper No. VI. P.189.

⁷⁵⁸ Ibid.P.191.

⁷⁵⁹ Ibid.P.193,198.

⁷⁶⁰ Ibid.P.194.

⁷⁶¹ New Delhi Blocks Sino-Indian Trade and Intercourse// Peking Review. 1962. Vol. V. № 20. P. 12–14.

⁷⁶² China's Stern Protest to Indian Government // Peking Review. 1962. Vol. V. № 20. P. 12–14.

⁷⁶³ White Paper No. VI. P. 203.

⁷⁶⁴ Ibid.P.209.

⁷⁶⁵ Shri R.S. India-China relations 1947–1971. Friendship goes with power. Part 1. New Delhi.,1999. P. 49.

свои войска из Ладакха⁷⁶⁶. Данное предложение не было реализовано, так как само индийское правительство занималось тем, что постоянно создавало новые посты, и если бы Китай согласился отвести свой вооруженный контингент, то тогда бы он в одностороннем порядке признал правомерность индийских притязаний. Китайская идея проводить переговоры вряд ли бы дала желаемый результат. Территориальный обмен для лидеров индийского государства являлся понятием равносильным государственной измене и поражению.

В конечном итоге китайско-индийское торговое соглашение не было продлено и прекратило свое действие. На наш взгляд, индийское руководство целенаправленно стремилось любым доступным способом путем шантажа заставить китайское руководство вывести войска из Ладакха. Не совсем удачным на наш взгляд является использование пяти принципов мирного сосуществования в качестве главных аргументов для обоснования своих притязаний. Так называемая Панча Шила была не более чем набором красивых слов, которые фактически не исполнялись ни той, ни другой стороной. Ограничения в области торговли были обоюдными. Индийская сторона окружила китайское торговое агентство в Калимпонге сетью полицейских постов и военными палатками, затруднив при этом передвижение торгового персонала⁷⁶⁷. Причем в мае 1962 г. китайская сторона обязала сотрудников Посольства Индии в Пекине получать специальное разрешение, если им требовалось покинуть территорию Пекина на расстояние больше двадцати километров⁷⁶⁸. По мнению Дж Неру, все государства мира за исключением Пакистана и Китая предоставляют индийским дипломатам свободу перемещения⁷⁶⁹. Журнал "Пекин Ревью", отвечая на заявление индийского премьер-министра, назвал его версию ложью, так китайская сторона в период с 1 января по 26 мая 1962 г. 21 раз положительно ответила на запросы индийского дипломатического персонала о посещении китайских городов⁷⁷⁰. Взаимные ограничения в сфере торговли также привели к тому, что Китаю пришлось закрыть торговое Агенство в Калимпонге и перевести его сотрудников в Калькутту⁷⁷¹, а Индия в свою очередь 3 июня закрыла три своих торговых представительства в Тибете⁷⁷².

В день истечения срока действия соглашения, 3 июня 1962 г., «Жэньминь Жибао» выходит с передовой статьей «Немеркнущее сияние пяти принципов мирного сосуществования», в которой Индия обвиняется в отказе от пяти принципов мирного сосуществования, в открытой поддержке тибетских мятежников, в грубом вмешательстве во внутренние дела КНР,

⁷⁶⁶ "No Man's Land" in Ladakh // The Hindu. 1962. 31 May.

⁷⁶⁷ White Paper No. VI. P.209.

⁷⁶⁸ India Missions in China and Tibet. Severe Restrictions Imposed by Peking, Difficult in Local Staff Requirement // Free Press Journal. 1962. 23 May.

⁷⁶⁹ India Envoys Abroad. Curbs in China's Pakistan. No Reciprocal Restrictions // The Hindu. 1962. 25 May.

⁷⁷⁰ Who Is Restricting Whom? // Peking Review. 1962. Vol. V. № 24. P. 10.

⁷⁷¹ Rangswami K. Trade Agencies in Tibet. India Still Decides On Closure. Emphasis on Boundary Settlement // The Hindu. 1962. 31 May.

⁷⁷² Trade Agencies in Tibet. India to Close Down Owing to The Lapse of Treaty // The Hindu. 1962. 4 June.

осуществлении экономической блокады в отношении Тибетского района Китая и т.д. Одновременно с этим публикуется материал агентства Синьхуа «Истечение срока действия соглашения о торговле и связях между Тибетом, Китая и Индией» соответствующего содержания⁷⁷³.

Китайский журнал "Пекин Ревью" назвал действия Индии опасным шагом, так как несмотря на все попытки Китая наладить дипломатический диалог, индийская сторона продолжает в одностороннем порядке осуществлять вооруженные провокации на китайско-индийской границе, отказываясь при этом подписать новое соглашение, или хотя бы сохранить культурные и экономические связи между двумя странами. Более того в Индии, как утверждается в тексте статьи, отсутствует свободное информационное поле, и если в китайском журнале будет найдена статья, которая угрожает территориальной целостности индийского государства, то индийское правительство тут же ее запретит⁷⁷⁴. В этом же номере была перепечатана статья "Женьминь Жибао" под заголовком "Китайско-пакистанские переговоры", где утверждалось, что Индия использует кашмирский вопрос для того, чтобы скрыть от индийского народа свое нежелание решать пограничный вопрос между двумя странами. Особо акцентировалось внимание как на миротворческой роли Китая в мировой политике, так и на его стремлении решить территориальные споры путем дипломатических переговоров.⁷⁷⁵

В китайских периодических изданиях и нотах в мае–июне 1962 г. часто повторялась мысль о том, что Индия не хочет мирно решать пограничный вопрос. Дж. Неру в ходе комментируя эти обвинения, заявлял, что любые переговоры будут продуктивными только тогда, когда для них будет создана необходимая атмосфера, а достичь ее можно в одном случае, если Китай отведет все свои войска⁷⁷⁶. Израильский ученый Я. Верцбергер утверждает, что индийский премьер министр изначально неправильно понимал исторический процесс, так как он избирательно мог принять часть фактов, а другую проигнорировать. Его геополитическая стратегия, по мнению этого ученого, основывалась на концепции Великобритании, в соответствии с которой Гималаи являлись надежной защитой от китайского вторжения. К.М. Паниккар справедливо указывает, что когда Индия входила в состав английского государства, то тогда еще на ее границах не было образовано тех стран, которые могли бы представлять для нее реальную угрозу. Ситуация резко изменилась после того, как Индия получила независимость, теперь ее соседями стали Пакистан и Китай, причем военная мощь последнего существенно возросла⁷⁷⁷. Отсюда необходимо было выработать новую стратегию реагирования на

⁷⁷³ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 55. Пап.489. Д. 68. Л. 45.

⁷⁷⁴ Chou Chun- Li. New Delhi's Dangerous Game// Peking Review. 1962. Vol. V. № 20. P. 12–14.

⁷⁷⁵ Renmin Ribao, editorial. Sino–Pakistan Boundary Negotiations // Ibid. 1962. Vol. V. № 23. P. 11–12

⁷⁷⁶ Peking Anxious to Improve// The Hindu.1962. 14 June.

⁷⁷⁷ Panikkar K.M. Problems of Indian Defence.London., 1960. P.42-33

внешнеполитическую угрозу, а не стремится избирательно опускать факты. Манипулирование информацией, как замечает Я.Верцебергер, лишило Дж. Неру возможности признания того факта, что выбранное им направление внешней политики рано или поздно приведет к войне⁷⁷⁸.

Само понятие военный конфликт оказывало значительное влияние на индийские средства массовой информации. Рассматривая китайско-пакистанское сближение в июне 1962 г. ведущие индийские газеты осуществляли публикацию дипломатических нот, касающихся этой проблемы⁷⁷⁹. Периодическое издание "Фри Пресс Джорнал" в сообщении от 5 июня указывало на то, что жители Хунзы организуют демонстрации против подписания китайско-пакистанского соглашения, следовательно, мнение народа было проигнорировано как китайским, так и пакистанским правительствами⁷⁸⁰. "Таймс Оф Индия" сравнила стремление Пекина провести линию границы с Пакистаном с ударом в спину, так как китайские заявления о том, что третья страна не вмешается в кашмирский вопрос являются ошибочными⁷⁸¹.

Со второй половины июня китайцы смогли продвинуться на 500 квадратных миль вглубь территории Ладакха и учредить там пограничные посты⁷⁸². Данное продвижение вглубь территории объясняется тем, что в дипломатической ноте от 2 июня китайское правительство призвало Индию отказаться от политики учреждения блокпостов. Китайцы также заявили, что не собираются спрашивать у Нового Дели разрешение на использование дороги в области Аксайчин. Индийское предложение об отводе войск не может быть реализовано, так как китайская сторона должна будет в случае его реализации уступить 33 000 квадратных миль, а Индия лишится всего лишь пары постов⁷⁸³. К 19 июня 1962 г. китайцы смогли создать на территории Ладакха пять военных баз⁷⁸⁴.

Дж. Неру с июня 1962 г. решает проводить новую кампанию. Суть ее заключалась в том, чтобы создать, как можно больше постов на спорных территориях, и после каждой успешной операции докладывать о возвращении утраченных земель членам парламента и индийской общественности. Во всей этой ситуации поражает степень детальности отчетов. Китайскую тактическую операцию по учреждению за индийскими постами своих блокпостов индийский премьер охарактеризовал как "зигзагообразное дело"⁷⁸⁵.

⁷⁷⁸ Vertzberger Y.Y.I. Misperceptions in Foreign Policymaking The Sino-Indian Conflict, 1959 –1962. Boulder, Colo., 1984. P.217,234.

⁷⁷⁹ India's Sovereignty Over Kashmir// The Hindu. 1962. 6 June; China Rejects India Protest on Border Negotiations; Bhat S. Pak View on Status Kashmir Upheld// The Times of India. 5 June.

⁷⁸⁰ Azad Kashmir Rise Against Pakistan Movement// Free Press Journal. 1962. 6 June.

⁷⁸¹ Bhat S. Talks–Hungry Pakistan Stabbed in the Back by China // The Times of India . 1962. 6 June.

⁷⁸² Chinese Move Near NEFA. Fortifications Uninhabited Area On Border// Free Press Journal. 1962. 6 June.

⁷⁸³ India Troops Must Withdraw from Chinese Soil// Peking Review. 1962. Vol. V. № 24. P. 9.

⁷⁸⁴ New Incursion in Ladakh. Delhi Warns Peking of Five New Bases //Free Press Journal. 1962. 20 June.

⁷⁸⁵ Ladak Border Fortified. India Placed in Advantageous Position// Ibid. 1962. 21 June.; Position on China Border Turns to Our Favor. Nehru's Assurance in Lok Sabha// The Times of India . 1962. 21 June.

В июле ситуация на границе стала стремительно ухудшаться. Официальный представитель МИД Индии в своем заявлении от 11 июля 1962 г., оценивая ситуацию в долине реки Галван, отметил, что китайские войска взяли в кольцо индийский пограничный пост. Индийские военные в свою очередь сохраняли выдержку и продолжали охранять пост⁷⁸⁶. К 13 июля 1962 г. китайские военные учредили в Ладакхе 9 новых блокпостов⁷⁸⁷. Однако Новый Дели воспринимал китайский стратегический маневр как нарушение территориальной целостности индийского государства. Поэтому, индийским патрульным, охранявшим пост Галван, разрешили открывать огонь на поражение, если китайские солдаты будут и дальше осуществлять провокации в этом районе⁷⁸⁸.

Китайское руководство не желая обострения ситуации в пограничной области отдает приказ и отводит войска на 200 метров⁷⁸⁹. В дипломатических нотах от 8 и 13 июля китайцы отрицали свою причастность к данному инциденту и указывали на то, что вторжения индийских военных представляют из себя систему⁷⁹⁰. В результате, как считали китайцы, Индия вместо того, чтобы прекратить вооруженные провокации вновь отправила три вооруженных отряда к реке Галван⁷⁹¹. Спустя некоторое время эти войска вплотную подошли к китайскому патрулю. Газета «Таймс оф Индия» оценивала этот эпизод как подтверждение тому, что дипломатический диалог между двумя странами окончательно потерял свое значение⁷⁹². "Хинду, давая оценку действиям китайских войск в июне, выдвинуло гипотезу, согласно которой все протестные ноты китайского правительства свидетельствует о его неспособности изменить "твердый" курс Индии, направленный на возвращение утраченных территорий,⁷⁹³ Исходя из этой позиции, действия индийского правительства изображались прессой в качестве единственного приемлемого способа разрешения спорной ситуации. "Женминь Жибао" в статье от 9 июля предупреждала, что если индийское правительство продолжит придерживаться текущего политического курса, то рано или поздно могут возникнуть новые пограничные столкновения, которые приведут к новым жертвам.⁷⁹⁴ 27 июля эта же газета выпустила статью, где обозреватель сравнил действия Нового Дели с "чрезвычайно опасной азартной игрой"⁷⁹⁵. "Журналист газеты "Хинду" Д.Б. Аппасами, анализируя действия китайской стороны пришел

⁷⁸⁶ India Patrols Defy Chinese ring, Stay Put//Free Press Journal.1962. 11 July.

⁷⁸⁷ Peking Sets Up 9 New Posts in Ladakh//Ibid.

⁷⁸⁸ Chinese Advance To Be Checked. Galwan Patrol Authorized to Shoot in Defense// Ibid; India Will Defend Post China Told. Call to Halt Menacing Moves in Galwan// The Times of India . 1962. 14 July

⁷⁸⁹ Chinese Go Back Further. India Accused of "Fabricating" Galwan Affair // Free Press Journal. 1962. 16 July.

⁷⁹⁰ China's Protest Against New Border Violation// Peking Review. 1962. Vol. V. № 28 P. 10.

⁷⁹¹ White Paper No.VII. P.85

⁷⁹² Abusive Chinese Notes Accuse India of Fraud // The Times of India. 1962. 15 July.

⁷⁹³ Narain V. K. Chinese Aggression Being Pushed Back. Admission in Peking's Protest Note to New Delhi // The Hindu . 1962. 15 July

⁷⁹⁴ Renmin Ribao, editorial. The Indian Government Should Rein In On the Bink of War // Peking Review. 1962. Vol. V. N 28. P. 10.

⁷⁹⁵ Renmin Ribao observer. The Indian Authorities Must Not Miscalculate// Ibid. 1962. Vol. V. № 30. P. 12 –14.

к мнению, что китайцы намерены использовать любые методы для сохранения под их контролем стратегически важных для них регионов⁷⁹⁶. "Пекин Ревью" сравнил политику Нового Дели с наполеоновскими планами, направленными на захват китайской территории⁷⁹⁷. Свои теоретические доводы журнал подкреплял цитатами из тех индийских газет, где были опубликованы речи Дж. Неру и Кришны Менона, в которых они говорили о том, что реализация внешнеполитического курса позволила Индии установить контроль над спорными районами.

В ответной дипломатической ноте от 14 июля Новый Дели призвал китайскую сторону прекратить учреждать посты на "индийской" территории. По подсчетам Индии китайцы смогли установить не меньше тринадцати пограничных пунктов. Причем, по мнению индийцев, индийский курс на движение вперед был направлен прежде всего на защиту территориальной целостности своего государства, и именно реализация данного политического направления, как указывается в тексте ноты, позволила предотвратить самовольный захват китайской стороной новых территорий⁷⁹⁸.

15 июля Дж. Неру провел пресс-конференцию с представителями прессы в Тумкуре, где положительно оценил дипломатическую инициативу китайской стороны и призвал китайцев вывести все войска из территорий, оккупированных Китаем.⁷⁹⁹ Министр обороны Кришна Менон объяснял успехи китайских войск в процессе установления административного контроля над Ладакхом природно-географическим фактором⁸⁰⁰.

В июле 1962 г. в двухсторонних отношениях окончательно оформилась новая тенденция. Теперь как та, так и другая сторона угрожали использовать силу, если политика по учреждению блокпостов будет продолжена. Нельзя не заметить, что вперед двигалась не только Индия, но и Китай. Причем две азиатские стороны отказывались признавать само понятие вторжение по отношению к собственной политике в спорных регионах. Дипломатический диалог становился непродуктивным. Из-за этого в конце июля участились случаи, когда китайские и индийские пограничники открывали перекрестный огонь⁸⁰¹.

Так или иначе новое вооруженное столкновение произошло между двумя сторонами 21 июля в районе реки Чип Чап⁸⁰². По индийской версии огонь первыми открыли китайцы. Пекинское радио, освещая это пограничное столкновение, указало, что эти инциденты были

⁷⁹⁶J.B. Appasamy. Chinese Strategy in Ladakh// The Hindu . 1962. 15 July

⁷⁹⁷ Chou Chun-Li. Sino-Indian Border Situation Worsens// Peking Review. 1962. Vol. V. № 29. P. 14 –16.

⁷⁹⁸ White Paper No. VII. P.88–90.

⁷⁹⁹ Chinese Must Move Away From Outpost. Withdrawal Beyond 200 YDS: Nehru Welcomes Action. Prime Minister Tribute to Army-men// The Hindu. 1962. 20 July

⁸⁰⁰ Encroach by the Chinese Government Contained. Adequate Steps Taken Against Fresh Intrusion. Struggle for Possession goes in Ladakh// The Hindu. 1962. 20 July

⁸⁰¹India's Deliberate Military Provocations // Peking Review. 1962. Vol. V. № 30. P. 14.

⁸⁰²White Paper No. VII.P.92

спланированы индийской стороной. Другой инцидент произошел в районе реки Пангонг⁸⁰³. Спустя два дня Кришна Менон и министр иностранных дел КНР Чэн И провели переговоры в Женеве. Индийская сторона предложила китайцам отказаться от совместной практики учреждения постов в непосредственной близости друг от друга. Чэн И также отверг возможность того, что мелкие пограничные столкновения могут перерасти в пограничную войну⁸⁰⁴.

В августе 1962 г. напряжение в районе западной границы существенно усилилось. 7 августа Китай в ноте от 4 августа 1962 г. согласился на предложение индийского правительства от 26 июля 1962 г. провести дипломатические переговоры о границе, используя в качестве основного источника отчет официальных представителей. Китайцы также высказались за то, что дипломатические переговоры должны быть проведены, как можно скорее, а время, дата и место должны быть определены на основе дипломатических каналов⁸⁰⁵. Начиная с весны 1962 г., как отмечает журнал Пекин Ревью, индийские войска учредили 22 военных блокпоста на китайской территории, пытаясь при этом подводить к ним дороги и снабжая их поставками с воздуха. Причиной обострения отношений между двумя странами журналист этого издания называл стремление индийского руководства получить, как можно больше финансовой помощи от США⁸⁰⁶.

Общественное мнение Индии, в особенности оппозиционные партии Сватантра и социалистическая Праджа, выступали категорически против проведения любых дипломатических переговоров с Китаем, называя их унижительными⁸⁰⁷. Китайско-индийский конфликт еще более обострился, после того как Премьер министр выступая в Радже Сабхе 22 августа заявил, что Индия смогла вернуть себе 2500 квадратных миль на территории Ладакха. Дж. Неру дал высокую оценку курсу на движение вперед, так как по его мнению учреждение постов и означает контроль над территорией⁸⁰⁸.

Индийская сторона продолжала учреждать новые пограничные пункты. Китай в качестве ответной меры к 22 августа 1962 г. смог построить 18 новых блокпостов, расположенных на спорных территориях⁸⁰⁹. Все это привело к тому, что большое количество вооруженных солдат как с той, так и с другой стороны часто стали атаковать друг друга. Так, 13 августа 1962 г.

⁸⁰³ Chinese Open Fire on Indian Troops. Provocative Attacks in Two Places in Ladakh // The Hindu . 1962. 23 July

⁸⁰⁴ Lall A. The Emergence of Modern India. New York., 1981. P.156.

⁸⁰⁵ China Proposes Speedy Discussion of Sino-Indian Boundary Question// Peking Review. 1962. Vol. V. N 33. P. 9–10.

⁸⁰⁶ Chang Chi. The Sino-Indian Boundary Question // Ibid. 1962. Vol. V. № 32. P.5-7.

⁸⁰⁷ Opposition Demands Firm Policy Towards China// The Hindu . 1962. Aug 15.

⁸⁰⁸ 2500 Square Miles in Ladakh Retaken. Illegal Occupation by China Vacated. Military Outposts Established // Ibid . – 1962. Aug 24..

⁸⁰⁹ White Paper No.VII P. 2.

произошло вооруженное столкновение в районе реки Галван, а спустя день – в районе озера Бангонг-Цо⁸¹⁰.

К концу августа 1962 г. индийские пограничники стали использовать новую тактику борьбы с Китаем: они брали китайские блокпосты в кольцо и уничтожали системы сообщения. Из-за этого между двумя сторонами постоянно возникали вооруженные столкновения. Так, с 21 по 25 августа 1962 г. китайские и индийские пограничники вели интенсивную перестрелку в районе реки Галван и озера Бангонг-Цо⁸¹¹.

Китайская сторона все же предприняла последнюю попытку урегулировать китайско-индийский пограничный вопрос и в своей дипломатической ноте от 13 сентября 1962 г. предложила отвести все войска на двадцать километров от линии границы; назначить доверенных лиц для проведения переговоров по решению проблемы границы; провести встречи этих лиц в Пекине, а потом в Новом Дели; продолжить обсуждение пограничного вопроса на основе подготовленных доверенными лицами отчетов⁸¹².

Индия в своем обращении от 19 сентября 1962 г. заявила, что вторжения китайского вооруженного контингента на восточном участке границы свидетельствуют о том, что Китай стремится использовать переговоры для проведения быстрой военной операции. Проведение двухсторонних консультаций допускалось индийской стороной, но только на том условии, если статус-кво будет восстановлен на западном участке границы. Также отмечалось, что в результате действий китайских пограничников погибло шесть индийских солдат, а трое были ранены⁸¹³. Подобный стиль дипломатического общения, когда с одной стороны Новый Дели призывал к ведению переговоров, а с другой продолжал учреждать посты был охарактеризован журналом "Пекин Ревью" как политика двойных стандартов⁸¹⁴.

20 сентября между китайскими и индийскими пограничниками произошло вооруженное столкновение около поста Дхола. Перестрелка также продолжилась 21 сентября⁸¹⁵. Китай в дипломатической ноте от 25 сентября 1962 г. обвинил Индию в том, что с 21 по 24 сентября индийские военные несколько раз открывали огонь по китайским солдатам в районе Че Донга⁸¹⁶. К 25 сентября, как замечает журнал "Пекин Ревью", пять китайских солдат погибло, а один был ранен⁸¹⁷.

6 октября Новый Дели заявил, что не будет вступать с Пекином ни в какие переговоры до тех пор, пока Китай не перестанет угрожать военной силой. К тому же обмен дипломатическими

⁸¹⁰ White Paper No.VII. P. 26, 29.

⁸¹¹ Ibid. P.42.

⁸¹² Chinese Foreign Ministry Note // Peking Review. 1962. Vol. V. N 39. P.14–15.

⁸¹³ Ibid,

⁸¹⁴ Chang Chi. Chou Chun-Li. "Peaceful Settlement": New Delhi Style // Peking Review. 1962. Vol. V. № 37. P.9–11.

⁸¹⁵ White Paper No. VII. P.84.

⁸¹⁶ Ibid.. P.88.

⁸¹⁷ Chou Chun-Li. New Delhi's Latest Dangerous Move// Peking Review. 1962. Vol. V. № 39. P.13-14.

нотами, по мнению индийской стороны, давал китайской стороне время для оккупации новых индийских территорий⁸¹⁸.

В этот период времени Генерал-лейтенант Каул вместе с индийским командованием разрабатывает операцию "Легхорн", суть которой заключалась в том, чтобы освободить земли, занятые китайскими военными. 10 октября между двумя сторонами произошло вооруженное столкновение. Всего в ходе инцидента погибло семь индийских военных, семь пропало без вести, а количественных раненных составило одиннадцать человек. Китайские военные существенных потерь не понесли. Количество раненных составило 34 человека.⁸¹⁹

Китайская пресса в своих сообщениях проводила сравнительно-сопоставительный анализ действий двух сторон. 10 октября Женминь Жибао опубликовала статью под заголовком "Некоторые вопросы к Индийскому правительству". Редакция газеты показывала, что с одной стороны Китай предлагает Индии провести переговоры о границе, а с другой Новый Дели, отвергая это предложение, продолжает организовывать вооруженные провокации на границе⁸²⁰.

12 октября Дж. Неру дал пресс конференцию в аэропорте Палама. Отвечая на многочисленные вопросы журналистов, премьер министр пообещал, что индийская армия сможет освободить оккупированные территории, используя силовые методы.⁸²¹ Женминь Жибао, анализируя эту речь, обвинила индийского премьер-министра в том, что он собирается развязать войну, а также попросила его "отойти от края пропасти и не использовать жизни индийских солдат как разменную монету в своей политической игре"⁸²².

14 октября министр обороны Кришна Менон на встрече работников Конгресса в Бангалоре заявил, что индийское правительство, наконец, решило вернуть потерянные территории и наказать Китай за политику оккупации. Индийские солдаты, по его мнению, готовы отдать свою жизнь ради сохранения территориальной целостности собственного государства⁸²³.

Таким образом, анализ позиций двух стран показывает, что изначально Новый Дели не был готов идти на дипломатический компромисс. Тактика борьбы основывалась на двух составляющих: учреждении новых блокпостов и привлечении общественного мнения к решению пограничного вопроса. Если внимательно проанализировать заявления индийской прессы, то можно заметить, что часто Дж. Неру делал достоянием тот набор фактов, который противоречил национальной безопасности. Индийские газеты внимательно изучались китайской стороной, что приводило к неизбежности военного конфликта.

⁸¹⁸ White Paper No. VII. P. 100–102.

⁸¹⁹ Elleman B.A. Modern Chinese Warfare, 1795-1989. London, New York., 2001. P.262.

⁸²⁰ Renmin Ribao, editorial. Some Questions to the Indian Authorities.// Peking Review. 1962. Vol. V. N 41. P.7–9.

⁸²¹ Army Instructed to Push Chinese Out. A real Menace to Us. NEFA to be Freed of Threat // The Hindu. 1962. Oct 13.

⁸²² Renmin Ribao, editorial. Mr. Nehru Should Pull Back From the Brink//Peking Review. 1962. Vol. V. № 42. P.6–7.

⁸²³ Ye Zhengjia. Clearing the atmosphere. URL: <http://www.frontline.in/static/html/fl1521/15210470.htm>

Китай в этот период времени также не изменил своего отношения к пограничному вопросу. Он был готов признать линию Мак-Магона, но только в том случае если индийская сторона отдаст Ладакх. Территориальный обмен для индийского руководства был неприемлем, так как он противоречил национальным интересам индийского государства. Проведение переговоров скорее всего бы не принесло ожидаемого результата, так как две стороны так и не смогли прийти к общему мнению, где проходит пограничная линия, и какой принцип должен быть основополагающим при ее формировании.

3.3. Китайско-индийские пограничные столкновения в октябре – ноябре 1962 г. и попытки их дипломатического урегулирования.

Точки зрения историков относительно причин китайско-индийского пограничного конфликта 1962 г. существенно различаются. Джон Гарвер в своей книге «Китайский поиск. История международных отношений» главной причиной войны считает нежелание Индии всерьез воспринимать действия китайского руководства⁸²⁴.

По мнению австралийского журналиста Невилла Максвелла, после китайско-индийской пограничных столкновений в октябре – ноябре 1962 г. Дж. Неру «впал в истерику» и начал просить США о помощи. Главным инициатором военных действий ученый считает именно Индию, так как она затеяла пограничный спор, отказалась от переговоров и пыталась вернуть территории с помощью силы. Китай же был вынужден ответить на провокации индийского руководства⁸²⁵.

Анна Ортон считает, что одной из непосредственных причин начала китайско-индийского вооруженного конфликта являлся кубинский кризис. Когда две сверхдержавы СССР и США были заняты урегулирование этого сложного вопроса, то у них не оставались времени для того, чтобы каким-то образом предотвратить продвижение китайских войск⁸²⁶. Более того, как замечает исследовательница, с начала 1962 г. китайские лидеры опасались того, что Индия первой начнет военные действия. Неэффективность переговоров, стремление индийского руководства учреждать новые блокпосты на спорных территориях также являлись непосредственными причинами, которые привели к военному конфликту⁸²⁷.

Индийский ученый С.К. Верма полагает, что когда политический лидер начинает процесс образования нового государства, как это произошло в случае с Индией, то все же стоит

⁸²⁴ Garver J. *China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China*. New York., 2016. P. 179.

⁸²⁵ Maxwell N. *Sino-Indian Border Dispute Reconsidered* // *Economic and Political Weekly*. 1999. Vol. 34. № 15. P. 905–918; Neville Maxwell interview: the full transcript. URL: www.scmp.com/news/china/article/1461102/neville-maxwell-interview-full-transcript.

⁸²⁶ Orton A. *India's Borderland Disputes : China, Pakistan, Bangladesh, and Nepal*. New Delhi., 2010. P.46,49.

⁸²⁷ Ibid

направлять свои усилия на создание эффективной армии, а Дж. Неру, провозгласив курс на использование ненасилия, фактически ослабил оборонный потенциал собственного государства. К войне 1962 г. Индия не была готова ⁸²⁸.

В.Б. Карник обвиняет во всех проблемах Китай, который с 8 сентября 1962 г. пересек линию Мак-Магона, а затем начал целенаправленно продвигаться вглубь индийской территории ⁸²⁹.

По нашему мнению, причина китайско-индийских пограничных столкновений осенью 1962 г. заключалась в том, что в течение долгого времени Индия сознательно провоцировала Китай, создавая сеть блокпостов на своей территории. Данные провокации не получили бы такой гласности, если бы сам Дж. Неру не отчитывался о том, сколько квадратных миль ему удалось вернуть с помощью индийских военных. Китай же был заинтересован в дальнейшем освоении Аксайчина, которой индийской стороне в принципе не был нужен, так как эта территория не представляла никакой стратегической ценности, но отдать его индийское руководство тоже не могло, так как в этом случае его обвинили бы в предательстве национальных интересов. Поэтому в создавшихся условиях единственным способом разрешить конфликт оставались только военные действия, о чем не стеснясь заявляли сами индийские лидеры в октябре 1962 г.

Китайское руководство серьезно беспокоил тот факт, что Индия продвигается в глубь спорных территорий и без проведения двухсторонних консультаций захватывает новые земли. Как полагает Роберт С. Росс, именно Чжоу Энлай в конце июня 1962 г. дал указание военным разработать военную стратегию против Индии ⁸³⁰. На наш взгляд, большую роль в формировании теоретической концепции войны, основанной на классических трудах китайских философов, сыграл Мао Цзэдун, так как уже в июле 1962 г. он дал следующее указание китайским войскам: «Никогда не идите на уступки, но сделайте все возможное, чтобы избежать кровопролития. Станьте зазубренной сцепленной системой, охраняйте границу и будьте готовы к длительному вооруженному сосуществованию» ⁸³¹. На основе его указаний китайское военное командование сформулировало пять тактических правил, как должно бороться с индийцами ⁸³²:

1. Если индийские войска не открывают огонь, то китайцы также не должны делать этого. (Лю Цзюй говорил: «Когда противники превышают тебя количеством, или ты находишься в невыгодном с тактической точки зрения положении, то лучше не сражаться с ними»). Ву Тцзы учил: «Храбрый готов сражаться не зная, принесет ли это ему преимущество») ⁸³³.

⁸²⁸ Verma S.K. 1962: The War That Wasn't. New Delhi., 2016. P. 392.

⁸²⁹ Karnik V.B. The Invasion And After // China invades India, the story of invasion against the background of Chinese history and Sino-Indian relations. Bombay, New York.,1963. P. 222.

⁸³⁰ Ross R.S. New Directions in the Study of China's Foreign Policy. California., 2006. P. 65.

⁸³¹ Kim J.C., Mott H.W. The Philosophy of Chinese Military Culture: Shih vs. Li. New York., 2006. P. 143.

⁸³² В скобках представлены цитаты философов, которые, как мы полагаем оказали значительное влияние на китайское командование.

⁸³³ Kim J.C., Mott H.V. Op.cit. P. 143.

2. Если индийские войска будут двигаться на китайские с одного направления, то китайские должны зайти с другого. (Сунь Тцзы утверждал: «Атакуй тогда, когда нет защиты». Ду Му наставлял: «Если они поднимут тревогу на восточном фланге, бей с западного. Отрежь передний фланг и ударь их сзади») ⁸³⁴.

3. Если индийские войска окружают китайских пограничников, то другой китайский отряд должен взять в кольцо индийцев ⁸³⁵.

4. Если индийские войска отрежут китайцам путь к отступлению, то китайские войска тоже должны отрезать индийским войскам путь к отходу». (Сунь Тцзы заявлял: «Если даже противник глубоко укрепился в защитной позиции, то он все равно не сможет избежать битвы, если ты нападаешь тогда он наверняка попытается сбежать». Цао Цао и Ли Куан учили: «Отрежь все их маршруты снабжения, но охраняй их пути к отступлению») ⁸³⁶.

5. Китайские войска всегда должны держаться на расстоянии от индийских; оставьте им свободу маневра, а если они выйдут из боя, то следует уступить ⁸³⁷.

Тщательность и основательность китайцев при планировании тактических операций, в основу которых положены приведенные выше правила и учет конкретной ситуации на границе, заслуживают самой высокой оценки.

Речи и выступления китайских деятелей свидетельствуют об их убежденности в том, что только использование военной силы поможет стабилизировать ситуацию на границе. Чжоу Эньлай так охарактеризовал преимущества новой стратегии: «Мы не хотели воевать с Индией. Нам хотелось, чтобы Индия, как Непал, Бирма, Монголия, решила все пограничные проблемы с нами путем дружественных консультаций. Однако Неру не оставил выбора. И нам не остается ничего другого, как прибегнуть к войне. Как мне видится, в борьбе тоже есть свои преимущества, так как она заставит некоторых людей видеть вещи более ясно»⁸³⁸. Мао Цзэдун одобрил новый внешнеполитический курс по отношению к Индии, считая, что осуществление «гарантирует по меньшей мере тридцать лет мира» ⁸³⁹. Авторы энциклопедии военной науки характеризует стратегию китайского лидера как «тактическое нападение в форме стратегической защиты» ⁸⁴⁰.

Спустя восемь дней после того как Дж. Неру пообещал силой освободить спорные территории, оккупированные китайцами, начались крупномасштабные китайско-индийские пограничные столкновения. Индийское командование, пытаясь оправдаться в многочисленных мемуарах, почему страна оказалась к ним не готова, выдвигало свои версии, по большей части

⁸³⁴ Kim J.C., Mott H.V. Op.cit. P.143.

⁸³⁵ Ibid.

⁸³⁶ Ibid.

⁸³⁷ Ibid.

⁸³⁸ Garver J.W. China's Decision for War with India in 1962 URL: <http://indianstrategicknowledgeonline.com/web/china%20decision%20for%201962%20war%202003.pdf>

⁸³⁹ Ibid.

⁸⁴⁰ Houston M.J.V., Piehler K.G.. Encyclopedia of military science. California., 2013. P. 809.

перекладывая вину на других. Генерал-лейтенант Б.М. Каул объяснял это следующим образом: невозможно уничтожить сильного врага, если у вас нет никакой подготовки, даже если вы быстро провели мобилизацию, как это делается в чрезвычайных ситуациях⁸⁴¹. Не менее полезным является признание Д.К. Палита, директора по организации вооруженных операций, который прямо заявил, что уровень подготовки войск был достаточно низким, но эту простую истину никто из индийского правительства признать не хотел⁸⁴². Некоторые ученые придерживаются другой точки зрения, в частности М. Агмон и Д.К. Танхам, возлагая всю вину на министра обороны Кришну Менона, который запрещал планировать военные операции против КНР, утверждая, что китайцы никогда не нападут на Индию⁸⁴³. Тем не менее, исходя из имеющихся сведений, складывается вполне определенная картина: три г. подряд в прессе, парламенте и правительстве постоянно обсуждали китайско-индийские отношения, создавая при этом образ Китая как страны, которая нарушает все принципы международного права и пойдет на все ради достижения своей цели.

В отличие от Индии у Китая был план. Его реализация началась 20 октября 1962 г., когда индийские блокпосты в области Кхинземан и Дхола были полностью уничтожены китайской армией. Массовое наступление китайцев позволило им использовать тактику молниеносной войны, когда превосходство в численности давало возможность быстро осуществлять военные операции. Для того чтобы индийские войска не перегруппировались, китайцы осуществляли наступление как в восточном, так и в западном секторах границы.

После начала первых военных столкновений китайцы стали перекладывать ответственность за начало военных действий на индийское руководство. В дипломатической ноте от 20 октября утверждалось, что Индия давно и целенаправленно готовилась к развязыванию войны⁸⁴⁴, и что просит Индию не вовлекать в дипломатический конфликт третьи страны и не использовать Бутан как площадку для дислокации своих войск⁸⁴⁵. Стремительное продвижение китайской армии Министерство обороны КНР объясняло исключительно самообороной⁸⁴⁶. Китайский журналист Мао Сунь, анализируя действия Дж. Неру, заявил, что они были направлены против индийского народа и азиатского мира в целом. В подтверждение своих слов он приводит цитаты из цейлонских, пакистанских, иракских, бирманских, вьетнамских, непальских и английских газет. Во всех этих периодических изданиях решительно осуждалась индийская агрессия⁸⁴⁷. В журнале «Пекин Ревью» была опубликована карта, где

⁸⁴¹ Kaul B.M. *The Untold Story*. Bombay, New York., 1967. P. 444.

⁸⁴² Palit D.K. *War in high Himalaya: the Indian army in crisis, 1962*. New Delhi., 1991. P. 99.

⁸⁴³ Agmon M., Tanham G.K. *The Indian Air Force : trends and prospects*. Santa Monica., 1995. P. 23.

⁸⁴⁴ Chinese Foreign Ministry's Note to Indian Embassy. October 20. 1962//*Peking Review*. 1962. Vol. V. № .43. P. 6-7.

⁸⁴⁵ Statement by the Chinese Foreign Ministry Spokesman on the Indian Government's Decision to Ask Bhutan to Allow Indian Forces to Enter That Country//*Ibid*. P.7.

⁸⁴⁶ Statements of Chinese Ministry of National Defence// *Ibid*. P.7-8.

⁸⁴⁷ Mao Sun. *India Expansionist Under Fire*// *Ibid*. P.11-15

наглядно можно было увидеть причины необоснованных территориальных претензий Индии⁸⁴⁸. Проводилась мысль, что антикитайская направленность внешней политики Индии была обусловлена требованием США ужесточить внешнеполитический курс по отношению к КНР⁸⁴⁹. Отдельно отмечалось стремление вьетнамского правительства поддержать Китай в его стремлении мирно разрешить китайско-индийский пограничный спор⁸⁵⁰.

С экстренным заявлением 20 октября выступил министр обороны Индии Кришна Менон: «Мы будем сражаться до тех пор, пока они не согласятся на переговоры, но для нас неприемлемо вести переговорный процесс, если мы должны будем что-то уступить»⁸⁵¹. Министерство обороны Индии прокомментировало наступление китайцев, назвав его стремительным⁸⁵². Велась работа и с населением. Жители Нового Дели собрались около Ворот Индии, чтобы почтить память девяти солдат, которые погибли в ходе пограничного столкновения в октябре 1959 г., а газета «Таймс оф Индия» назвала убитых мучениками Ладакха⁸⁵³. Индийская пресса при освещении пограничных столкновений расценивала действия индийских военных как героические, тем более что потери китайских войск были в четыре раза больше, чем индийских⁸⁵⁴. Поскольку действия армии Индии были не совсем успешными, то журналисты стремились особо выделять положительные моменты в этой кампании. Когда китайцы 22 октября начали продвигаться к югу от реки Намкха, внимание читателей акцентировалось на том, что индийским военным все же удалось сохранить часть постов, несмотря на китайскую агрессию⁸⁵⁵.

Реакция политических партий на китайскую угрозу была отрицательной. Консервативная партия Сватантра призвала созвать конференцию стран Азии для борьбы с Китаем.⁸⁵⁶ Партия Конгресса в нескольких обращениях к нации призвала поддержать внешнеполитический курс правительства⁸⁵⁷. Социалистическая «Праджа» выступила за создание оборонного совета, куда должны войти представители политических партий⁸⁵⁸. Коммунистическая партия Индии приняла резолюцию, в которой обвиняла Китай в агрессии и укреплении реакционных элементов на территории индийского государства⁸⁵⁹. Хинду Масабха решила сотрудничать с индийским

⁸⁴⁸ Conclusive Evidence That Indian Troops Have Crossed the Illegal McMahon Line (Photo of Map) // Peking Review. 1962. Vol. V. № 43. P. 12–13.

⁸⁴⁹ U.S. "Aid" and India's Anti-Chinese Campaign // Ibid. P. 15.

⁸⁵⁰ Viet Nam Backs China's Stand on Sino-Indian Boundary Question // Ibid. P. 14.

⁸⁵¹ We Will Fight On and On Says Menon // The Times of India. 1962. 20 Oct.

⁸⁵² Chinese Mount Fierce Offensive. Heavy Fighting Going on Both Sectors. Two Key Post Lost: Heroic Resistance // Ibid. 21 Oct.

⁸⁵³ Martyrs of Ladakh Honored // Ibid. 21 Oct. Ворота Индии – монумент, расположенный в Новом Дели. Открыт в 1931 г. в память об индийских солдатах, погибших в годы Первой мировой войны.

⁸⁵⁴ Ibid.

⁸⁵⁵ China's Southward Thrust in NEFA Continues: New Area in Ladakh Subjected to Attack // The Times of India. 22 Oct.

⁸⁵⁶ Asian Nations Talk to Meet Chinese Challenge // Ibid. 1962. 22 Oct.

⁸⁵⁷ Proclamation of State of Emergency following Chinese Invasion. – The Defence of India Ordinance. – Creation of National // Keesing's Contemporary Archives 1931–1988. 1962. Vol. 8. № 12. P. 19109.

⁸⁵⁸ Plea to Summon Parliament // The Times of India. 1962. 22 Oct.

⁸⁵⁹ State Red Council Roundly Condemns China // Ibid. 23 Oct.

правительством ⁸⁶⁰. Движение Сарводайа раскритиковало индийское руководство за непоследовательную политику в отношении Китая: сначала Индия признала Тибет, потом молчаливо одобрила «культурный геноцид» тибетцев, а в конце концов политика умиротворения агрессора привела к полномасштабным столкновениям ⁸⁶¹.

22 октября с обращением к нации выступил Дж. Неру. В своем выступлении он призвал людей не поддаваться панике, так как, по его мнению, нация, правительство, общественные партии должны выступить единым фронтом против китайской угрозы ⁸⁶².

23 октября китайские войска смогли без существенных проблем отбить Таванг. Индийская армия решила заранее отступить, и по официальной индийской версии исключительно по причине того, что два батальона не могли сдержать натиск китайских солдат ⁸⁶³.

24 октября Китай отправляет Индии ноту с предложением о мире. В документе отмечалось, что на протяжении большого количества лет Китай пытался убедить индийское руководство отказаться использовать принцип силы при решении пограничного вопроса. Однако мирное решение конфликта, как указывалось в тексте ноты, для китайского руководства является приоритетным, поэтому индийской стороне было предложено принять три китайских предложения, после чего немедленно прекратить боевые действия ⁸⁶⁴.

Несмотря на все заявления китайского руководства боевые действия, на наш взгляд, начал именно Китай. Военная операция была хороша спланирована, и цель ее заключалась в том, чтобы заставить правительство Дж. Неру отказаться от курса движения вперед. Попытки на данном этапе представить Индию как страну агрессора не увенчались успехом. В тоже время нельзя не отметить, что первый этап китайско-индийский пограничных столкновений, согласно исследованию Маргарет Фишер, позволил китайцам в течение двух дней захватить практически все посты на разных секторах границы ⁸⁶⁵.

В этот период индийское руководство проводит так называемую политику единства. В газетах «Таймс оф Индия», «Хинду», «Хинду Викли Ревью» Китай представлялся врагом, против которого надо бороться, и нация, исходя из этой установки, должна защищать свою Родину и действовать вместе с правительством, поддерживая его действия. В сообщениях индийской прессы, часто очень эмоциональных, достаточно точно воспроизводились официальные выступления политической элиты Индии, что позволяет проследить взаимосвязь между внутренней и внешней политикой страны в рассматриваемый период. Стоит отметить, что газеты

⁸⁶⁰ Proclamation of State of Emergency following Chinese Invasion... P. 19109.

⁸⁶¹ Ibid.

⁸⁶² All Hands to Oust Aggressor // The Times of India. 1962. 22 Oct.

⁸⁶³ Athale A.A., Sihna P.B. History of the Conflict with China, 1962. New Dehli., 1992. P. 139.

⁸⁶⁴ China Puts Forward Three Proposals to End Border Conflict, Reopen Negotiations and Settle Sino-Indian Boundary Question Peacefully // Peking Review. 1962. Vol. V. №. 43. P. 5–6.

⁸⁶⁵ Fisher M. Himalayan Frontiers... P. 298.

в начале боевых действий стали сразу проводить мысль о недопустимости дипломатических переговоров с Китаем. Военный корреспондент газеты «Блиц» сообщал, что индийская армия еще до нападения китайцев смогла успешно отвоевать 2500 квадратных километров в западном секторе, вследствие чего проводить дипломатические переговоры было нецелесообразным⁸⁶⁶. Вся Индия ждала маленькой победоносной войны. Не совсем удачным, на наш взгляд, является визуализация китайской угрозы в материалах периодической печати. Например, газета «Таймс оф Индия» опубликовала карикатуру, где КНР изображалась в виде огромного дракона, что, скорее, подавляло нацию, если учитывать постоянные потери индийских военных, чем вселяло в нее уверенность в победе. Журналисты весьма подробно анализировали китайское вооружение и давали свои оценки перспективам индийской армии в этом конфликте⁸⁶⁷. Освещение событий изначально строилось на том, чтобы показать, как индийская армия может успешно противостоять китайской угрозе. Однако если на начальном этапе при описании военных действий 19 октября пресса пыталась утверждать, что индийская сторона не несет никаких особых потерь⁸⁶⁸, то с потерей Таванга тон публикаций сразу же изменился. «Таймс оф Индия», давая оценку произошедшим событиям, особо отмечала «трагический героизм» индийских военных, рекомендуя при этом индийскому правительству занять более жесткую позицию по отношению к Китаю⁸⁶⁹. Устойчиво проводилась одна и та же мысль – только единство нации поможет выиграть эту войну.

24 октября 1962 г. Чжоу Эньлай отправляет письмо Дж. Неру, где предлагает ему принять следующие условия КНР: 1) Обе стороны должны подтвердить свое стремление решить пограничный вопрос мирными средствами через переговоры, а также уважать линию фактического контроля и отвести войска на двадцать километров от этой линии. 2) Если правительство Индии согласится с этим предложением, то тогда китайская сторона готова отвести свои войска с восточного участка границы на север от линии фактического контроля, однако Китай и Индия должна не предпринимать попыток пересечь эту линию⁸⁷⁰. 3) Премьер-министры Китая и Индии должны встретиться в Пекине либо в Новом Дели для проведения новых пограничных переговоров⁸⁷¹.

Средства массовой информации Индии раскритиковали теоретические предложения Чжоу Эньлая. Газета «Таймс оф Индия» настаивала на том, что нельзя говорить о мирном урегулировании в тот период, когда китайская армия захватывает индийские земли⁸⁷². «Хинду»

⁸⁶⁶ Battle over the River Chejao // Blitz. 1962. 20 Oct.

⁸⁶⁷ Chinese Use Tanks in Ladakh. Eight Posts Fall Seven Evacuated // The Times of India. 1962. 23 Oct.

⁸⁶⁸ Grenade attack On Dhola Post // Free Press Journal. 1962. 20 Oct.

⁸⁶⁹ A Few Questions // The Times of India. 1962. 22 Oct.

⁸⁷⁰ Sketch Map Guides to the Chinese Government Proposal for the Withdrawal of the Chinese and Indian Armed Forces 20 Kilometers From the Line of Actual Control // Peking Review. 1962. Vol. V. № 45. P. 16–18.

⁸⁷¹ Chinese Aggression in War and Peace... P. 35–36.

⁸⁷² Bhat S. Peking Tries to Make Capital. India's rejection // The Times of India. 1962. 26 Oct.

просила не забывать о том, что ответственность за жизни индийских солдат лежит на китайском правительстве и оно обязано ответить за свои поступки⁸⁷³. «Хиндустан Таймс», проанализировав заявление индийского правительства, касающееся предложения Чжоу Эньлая, напомнила читателям, что китайцам не удастся обмануть Индию⁸⁷⁴, а главный редактор этой газеты сравнил принятие китайских требований с капитуляцией, которая приведет только к тому, что Китай будет требовать передачи важных для него территорий⁸⁷⁵. «Фри Пресс Журнал» допустил возможность переговоров, если Китай выведет свои войска на те позиции, которые они занимали 8 сентября, то есть до начала военных действий⁸⁷⁶.

27 октября 1962 г. Дж. Неру в ответном письме китайскому премьер-министру отказался принять предложения Чжоу Эньлая, мотивируя это тем, что китайские войска заняли значительную часть индийских территорий, продолжают свое продвижение в глубь Индии и что именно они создали линию фактического контроля. В качестве условий переговоров Дж. Неру обозначил отвод китайских войск на ту позицию, которую они занимали 8 сентября 1962 г.⁸⁷⁷.

4 ноября Чжоу Эньлай в письме к Дж. Неру подчеркнул, что главным врагом Китая является империализм, а не индийское государство, и обратил внимание премьера на то, что в ноябре 1959 г. он уже предлагал отвести войска за линию фактического контроля. Передислоцировать же войска к тому положению, которое они занимали до 8 сентября теперь не представляется возможным по той причине, что индийское руководство не совсем верно понимает, где заканчивается линия Мак-Магона⁸⁷⁸.

6 ноября Китай направил ноту Индии, где обвинил Новый Дели в использовании типичной практики превращения черного в белое. Более того, по мнению китайцев, с 26 июля по 6 августа 1962 г. индийская сторона три раза отклонила предложение Китая провести переговоры на основе отчета официальных представителей. Проанализировав заявления Дж. Неру, китайцы пришли к выводу, что именно Индия развязала войну⁸⁷⁹.

После такого заявления китайской стороны, все индийские партии, за исключением партии коммунистов, выступили против проведения переговоров с Китаем. Все предложения китайской стороны были восприняты с недоверием, в связи с чем проводить любые дипломатические консультации целесообразно только после того, как все китайцы покинут Агентство северо-восточной границы и Ладакх⁸⁸⁰. Индийская общественность выразила

⁸⁷³ Line of Actual Control as a Basis for Talks. India not Agreeable to Peking's Proposals' // The Hindu. 1962. 25 Oct.

⁸⁷⁴ India Rejects China Negotiation Bid // The Hindustan Times. 1962. 26 Oct.; Line of Actual Control. China proposes Both Side to Retreat 20 km // Ibid.

⁸⁷⁵ Editor. China Wants Capitulation not Peace // The Hindustan Times. 1962. 26 Oct.

⁸⁷⁶ Summit Talk Only pre Sept-8 Basis // Free Press Journal. 1962. 25 Oct.

⁸⁷⁷ Chinese Aggression in War and Peace. Letters of the Prime Minister of India. New Delhi., 1962. P. 9–14.

⁸⁷⁸ Chinese Aggression in War and Peace. Letters of the Prime Minister of India... P. 37–41.

⁸⁷⁹ Chinese Foreign Ministry's Note to Indian Embassy in China // Peking Review. 1962. Vol. V. № 45. P. 5–6.

⁸⁸⁰ Opposition against Talks with Peking // Free Press Journal. 1962. 6 Nov.

недовольство деятельностью министра обороны Индии, не обеспечившего создание эффективной системы национальной безопасности. Несмотря на поддержку Дж. Неру, Кришне Менону пришлось уйти в отставку⁸⁸¹. Президент Индии Радхакришнан Сарвепалли, давая свою оценку китайско-индийскому конфликту, назвал действия китайских властей угрозой всему мировому порядку и в то время как индийская сторона предлагает сесть за стол переговоров, Китай продолжает использовать военную силу для достижения своих целей⁸⁸².

7 ноября министр иностранных дел КНР Чэн И обвинил индийское руководство в том, что оно не проводит самостоятельный внешнеполитический политический курс. США, по мнению китайского политического деятеля, используют Индию для того, чтобы с ее помощью обрести контроль над Азией⁸⁸³.

Дж. Неру, в свою очередь, то же дал весьма жесткую характеристику действиям китайского руководства. 8 ноября в ходе выступления в Лок-Сабхе он отметил, что китайцы часто используют метод извращения фактов и отказываются от своих слов. К примеру, когда Дж. Неру поднял вопрос о линии Мак-Магона в ходе первого визита Чжоу Эньляя в Новый Дели, то китайский премьер заверил его в том, что рано или поздно линия будет признана китайским правительством. Дабы не забыть содержание беседы, индийский премьер зафиксировал ее в письменном виде, однако когда он послал ее китайцам, то те заверили, что это ложь⁸⁸⁴.

8 ноября представитель министерства иностранных дел Индии объяснил главную причину, почему индийское руководство отказывается от переговоров с Китаем: «Мы не можем позволить китайцам оккупировать целую область и устраивать торг по принципу, кто первый территорию захватил, тому она и принадлежит»⁸⁸⁵.

«Нью-Йорк Таймс» в статье под заголовком «Напряжение, созданное Красным Китаем» порекомендовало индийскому правительству всерьез задуматься о создании эффективной системы защиты, и тогда потери будет нести КНР, а не Индия⁸⁸⁶.

«Пекин Ревью», внимательно проанализировав действия генерал-лейтенанта Б.М. Каула, который приказал построить стратегические резервы в Ассаме, для того чтобы индийская армия смогла зимой успешно бороться с китайцами, пришел к мнению, что, скорее всего, боевые действия возобновятся, так как США начали активно поставлять военную помощь Индии⁸⁸⁷.

Боевые действия интенсивно возобновились 14 ноября 1962 г. в день рождения Дж. Неру. Индийский премьер пишет письмо Чжоу Эньляю, где заявляет, что Индия никогда не примет

⁸⁸¹ Menon Quits. Nehru Accepts Resignation With Sorrow // Ibid. 7 Nov.; Krishna Menon Quits Cabinet. Resignation Accepted by Prime Minister // The Hindu. 1962. 9 Nov.

⁸⁸² China's Attitude Threat to Peace. President Warns // Free Press Journal. 1962. 6 Nov.

⁸⁸³ Vice-Premier Chen Yi Condemns U.S. Military Aid to India // Peking Review. 1962. Vol. V. № 45. P. 21.

⁸⁸⁴ Pure Expansionism. It's Definitely not Communism. Nehru Tells Lok Sabha // Free Press Journal. 1962. 7 Nov.

⁸⁸⁵ Chinese Create Further Tension. Says Indian Govet. Spokesman // New Age. 1962. 8 Nov.

⁸⁸⁶ Resolute India Defense can Check Chinese Threat // The Times of India. 1962. 14 Nov.

⁸⁸⁷ Chou Pao-Ju. New Delhi Prepares Further Attacks on China // Peking Review. 1962. Vol. V. № 45. P. 20–22.

предложение об отводе войск, так как в двухсторонних отношениях произошел кризис доверия. Линию фактического контроля Дж. Неру назвал серией китайских позиций, устанавливаемых с 1957 г.⁸⁸⁸. «Фри Пресс Журнал» сравнил принятие предложения Чжоу Эньлая с поражением⁸⁸⁹. Лок Сабха поддержала безрассудное стремление индийского командования нанести решающий удар по позициям китайцев. В этот день парламентарии приняли резолюцию, где действия Китая были охарактеризованы как предательство⁸⁹⁰.

Борьба с «предателями» началась с того, что индийский батальон атаковал стратегическое укрепление китайцев на холме, но из-за неподготовленности солдат, до цели им дойти так и не удалось. Ночью китайцы предприняли успешную контратаку, индийское «продвижение» было остановлено⁸⁹¹. Китайская армия вновь переходит в контрнаступление и в этот раз принимает решение окончательно разрушить индийскую систему снабжения. С этой целью в восточном секторе они атакуют Валонг. Военная операция основывалась на так называемой тактике атаки волнами, когда, обладая численным превосходством и грамотно спланировав наступление, заставили индийцев покинуть стратегически важную для них область и взяли в плен 927 индийских военных⁸⁹². «Фри Пресс Журнал» назвал поражение в Валонге «серьезным шагом назад»⁸⁹³. Дж. Неру на публичной встрече 18 ноября дал другую оценку ситуации: «Эта война может закончиться только победой Индии»⁸⁹⁴.

Наступая к югу от Таванга, в ходе сражения за переход Си Ла китайцы использовали другую тактику: одна армия атаковала 4 индийскую дивизию с переднего фронта, а вторая зашла с юга и фактически отрезала индийцам путь к отступлению, открыв таким образом путь к наступлению на Бомдилу⁸⁹⁵.

В то же время нельзя не отметить, что индийская дивизия 17 ноября успешно смогла отразить атаку китайцев на переходе Си Ла. Индийское командование, решая усилить свою группировку, отдает приказ об отступлении к Бомдиле. Но из-за полной неорганизованности, отсутствия необходимой системы связи военный маневр превратился в массовое бегство. За принятие этого решения ответственность целиком и полностью лежит на главнокомандующем индийской армией Б.М. Каулу.

Командир дивизии А.С. Патхании два раза звонил Б.М. Каулу и спрашивал его разрешения на отступление, но тот приказывал ему продолжать держать оборону, заявляя, что дальнейшие приказания будут получены только утром, однако после второго звонка он все же

⁸⁸⁸ White Paper No.VIII. P. 10–12.

⁸⁸⁹ Nehru Reaps Peace Mask of China's 3 Point Proposal // Free Press Journal. 1962. 19 Nov.

⁸⁹⁰ Nehru J. We accept China's challenge; speeches in the Lok Sabha on India's resolve to drive out the aggressor... P. 3.

⁸⁹¹ Calvin J.B. The China-India Border War. URL:www.globalsecurity.org/military/library/report/1984/CJB.htm

⁸⁹² China has 927 Indians POWS // Free Press Journal. 1962. 17 Nov.

⁸⁹³ Walong Falss // Free Press Journal. 1962. 19 Nov.

⁸⁹⁴ Initial Set-Backs no Need to Cause Alarm // Free Press Journal. 1962. 19 Nov.

⁸⁹⁵ Ibid. P. 172.

отдал следующий приказ: «Вы должны сделать все, что в Ваших силах, для того чтобы удержать текущую позицию. Если это станет невозможным, то я делегирую Вам полномочия отступить в любое место, которое вы сможете удержать... Враг может отрезать путь к отступлению... Вашим единственным шансом может стать только борьба»⁸⁹⁶. В своих воспоминаниях Б.М. Каул подтвердит, что именно он разрешил А.С. Патхании отступить, однако разрешение было получено его подчиненным только утром 18 ноября. Однако войска начали отступать уже вечером 17 ноября, а его просто поставили перед фактом⁸⁹⁷. С точки зрения тактики сама военная операция отступления не была организована на должном уровне. Отступление могло бы быть оправдано до наступления китайцев, но выводить войска в разгар битвы, да еще прекрасно зная, что у индийской армии имеются серьезные проблемы, не иначе как преступной назвать нельзя.

Успех китайского наступления следует объяснять тем, что за очень короткий срок китайцы смогли построить дорогу из Бум Ла в Таванг для переброски своих войск⁸⁹⁸.

Решающим сражением стала битва за Бомдилу. Перед проведением операции 2000 жителей этого города были эвакуированы, и уже 19 ноября китайцы вновь одержали победу. 20 ноября Дж. Неру продолжал настаивать на возобновлении боевых действий и пообещал двум палатам парламента, что Индия будет сражаться до победного конца⁸⁹⁹. 21 ноября китайская армия остановилась у небольшого города Футхиллз, расположенного неподалеку от равнин Ассама, и отбросила индийские войска от занимаемых ими позиций⁹⁰⁰.

На западном секторе границы бои интенсивно велись в Ладакхе. К 18 ноября китайцы смогли полностью выбить индийские войска и приобрести контроль над всей территорией.

Второй этап конфликта завершился 21 ноября. При описании основных военных операций индийские средства массовой информации рисовали картину несчастных индийских солдат, сражавшихся за каждый клочок земли, и китайских солдат, с сокрушительной силой пронесившихся, подобно смерти, по полям сражений. Причины неудач индийской армии объяснялись тем, что Китай существенно превосходил Индию по уровню вооружения. «Таймс оф Индия» проиллюстрировала это карикатурой, когда безоружная Индия пытается бороться с вооруженным до зубов Китаем, которого поддерживает Пакистан⁹⁰¹. Информационная кампания по поддержке армии строилась по следующему принципу. Первое успешное наступление индийской армии было воспринято как национальная победа⁹⁰². Затем начались ожесточенные

⁸⁹⁶ Kler S.G. *Unsung Battles of 1962*. New Delhi., 1995. P. 472–473.

⁸⁹⁷ Kaul B.M. *Op.cit.* P. 415–416.

⁸⁹⁸ Athale A.A., Sihna P.B. *History of the Conflict with China, 1962*. P. 171.

⁸⁹⁹ No Compromise on Peking's Terms // *Free Press Journal*. 1962. 21 Nov.

⁹⁰⁰ The Himalayan Border Crisis. Chinese Offensive in Ladakh and North-East Frontier Agency // *Keesing's Contemporary Archives 1931–1988*. 1962. Vol. 8. № 12. P. 19109.

⁹⁰¹ The Times of India. 1962. 16 Nov.

⁹⁰² Vital Chinese Position Counter-Attacked by Our Force. Fighting near Walong in NEFA Area // The Times of India. 1962. 17 Nov.; Jawan Attacks Enemy posts Heavy Fighting with Walong // The Hindustan Times. 1962. 17 Nov.; Our Troops

столкновения, в которых военные делали все от них зависящее для защиты Родины⁹⁰³. Когда же индийская армия начала свое бессистемное наступление и фактически сдала Бомдилу, Си Ла, то это подавалось как героическое сопротивление⁹⁰⁴.

Китай, видимо, опасаясь, что Индия постепенно заручается поддержкой иностранных держав и получает от них реальную помощь, решает не переводить китайско-индийский конфликт в международную плоскость. С этой целью 21 ноября китайское правительство заявляет об одностороннем прекращении огня, пообещав, что отведет все свои войска на расстояние 20 километров от линии фактического контроля от 7 ноября 1959 г.⁹⁰⁵. Индийское правительство, общественные партии выступили решительно против отвода войск, так как, по их мнению, эта мирная инициатива Китая направлена на дестабилизацию отношений. Новый министр обороны Индии Шри Денеш Сингх предупредил, что Индия при принятии предложения китайского премьер-министра потеряет 43 блокпоста⁹⁰⁶. Рабочий комитет Конгресса издал резолюцию, где ясно обозначил " грозную решимость " индийского народа сражаться до тех пор, пока утерянные территории не будут возвращены⁹⁰⁷.

26 ноября с заявлением выступил представитель министерства иностранных дел Индии. По его расчетам, принятие китайских предложений означало: в западном секторе добровольно уступить 2000 квадратных миль; в центральном секторе признать китайское право на Бара Хоти (Уже); в восточном секторе КНР будут принадлежать Таг Ла Ридж, Лонцью, переход Дипху⁹⁰⁸.

27 ноября индийское правительство заключило договор с Англией о поставке оружия и военного снаряжения для борьбы с китайцами⁹⁰⁹. Министерство иностранных дел Индии в этот же день обвинил Китай в том, что никакого пограничного вопроса между двумя странами вплоть до 1957 г. не было и его появление связано исключительно с деятельностью китайского руководства⁹¹⁰. Журналист газеты «Фри Пресс Джорнал», анализируя действия Китая, выдвинул предположение, что КНР пришлось в 1962 г. отвести войска из-за ультиматума СССР, рекомендовавшего прекратить вооруженный конфликт⁹¹¹.

Laugh Attacks // The Hindu. 1962. 17 Nov.; High Moral of Jawans In NEFA. Brisk Supply of Arms to Forward Posts. Chinese Lost the Initial Advantage // Ibid.

⁹⁰³ Chinese Assaults Walong Waves. Some Forward Posts Lost: Airstrip Near Town Safe // The Times of India. 1962. 17 Nov.

⁹⁰⁴ Another Massive Strike by Chinese in NEFA: our Troops Firm. No Easy Walk this Time // The Times of India. 1962. 17 Nov.; Bomdi La Lost: Chushul Under Heavy Fire // Ibid. 20 Nov.; Bomdi La falls Chushul Airoport // The Hindustan Times. 1962. 20 Nov.; Enemy Gains in NEFA. Our Troops Leave Walong and SeLa // The Hindu. 1962. 20 Nov.

⁹⁰⁵ The Chinese Government Statement // Peking Review. 1962. Vol. V. № 47–48. P. 5–7.

⁹⁰⁶ Consensus Against Accepting Three-Point Proposals // Free Press Journal. 1962. 24 Nov.

⁹⁰⁷ Ibid.

⁹⁰⁸ Loopholes in Peking's Plan. India Will Not Withdraw on Own Territory // Free Press Journal. 1962. 27 Nov.

⁹⁰⁹ Pact Signed in Delhi. UK to Give Arms to Free Chinese Out // Ibid. 1962. 28 Nov.

⁹⁰⁹ Ibid.

⁹¹⁰ China Started War on Border Asserts Delhi // Ibid.

⁹¹¹ Zorza V. An Ultimatum From Russia // Ibid.

28 ноября Чжоу Эньлай в письме к Дж. Неру обозначил, что две стороны должны совместно создать условия для проведения пограничных переговоров. Следующим шагом, как полагал китайский премьер, должно было стать формирование комиссии официальных представителей, которая должна была определить, где будет проходить демилитаризованная зона, после чего две стороны смогут создать посты вдоль линии фактического контроля⁹¹². Также Чжоу Эньлай попросил индийского премьер-министра соблюдать режим прекращения огня, иначе пограничные столкновения на границе могут вновь возобновиться.

На письмо китайского премьера весьма эмоционально отреагировал МИД Индии. В своем выступлении от 28 ноября представитель министерства заявил, что главной целью Китая являлась дипломатическая изоляция Индии, когда азиатские, африканские народы, а также мировая общественность больше не будут стремиться к сотрудничеству с Новым Дели⁹¹³.

30 ноября Индия отправила дипломатическую ноту Пекину, где указала на то, что не совсем понятно, о какой конкретно линии фактического контроля идет речь, так как до китайского вторжения часть территорий контролировалась индийской стороной, а не китайской⁹¹⁴.

Схожие концептуальные положения развивал Дж. Неру в своем письме от 1 декабря. Он указывал Чжоу Эньлаю на то, что так называемая линия фактического контроля в западном секторе границы будет означать полную передачу Ладакха китайской стороне и, исходя из этого, индийская сторона не может принять это предложение. Китайские методы урегулирования конфликта, по мнению индийского премьер-министра, лишь отражают стремление закрепить за собой право на завоеванные территории⁹¹⁵.

Китайские средства массовой информации при анализе нежелания Индии идти на какие-либо уступки в основном связывали это с позицией Дж. Неру.

«Жэньминь Жибао» в серии статей объясняла поведение индийского премьера тем, что его действиями руководит Америка, вследствие чего вся его так называемая «политика неприсоединения» основывается на обмане⁹¹⁶. Однако, как замечает китайская газета, в планах индийского политического деятеля воссоздать империю, где маленьким государствам будет уготована роль вассалов. Отсюда и постоянное стремление Дж. Неру вмешиваться во внутренние дела Тибета и Непала, как это в свое время делала Великобритания. Более того, по мнению редакции «Жэньминь Жибао», Дж. Неру в одностороннем порядке оккупировал свыше 90 тыс. квадратных километров китайской территории, после чего организовал в своей стране

⁹¹² Premier Chou Enlai's Letter to the Indian Prime Minister // Peking Review. 1962. Vol. V. № 49. P. 5–6.

⁹¹³ Delhi Exposes Plan to Isolate India // Free Press Journal. 1962. 29 Nov.

⁹¹⁴ White Paper No.VIII. P. 26–27.

⁹¹⁵ Ibid. P. 29–30.

⁹¹⁶ Renmin Ribao Observer. The Pretence of Non-Alignment Falls Away // Peking Review. 1962. Vol. V. № 46. P. 5–7.

антикитайскую кампанию, посвятил 300 речей китайско-индийскому пограничному конфликту и фактически поставил иностранную помощь выше национальных интересов собственного народа. Соответственным образом, философия Дж. Неру основывается на экспансионизме, империализме и нежелании проводить дипломатические переговоры⁹¹⁷.

Гонконгское периодическое издание «Hongqi» объясняло нежелание Дж. Неру принять предложения Чжоу Эньлая совокупностью социально-экономических причин: 1) стремлением Индии получить помощь зарубежных держав; 2) внешнеполитическим курсом индийского руководства, ориентирующимся на «буржуазию», а не народные массы; 3) военный конфликт была выгодна индийским монополистам, которые с ее помощью планировали увеличить свои доходы при производстве вооружения; 4) военные действия правительство Индии использовало для того, чтобы увеличить налоги и переложить на народ бремя войны⁹¹⁸. Нежелание же КНР отводить войска к линии от 8 сентября 1962 г. китайская газета объясняла тем, что Индия с 1959 г. начала в одностороннем порядке захватывать китайские земли, оккупировав за три г. территорию площадью 2500 квадратных километров⁹¹⁹.

«Пекин Ревью» призвал индийское руководство изменить свой внешнеполитический курс и научиться искать дипломатический компромисс⁹²⁰. Редакция также утверждала, что индийская агрессия является заранее спланированной акцией, так как вначале правительство Индии использовало карты для обоснования своих территориальных притязаний, а потом Дж. Неру в своих публичных выступлениях открыто призывал использовать силу против китайцев⁹²¹.

В данных публикациях настойчиво проводилась мысль о том, что только китайская сторона стремится любым способом разрешить конфликт, в то время как индийские войска на западном участке, несмотря на отвод Китаем своих войск, продолжают вторгаться в спорные территории⁹²².

Такая стремительная победа серьезно деформировала образ Китая как страны, которая стремится мирно решать любые международные вопросы. Стремление получить поддержку мировой общественности предпринимались китайской стороной еще в октябре 1962 г.⁹²³. В целях пытаясь оправдаться за проведение военной операции Чжоу Эньлай 15 ноября пишет письмо лидерам стран Азии и Африки, где подробно освещает аргументацию китайской стороны. Заключение договоров с Непалом, Бирмой, по мнению китайского премьер-министра, наглядно

⁹¹⁷ Renmin Ribao, ed. More in Nehru's Philosophy in the Light of the Sino-Indian Boundary Question // Peking Review. 1962. Vol. V. № 44. P. 10–22.

⁹¹⁸ Hongqi Editorial. Nehru's Rejection of Peaceful Negotiations // Peking Review. 1962. Vol. V. № 47–48. P. 16–19.

⁹¹⁹ Renmin Ribao editorial. China's Fair and Reasonable Proposals // Ibid. P. 8–10.

⁹²⁰ Chou Pao-Ju. Time for India to Change the Course // Ibid. P. 20–22.

⁹²¹ Changes in the Sino-Indian Boundary Line on Indian Maps // Ibid. № 44. P. 23; India Invasion of Chinese Territory // Ibid. P. 22–23.

⁹²² Chinese Frontiers Withdraw // Peking Review. 1962. Vol. V. N 49. P. 7–8.

⁹²³ China's Message to African Leaders // Ibid. N 44. P. 9.

демонстрирует желание КНР решать любые пограничные вопросы⁹²⁴. Существенной корректировке подверглось и понятие «традиционная линия границы». Теперь, по представлению Чжоу Эньлая, под ней стоило понимать линию, которая в течение веков формировалась по одному принципу: территория принадлежит той стороне, которая ее контролирует и эффективно ею управляет⁹²⁵. Генезис китайско-индийского пограничного спора, как полагал китайский премьер, заключается в агрессивной политике Великобритании по отношению к Китаю⁹²⁶. Индийская сторона всегда проводила расширение в глубь китайской территории, а формально заявила о своих территориальных притязаниях только после тибетского восстания⁹²⁷. Китай же, по мнению Чжоу Эньлая, еще с 1959 г. предлагал Индии отвести войска на двадцать километров от линии фактического контроля. Однако когда это предложение было отклонено, то в 1960 г. были выдвинуты шесть пунктов, которые опять не устроили Новый Дели, а спустя два г. предложения о прекращении огня вновь были проигнорированы индийским руководством⁹²⁸. Все эти попытки КНР мирно решить возникшие проблемы воспринимались индийским руководством как слабость, вследствие чего в одностороннем порядке индийские войска начали учреждать посты на китайской территории, и о каждом таком достижении Дж. Неру отчитывался перед парламентом⁹²⁹. Исходя из этих фактов, как пишет Чжоу Эньлай, китайско-индийский пограничный конфликт является проектом индийского руководства, а Китай выступает в роли пострадавшей стороны⁹³⁰.

3 декабря газета «Жэньминь Жибао» просит Югославию не вмешиваться в китайско-индийский пограничный конфликт и не пытаться сыграть роль посредника⁹³¹.

В начале декабря представители Индии в ходе публичных заявлений постоянно подчеркивали, что они никогда не отведут свои войска из Ладакха от линии фактического контроля, так как тогда будут потеряны еще дополнительные 12,5 квадратной мили в дополнение к тем, которые Китай уже успел захватить⁹³².

Такая позиция Индии сильно раздражала китайское руководство. 8 декабря Китай отправил Индии ноту, где еще раз подробно разъяснил свою позицию. Притязания индийской стороны на Бара Хоти (Уже), Лонцзю являются необоснованными, так китайцы уже успешно

⁹²⁴ Enlai Chou. Premier Chou En-lai's Letter to the Leaders of Asian and African Countries on the Sino-Indian boundary question (November 15, 1962). Peking.,1973. P. 2.

⁹²⁵ Ibid. P. 3.

⁹²⁶ Ibid. P. 5.

⁹²⁷ Ibid. P.7, 9.

⁹²⁸ Ibid. P. 12, 14–15, 24, 28, 29.

⁹²⁹ Ibid. P. 16–17.

⁹³⁰ Ibid. P. 22, 31.

⁹³¹ Renmin Ribao Observer. Tito Group Can Have No Say in Sino-Indian Border Dispute // Peking Review. 1962. Vol. III. № 46. P. 5–6.

⁹³² Despite Peking Pull Back Our Forces Will not Quit Ladakh Forward Positions // Free Press Journal. 1962. 4 Dec.

установили административный контроль над этими территориями. В конце ноты китайская сторона потребовала от Индии дать ответ на три вопроса:

«1. Соглашается ли индийское правительство принять предложение о прекращении огня? <...>

2. Согласно ли индийское правительство или нет с тем, что армии двух сторон должны отступить за 20 километров от линии фактического контроля, которая была определена 7 ноября 1959 г.? <...>

3. Соглашается ли индийское правительство или нет с тем, что представители двух стран должны встретиться и обсудить вопросы, связанные с отводом вооруженных сил каждой стороны на двадцать километров от линии фактического контроля для создания демилитаризованной зоны?» <...> ⁹³³.

Дж. Неру весьма эмоционально отреагировал на эту дипломатическую ноту. В парламенте он отверг китайский «ультиматум». Индийское правительство, как заявил Дж. Неру, обратится в международный суд в Женеве и заставит китайцев отойти на позиции от 8 сентября 1962 г. ⁹³⁴. Касаясь китайского вопроса о прекращении огня, он выразил полное согласие с этим предложением. Второй вопрос особенно возмутил премьер-министра, так как тогда придется отдать Китаю дополнительно 2500 квадратных миль, а в будущем именно с этих позиций китайцы будут осуществлять агрессию против Индии ⁹³⁵. Также он выступил против проведения встреч между официальными представителями, поскольку между двумя странами не достигнута договоренность о том, на каком основании должна быть определена линия фактического контроля ⁹³⁶.

Поражение Индии в военном конфликте с Китаем и захват последним ее территории привели к развертыванию китайской пропаганды на территории Индии. Для ее предотвращения индийское правительство запретило, в частности журналу «Пекин Ревью», распространять отдельные номера, так как их содержание ставит под сомнение не только территориальную целостность Индии, но и ее границы ⁹³⁷. В то же время министерство информации и радиовещания Индии развернуло целую кампанию в поддержку китайского направления внешнеполитического курса Дж. Неру. Работа велась в разных направлениях: издавались небольшие брошюры, содержащие отрывки из выступлений Дж. Неру с весьма броским заголовком «Мы принимаем вызов Китая», эмоциональные статьи под таким названием, как

⁹³³ White Paper No.VIII. P. 31–35.

⁹³⁴ Nehru Rejects Peking 3-Point Ultimatum. Offer to Refer Dispute to World Court // Free Press Journal. 1962. 11 Dec.

⁹³⁵ Ibid.

⁹³⁶ No Talks Till Aggression is Vacated // Ibid.

⁹³⁷ Two More Issues of Peking Review Banned // Ibid. 15 Dec.

например «Китайское предложение о мире – фальшивка»⁹³⁸, публикуются сборник документов «Китайская агрессия в мирное и военное время, письма премьер-министра Джавахарлала Неру»⁹³⁹ и сборник «Китайская угроза»⁹⁴⁰. Основная идея этих публикаций сводится к тому, что Китай предал Индию, и именно на нем лежит ответственность за развязывание военного конфликта.

Обстоятельный ответ на китайскую ноту от 8 декабря был дан индийской стороной только 19 декабря. В ответе в качестве неоспоримых доказательств на спорные территории индийская сторона вновь привела переговоры между представителями двух стран по пограничному вопросу, в ходе которых Китай не смог убедительно доказать свои территориальные притязания на область Аксайчин. Касаясь вопроса об отведении войск, Индия заявила, что это решение было односторонним, но, тем не менее, со своей стороны она препятствовать этому не будет. Однако признавать линию фактического контроля индийская сторона отказалась, так как эта линия противоречит фактам. Проведение встреч между представителями двух стран было признано нецелесообразным⁹⁴¹.

Китай в дипломатических нотах от 27 и 29 декабря 1962 г. напомнил Индии, что китайско-индийская граница никогда не была демаркирована. Особенно возмущало китайцев нежелание индийской стороны отводить свои войска. Линия фактического контроля, как отмечается в тексте ноты, определяется не исходя из того, где располагается тот или иной пост, а с учетом того, на какие конкретно области распространяется административная юрисдикция той или иной стороны⁹⁴².

Чжоу Эньлай в письме от 30 декабря напомнил Дж. Неру о необходимости идти на компромисс, и если Китай отвел войска, то почему индийская сторона отказывается от проведения переговоров по границе и, более того, не собирается отводить войска. Однако он в то же время попросил индийского премьер-министра хотя бы не пытаться вновь занять оспариваемые области, иначе это, по мнению китайского премьер-министра, приведет к новым пограничным столкновениям⁹⁴³.

Дж. Неру в ответном письме обосновал свои притязания на Ладакх тем, что на протяжении 7–8 лет он совершал путешествия в этом регионе и нигде не видел китайцев. Предложение же китайского премьера, чтобы индийские войска оставались на одном месте, индийский политик охарактеризовал как ужасное⁹⁴⁴.

⁹³⁸ Nehru J. We accept China's challenge; speeches in the Lok Sabha on India's resolve to drive out the aggressor. New Delhi, 1962; China's Fraudulent Peace Offensive. New Delhi., 1962.

⁹³⁹ Chinese Aggression in War and Peace. Letters of the Prime Minister of India...

⁹⁴⁰ The Chinese Threat. New Delhi., 1963.

⁹⁴¹ White Paper No.VIII. P. 35–38.

⁹⁴² Ibid. P. 39, 44.

⁹⁴³ Ibid. P. 46–47.

⁹⁴⁴ Ibid. P. 49.

Таким образом, в конце 1962 г. отношения между двумя странами подверглись кардинальной трансформации. Давая общую характеристику военным действиям, необходимо отметить, что, по данным энциклопедии «Китай в войне», к концу ноября Китай и Индия задействовали в боевых операциях 100 тыс. солдат ⁹⁴⁵. Китайско-индийские военные столкновения начались по инициативе КНР, но непосредственный повод дала Индия, так как реализация курса движение вперед сильно раздражала китайское руководство.

Проанализировав действия индийской стороны, Китай начал целенаправленно готовиться к боевым действиям. Следует отметить, что китайские войска в отличие от индийских располагали одним существенным преимуществом. Вдоль линии китайско-индийской границы в их распоряжении было 65 тыс. тонн боеприпасов, из которых 35 тыс. хранились непосредственно в двух зонах боевых действий ⁹⁴⁶. Китайские солдаты в отличие от индийских были дисциплинированными и могли провести в походах около 11 часов, после чего вступить в бой с армией противника. Исходя из этого главным стратегическим преимуществом Мао Цзэдуна в этой войне следует признать грамотное планирование операций и эффективную систему подготовку армии.

Следует подробно осветить также стратегию индийских военных. Достаточно подробно она освещена в «Отчете генерал-лейтенанта Гендерсона Брукса и бригадира Преминдры Сингха Бгахата. По их мнению, индийское командование допустило несколько ошибок: 1) несбалансированное размещение войск в секторе Каменг; 2) нежелание сделать Таванг центром борьбы с китайцами и, как следствие, малочисленность войск, способных его защитить; 3) практически полное отсутствие материально-технической поддержки армии; 4) рассредоточение войск по всей границе и деление их на бригады, которые не могли объединиться в единую армию; 5) хаотичное отступление армии и неспособность индийского командования эффективно планировать военные операции. Поскольку до сих пор правительство Индии отказывается публиковать второй том отчета Гендерсона Брукса и П.С. Бгахата, то, по нашему мнению, изложенные этими индийскими военными причины военных неудач индийской армии являются весьма убедительными ⁹⁴⁷.

Сингх Джогиндар в качестве основных причин неудачи индийских войск выделяет: полную неорганизованность системы управления армией, отсутствие у солдат необходимого снаряжения и некомпетентность начальника разведывательного бюро Б.Н. Муллика ⁹⁴⁸.

⁹⁴⁵Xiaobing Li. China at War: An Encyclopedia. Santa Barbara, Calif., 2012. P. 399.

⁹⁴⁶Finkelstein D.M., McDevitt A.M., Ryan M.A. Chinese warfighting: the PLA experience since 1949. Armonk, New York.,2003. P. 193.

⁹⁴⁷Govt. may look for CCS direction on Henderson-Brooks report. URL: www.thehindu.com/news/national/govt-may-look-for-ccs-direction-on-hendersonbrooks-report/article6194862.ece

⁹⁴⁸Singh J. Behind the Scene: An Analysis of India's Military Operations, 1947–1971. New Delhi., 1993. P. 66–68.

Клауди Арпи акцентирует внимание на том, что индийское руководство не знало, где точно находится граница в районе Таванга. Управление армией было организовано плохо, и часто приказы противоречили друг другу. Индийские военные не знали особенностей местности, а правительство не позаботилось о том, чтобы обеспечить их картами⁹⁴⁹.

Еще одной особенностью ведения боевых действий индийской стороной являлась полная неподготовленность солдат к военному конфликту. Фактически им в одиночку пришлось сражаться с профессиональной армией китайцев.

Во-вторых, индийское правительство, желая скрыть проблемы собственной армии, организовало целую кампанию в СМИ, где журналисты при описании боевых действий старались сгладить негативные моменты. С практической точки зрения это помогало продвигать в массы идею о народном единстве и продолжать осуществлять политический курс, направленный на освобождение земель. С тактической точки зрения, давая общую характеристику боевым действиям, отметим, что военный конфликт шел в два этапа. Первый начался 20 октября, а закончился через четыре дня. Боевые действия одновременно разворачивались как на западном, так и на восточном участках границы. В ходе сражений стороны отказались использовать истребители и бомбардировщики. Первоначально Дж. Неру хотел использовать авиацию, но Дуан Чанд, офицер индийских военно-воздушных сил, объяснил индийскому лидеру, что привлечение авиации только усугубит ситуацию и приведет к многочисленным человеческим жертвам⁹⁵⁰.

Второй этап начался после того, как Китай завершил строительство дороги из области Бум Ла в Таванг. Возобновила боевые действия именно Индия, так как общественное мнение требовало реванша и возвращения утраченных территорий. Второй этап длился с 14 по 21 ноября 1962 г. После этого Китай в одностороннем порядке объявил о прекращении огня.

Боевые действия достаточно подробно описаны в индийской и зарубежной историографии, поэтому в нашем исследовании рассмотрены только самые крупные и значимые сражения, как они отражены в периодической печати того времени, какие тактические приемы использовались армиями и какое дают представление о ходе боевых действий. К сожалению, из-за непрофессионализма индийского командования говорить о таком понятии, как единая стратегия применительно к действиям индийской армии, не представляется возможным. По большей части решения принимались очень быстро и их результатом стал полный разгром Индии.

⁹⁴⁹ Claude Arpi. Ten truths about the 1962 War. URL: <http://www.indiandefencereview.com/spotlights/ten-truths-about-the-1962-war/>

⁹⁵⁰ Verma S.K. 1962: The War That Wasn't. New Delhi., 2016. P. 312.

Оценивая количество жертв в китайско-индийской пограничной войне, необходимо учитывать, что их количество варьируется в зависимости от тех источников, которые были выбраны тем или иным историком как основные. Джон Роулэнд указывает, что уже 29 октября 1959 г. потери индийской стороны составили примерно от 2000 до 2500 человек, 1102 индийских военных находились в плену, 291 был ранен, 5174 признаны пропавшими без вести или мертвыми⁹⁵¹. В.С. Кузнецов утверждает: «Индия потеряла 3100 человек убитыми. Китай – 700»⁹⁵². Авторы официальной индийской истории о пограничной войне между двумя государствами количество погибших определяют как 2616 человек⁹⁵³. П.П. Николаев в своей диссертации, ссылаясь на работу Чжоу Вэйпина, приводит несколько источников, в которых потери индийцев оцениваются в 4800 человек, а количество военнопленных составило 3900 человек⁹⁵⁴.

Самые убедительные данные, на наш взгляд, приводят Марк А. Райан, Дэвид Майкл Финкельштейн, Майкл Мак-Дэвитт. По мнению этих ученых, индийские потери составили 4897 человек убитыми или ранеными, в плен попали 3968 индийцев. Приводится и исследователями статистика министерства обороны Индии, которое в 1965 г. заявляло о том, 1368 были убиты, 1696 потеряны в ходе проведения операций, 1047 ранены. На этом фоне число жертв Китайской освободительной армии представляется незначительным 722 китайца убиты и 1696 ранены, кроме того не один солдат не попал в плен⁹⁵⁵.

В то же время нельзя не отметить, что позиция Индии была двойственной: с одной стороны, она призывала народ бороться с Китаем, а с другой – официально выступила за предоставление Китаю места в ООН⁹⁵⁶.

Существенную роль в китайско-индийской пограничной войне сыграло мнение международного сообщества, большая часть которого была на стороне Индии. По подсчетам Кришны Менона, на стороне Индии выступили приблизительно 60–65 государств. Китай поддержали Албания, Демократическая Республика Вьетнам и Северная Корея. Кришна Менон объясняет поддержку этими странами Китая только тем обстоятельством, что они граничат с КНР⁹⁵⁷. Активно позицию китайского руководства поддерживал Пакистан⁹⁵⁸.

Тунку Абдул Рахман, премьер-министр Малайзии, осудил Китай за агрессию, заявив, что КНР может выстраивать хорошие отношения только с социалистическими странами⁹⁵⁹.

⁹⁵¹ Rowland J. Op.cit. P. 169.

⁹⁵² Кузнецов В.С. Указ. соч. С. 247.

⁹⁵³ Athale A.A., Sihna P.B. Op.cit. P. 377.

⁹⁵⁴ Николаев П.П. Указ. соч. С. 187.

⁹⁵⁵ Finkelstein D.M., McDevitt A.M., Ryan M.A. Chinese war fighting: the PLA experience since 1949... P. 188.

⁹⁵⁶ Lohia R. India, China and Northern Frontiers. Navanhd., 1963. P. 196–197.

⁹⁵⁷ Menon K. Op. cit. P. 42.

⁹⁵⁸ Pakistan Mounts Anti-Indian Drive // The Times of India. 1962. 21 Oct.

⁹⁵⁹ China Wants to Do Away With Rivals // Ibid. 22 Oct.

СССР занял нейтральную позицию по отношению к китайско-индийской войне. Сразу же после начала пограничных столкновений Н.С. Хрущев отправил письмо Дж. Неру, где просил его урегулировать конфликт⁹⁶⁰. Представитель фонда Форда в Индии А. Изенберг негативно оценил китайские предложения об отводе войск, и указывал на то, что реализация их «мирных инициатив» приведет к потере значительной части «индийских территорий».⁹⁶¹

Великобритания поддержала Индию, признав правомерность линии Мак-Магона, а также осудив действия китайского руководства⁹⁶².

Особо следует остановиться на позиции афро-азиатских государств. Как только начались первые пограничные столкновения между китайскими и индийскими войсками в октябре 1962 г., большая часть предложений азиатских и африканских стран основывалась на одном главном пункте – выведении войск и Китае, и Индией⁹⁶³. Потом решено было провести конференцию, где страны, не заинтересованные в обострении отношений между Китаем и Индией, должны были представить свои предложения по стабилизации ситуации на китайско-индийской границе. Первоначально предполагалось, что встреча состоится 1 декабря, но ее пришлось перенести, так как Объединённой Арабской Республики требовалось время для более тщательной подготовки⁹⁶⁴.

С 10 по 12 декабря 1962 г. шесть афро-азиатских стран – Бирма, Камбоджа, Цейлон, Гана, Объединённая Арабская Республика и Индонезия – встретились в Коломбо, чтобы обсудить методы урегулирования китайско-индийского пограничного спора⁹⁶⁵. В результате длительных дискуссий участники пришли к следующему выводу:

1. В западном секторе китайцы должны перенести военные посты на двадцать километров. Индия в свою очередь остается на прежних позициях. После чего будет создана совместная демилитаризованная зона.

2. Линия фактического контроля в восточном секторе также будет выполнять роль линии прекращения огня.

3. В отношении центрального сектора необходимо сохранить статус-кво⁹⁶⁶.

В дальнейшем индийская и китайская стороны с небольшими коррективами примут эти предложения, но взаимные обвинения и контробвинения не позволят им прийти к компромиссу и использовать эти предложения для разрешения пограничного спора⁹⁶⁷.

⁹⁶⁰ Nehru Rules Talks Now. Firm Reply To Khrushchev // The Times of India. 1962. 22 Oct.

⁹⁶¹ АВП РФ. Ф.90. Оп. 24. Пап. 45. Д.4. Л.34.

⁹⁶² Jain G. Britain Condemns Chinese Aggression Against India // Ibid. 24 Oct.

⁹⁶³ Afro-Asian Countries' Reactions to Sino-Indian Border Conflict. The Colombo Conference of Non-aligned Countries // Keesing's Contemporary Archives 1931–1988. 1963. Vol. 9. N 4. P. 19335.

⁹⁶⁴ U.A.R. Plea Headed. Neutral Meet Postponed to December 10 // Free Press Journal. 1962. 22 Nov.

⁹⁶⁵ Afro-Asian Countries' Reactions to Sino-Indian Border Conflict... P. 19335.

⁹⁶⁶ The Sino-Indian Boundary Question II. Peking, 1965. P. 41–42.

⁹⁶⁷ White Paper No. IX. P. 11–14.

Выводы по третьей главе.

История пограничного спора между Китаем и Индией и принципы формирования прохождения линии границы имеют давнюю историю – со времени, когда две страны находились в вассальной зависимости от других государств. Индийская сторона в многочисленных нотах постоянно подчеркивала, что прошлое является той базой, на основании которой следует выстраивать дипломатические отношения. Китайская сторона придерживалась принципиально другой позиции: любой договор о прохождении линии границы должен был учитывать современную международную обстановку, а все соглашения, заключенные до победы коммунистической партии Китая в гражданской войне, должны быть пересмотрены.

Обосновать полностью свои территориальные притязания ни Китай, ни Индия не смогли. Следует подчеркнуть также, что каждая из стран издавала географические карты, где по-своему обозначала линию прохождения границы.

Первые пограничные столкновения произошли в августе 1959 г..

Чжоу Эньлай в своих письмах к Джавахарлалу Неру предложил выработать общие принципы решения пограничных споров, на основании которых предполагалось проводить двухсторонние консультации. Однако это предложение не было поддержано индийским премьером.

В начале 1960 г. Китай решает поставить точку в имевшем место пограничном споре с Бирмой. Между двумя сторонами было достигнуто соглашение о порядке прохождении линии границы. Это событие должно было убедить Индию в том, что Китай способен решать любые сложные вопросы, но только с теми странами, которые готовы идти на диалог.

Уже в феврале 1960 г. Дж. Неру и Чжоу Эньлай договорились о проведении дипломатической конференции в Новом Дели. Чжоу Эньлай в ходе двухсторонних консультаций предложил следующий способ решения территориального конфликта: стороны должны были оставить себе те районы, которые они контролируют. Индийская сторона не согласилась с аргументами Китая, считая, что вопрос о линии границы уже давно определен системой договорных отношений.

Несмотря на разные подходы к решению существующей проблемы, две страны, тем не менее, решили провести встречи официальных представителей, изучить все исторические источники и сделать выводы о правомерности тех или иных территориальных притязаний. Консенсуса достичь не удалось. Китай и Индия выпустили два разных итоговых отчета.

В 1961 г. Дж. Неру начинает проводить политику ненасильственной колонизации спорных регионов, учреждая серию блокпостов на тех территориях, которые еще не успели захватить китайцы.

К концу 1961 г. индийское правительство отказалось продлевать соглашение о торговле с Тибетом. Китай в качестве ответной меры начинает проводить информационную войну против Индии. В начале 1962 г. после нескольких неудачных попыток возобновить диалог с индийской стороной КНР использует средства массовой информации для дискредитации Дж. Неру и его окружения. Большая часть обвинений в адрес индийского премьера строилась на проведении им непоследовательной внешнеполитической линии, а именно: с одной стороны, его заявления о мире и демократических ценностях, а с другой – экспансионистская политика, когда индийские войска без консультаций с Китаем ставят новые блокпосты на территории спорных регионов.

Урегулирование пограничных вопросов с Бирмой, Непалом и достижение соглашения с Пакистаном все больше убеждали Китай, что Индия способна строить дипломатические отношения, ориентируясь только на собственные национальные интересы. В индийских периодических изданиях подчеркивалась агрессивность внешнеполитического курса Китая, в то время как политика Дж. Неру освещалась как миролюбивая.

Таким образом, к октябрю 1962 г. дипломатические отношения между двумя государствами окончательно перешли в стадию открытой конфронтации. Выходом из сложившейся ситуации могли бы стать пограничные переговоры, но проводить их в условиях, когда общественное мнение двух стран настаивало на быстрой победоносной войне, не представлялось возможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы границы и определения территориальной принадлежности того или иного региона являются достаточно сложным, комплексным явлением. На формирование и развитие пограничных конфликтов большое влияние оказывает идеология.

В конце 40-х годов XX века индийская внешнеполитическая модель основывалась на принципах вооруженного невмешательства и учете специфики исторического развития той или иной страны при выстраивании дипломатических отношений. Отсюда главным аргументом при определении линии границы являлся исторический процесс. Помимо этого, при изменении формы государственного устройства нельзя отказываться от опыта предшествующих поколений, поскольку подобная практика может негативно сказаться на развитии всего государства.

Полной противоположностью являлся китайский подход к этой проблеме. После 1949 г. КНР рассматривала колониальное наследие как рудимент исторического развития. Если стране не давали самостоятельного права формировать линию границу, то можно ли воспринимать всерьез наследие прошлого. Только учитывая современную международную ситуацию, тенденции развития акторов мировой политики, можно выработать совместный подход к решению пограничного вопроса. В то же время Китай допускал, что готов признать колониальные договоренности, но только в том случае, если будет совершен территориальный обмен.

С другой стороны, Китай и Индия совместно пытались выработать подходы к разрешению спорных ситуаций, искали некую универсальную формулировку, которая помогла бы преодолеть идеологические разногласия. Однако во время дипломатических встреч соглашались идти на компромисс, только продолжая сохранять свои, в основном теоретические, системы построения международного взаимодействия. Несмотря на то, что после подписания китайско-индийского соглашения в 1954 г. обе стороны согласились придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, в двухсторонних отношениях все же сохранялись кризисные тенденции, так как эти формулировки выступали лишь в форме необязательных моральных предписаний.

После обострения двухсторонних отношений в конце 1950-х годов Китай начинает проводить кампанию, направленную на дискредитацию Дж. Неру и его окружения. В китайской периодической печати его деятельность рассматривается как империалистическая. Многочисленные проблемы с соседями свидетельствовали, по мнению Китая, о том, что индийский премьер мечтает только том, чтобы вернуть времена Британской Индии и включить в зону своего геополитического влияния те страны, которые пока сохраняют относительную независимость.

Индия придерживалась другого подхода, считая, что главным в международных отношениях является принцип моральных обязательств, в соответствии с которым оказание взаимной помощи способствует в дальнейшем укреплению связей с другими государствами. Так, например, в начале 1950-х годов, когда большая часть стран не признавала КНР, индийские представители, выступая в ООН, призывали государства установить дипломатические отношения с Китаем. После нормализации китайско-индийских отношений в 1954 г. Дж. Неру использовал пять принципов мирного сосуществования как универсальный катехизис, и китайско-индийская дружба была для него наглядным доказательством того, что межгосударственное сотрудничество стран Азии может помочь миру стать лучше. Идеализм был составной частью его политического видения. Мир, в представлении Дж. Неру, мог существовать только на основе равноправия и уважения прав личности человека.

Следовательно, такое различие в идеологических системах изначально предопределило наличие серьезных проблем в двухсторонних отношениях. Коммунистическое видение Китая и идеалистическое представление о мире Индии нельзя было совместить. На словах китайцы декларировали приверженность к пяти принципам мирного сосуществования, но как только возникала необходимость следовать этим принципам, они их игнорировали, как это произошло, например, при строительстве дороги в индийской области Аксайчин. Индия формально поддерживала территориальную целостность Китая, фактически же постоянно оказывала финансовую помощь тибетскому движению сопротивления. Двойные стандарты как метод политического взаимодействия часто использовался как Дж. Неру, так и Чжоу Эньлаем.

Собственные национальные интересы для этих стран стояли намного выше, чем череда заявлений о «китайско-индийской дружбе».

Компромисса двум странам удалось достичь только в период с 1954 по 1958 год. На протяжении этих лет постоянно проходили обмены делегациями, а формой международного сотрудничества становились дипломатические конференции. В эти годы большая часть стран Азии испытывала недоверие к деятельности китайского руководства. Джавахарлал Неру, желая помочь Чжоу Эньлаю, приглашает его на Бандунгскую конференцию, на которой Индия представила Китай как страну, которая может быть надежным партнером. Более того, пять принципов мирного сосуществования нашли отражение в финальном коммюнике конференции. Теперь азиатские страны воспринимали Китай и Индию как государства, которые умеют достигать поставленных целей, несмотря на идеологические разногласия.

Лозунги о китайско-индийской дружбе появлялись на страницах китайских и индийских газет. Обмены культурными делегациями, частые визиты Чжоу Эньлая в Новый Дели способствовали тому, что на уровне масс утвердилось мнение о так называемом азиатском

единстве, когда, невзирая на национальные и языковые признаки, народы Индии и Китая способны вместе определять свое место в современных международных отношениях.

Однако к 1959 г. в отношениях между Китаем и Индией окончательно оформились кризисные тенденции. Кардинальная трансформация системы двухсторонних отношений была связана с так называемыми третьими странами и теми территориями, на которые распространялось влияние этих двух государств.

Для КНР еще с начала XX века одним из самых насущных вопросов была проблема Тибета. Маленькое теократическое государство всегда расценивалось китайскими лидерами как часть китайской территории.

На протяжении нескольких лет индийское правительство приглашало в Новый Дели Далай-ламу и всячески пыталось убедить его работать с КНР. Эти визиты вызывали серьезную обеспокоенность у китайцев, ведь тибетский народ с древних времен жил в теократическом обществе, где религия была определяющей в жизни человека и авторитет духовного лидера ламаизма помогал консолидировать различные общественные слои.

После того как в марте 1959 г. на территории Тибета произошел мятеж, китайская сторона виновником всех событий считала Дж. Неру и его окружение. Во-первых, Индия сразу заявила о готовности принять у себя тибетских беженцев и обеспечить их жильем и всем необходимым, а духовному лидеру ламаизма предоставила политическое убежище на индийской территории. Во-вторых, именно Индия в период с 1954 по 1959 год, как выяснила китайская сторона, финансировала движение сопротивления на территории Тибета.

В китайских дипломатических нотах по этому поводу отмечается, что Индия поставила своей целью не просто дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в Лхасе, но и добиться в обозримом будущем полной автономии Тибета.

Фактически Китай обвинял Индию в том, что она ставила под сомнение его территориальную целостность. Вмешательство во внутренние дела суверенного государства воспринималось им как грубое нарушение двухсторонних договоренностей, достигнутых в результате долгих совместных консультаций. Особое внимание китайские лидеры обращали на то, что если Индия, как она утверждала, не причастна к тибетскому восстанию, то почему тогда именно она позволила на своей территории учредить тибетское правительство в изгнании.

Более того, Далай-лама с территории Индии призывал к борьбе против китайского правительства, а на все протесты Китая индийская сторона ограничивалась размытыми формулировками и настаивала на праве самоопределения народов.

Дж. Неру придерживался другой точки зрения о способах решения конфликтов. Следует напомнить, что в 1950 г. Индия выступала за мирное урегулирование тибетского вопроса.

Присоединение Тибета Мао Цзэдуном с помощью военной силы вызвало недовольство как со стороны индийской общественности, так и ближайшего окружения Дж. Неру. В то же время Индия в 1954 г. согласилась признать Тибет частью Китайской Народной Республики, а также получила экономические привилегии в этой области. Несмотря на это, в отличие от Мао Цзэдуна, Дж. Неру рассматривал тибетский вопрос в исторической ретроспективе и продолжал настаивать на укреплении религиозных контактов, так как на территории этой маленькой горной страны располагались многочисленные места для религиозного поклонения.

Мира в Тибете, как полагала индийская сторона, можно достичь, если только уважать права национальных меньшинств и не пытаться радикально изменить существующий общественный строй. Поэтому, когда поток беженцев в результате Тибетского восстания 1959 г. хлынул в Индию, Дж. Неру, руководствуясь идеями о праве любого народа на самоопределение, предоставил им политическое убежище. Индийская сторона в своих заявлениях часто утверждала, что сам народ имеет право определять свой путь исторического развития.

Китай самоопределение рассматривал как синоним сепаратизма, утверждая, что если постоянно учитывать исторические традиции, то это может привести к застою, что и произошло в Тибете. К примеру, религию китайцы воспринимали как средство контроля над населением, используемое представителями знати для своих эгоистических целей, тогда как право на самоопределение принадлежит только государству, которое определяет ту границу, где кончаются права автономии. Мнение народа представляет интерес, но в современном мире, если некоторые общественные слои проявляют недовольство существующей властью, то целесообразно провести карательную операцию во благо всего китайского государства.

Исходя из этого тибетский вопрос являлся только внутренним делом Китая, который считал некорректной позицию Дж. Неру, поскольку он вмешивался в дела чужого государства, создавая напряжение как внутри Тибета, так и на китайско-индийской границе, Индия целенаправленно делала все, чтобы для начала укрепить религиозные связи, которые фактически нарушили существующий порядок, а программа помощи тибетским беженцам привела к формированию незаконных вооруженных формирований, время от времени стремившихся дестабилизировать ситуацию на территории Тибета.

В 1960 г. Китай и Непал заключают торговое соглашение, по которому китайская сторона предоставила Катманду значительную экономическую помощь. Впоследствии Китай, заручившись поддержкой непальского правительства, смог ликвидировать лагерь тибетских беженцев, которые постоянно совершали диверсии на территории Тибета. Двухсторонние консультации также завершились подписанием пограничного соглашения, по которому удалось определить линию прохождения китайско-непальской границы.

Индийская сторона негативно восприняла китайско-непальское сближение и даже на короткое время негласно решила приостановить торговлю с Непалом. Также Китай и Индия боролись за геополитическое влияние в Сиккиме и Бутане. В результате китайско-индийской войны 1962 г. метод военной силы фактически позволил КНР дискредитировать Индию и существенно понизить ее авторитет среди этих небольших стран.

В то же время главным дестабилизирующим фактором в китайско-индийских отношениях оставался территориальный вопрос. Когда в 1954 г. было подписано китайско-индийское соглашение о Тибете, то Дж. Неру не решился поднять вопрос о границе. Из-за этого возник целый комплекс проблем, так как ни та, ни другая сторона не знала, где кончается и начинается линия общей границы.

С юридической точки зрения позиция индийской стороны в пограничном вопросе не была обоснованной, так как большая часть заключенных соглашений являлись формальными, а некоторые не признавались китайской стороной. Справедливости ради стоит отметить, что китайская сторона также не смогла полностью обосновать свои территориальные притязания.

Кризисные тенденции в китайско-индийских отношениях особенно ярко проявились после пограничных столкновений в 1959 г.. Два премьер-министра долго обсуждали методы и формы решения этого конфликта. Чжоу Эньлай предложил сохранить те территории, которые на тот момент контролировали две страны. Джавахарлал Неру, ответив отказом на данное предложение, решил сделать китайско-индийскую переписку достоянием общественности. Связано это было с тем, что, когда в 1959 г. начались первые столкновения на границе, общественность Индии стала интересоваться причиной, почему около пяти лет большая часть индийских газет так настойчиво освещала индийско-китайскую дружбу, которой, как оказалось в результате, и не было. Весь внутривнутриполитический и внешнеполитический курс индийского премьер-министра был подвергнут серьезной критике как со стороны общественности, так и со стороны политических партий. Китай в свою очередь также начал издавать сборники дипломатических документов.

Итогом этой политики стала антикитайская пропаганда, которую доносили до общественности средства массовой информации. Периодическая печать Китая также развязала целую информационную войну против Индии.

Когда в апреле 1960 г. в Новом Дели была проведена конференция, на которой стороны должны были выработать единый подход по вопросу, как следует определять линию границы, то, находясь под огромным давлением со стороны членов своего кабинета и общественности, Дж. Неру вынужден был отказаться от предложения Чжоу Эньлая, который предлагал совершить территориальный обмен, по которому Китай признает линию Мак-Магона, если Индия согласится отдать Аксайчин китайской стороне.

После этой конференции две стороны попытались совместно проанализировать аргументы друг друга, создав специальные комиссии, работа которых завершилась созданием двух отчетов, где китайская и индийская стороны пытались вместе решить пограничный вопрос, анализируя исторические документы. Но и эта попытка потерпела неудачу.

Индийская сторона в большой спешке в 1961 г. издает «Отчет официальных представителей», где содержались работы как индийских ученых, так и переводы исследований китайской стороны. Новый Дели при возникновении в дипломатической переписке каких-либо спорных вопросов ссылался на этот документ. Однако индийский перевод «Отчета...» подвергся серьезной критике, и на конкретных примерах китайцы показали значительные расхождения с оригинальным текстом. Более того, они отказались считать индийское издание официальным.

К этому времени меняются и взгляды Дж. Неру. Теперь он инициирует кампанию по учреждению системы блокпостов на тех территориях, которые еще не успели захватить китайцы. Его внешнеполитическая инициатива подверглась жесткой критике со стороны китайского правительства.

В 1962 г. китайско-индийские отношения окончательно зашли в тупик. Индия отказалась продлевать китайско-индийское соглашение от 1954 г.. Участились случаи пересечения границы. Нерешенность пограничного вопроса в конечном итоге привела к тому, что в октябре 1962 г. между двумя крупнейшими азиатскими странами начались крупномасштабные военные столкновения.

Оценивая влияние китайско-индийского пограничного конфликта на теоретические установки двух сторон, необходимо отметить следующее. Китай в этот период использует военную силу, для того чтобы заставить индийскую сторону признать право Китая на Аксайчин. Из-за нежелания Дж. Неру идти на переговоры единственным выходом оставалось использовать военный фактор. Тактика дипломатического взаимодействия основывалась на том, чтобы любым доступным способом заставить Индию принять требования китайской стороны и в результате проведения той или иной операции обрести де-факто контроль над желаемыми регионами. Так или иначе своей основной цели Китай достиг. В результате боевых действий он смог закрепить контроль над спорными территориями.

Китайские предложения о необходимости отвода войск, на наш взгляд, были заранее спланированы. Искусство китайской дипломатии заключалось в том, что мирные предложения в ней сочетались с требованиями фундаментального переосмысления самого понятия «граница». Термин «фактическая линия границы», используемый Чжоу Эньлаем, означал проведение пограничной линии там, где распространялось административное влияние той или иной страны. Индия же настаивала на термине «традиционная линия границы», где в роли традиции выступали договоры, соглашения, но в ходе войны она просила Китай для начала отвести войска к тем

позициям, которые войска занимали 8 сентября. Исходя из этого, у двух сторон не было тех точек соприкосновения, которые позволили бы им совместно выработать единый подход к решению пограничных вопросов.

Китайская модель решения конфликта не устраивала индийское руководство, так как оно автоматически становилось проигравшей стороной, которая, кроме заверений о стабильности границы, не получила никаких гарантий. Именно это недоверие во многом предопределило нежелание Дж. Неру идти на уступки.

Компромисс автоматически становился для индийской правящей элиты синонимом слова поражение. Из-за несовершенства военной инфраструктуры Индия не могла возобновить боевые действия, хотя весь ноябрь 1962 г. Дж. Неру призывал к «войне» до победного конца. Когда же часть спорных районов досталась Китаю, Индия фактически ничего уже не могла сделать, для того чтобы изменить эту ситуацию.

Китайско-индийский пограничный конфликт в конце 1962 г. стал тем главным фактором, который по сути окончательно трансформировал межгосударственное взаимодействие.

Советское правительство внимательно наблюдало за развитием китайско-индийских отношений. По большей части СССР предпочитал не вмешиваться в этот пограничный спор, несмотря на неоднократные просьбы Дж. Неру помочь изменить позицию Китая, но, несмотря на это, установила военно-техническое сотрудничество с Индией.

Таким образом, проведенное исследование позволило автору сделать следующие выводы:

1. Идеиное ядро внешней политики Индии следует обозначить как единство. Конфликт с Китаем помог руководству Индии, используя этот слоган внешней политики, объединить вокруг себя общество, партии, оппозицию и народ. Стратегия единства была реализована в ходе военного конфликта 1962 г.: индийская армия проводит неудачную операцию; премьер-министр призывает народ объединиться для защиты Родины; общественное мнение успокаивается; армия снова терпит поражение; о единстве напоминают ведущие периодические издания; население вновь готово идти за Дж. Неру.
2. Пять принципов мирного сосуществования (Панча Шила) представляют собой компромисс между Китаем и Индией. В дальнейшем эта универсальная формула использовалась двумя сторонами для заключения соглашений с другими странами.
3. Анализ пограничного конфликта показал, что главное различие между интерпретациями двумя странами исторической линии границы заключалось в следующем: Индия в определении вопроса границы ориентировалась на историческую традицию, а Китай считал, что колониальные договоренности должны быть пересмотрены. Однако ни та, ни другая сторона не смогла полностью обосновать свои территориальные притязания. В то же время

нельзя не отметить, что Китай, в отличие от Индии, предлагал политические методы решения пограничного вопроса.

4. Тибетский вопрос воспринимался двумя сторонами исходя из их идеологических установок: Индия выступала за расширение прав автономии, Китай настаивал на том, что эта проблема является исключительно внутренним делом Китая.

5. Бутан, Сикким и Непал оказали огромное влияние на развитие двухсторонних отношений между Индией и Китаем. Именно из-за позиции Индии по тибетскому вопросу китайская сторона в качестве ответной меры инициировала кампанию по борьбе за Непал, Бутан и Сикким. Данные государства воспринимались лидерами двух стран как часть территории собственной страны. Неслучайно, что Индия публикует карты, где включает эти страны в состав своего государства.

6. Китай и Индия боролись не только за пограничные территории, но и за право стать лидером в Азиатском регионе. Их совместные попытки построить новую систему международных отношений не увенчались успехом.

7. Позиция СССР претерпела существенные изменения в ходе развития китайско-индийских отношений. Если сначала советская сторона поддерживала Китай, то уже к 1962 г. советское руководство установило военно-техническое сотрудничество с Индией.

8. Информационная политика индийского правительства привела к тому, что переговоры с китайцами в индийском обществе воспринимались как унижение национального достоинства Индии.

9. Индия не признала суверенитет Китая над Тибетом.

С момента первых пограничных столкновений Китая и Индия прошло уже более 50 лет, но до сих пор лидеры этих стран не могут выработать общий подход к проблеме определения линия границы. Исследование китайско-индийских отношений позволяет лучше понять динамику азиатского взаимодействия и определить, как споры о границе могут кардинально изменить характер дипломатических отношений.

Список использованных источников и литературы.

Архивные источники.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). –Ф. 90. Референтура по Индии –Оп. 13 а. – Пап.26. – Д. 45; – Оп. 14 а. –Пап. 31. – Д. 17, 18; – Оп. 15. – Пап.39. – Д. 25; – Оп. 16. – Пап.12. Д. 9; – Оп. 16. – Пап.13. – Д. 16; – Оп. 24. – Пап.45. Д. 4.

Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 0100. Референтура по Китаю. – Оп. 53. – Пап. 463. – Д. 78, 79;. – Оп. 54. – Пап.476. – Д. 83; – Оп. 55. – Пап. 489. Д. 64, 83; – Оп. 55. – Пап. 489. – Д. 67.

Официальные опубликованные документы.

1. Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. документов: в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова.. –М : Памятники исторической мысли, 2010. Т.2. – 524 с.
2. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. – Пекин : Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1992. – 101 с.
3. Мао Цзэдун. Товарищ Мао Цзэ-дун о том, что империализм и все реакционеры - бумажные тигры. Редакция газеты «Жэньминь жибао» (27 октября 1958 года) – 1958 / Цзэдун Мао. Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 33 с.
4. Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе. – Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – 160 с.
5. Неру, Д. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления 1946–1964 / Д. Неру. – М : Изд-во иностр. лит., 1965. – 253 с.
6. Чжоу Энь-лай. Нынешняя международная обстановка и внешняя политика нашего государства. Речь на V сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 10 февраля 1958 года / Энь-лай Чжоу. - Пекин : Издательство иностранной литературы, 1958. – 30 с.
7. Чжоу Эль-лай. О работе правительства Китайской Народной Республики. Доклад сделан на первой сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 23 сентября 1954 года / Энь-лай Чжоу. - Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 1955. – 66 с.
8. China's Fraudulent Peace Offensive. – New Delhi : Ministry of Information and Broadcasting, 1962. – 15 p.
9. Chinese Aggression in War and Peace. Letters of the Prime Minister of India. New Delhi.: Publications Division, Govt. of India, 1962. – 44 p.
10. Chinese threat. – Delhi : Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1963. – 77 p.

11. Chou En-Lai. Report on the work of the government. Delivered at the First Session of the Second National People's Congress on April 18, 1959 / En-Lai Chou. – Peking : Foreign Languages Press, 1959. – 71 p.
12. Chou En-lai. China and the Asian-African Conference. Documents / En-Lai Chou. – Peking : Foreign Languages Press, 1955. – 80 p.
13. Concerning the Question of Tibet. – Peking: Foreign Languages Press, 1959. – 275 p.
14. Documents on Nepal's relations with India and China, 1949–66/ Edited by A.S. Bhasin. – Bombay : Academic Books, 1970. – 295 p.
15. Documents on North-East India: in 11 v. / Edited by S.K. Sharma, U. Sharma. – New Delhi : Sarup Book Publishers 2006. – V.10. – 236 p.
16. Documents on the Sino-Indian boundary question. – Peking : Foreign Language Press, 1960. – 143 p.
17. Chou En-lai. Premier Chou En-lai's Letter to the Leaders of Asian and African Countries on the Sino-Indian boundary question (November 15, 1962) / Chou En-lai. – Peking : Foreign Languages Press, 1975. – 32 p.
18. Indian Parliament on the Issue of Tibet Lok Sabha Debates 1952 -2005. – New Delhi: Tibetan Parliamentary and Policy Research Centre, 2006. - 356 p.
19. Jain, R.K. China South Asian relations, 1947–1980 / R.K. Jain. – 2 Vol. – New Delhi : Radiant, 1981.
20. McTurnan, G.K. The Asian-African Conference, Bandung, Indonesia, April 1955 / G.K. McTurnan . – Ithaca; New York: Cornell University Press, 1956. – 88 p.
21. Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements signed between the Governments of India and China 1954–1959. White Paper No I. – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India, 1959. – 129 p.
22. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China September – November 1959 and a note of historical background of the Himalayan frontier of India. White Paper No II. – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India, 1959. – 132 p.
23. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1959 – March 1960. White Paper No III. – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India, 1960. – 152 p.
24. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China March 1960 – November 1960. White Paper No IV. – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India, 1960. – 103 p.
25. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1960 – November 1961. White Paper No V. – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India, 1961. – 161 p.

26. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China. November 1961 – July 1962. White Paper No VI – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India, 1962. –281 p.
27. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China. July 1962 – October 1962 . White Paper No. VII. – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India, 1962. – 196 p.
28. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China. October 1962 – January 1963 .White Paper No VIII. – New Delhi : Ministry of External Affairs, Government of India,1963. – 126 p.
29. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China 1954 – 1959. January 1963 – July 1963.White Paper No IX. – New Delhi: Ministry of External Affairs, Government of India, 1963. – 189 p.
30. Prime Minister on Sino-Indian Relations. – New Delhi : Government of India Press. – Vol. 1. – 1962. – 523 p. ;
31. Premir Chou Enlai's Letter to the leaders of Asian and African countries on the sino-indian boundary question (November 15, 1962). – Peking : Foreign Languages Press, 1973. – 32 p.
32. Report of Officials of the Governments of India and the People's Republic of China on the Boundary Question. – Delhi: Government of India,1961. – 555 p.
33. Select documents of Asian Affairs: India, 1947–1950 . External affairs: in 2 vols. – Bombay, 1959. Vol. II. –405 p.
34. Selected documents of the Bandung Conference: texts of selected speeches and final communique of the Asian-African Conference, Bandung, Indonesia, April 18–24, 1955. – New York,1955. – 70 p.
35. The Sino-Indian Boundary Question (enlarged edition). – Peking : Foreign Languages Press, 1962. – 133 p.
36. The Sino-Indian boundary Question II. – Peking, Foreign Languages Press, 1965. – 43 p.
37. The Question of Tibet and the Rule of Law. – International Commission of Jurists. – Geneva, 1959. – 208 p.

Собрания сочинений и мемуары.

38. Kaul, B.M. The Untold Story / B.M. Kaul. – Bombay, New York: Allied Publishers, 1967. – 507 p.
39. Lohia, R.M. India, China and Northern Frontiers / R.M. Lohia. – Hyderabad, 1963. – 272 p.
40. Menon, V. K. India and the Chinese Invasion/ V. K. Menon. – Bombay. : Contemporary Publishers, 1963. – 91 p.
41. Mullik, B.N. My years with Nehru: the Chinese betrayal/ B.N. Mullik. – Bomba ; New York : Allied Publishers, 1971. – 650 p.

42. Nehru, J. Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V / Nehru J. – New Delhi, 1999-2012. V.24.26,28, 42,44.
43. Pali, D.K. War in High Himalaya : the Indian army in crisis, 1962/ D.K. Pali. – New Delhi : Lancer International ; New York : St. Martin's Press, 1991. – 450 p.
44. Panikkar, K.M. In Two Chinas: Memoirs of a Diplomat / K.M. Panikkar. – London : George Allen and Unwin Ltd, 1955. – 183 p.
45. Patel, V.S. Sardar Patel's Correspondence, 1945–1950: in 10 v. / V. S. Patel. Edited by Durga Das. – Ahmedabad : Navajivan Pub. House, 1974. V.10. 1974. – 512 p.
46. Selected works of Mao Zedong. – Beijing: Foreign language press, 1971. – 504 p.
47. Zedong, M. Problems of war and strategy / M. Zedong. – Peking: Foreign Languages Press, 1954. – 30 p.

Диссертации.

48. Кирбаба, Ю.В. Генезис синергетической парадигмы: культурологические аспекты : дис. ... канд. Культурологии: 24.00.01/ Ю.В. Кираба. Саратов, 2004. – 159 с.
49. Наванг, Р. Индийско-китайские отношения (1949–1962). – дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.15 / Наванг Рабгиал. – Киев : КГУ, 1986. – 196 с.
50. Николаев, П.П. Индийский фактор во внешней политике КНР (1949-1962). – дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.03 / Николаев Павел Петрович. – Спб : СПБИИРАН, 2016. – 219 с.

Монографии.

51. Андреев, А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России / А.И. Андреев. – Спб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та ; Нартанг, 2006. – 463 с.
52. Астафьев, Г.В., Дубинский А.М.. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики : в 2 т / Г.В. Астафьев, А.М. Дубинский. – М. : Мысль, 1974.
53. Гарри, И.Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX – начало XXI в / И.Р. Гарри. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 319 с.
54. Гуревич, Б.П. Освобождение Тибета/ Б.П. Гуревич.– М: Изд-во восточной литературы, 1958. – 211 с.
55. Горев, А.В. Неру / А.В. Горев, В.М. Зимянин. – М : Молодая гвардия, 1980. – 416 с.
56. Границы Китая: история формирования / Под ред. Е.Д. Степанова и В.С. Мясникова. – М : Памятники исторической мысли, 2001. – 469 с.

57. Капица, М.С. КНР: три десятилетия – три политики / М.С. Капица. – М : Политиздат, 1979. – 576 с.
58. Кузнецов, В.С. Китайско-индийские отношения 1950–1963 гг./ В.С. Кузнецов. – М : ИДВ РАН, 2013. – 272 с.
59. Ледков, А.А., Лунев, С.И. История Непала. XX век / А.А.Ледков, С.И. Лунев. – М : Институт востоковедения РАН, 2011. – 384 с.
60. Мясников, В. С. Кастальский ключ китаеведа. Сочинения: в 7 т. / В.С. Мясников. – М : Наука, 2014. – 2 т. – 468 с.
61. Насенко, Ю.П. Дж. Неру и внешняя политика Индии / Ю.П. Насенко. – М : Наука, 1975. – 383 с.
62. Нихамин, В.П. Очерки внешней политики Индии / В.П. Нихамин. – М : Госполитиздат, 1959. – 228 с.
63. Степанов, Е.Д. Политика начинается с границы / Е.Д. Степанов. – М : Ин-т Дальнего Востока, 2007. – 243 с.
64. Степанов, Е.Д. Пограничная политика КНР: стратегические цели и тактические приемы / Е.Д. Степанов.– М: Ин-т Дальнего Востока АН СССР, 1986. – 348 с.
65. Тихвинский, С.Л. Восприятие в Китае образа России / С.Л. Тихвинский. – М: Наука, 2008. – 246 с.
66. Agmon, M., Tanham, G.K. The Indian Air Force : trends and prospects/ M.Agmon, G.K. Tanham. – Santa Monica, CA : Rand, 1995. – 106 p.
67. Applewhite, E.J., Fuller, R.B. Synergetics: Explorations in the Geometry of Thinking. Volume 1/ E.J. Applewhite, R.B. Fuller. – New York. : Macmillan, 1975. –876 p.
68. Arpi, C. 1962 and the McMahon Line Saga/ C.Arpi. –New Delhi ; Frankfort, IL : Lancer, 2013.– 559 p.
69. Arpi, C. Born in Sin : the Panchsheel Agreement : the Sacrifice of Tibet / C.Arpi. – New Delhi : Mittal Publications, 2004. – 241 p.
70. Arpi, C. Glimpses on the History of Tibet / C.Arpi. – Dharamsala : Tibet Museum, Department of Information and International Relations, Central Tibetan Administration, 2013. – 56 p.
71. Arpi, C. Tibet : the Lost Frontier / C.Arpi. – New Delhi ; Olympia Fields, Ill : Lancer, 2008. – 338 p
72. Athale, A. A. ,Sihn, P. B. History of the Conflict with China, 1962 / A.A. Athale, P.B. Sihn. – New Dehli, 1992. – 474 p.
73. Bandyopadhyaya, J. A general Theory of International relations/ J. Bandyopadhyaya. – New Delhi: Allied, 1993. – 295 p.
74. Bagchi, P.C. India and China Relations. A thousand years of Cultural relations/ P.C. Bagchi. – New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 2008. – 234 p.

75. Bhutani, S. *A Clash of Political Cultures: Sino-India Relations, 1957-1962* / S.A. Bhutani. – New Dehli,: Lotus Collection, 2004. – 282 p.
76. *Bhutan Country Study Guide Volume I Strategic Information and Developments.* – Washington : International Buisness Publications, 2014. – 272 p.
77. Brecher, M. *India and world politics; Krishna Menon's view of the world* / M. Brecher. – New York : Praeger, 1968. – 390 p.
78. Bruce, D.L. *China and Africa, 1949-1970: The Foreign Policy of the People's Republic of China*/ D.L. Bruce. – Berkeley : University of California Press, 1971. – 268 p.
79. Chakravarti, P.C. *India's China Policy* / P.C. Chakravarti. – Bloomington: Indiana University Press, 1962. – 180 p.
80. Chakravarti, P.C. *Indian-China Relations* / P.C. Chakravarti. – Calcutta: K.L. Muk-hopadhyay, 1961.– 195 p.
81. Chakravarti, P.C. *The Evolution of India's Northern Borders* / P.C. Chakravarti. – New York : Asia Pub. House, 1971. – 179 p.
82. Chaturvedi, S.K. *Indo-Nepal Relations in Linkage Perspective* / S.K. Chaturvedi. – Delhi : B.R. Pub. Corp., 1990. – 184 p.
83. Chih, H.Lu. *The Sino-Indian Border Dispute: A Legal Study (Contributions in Political Science)* / Lu.H. Chih. – New York : Greenwood Press, 1986. – 143 p.
84. Crocker, W. *Nehru's A Contemporary's Estimate* / W. Crocker. – London : G. Allen and Unwin, 1966. – 186 p.
85. Eekelen, W.F. *Indian Foreign Policy and the Border Dispute with China*/ W.F. Eekelen. – 's-Gravenhage : Martinus Nijhoff, 1964. – 220 p.
86. Elleman, B.A. *Modern Chinese Warfare, 1795-1989* / B.A. Elleman. – London ; New York : Routledge, 2001. – 363 p.
87. Finkelstein D.M., McDevitt A.M., Ryan M.A. *Chinese warfighting : the PLA experience since 1949*/ D.M. Finkelstein, A.M. McDevitt, M.A. Ryan. – Armonk, New York : M.E. Sharpe, 2003. – 336 p.
88. Fisher, M.W. *Himalayan battleground; Sino-Indian rivalry in Ladakh* / M.V. Fisher, L.E. Rose, R.A. Huttenback. – New York : Praeger, 1963. – 205 p.
89. Fisher, M., Rose, L.E. *The Politics of Nepal persistence and change in an Asian Monarchy* / L.E. Rose, M. Fisher. – Ithaca, New York : Cornell University Press, 1970. – 197 p.
90. Garver, J.W. *China's Quest : the History of the Foreign Relations of the People's Republic of China* / J.W. Garver. – New York: Oxford University Press, 2016. – 868 p.
91. Garver, J.W. *Chinese-Soviet relations, 1937-1945 : the diplomacy of Chinese nationalism*/ J.W. Garver.. – New York : Oxford University Press, 1988. – 301 p.

92. Garver, J.W. Protracted contest: Sino-Indian rivalry in the twentieth century / J.W. Garver. – Washington: University of Press, 2001. – 447 p.
93. Ghoble, T.R. China-Nepal relations and India / T.R. Ghoble. – New Delhi : Deep and Deep Publications, 1986. – 206 p.
94. Gopal, N. India and the small powers in south Asia : a study in Indo-Nepalese relations/ N.Gopal. Japur,1995. – 155 p.
95. Gopal, R.India-China-Tibet triangle / R. Gopal . – Bombay : Jaico Publishing House, 1966. – 225 p.
96. Goyal, N.Political history of Himalayan states; Tibet, Nepal, Bhutan, Sikkim & Nagaland since 1947 / N. Goyal. – New Delhi. : Cambridge Book & Stationery Stores,1966. – 179 p.
97. Gupta, K. Indian Foreign Policy in Defense of National Interest: an Analytical Study of Indian Foreign Policy / K. Gupta. – Calcutta : World Press Private, 1956. – 109 p.
98. Gupta, K. India in world politics; a period of transition, fall 1956 to spring 1960 (from Suez crisis to Paris summit) / K. Gupta. – Calcutta : Scientific Book Agency, 1969. – 324 p.
99. Gupta, K. Sino-Indian relations, 1948–52: role of K.M. Panikkar / K. Gupta. – Calcutta : Minerva, 1987. – 143 p.
- 100.Gupta, K. Spotlight on Sino-Indian frontiers / K. Gupta. – Calcutta : New Book Centre, 1982. – 178 p.
- 101.Gupta, K. The Hidden History of the Sino-Indian Frontier / K. Gupta. – Calcutta : Minerva Associates (Publications), 1974. – 176 p.
- 102.Gupta, P.S. China's Belief System and Sino-Indian Relations: the Maoist Era / P.S. Gupta. – Calcutta, India : Minerva Associates (Publications), 1998. – 113 p.
- 103.Guruswamy M., Singh Z.D. India China Relations: the Border Issue and beyond / M. Guruswamy, Z.D Singh. New Delhi : Viva Books, in association with Observer Research Foundation, 2009. – 217 p.
- 104.Fisher, M.W. Himalayan Battleground; Sino-Indian Rivalry in Ladakh / M.V. Fisher, L.E. Rose, R.A. Huttenback. – New York : Praeger, 1963. – 205 p.
- 105.Houston M.J.,Piehler K.G. Encyclopedia of military science/ M.J Houston, K.G. Piehler. – California :SAGE Publications Inc,2013 – 1928 p.
- 106.Hoffman, S.A. India And The China Crisis / S.A. Hoffman. – Berkeley : University of California Press, 1990. – 324 p.
- 107.Hyer, E.A. The Pragmatic Dragon: China's Grand Strategy and Boundary Settlements / E.A. Hyer . – Vancouver, BC : UBC Press, 2015. – 358 p.
- 108.Jain, G. India Meets China in Nepal / G. Jain. – Bombay, New York : Asia Pub. House, 1959. – 177 p.
- 109.Jain, G. Panchsheela and after; a re-appraisal of Sino-Indian relations in the context of the Tibetan insurrection / G. Jain. – New York: Asia Pub. House, 1960. – 260 p.
- 110.Jetly, N. India-China relations / N. Jetly. – Atlantic Highlands: Humanities Press, 1979. – 344 p.

111. Johnston, I.A., Ross, R.S. *New Directions in the Study of China's Foreign Policy*/ I.A. Johnston, R.S. Ross. – Stanford, California : Stanford University Press, 2006. – 482 p.
112. Karnik, V.B. *The Invasion And After*/ V.B. Karnik // *China invades India, the story of invasion against the background of Chinese history and Sino-Indian relations.* – Bombay, New York : Allied Publishers, 1963. – P. 222–291.
113. Kavic, L.J. *India's quest for security; defense policies, 1947–1965* / L.J. Kavic. – Berkeley: University of California Press, 1967. – 263 p.
114. Kennedy, A.B. *The international ambitions of Mao and Nehru: national efficacy beliefs and the making of foreign policy* / A.B. Kennedy. – New York : Cambridge University Press, 2012. – 261 p.
115. Khat, R. *Indo-Bhutan Relations. Strategic Perspectives* / R. Khat // *Himalayan Frontiers of India. Historical, geo-political and strategic perspectives.* Edited by K. Warikoo. – London, New York : Routledge, 2009. – P. 137–167.
116. Kim, J.C., Mott, H.W. *The Philosophy of Chinese Military Culture : Shih vs. Li* / J.C. Kim, H.W. Mott . – New York : 2006. – 308 p.
117. Kler, S.G. *Unsung Battles of 1962* / S.G. Kler. – New Delhi ; Hartford, Wis. : Lancer Publishers, 1995. – 525 p.
118. Kuo-kang, Shao. *Zhou Enlai and the foundations of Chinese foreign policy*/ Shao Kuo-kang. – New York : St. Martin's Press, 1996. – 370 p.
119. Lall, A. *The Emergence of Modern India* / A. Lall. – New York : Columbia University Press, 1981. – 260 p.
120. Lall, J. *Aksai Chin and Sino-Indian Conflict* / J. Lall. – Ahmedabad : Allied Publishers, 1989. – 356 p.
121. Lamb, A. *Asian Frontiers: Studies in a Continuing Problem* / A. Lamb. – London : Pall Mall Press, 1968. – 246 p.
122. Lamb, A. *Crisis in Kashmir 1947-1966.*/ A. Lamb. – London: Routledge & K. Paul, 1966. 1966. – 163 p.
123. Lamb, A. *Kashmir: A Disputed Legacy, 1846–1990*/ A. Lamb. – Hertingfordbury : Roxford Books, 1991. – 368 p.
124. Lamb, A. *The China-India Border: The Origins of the Disputed Boundaries* / A. Lamb. – London : Oxford University Press, 1964. – 192 p.
125. Lamb, A. *The McMahon Line: A Study in the Relations between India, China and Tibet, 1904 to 1914* : in 2 vols / A. Lamb. – Vol. 2. – Toronto : University of Toronto Press, 1966. – 287 p.
126. Lamb, A. *The Sino-Indian Border in Ladakh.*/ A. Lamb. – Canberra : Australian National University Press, 1973. – 113 p.
127. Maxwell, N. *India's China War* / N. Maxwell. – London : Cape, 1970. – 475 p.

- 128.Moraes, F.R. The Revolt in Tibet / F.R. Moraes. – New York. : Macmillan, 1960. –223 p.
- 129.Morgenthau, J.H. Politics among nations; the struggle for power and peace / J.H. Morgenthau. –New York: Knopf, 1967. – 615 p.
- 130.Muni, D.C. Foreign Policy of Nepal / D.C. Muni. – Delhi: National Pub. House, 1973. – 320 p.
- 131.Orton, A. India's Borderland Disputes : China, Pakistan, Bangladesh, and Nepal / Orton A. – New Delhi : Epite Books, 2010. – 236 p.
- 132.Panikkar, K.M. Problems of Indian Defence/ K.M. Panikkar. – New York: Asia Pub. House,1960. – 138 p.
- 133.Rahul, R. Royal Bhutan/ R. Rahul. – New Delhi : A.B.C. Pub. House, 1983. – 85 p.
- 134.Ram, M. Politics of Sino-Indian confrontation / M. Ram.–Delhi. :Vikas Publishing House PVT LTD, 1973 . – 241 p.
- 135.Rao, R.P.India and Sikkim (1814-1970)/ R.P. Rao. – New Delhi : Sterling Publishers,1972. – 227 p.
- 136.Ressell, H.F. The Diplomacy of Southeast Asia 1945–1958 / H.F. Ressel. – New York, Harper,1958. – 584 p.
- 137.Rose, L.E. Nepal: Strategy for Survival / L.E. Rose. – Berkeley : University of California Press, 1971. – 310 p.
- 138.Rose, L.E. The Politics of Bhutan/ L.E. Rose. – Ithaca ; New York : Cornell University Press, 1977. – 237 p.
- 139.Rosenau, J. National Interest / J. Rosenau // International Encyclopedia of the Social Sciences. – New York, 1968. –Vol. XI. P. 34–40.
- 140.Rowland, J.A. History of Sino-Indian relations; hostile co-existence / J.A. Rowland. – Princeton : Van Nostrand, 1967. – 248 p.
- 141.Sali, M.L.India China Border dispute/ M.L. Sali. – New Delhi : A.P.H. Pub. Corp., 1998. – 313 p.
- 142.Sandhu P.J.S., Shanakar V. Dwivedi G.G. 1962: A View from the Other Side of the Hill / P.J.S. Sandhu, V. Shanakar, G.G. Dwivedi. – New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2015 – 216 p.
- 143.Sanghvi, R. India's Northern Frontier and China / R. Sanghvi. – Bombay: Contemporary Publishers, 1962. – 158 p.
- 144.Scot, D. Handbook of India's International Relations / D. Scot. – London, New York, 2011. – 341 p.
- 145.Shah, G. Tibet: The Himalayan Region / G.Shan. – London, New York : Routledge, 2011. – 332 p.
- 146.Sharma,S.P.Panch Sheela or India's Foreign Policy / S. P. Sharma. - New Delhi : Janta press, 1957. - 32 p.
- 147.Sholz, T.J.,Rose, L.E.Nepal.Profile of a Himalayan Kingdom / T.J. Sholz, L.E. Rose. – Boulder, Colorado:Westview Press, 1980. – 144 p.
- 148.Shri, R.S. India-China relations 1947–1971. Friendship goes with power / R.S. Shri. – New Delhi : Discovery Publishing House, 1999. – Part 1. – 131 p.

149. Sinha-Bhattacharjea, M. *China, the World, and India*. New Delhi : Samskriti, 2001. – 480 p.
150. Sinha, S. *The Chinese aggression a first hand account from Central-Asia, Tibet and the high Himalayas* / S. Sinha. – New Delhi : Rama Krishna, 1961. – 125 p.
151. Singh, J. *Behind the Scene: An Analysis of India's Military Operations, 1947-1971* / J. Singh. – New Delhi : Lancer International, 1993. – 273 p.
152. Smith, P.J. *Bhutan- China Border Disputes and Their Geopolitical Implications*/ P.J. Smith // *Beijing's Power and China's Borders: Twenty Neighbors in Asia*. Edited by Elleman B., Kotkin K., Schofield C. – New York, 2013. – P.23–37.
153. Sperling, E. *The Tibet: China Conflict: History and Polemics* / E. Sperling. – Washington, D.C.: East-West Center, 2004. – 80 p.
154. Ton That Thien. *India and South East Asia, 1947-1960. A study of India's policy towards the South East Asian countries in the period 1947-1960* / That Thien Ton . – Geneve : Droz, 1963. – 384 p.
155. Trivedi, R.N. *Sino-Indian Border Dispute and its Impact on Indo-Pakistan Relations* / R.N. Trivedi. – New Delhi: Associated Publishing House, 1977. – 329 p.
156. Tzou, B.N. *China and International Law: The Boundary Disputes* / B.N. Tzou. – New York : Praeger, 1990. – 158 p.
157. Johri, S. *Where China India and Burma Meet*/ S. Johri. – Calcutta: Thacker Spink, 1962. – 302 p.
158. Upadhyaya, S. *Nepal and the Geo-Strategic Rivalry Between China and India*/ S. Upadhyaya. – London., 2012. – 235 p.
159. Vang, P. *Five Principles of Chinese Foreign Policies* / P. Vang. – Bloomington, IN : AuthorHouse, 2008. – 625 p.
160. Varma, S.P. *Struggle For The Himalayas* / S.P. Varma. – New Delhi : University Publishers, 1965. – 342 p.
161. Verma, S.K. *1962: The War That Wasn't* / S.K. Verma. – New Delhi : Aleph Book Company, 2016. – 425 p.
162. Vertzberger, Y.Y.I. *Misperceptions in Foreign Policymaking The Sino-Indian Conflict, 1959 –1962* / Y.Y.I Vertzberger. – Boulder, Colo: Westview Press, 1984. – 377 p.
163. Wang Furen, Suo Wenqing. *Highlights of Tibetan history*// Wenqing Suo, Furen Wang . – Beijing : New world press, 1984. – 206 p.
164. Watson, F. *The Frontiers of China* / F. Watson. – New York : F.A. Praeger, 1966. – 224 p.
165. Woodman, D. *Himalayan frontiers; a political review of British, Chinese, Indian, and Russian rivalries* / D. Woodman. – New York : Praeger, 1969. – 423 p.
166. Xiaobing Li. *China at War: An Encyclopedia*/ Li Xiaobing . – Santa Barbara, Calif : ABC-CLIO, 2012. – 605 p.

167. Yuktेशwar, K. A History of Sino-Indian relations: 1st Century A.D. to 7th Century A.D.: Movement of Peoples and Ideas between India and China from Kasyapa Matanga to Yi Jing/ K.A. Yuktेशwar. – New Delhi: APH Pub. Corp., 2005. – 240 p.

Электронные ресурсы.

168. Бородкин, Л. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах. Электронный ресурс]/ Л. Бородкин. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventh/001.htm>

169. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке: принципы и перспективы [Электронный ресурс]/ В.Г. Буданов. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/5242-metodologiya-sinergetiki-v-postneklassicheskoy-nauke-principy-i-perspektivy.html

170. Ершов, Ю. Синергетика как научная картина мира [Электронный ресурс]/ Ю.Ершов. – Режим доступа: <http://bkjournal.org/sinergetika-kak-nauchnaya-kartina-mira/>

171. Пойзнер, Б.Н. О союзе гуманитарных наук с синергетикой [Электронный ресурс]/ Б.Н. Пойзнер. – Режим доступа: [http://de.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/\\$file/sin.html](http://de.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/$file/sin.html).

172. Темников Д. Синергетический подход к анализу международной политики: опыт адаптации понятий [Электронный ресурс]/ Д. Темников. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty/008.htm>.

173. Annual Report 1949-50. Government of India. Ministry of External Affairs [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mealib.nic.in/?pdf2476?000>

174. Annual Report 1950-51. Government of India. Ministry of External Affairs [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mealib.nic.in/?pdf2477?000>

175. Annual Report 1955-56. Government of India. Ministry of External Affairs. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mealib.nic.in/?pdf2482?000>

176. Annual Report 1956-57 Government of India. Ministry of External Affairs. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mealib.nic.in/?pdf2483?000>

177. Annual Report 1958-59. Government of India. Ministry of External Affairs [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mealib.nic.in/?pdf2485?000>

178. Arpi, C. Ten truths about the 1962 War [Electronic resource] / C. Arpi. – Mode of access: <http://www.indiandefencereview.com/spotlights/ten-truths-about-the-1962-war/>

179. Arpi, C. The border is fixed: The Simla Conference. [Electronic resource] / C. Arpi. – Mode of access: <http://www.indiandefencereview.com/spotlights/the-border-is-fixed-the-simla->

180. Calvin, J.B. The China-India Border War [Electronic resource] / J.B. Calvin. – Mode of access: www.globalsecurity.org/military/library/report/1984/CJB.htm

- 181.Chang, Cheng-Yun.The Chinese tradition of righteous war and China's decisions for war between 1950 and 1979 [Electronic resource]/ Cheng-Yun Chang. – Mode of access::<http://hdl.handle.net/2097/15549>
- 182.Chronology of India-China relations (1947 - 2002) [Electronic resource]. – Mode of access: www.rediff.com/news/chtime.htm
- 183.Claude Arpi [Electronic resource]. – Mode of access: www.claudearpi.net
- 184.Current Intelligence Review [Implications of Chinese Control of Tibet; Includes Maps[Electronic resource].–Mode of access: search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679113391/CD2703425E644808PQ/6?accountid=108701
- 185.Dalai Lama Pays Tribute to Chinese Forces in Tibet; Li Tsung-jen Attempts Third Force Revival; Attached to Cover Pagesearch.United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Top Secret, Intelligence Summary. November 09, 1951: 2 pp [Electronic resource]. – Mode of access::proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679101980/CD2703425E644808PQ/7?accountid=108701
- 186.Final Communique of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955). [Electronic resource].– Mode of access: franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf
- 187.Galay, K. International Politics of Bhutan[Electronic resource] / K. Galay. – Mode of access: www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/JBS/JBS_Vol10/v10-8.pdf
- 188.Garver, J.W. China's Decision for War with India in 1962 [Electronic resource] / J.W. Garver. – Mode of access: <http://indianstrategicknowledgeonline.com/web/china%20decision%20for%201962%20war%202003.pdf>
- 189.Govt. may look for CCS direction on Henderson-Brooks report [Electronic resource]. – Mode of access :www.thehindu.com/news/national/govt-may-look-for-ccs-direction-on-hendersonbrooks-report/article6194862.ece
- 190.Keesing Neville Maxwell interview: the full transcript [Electronic resource]. – Mode of access: www.scmp.com/news/china/article/1461102/neville-maxwell-interview-full-transcript.
- 191.MacFarquhar R.The Origins of the Cultural Revolution[Electronic resource] / R. MacFarquhar. – Mode of access: www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/Roderick_MacFarquhar.pdf
- 192.Nehru J. Desirability of Friendly Ties with China and Tibet. 12 April 1952 [Electronic resource] / J.Nehru. – Mode of access: http://www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SW18.pdf.
- 193.Panchsheel [Electronic resource]. – Mode of access: www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/191_panchsheel.pdf
- 194.Penjore, D. Security of Bhutan: Walking Between the Giants [Electronic resource] /D. Penjore. – Mode of access: www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/JBS/JBS_Vol10/v10-9.pdf

195. President Sukarno of Indonesia: Speech at the Opening of the Bandung Conference, April 18 1955 s [Electronic resource]. – Mode of access: legacy.fordham.edu/halsall/mod/1955sukarno-bandong.html
196. Shang Quanyu. Sino-Indian Friendship in the Nehru Era: A Chinese Perspective. China Report [Electronic resource] / Quanyu Shang. – Mode of access: <http://www.asianscholarship.org/asf/hilightsearch.php?f=publications6.php&hl=Shang%20Quanyu;>
197. Sino-Indian Trade Agreement over Tibetan Border [Electronic resource]. – Mode of access: www.tibetjustice.org/materials/china/china4.html
198. Swamy K.R.N. Zhou en Lai & Nehru: what went wrong? / N.R.K, Swamy // Sunday herald Art & Culture: Decan Herald. Sunday, 2004. 23 May [Electronic resource]. – Mode of access: [//archive.deccanherald.com/Deccanherald/may232004/ac7.asp](http://archive.deccanherald.com/Deccanherald/may232004/ac7.asp)
199. The Henderson Brooks-Bhagat report [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nevillemaxwell.com/TopSecretdocuments.pdf>
200. The "Liberation" of Tibet. United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Secret, Intelligence Memorandum. June 16, 1951: 4 p [Electronic resource]. – Mode of access: [:search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114173/CD2703425E644808PQ/1?accountid=108701](http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114173/CD2703425E644808PQ/1?accountid=108701)
201. When Zhou Enlai did not know about the McMahon Line! [Electronic resource]. – Mode of access: www.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/ZhouonMcMahon.pdf..
202. Ye Zhengjia. Clearing the atmosphere [Electronic resource] / Zhengjia Ye. – Mode of access: <http://www.frontline.in/static/html/fl1521/15210470.htm>

Журналы.

203. Бафоев, Ф.М. Отношение к некоторым фундаментальным понятиям синергетики в контексте исследований Центральной Азии и Кавказа/ Ф.М. Бафоев // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 396–398..
204. Джунусов, М.С. Марксистско-ленинское понимание соотношения интернационального и национального и его извращение маосистами/ М.С. Джунусов // Проблемы Дальнего Востока. – 1972. – № 4. – С. 89–96.
205. Ершов, Т. Новая победа принципа мирного сосуществования// Международная жизнь. – 1954. – № 1. – С. 79-85
206. Кирилин, К.Г. Китайская Народная Республика и ООН / К.Г. Кирилин // Проблемы Дальнего Востока. – 1972. – № 1. – С. 116–129.

207. Матвеев, Г.В. Политические махинации Пекина на Индостанском полуострове/ Г.В. Матвеев // Проблемы Дальнего Востока. – 1972. – № 4. – С. 39–45.
208. Сапронов, М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения/ М.В. Сапронов // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 158–172;
209. Степин, В.С. Саморазвивающиеся системы: новые стратегии деятельности / В.С. Степин // Вестник Российского философского общества. – 2003. – № 3. С.– 17.
210. Толмачев, Ю.О. Роль СССР в китайско-индийском пограничном конфликте в 50-х и 60-х гг. XX века / Ю.И. Лосев, Ю.О. Толмачев // Российский научный журнал. – 2013. – № 7/38. – С. 64–69.
211. Толмачев, Ю.О. Непал как фактор эскалации напряженности в китайско-индийских отношениях в 50-х – начале 60-х гг. XX века / Ю.И. Лосев, Ю.О. Толмачев // Российский научный журнал. – 2013. – № 6/37. – С. 52–58.
212. Шаумян, Т.Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы // Т.Л. Шаумян // Азия и Африка сегодня. – 2001. – № 9. – С. 27–32.
213. Чжоу Энь-лай. Доклад премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Чжоу Энь-лая о внешней политике КНР на 33-м заседании Центрального народного правительственного совета 11 августа 1954 г. / Энь-лай Чжоу // Приложение к журналу «Народный Китай». – 1954. – № 19. – 9 с.
214. Чжоу Энь-лай. О посещении одиннадцати стран Азии и Европы. Доклад товарища Чжоу Энь-лая на 3-й пленарной сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 5 марта 1957 года/ Эньлай Чжоу // Приложение к журналу «Народный Китай». 1957. № 7. – 21 с.
215. Цяо Гун-Хуа. Китайская Народная Республика – оплот мира/ Гун-Хуа Цяо // Международная жизнь. – 1955. № 6. – С. 30-42.
216. Яскина, Г.С. Россия – Китай – Индия: перспективы трехстороннего сотрудничества / Г.С. Яскина // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 1 – С. 28 – 38.
217. Afro-Asian Countries' Reactions to Sino-Indian Border Conflict. The Colombo Conference of Non-aligned Countries // Keesing's Contemporary Archives 1931–1988. – 1963. – Vol. IX. – N 4. P. 19335.
218. Appendices: Eight notes ex-changed between the Chinese and the Indian Governments since August 1961//Peking Review. – 1961. – Vol. IV. – № 50. – P.19–24.
219. Asirvatham, E. How Sound is India's Foreign Policy?/ Asirvatham E. // The Indian Journal of Political Science. – 1955. – Vol. 16. – № . 4. – P. 377-389
220. Atique, F. Nepal's foreign policy/ F. Atique//Pakistan Horizon. – 1983.–V 36. – № 4. – P.94–108
221. Baral, L.R. Nepal's Security Policy and South Asian Regionalism /L.R. Baral// Asian Survey. –1986. – Vol. 26. – № 11.– P. 1207 – 1219.

222. Belfiglio J.V. India's Economic and Political Relations with Bhutan / J.V. Belfiglio // *Asian Survey*. – 1972. – Vol. 12. – № 8. – P. 676–685.
223. Boundary Treaty // *Peking Review*. – 1961. – V IV. – № 42. – P.5–6.
224. Burke, S.M. The Sino-Indian Conflict/ S.M. Burke // *Journal of International Affairs*. – 1963. – Vol. 17. – № 2. – P. 200–211
225. Hongqi Editorial. Nehru's Rejection of Peaceful Negotiations/ Editorial Hongqi // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 47–48. – P. 16–19.
226. Hsiao Leng. What the Results of India's General Elections Show/ Leng Hsiao // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 12. – P. 4.
227. Changes in the Sino-Indian Boundary Line on Indian Maps // *Peking Review*. 1962. – Vol. V. – № 44. – P. 23
228. Chang Chi. The Sino-Indian Boundary Question / Chi Chang // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 32. – P.5–7.
229. Chen's Yi's Television Interview With Canadian Newsmen // *Peking Review*. – 1961. – Vol. IV. – № 28. – P. 8–11.
230. Chen, Jian. China and the Bandung Conference: Changing Perceptions and Representations/ Jian Chen // *Bandung revisited : the legacy of the 1955 Asian-African Conference for international order*. Edited by See Seng Tang and Acharaya A. – Singapore: NUS Press, 2008. – P.132-160.
231. Chou Chun- Li. New Delhi's Dangerous Game/ Chun- Li Chou // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 20. – P. 12–14.
232. Chou Chun-Li. New Delhi's Latest Dangerous Move/ Chun- Li Chou // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 39. – P.13–14.
233. Chou Chun-Li. "Peaceful Settlement": New Delhi Style/ Chun-Li Chou // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 37. – P.9–11.
234. Chou Chun-Li. Sino-Indian Border Situation Worsens/ Chun- Li Chou // *Peking Review*. 1962. – Vol. V. – № 29. – P. 14 –16.
235. Chou Pao-Ju. New Delhi Prepares Further Attacks on China /Pao-Ju Chou // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 45. – P.20–22.
236. Chou Pao-Ju. Time for India to Change the Course/Pao-Ju Chou // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 47–48. – P. 20–22.
237. Chinese Foreign Ministry's Note to Indian Embassy. October 20. 1962 // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 43. – P. 6–7.
238. China Puts Forward Three Proposals to End Border Conflict, Reopen Negotiations and Settle Sino-Indian Boundary Question Peacefully // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 43. – P.5–6.
239. China Sends New Delhi Strongest Protest // *Peking Review*. 1962. – Vol. V. – № 16. – P. 16–17.

240. Chinese Foreign Ministry Note // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 39. – P.14–15.
241. Chinese Foreign Ministry's Note to Indian Embassy in China// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 45. – P. 5–6.
242. China and Pakistan Agree to Negotiate Boundary Question // Peking Review. –1962. –Vol. V. – № 19. – P. 10.
243. China Proposes Speedy Discussion of Sino-Indian Boundary Question// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 33. – P. 9–10.
244. China Protests Against India's Air Intrusion // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 8. – P. 14.
245. China's Protest Against New Border Violation// Peking Review. –1962. –Vol. V. –№ 28 –P. 10.
246. China Rejects India Protest // Peking Review. – 1962. – Vol. V. –№ 23. – P. 12–13.
247. China's Stern Protest to Indian Government // Peking Review. – 1962. –Vol. V. – № 20. – P. 12–14
248. Choudhury, T. K. R. The India—Bhutan Relationship: Some New Trends / T. K. R. Choudhury// The World Today. –1981. –Vol. 37. – № 12. – P.476–481
249. Conclusive Evidence That Indian Troops Have Crossed the Illegal McMahon Line (Photo of Map) // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – №.43. – P.12–13.
250. Dial R, Rose, E.L. Can a Ministate Find True Happiness in a World Dominated by Protagonist Powers?: The Nepal Case/ E.L. Rose, R. Dial//The Annals of the American Academy of Political and Social Science, ,Protagonists, Power, and the Third World: Essays on the Changing International System. –1969. – V. 386. –P. 89–101.
251. Exchange of Notes// Peking Review. – 1962. –Vol. V. –№ 12. – P. 11–20.
252. Feer, M.C. India's Himalayan Frontier/ M.C. Feer // Far Eastern Survey. – 1953. – Vol. 22. – № 11. – P.137–141.
253. Fifield, R.H. The Five Principles of Peaceful Co-Existence / R.H. Fifield // The American Journal of International Law. – 1958. – Vol. 52. – № 3. – P. 504-510
254. Fisher M.W., Rose L.E. Ladakh and the Sino-Indian Border Crisis/ M.V. Fisher, L.E. Rose // Asian Survey. – 1962. – № 2. – P. 27–37;
255. Ghorī, K.K. Nepal and its Neighbors/ K.K. Ghorī // Pakistan Horizon. –1964. –Vol. 17. – №. 4. – – P.368–384.
256. Ghosal, A. K. Panch Shila: an essay in promotion of world peace and understanding/ A. K. Ghosal // The Indian Journal of Political Science. – 1956. – Vol. 17. – № 1. – P. 59-63
257. Gupta, K. Hidden History of the Sino-Indian Frontier I—1947-1954/ K. Gupta / Economic and Political Weekly. –V 9. – № 18. – 1974. – P.721-726
258. Gupta, K. Hidden History of the Sino-Indian Frontier: II: 1954-1959 / K. Gupta //Economic and Political Weekly. – 1974. –Vol.9. – №. 19. – P. 765,767,769-772.

259. Gupta, K. Sino-Indian Agreement on Tibetan Trade and Intercourse: Its Origin and Significance / K. Gupta // *Economic and Political Weekly*. – 1978. – Vol. 13. – № 16. – P. 696–702.
260. Gupta, K. The McMahon Line 1911-45: The British Legacy/ K. Gupta // *The China Quarterly*. – 1971. – № 47. – P. 521–545.
261. Gupta, V.P. Expansionist Bases of China's Policy—a Legal and Political Case study in Relation to Sikkim and Bhutan / V.P. Gupta // *The Indian Journal of Political Science*. – 1968. – Vol. 29. – № 3. – P. 260–270
262. Joint Communique of Chinese and Indian Premiers // *Peking Review*. – 1960. – Vol. III. – № 18. – P. 17.
263. Indian Assistance in Development Plans.— Bhutanese Road Link with India // *Keesing's Contemporary Archives 1931–1988*. – 1959. – Vol. XII. – № 10. – P. 19335.
264. Indian Defense Guarantee to Nepal.— Mr. Koirala's Visit to India. — Indian Economic Aid to Nepal — The Gandak Barr // *Keesing's Contemporary Archives 1931–1988*. – 1960. – Vol. VI. – № 3. – P. 17338.
265. India Invasion of Chinese Territory // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 44. – P. 22–23.
266. India Troops Must Withdraw from Chinese Soil // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 24. – P. 9.
267. Landmark in Sino-Nepalese Friendly Relations // *Peking Review*. – 1961. – Vol. IV. – № 42. – P. 5.
268. MacAlister, B. The Diplomatic Development of Nepal/ B. MacAlister // *Asian Survey*. – 1971. – Vol. 11. – № 7. – P. 661–676.
269. Mao Sun. India Expansionist Under Fire/ Sun Mao // *Peking Review*. 1962. – Vol. V. – № 43. – P. 11–15.
270. Maxwell, N. Jawaharlal Nehru: Of Pride and Principle/ N Maxwell // *Foreign Affairs*. – 1974. – Vol. 52. – № 3. 1974. – P. 633-643
271. Maxwell, N. Sino-Indian Border Dispute Reconsidered/ N. Maxwell // *Economic and Political Weekly*. – 1999. – Vol. 34. – № 15. – P. 905–918.
272. Mihaly B.E. Developments in Nepal/ B.E. Mihaly // *The World Today*. – 1963. – Vol. 19. – № 10. – P. 431–439
273. Mr. Chou En-lai's Statement on Tibetan Situation - Chinese Propaganda Campaign against India. - Panchen Lama's // *Keesing's Contemporary Archives 1931-1988*. – 1959. – Vol. XII. – N 5. P. 16799.
274. Mr. Koirala's Visit to China. – Agreements on Border Questions and Chinese Economic Aid. - Nepal rejects Chinese Cl // *Keesing's Contemporary Archives 1931-1988*. – 1960. – Vol. 6. – № 4. – P. 17380.
275. Mr. Nehru's Invitation to Mr. Chou En-lai to visit Delhi // *Keesing's Contemporary Archives 1931–1988*. – 1960. – Vol. 6. – № 11 – P. 17736.
276. New Delhi Blocks Sino-Indian Trade and Intercourse // *Peking Review*. – 1962. – Vol. V. – № 20. P. 12–14.
277. NPC Standing Committee Holds Session // *Peking Review*. – 1959. – Vol. II. – № 37. – P. 5–6.

- 278.Pant, Y. P. Nepal's Recent Trade Policy/ Y. P. Pant // Asian Survey. – 1964. –Vol. 4. –№. 7. – P. 947–957
- 279.Patterson, G.N.China and Tibet: Background to the Revolt/ G.N Patterson // The China Quarterly. – 1960. – №. 1. – P. 87–102.
- 280.Poulose, T. T. Bhutan's External Relations and India/ T. T. Poulose // The International and Comparative Law Quarterly. – 1971. – Vol. 20. – №. 2. – P.195 – 212.
- 281.Premier Chou En-lai's Letter to Prime Minister Jawaharlal Nehru // Peking Review.–1959. –Vol. II. – № 37.– P. 6 –9.
- 282.Premier Chou Enlai's Letter to the Indian Prime Minister// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 49. P. 5–6.
- 283.Premier Chou Enlai's Press Conference// Peking Review. – 1960. – Vol. III. – № 18. – P. 19–22.
- 284.Premier Chou Enlai's Report//Peking Review. – 1959. –Vol.II. – №37. – P. 13 –14.
- 285.Premier Chou Enlai's Written Statement// Peking Review. – 1960. – Vol. III. –№ 18. – P.18–19.
- 286.Proclamation of State of Emergency following Chinese Invasion. – The Defence of India Ordinance// Keesing's Contemporary Archives 1931–1988. – 1962. – Vol. 8. – N 12.– P. 19109.
- 287.Renmin Ribao, editorial. China's Fair and Reasonable Proposals/ Ribao Renmin editorial // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 47–48. – P. 8–10.
- 288.Renmin Ribao, editorial. More in Nehru's Philosophy in the Light of the Sino-Indian Boundary Question/ Ribao Renmin editorial // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 44. – P. 10–22.
- 289.Renmin Ribao, editorial. Mr. Nehru Should Pull Back From the Brink/ Ribao Renmin editorial //Peking Review. 1962. – Vol. V. – № 42. – P.6–7.
- 290.Renmin Ribao, editorial.The Crux of the Boundary Question / Ribao Renmin editorial //Peking Review. – 1959. – Vol.II. – № 37. – P. 3.
- 291.Renmin Ribao, editorial. The Indian Government Should Rein In On the Bink of War/ Ribao Renmin editorial // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 28. – P. 10.
- 292.Renmin Ribao, editorial. Sino–Pakistan Boundary Negotiations/ Ribao Renmin editorial // Peking Review. – 1962. – Vol. – V. – № 23. – P. 11–12.
- 293.Renmin Ribao, editorial. Some Questions to the Indian Authorities / Ribao Renmin editorial // Peking Review. –1962. – Vol. – V. – № 41. – P.7–9.
- 294.Renmin Ribao ,observer . The Pretense of Non-Alignment Falls Away/ Ribao Renmin observer// Peking Review. – 1962. –Vol. V. – № 46. – P. 5-7.
- 295.Renmin Ribao, observer. The Indian Authorities Must Not Miscalculate/ Ribao Renmin observer // Peking Review. – 1962. –Vol. V. – №30. – P. 12 –14.
- 296.Renmin Ribao, observer.Tito Group Can Have No Say in Sino-Indian Border Dispute/ Ribao Renmin observer // Peking Review. –1962. – Vol. III. – № 46. – P. 5-6.

297. Resolution of the NPC Standing Committee// Peking Review. – 1959. – Vol.II. – № 37.– P. 5.
298. Rose, L.E. Bhutan's External Relations/ L.E. Rose // Pacific Affairs. – 1974. – Vol. 47. – № 2. – P. 192–208.
299. Rose, L.E. The Himalayan Border States: "Buffers" in Transition/ L.E. Rose // Asian Survey. – 1963. – Vol. 3. – № 2. – P.116-122
300. Rubin, A.F. The Sino-Indian Border Disputes/ A.F. Rubbin // The International and Comparative Law Quarterly. – 1960. – Vol. 9. – № 1. – P.96–125.
301. Saraf, B. K. Our Himalayan Policy in Perspective/ B. K. Saraf // The Indian Journal of Political Science. – 1968. – Vol. 29. – № 3. – P.286-293
302. Satish K. Nepal and China/ K. Satish // The Indian Journal of Political Science. – 1963. – Vol.24. – № 1. – P.79–93.
303. Shen-Yu Dai. Peking, Katmandu and New Delhi/ Shen-Yu Dai // The China Quarterly. – 1963. – № 16. – P. 86–98
304. Sino-Indian Relations Statement by the Spokesman of the Information Department of the Chinese Foreign Ministry// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 12. – P. 10–11.
305. Sketch Map Guides to the Chinese Government Proposal for the Withdrawal of the Chinese and Indian Armed Forces 20 Kilometers From the Line of Actual Control// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 45. – P. 16–18.
306. Sketch–Map Sino-Indian Border Question// Peking Review. – 1959. – Vol.II. – №37. – P.16.
307. Sketch Map: Sites referred to in the Chinese Foreign Ministry's note of August 12, 1961 and in the note of the Indian Ministry of External Affairs of October 3// Peking Review. – 1961. – Vol. IV. – № 50. – P.16–17.
308. Statement by the Chinese Foreign Ministry Spokesman on the Indian Government's Decision to Ask Bhutan to Allow Indian Forces to Enter That Country// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – №.43. – P.7.
309. Statements of Chinese Ministry of National Defence// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – №.43. – P.7–8.
310. Sino-Nepalese Boundary Treaty Anniversary// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 41. – P.6-7.
311. Summary of the Report of the Chinese and Indian Officials // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 18. – P. 18–20.
312. The Chinese Government Statement// Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 47–48. – P. 5–7.
313. The Himalayan Border Crisis. Chinese Offensive in Ladakh and North-East Frontier Agency // Keesing's Contemporary Archives 1931–1988. – 1962. – Vol. 8. – № 12. – P. 19109.
314. The Sino-Indian Boundary Question. Statement of the Chinese Ministry of Foreign Affairs// Peking Review. – 1961. – Vol. IV. – № 50. – P. 14–15, 18

315. The Truth About the Nehru-Instigated Anti-Chinese Campaign in India // Peking Review. – 1961. – Vol. IV. – № 50. P.11–14.

316. U.S. "Aid" and India's Anti-Chinese Campaign // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 43. P.15.

317. Vice-Premier Chen Yi Condemns U.S. Military Aid to India // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 45. – P. 21.

318. Vice-Premier Chen Yi's Speech // Peking Review. – 1959. – Vol. II. – № 37. – P. 14–18.

319. Viet Nam Backs China's Stand on Sino-Indian Boundary Question // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 43. – P.14.

320. Warm Welcome to the King and Queen Of Nepal // Peking Review. – 1961. – Vol. IV. – № 40. P.11-12.

321. Werner Levi. Bhutan and Sikkim: Two Buffer States // The World Today. – 1959. – Vol. 15. – № 12. P. 492–500.

322. Who Is Restricting Whom? // Peking Review. – 1962. – Vol. V. – № 24. – P. 10.

Газеты.

323. Аббас А. Жизнь в мире без войн / А. Аббас // Литературная газета. – 19 апреля. – 1960.

324. Агентство Синьхуа о продвижении Народно освободительной армии в Тибете // Сталинский сокол. – 4 ноября. – 1950.

325. Башев, Ю. Тибет - провинция Китая / Башев Ю. // Московская Правда. – 29 октября. – 1950.

326. Васин, В. Тибет (справка) / В. Васин // Сталинский сокол. – 4 ноября. – 1950.

327. Викторов, Я. Международное обозрение. Китайский народ борется за освобождение Тибета / Я. Викторов // Правда. – 20 ноября. – 1950.

328. Викторов, Я. Китайский народ борется за освобождение Тибета / Я. Викторов // Правда. – 20 ноября. – 1950.

329. Владимирова, В. Тибет (справка) / В. Владимирова // Труд. – 28 октября. – 1950.

330. Воеводин, В., Торопыгин, В. Заря Новой жизни / В. Воеводин, В. Торопыгин // Литературная газета. – 9 января. – 1951.

331. Воля народов Азии и Африки // Известия. – 26 апреля. – 1955.

332. Встреча товарищей Мао Цзэ-дуна и Лю Шао-ци с товарищем Гхошем // Правда. – 8 октября. – 1959.

333. Высоков, И. На пути в Тибет / И. Высоков // Правда. – 3 ноября. – 1950.

334. Выступление Дж. Неру в совете Штатов // Известия. – 13 сентября. – 1959.

335. Выступление Дж. Неру в совете Штатов // Правда. – 13 сентября. – 1959.

336. Гарантия мира в Азии // Известия. – 21 апреля. – 1960.

337. Директива Китайской Народно-освободительной армии о наступлении на Тибет // Правда. – 26 октября. – 1950

- 338.Дмитриев, В. Тибет (справка)/ В. Дмитриев // Гудок. – 8 января. – 1950.
- 339.Доклад Товарища Н.С. Хрущева// Правда. –13 декабря. – 1962.
- 340.Доклад Чжоу Эньлая на заседании Постоянного комитета ВСНП// Правда. – 13 сентября. –1959 г.
- 341.Ефимов, Г. Тибет - нераздельная часть Китайской Народной Республики // Г.Ефимов. Ленинградская Правда. –15 июня. –1951.
- 342.Заявление правительства Китайской Народной Республики// Правда. – 25 октября. –1962.
- 343.Заявление Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики// Правда. – 18 ноября. –1950.
- 344.Китайско-индийское соглашение//Известия. –30 апреля. –1954.
- 345.Историческая победа китайского народа// Советская Литва. –1 апреля . – 1950 .
- 346.Международные отклики. Сорвалось// Литературная газета. – 02 ноября. – 1950.
- 347.На международные темы. Мирное освобождение Тибета// Социалистическое земледелие. – 15 июня. –1951.
- 348.Народ Тибета наносит удар по реакционным мятежникам// Правда. – 30 марта. – 1959.
- 349.Население Нанкина Тепло приветствует Народно-освободительную армию Китая// Правда. –3 ноября. –1950.
- 350.Обед у короля Непала в честь советских гостей// Советская Киргизия. – 5 февраля. –1960.
- 351.Окончательно ликвидировать мятеж в Тибете// Известия. – 1 апреля. – 1959.
- 352.Освобождение Тибета—долг Китайской Народно-освободительной армии// Правда. – 24 ноября . –1950
- 353.Переписка между далай-ламой и Тань Гуань-санем// На сессии Всекитайского собрания народных представителей// Правда. – 23 апреля. –1959.
- 354.Плоды английского господства в Индии//Советская Киргизия. –1949. –22 января.
- 355.Пограничный инцидент между КНР и Индией// Правда. –29 октября. – 1959.
- 356.Пресс-конференция Ф.Р. Козлова// Известия. –6 февраля. – 1960.
- 357.Прибытие в Дели Чжоу Эньлая// Известия. 20 апреля. – 1960.
- 358.Провал империалистической провокации// Правда. – 5 апреля. –1959.
- 359.Против вмешательства во внутренние дела КНР//Правда Украины. – 23 октября. – 1959.
- 360.Советско-непальское коммюнике// Известия. –6 февраля. – 1960.
- 361.Советские гости в Непале// Советская Киргизия. – 5 февраля. –1960.
- 362.Сердечные встречи в Непале// Советская Киргизия. – 6 февраля. –1960.
- 363.Совместное заявление военно-административного комитета и командования народно-освободительной армии в юго-западном Китае// Правда. – 12 ноября . –1950.
- 364.Совместное коммюнике Чжоу Эньлая и Неру// Известия. – 25 апреля. – 1960 .

365. Сплотиться на основе патриотизма и прогресса, на основе социализма// Правда. –10 апреля. – 1959.
366. Тибетские демократы поддерживают политику Центрального Народного правительства Китая// Правда. – 21 ноября. –1951.
367. Тибетский народ осуждает мятежников// Правда. – 31 марта. – 1959.
368. Тибетский народ полон решимости бороться за укрепление единства своей родины. Заседание подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района //Известия. –10 апреля. – 1959.
369. Тибет пойдет по пути демократии и прогресса// Известия. –23 апреля. – 1959.
370. Тибетские реакционеры - предатели Родины// Правда. –3 апреля. – 1959.
371. Тибет приветствует своих освободителей// Литературная газета. – 9 января. – 1951.
372. Троев, Ю. Тибет/ Ю. Троев // Советская Белоруссия. – 3 июня. – 1951.
373. Цинадзе, П. Тибет - провинция Китая/ П. Цинадзе// Заря Востока. –3 ноября. –1950.
374. Урегулировать недоразумение дружественным путем. Доклад Чжоу Эньлая на заседании Постоянного комитета ВСНП// Известия. –13 сентября. –1959 г.
375. Устинов С.С. Китайские воины освобождают Тибет// Сталинский Сокол. – 3 февраля. – 1951.
376. Широуб Джалцо о событиях в Тибете// Правда. – 31 марта. – 1959.
377. 2500 Square Miles in Ladakh Retaken. Illegal Occupation by China Vacated. Military Outposts Established// The Hindu . – August 24. – 1962.
378. 5000 Tibetans Die of Starvation// The Hindustan Times. – 9 January. –1961.
379. A Few Questions// The Times of India. – October 22. – 1962.
380. Abusive Chinese Notes Accuse India of Fraud // The Times of India. – July 15. – 1962.
381. Aggression by China //The Hindu. – 14 January. – 1960.
382. Aggression by China// The Hindu. – 17 May. – 1960.
383. Aggression Must Be Vacated First// The Hindustan Times. – 3 November. – 1959.
384. Aggression Will Be Resisted By all Means. India's polite, But Firm Note To China// The Hindustan Times. – 9 November. 1959.
385. All Hands to Oust Aggressor// The Times of India. – October 23. – 1962.
386. Another Massive Strike by Chinese in NEFA: our Troops Firm. No Easy Walk this Time//The Times of India. – November 17 . – 1962.
387. Appasamy, J.B. Chinese Strategy in Ladakh/ J.B. Appasamy// The Hindu . – July 15. – 1962.
388. Army Instructed to Push Chinese Out. A real Menace to Us. NEFA to be Freed of threat // The Hindu . – October 13. – 1962.
389. Asian Nations Talk to Meet Chinese Challenge// The Times of India. – October 22. – 1962.
390. Azad Kashmir Rise Against Pakistan Movement// Free Press Journal. – June 6 . – 1962.

391. Balaraman, K. Aggression by China. US Observer Comment/ K. Balaraman // The Hindu Weekly Review – 7 September . – 1959.
392. Balaraman, K. Russia-America Tension. China May Exploit The Situation/ K. Balaraman // The Hindu. – 3 June. – 1960.
393. Balaraman, K. Nehru's Note To Envoys / K. Balaraman // The Hindu Weekly Review. – 9 November. – 1959.
394. Battle over the River Chejao// Blitz – October 20. – 1962.
395. Bhat, S. Peking Tries to Make Capital. India's rejection/ S. Bhat // The Times of India. – October 26. – 1962.
396. Bhat, S. Talks–Hungry Pakistan Stabbed in the Back by China/ S. Bhat // The Times of India . – June 6 . – 1962.
397. Bhutan's Relations with India// The Hindu Weekly Review– 22 October. 1962.
398. Bhutan's Faith In India //The Hindu Weekly Review– 22 October. 1962.
399. Bomdi La falls Chushul Airoport// The Hindustan Times. November 20. – 1962.
400. Bomdi La Lost: Chushul Under Heavy Fire// The Times of India. – November 20 . – 1962.
401. Borders Areas. Chinese Claims Untenable. Paint Reaffirms Stand// The Hindu. – 9 May. – 1960.
402. Border Dispute with China// The Hindu. – 9 January. – 1960.
403. Border Dispute With China// The Hindu. – 2 September. – 1960.
404. Border Dispute with China. No Plans for Meditation// The Hindu. – 10 November. – 1960.
405. Britain Condemns China Action// The Hindu Weekly Review – 7 September . – 1959.
406. Britain Informed of Border Incidents// The Hindustan Times. – 3 November. – 1959.
407. China Aggression at Congress Resolution// The Hindustan Times. – 14 January. – 1961.
408. China Accuses India of Aggression// The Hindustan Times. – 5 September . – 1959.
409. Chinese Advance To Be Checked. Galwan Patrol Authorized to Shoot in Defense// Free Press Journal. – July 11. – 1962.
410. China's Attitude to Border Dispute// The Hindu. – 6 January. – 1960.
411. China's Aggression on Indian Soil// The Hindu. – 26 January. – 1960.
412. China Betrayed Our Friendship// The Hindustan Times. – 18 January. – 1961
413. China Challenge Will Be Meet. Reddy's Address at Congress Session // The Hindustan Times. – 8 January. – 1961.
414. China has 927 Indians POWS// Free Press Journal. – November 17 . – 1962
415. Chinese Border Treaty with Burma// The Hindu. – 2 February. – 1960.
416. Chinese Embassy Statement// The Hindustan Times. – 10 November. – 1959.
417. China Incursions Into NEFA And Ladakh// The Hindustan Times. – 29 August . – 1959.

418. China Rejects India Protest on Border Negotiations. Pak View on Status Kashmir Upheld// The Times of India. – June 5. – 1962
419. Chinese Go Back Further. India Accused of "Fabricating" Galwan Affair // Free Press Journal. – July 16. – 1962.
420. Chinese Kill 4000 Tibetan Refugees// The Hindustan Times. – 11 January. – 1961.
421. Chinese Use Tanks in Ladakh. Eight Posts Fall Seven Evacuated// The Times of India. – October 23. – 1962
422. China Lobby Making determined Bid for Leadership of Indian Communist//The Hindustan Times. – 4 February. – 1961
423. Chinese Move Near NEFA. Fortifications Uninhabited Area On Border// Free Press Journal. – June 6. – 1962.
424. Chinese Must Move Away From Outpost. Withdrawal Beyond 200 YDs: Nehru Welcomes Action. Prime Minister Tribute to Armymen// The Hindu . – July 20. – 1962.
425. Chinese Map of Indian Border// The Times of India. – 1 September. – 1959.
426. Chinese Spy Aircraft Again Over India//The Hindustan Times. – 10 February. – 1961.
427. China Menace May Grow More Serious. Nehru's Call For unity Resolve// The Hindustan Times. – 2 November. – 1959.
428. China Must Vacate Aggression// The Hindu. – 8 June. – 1960.
429. Chou's Agrees to Meet Nehru// The Hindu. – 1 March. – 1960.
430. Chou's Declaration at Peking Reception// The Hindu. – 28 January. – 1960.
431. Chou's Enlai Visit to India// The Hindu. – 5 April – 1960.
432. Chou India Using Dispute to Get Aid// The Hindustan Times. – 18 January. – 1961.
433. Chou's Message to Nehru// The Hindu. – 28 January. – 1960.
434. Chou Urged to Meet Dalai-lama// The Hindu. – 25 April. – 1960.
435. Chinese Assaults Walong Waves. Some Forward Posts Lost: Airstrip Near Town Safe // The Times of India. – November 17. – 1962.
436. China's Attitude Threat to Peace. President Warns // Free Press Journal. – November 6. – 1962.
437. China Lobby Making determined Bid for Leadership of Indian Communist//The Hindustan Times. – 4 February. – 1961.
438. Chinese Build New Frontiers 2 Miles North on Longju// The Hindustan Times.– 14 February. – 1961.
439. Chinese Claim 2000 Square Miles More of Indian Territory// The Hindustan Times– 16 February. – 1961.
440. China Must Vacate Aggression. Congress Stand on Border Dispute. Executive Studies Chou's Letter. Nation Asked To Face Situation United// The Hindustan Times. – 11 November. 1959.
441. China Party Enters Bengal Village// The Hindustan Times. 23 October. – 1959.

- 442.China Proposes Along Border// The Hindustan Times. – 10 November. 1959.
- 443.China Shall Not Take Our Crown// The Hindustan Times. – 11 November. 1959.
- 444.China's Southward Thrust in NEFA Continues: New Area in Ladakh Subjected to Attack// The Times of India. – October 22. – 1962.
- 445.China Started War on Border Asserts Delhi// Free Press Journal. – November 28 . – 1962.
- 446.China Wants to Do Away With Rivals// The Times of India. – October 22. – 1962.
- 447.Chinese Build New Frontiers 2 Miles North on Longju// The Hindustan Times– 14 February. – 1961.
- 448.Chinese Create Further Tension. Says Indian Govet. Spokesman//New Age. – 8 November. –1962.
- 449.Chinese Mount Fierce Offensive. Heavy Fighting Going on Both Sectors. Two Key Post Lost: Heroic Resistance// The Times of India. – October 21. – 1962.
- 450.Chinese Open Fire on Indian Troops. Provocative Attacks in Two Places in Ladakh // The Hindu . – July 23. – 1962.
- 451.Chinese Return Indian Prisoners // The Hindustan Times. – 15 November. – 1959.
- 452.Chinese Troops Killed 17 in Ladakh// The Hindustan Times.25 October. – 1959.
- 453.Chinese Wants to Free Indians.Thundup Quotes Army General// The Hindustan Times. – 2 November. – 1959.
- 454.Chou Greets Nehru// The Hindustan Times. – 15 November. – 1959.
- 455.Consensus Against Accepting Three-Point Proposals// Free Press Journal. – November 24 . – 1962.
- 456.Congress Resolve to Push Chinese Out// The Hindustan Times. – 9 January. – 1961
- 457.Critics of Mr. Menon. Nehru's Warning// The Hindu. – February 12. – 1962;
- 458.Crude Anti-Indian Propaganda// The Hindustan Times. – 5 November. – 1959
- 459."Death to Red Devil" Slogan By Students// The Hindustan Times. – 5 November. – 1959.
- 460.Delhi Exposes Plan to Isolate India//Free Press Journal. – November 29 . – 1962.
- 461.Delhi Urges China to Quit Indian Soil; Ladakh Incident: Peking's Version Rejected//The Hindu Weekly Review. – 16 November. – 1959.
- 462.Demonstration by Jan Sangh// The Hindu. – 19 April. – 1960.
- 463.Despite Peking Pull Back Our Forces Will not Quit Ladakh Forward Positions// Free Press Journal. – December 4 . – 1962.
- 464.Editor. China Wants Capitulation not Peace// The Hindustan Times. – October 26. –1962.
- 465.Encroach by the Chinese Government Contained. Adequate Steps Taken Against Fresh Intrusion. Struggle for Possession goes in Ladakh// The Hindu . – July 20. – 1962.
- 466.Enemy Gains in NEFA. Our Troops Leave Walong and SeLa// The Hindu. – November 20. –1962.
- 467.Expansionist Policy.Threat from Peking. Warning by SEATO// The Hindu. – 23 May. – 1960.
- 468.Evidence in Report Backs India's Border Stand. Chinese Duplicity is Brought Out// The Hindustan Times– 15 February. – 1961.

469. Fresh Violation of Border by China. Incident on June 3: India Strong Protest to Peking// The Hindu. – 13 August. – 1960.
470. Force Not Words To Meet Peeking Threat// The Hindustan Times. – 2 November. – 1959.
471. Final Reply on prisoners Still Awaited// The Hindustan Times. – 9 November. 1959.
472. Frontier Post in NEFA. Mr. Krishna Menon's Visit//The Hindu. – 10 January. – 1960.
473. Government to Take Stiffer Line on China//The Hindustan Times. – 13 February. – 1961.
474. Grenade attack On Dhola Post// Free Press Journal. – October 20. – 1962.
475. Harrison S.S. Chinese Behavior// The Hindustan Times. – 3 November. – 1959.
476. High Moral of Jawans In NEFA. Brisk Supply of Arms to Forward Posts. Chinese Lost the Initial Advantage// The Hindu. – November 17–1962.
477. Jain, G. Britain Condemns Chinese Aggression Against India/ G. Jain // The Times of India. – October 24. – 1962.
478. Jawan Attacks Enemy posts Heavy Fighting with Walong// The Hindustan Times. – November 17. – 1962.
479. Incursion by China//The Hindu. – 19 January. – 1960.
480. Indian Army is Capable of Beating the Aggressor. Pm Reaffirms Faith in Non Alignment// The Hindustan Times. – 6 November. – 1959.
481. India-China Boundary. Government Prepared for Minor Rectifications// The Hindu. – 16 February. – 1960.
482. India Envoys Abroad. Curbs in China's Pakistan. No Reciprocal Restrictions// The Hindu. – May 25. – 1962.
483. Inder, J. Sino-Pak Talks on Border. Peking Reply Sent To Karachi Keep Secret. Maneuver to Rally Support Kashmir/ J. Inder // The Times of India – April 17. – 1962.
484. India's Frontiers//The Hindu. – 14 January. – 1960.
485. India Missions in China and Tibet. Severe Restrictions Imposed by Peking, Difficult in Local Staff Requirement// Free Press Journal. – May 23. – 1962.
486. India's Sovereignty Over Kashmir// The Hindu. – June 6. – 1962.
487. India on List of States China Wants to Liberate//The Hindustan Times. – 1 February. –1961.
488. India Rejects China Negotiation Bid// The Hindustan Times. – October 26. – 1962
489. India Warns China of Strong Measures// The Hindustan Times. – 5 November. – 1959.
490. India Will Defend Post China Told. Call to Halt Menacing Moves in Galwan// The Times of India . – July 14. – 1962.
491. India Will Recover Occupied Areas// The Hindustan Times. – 5 November. – 1959.
492. India Will not Tolerate Violation of Territory. Firm Warning in Note to China// The Hindustan Times. – 9 November. – 1959.

493. Invitation to Chou Enlai// The Hindu. – 18 February. – 1960.
494. Kripalani Urges Action Against Chinese Aggression// Free Press Journal. – January 29 . – 1962.
495. Krishna Menon Quits Cabinet. Resignation Accepted by Prime Minister// The Hindu. – November 9 . – 1962.
496. Ladakh Area// The Hindu. – 27 April. – 1960.
497. Ladakh Border. Lohia Refutes China Claim// The Hindu. – 10 May. – 1960.
498. Latest Chinese Incursion not Connected With "Official Talks"// The Hindu. – 19 August. – 1960.
499. Letters. Non-Alignment// The Hindustan Times. – 9 November. 1959.
500. Line of Actual Control as a Basis for Talks. India not Agreeable to Peking's Proposals// The Hindu. – October 25. – 1962.
501. Line of Actual Control. China proposes Both Side to Retreat 20 km // The Hindustan Times. – October 26. – 1962.
502. Little Prospect of an Agreement// The Hindustan Times– 13 February. – 1961.
503. Longju. Reported Chinese Withdrawal// The Hindu. – 1 December. – 1960.
504. Loopholes in Peking's Plan. India Will Not Withdraw on Own Territory// Free Press Journal. – November 27 . – 1962.
505. Major Shift in Policy// The Hindustan Times. – 6 November. – 1959.
506. Martyrs of Ladakh Honored// The Times of India. – October 21. – 1962.
507. McMahon Line on Burma Border// The Hindu. – 2 February. – 1960.
508. Menon Warns Pakistan. Border Deal // Free Press Journal. – May 18. – 1962.
509. Motion on Chinese Thread Disallowed// The Hindustan Times. – 3 December. – 1959.
510. Mr. Menon to Confer with Army Officials// The Hindu. – 9 January. – 1960.
511. Nehru Arrives in London. Appreciation in US// The Hindu. – 10 May. – 1960.
512. Nehru Attacks Communists. Antinational Attitude On Chinese Question // The Hindu. – 27 April. – 1960.
513. Nehru a Road Block in Path of Socialism: JP // The Hindustan Times. – 7 November. 1959.
514. Nehru Rules Talks Now. Firm Reply To Khrushchev// The Times of India. – October 22. – 1962.
515. Nehru Rejects Peking 3-Point "Ultimatum". Offer to Refer Dispute to World Court// Free Press Journal. – December 11 . – 1962.
516. Nehru's Restraint Welcomed// The Hindustan Times. – 5 November. – 1959.
517. Need for Bold Action// The Hindustan Times. – 3 November. – 1959.
518. Nehru's Handling of Border Issue // The Hindu. – 2 May. – 1960.
519. Nehru: India Will Stand up To Chinese Aggression. "No Alternative Policy for Us"// The Hindustan Times. – 29 August . – 1959.
520. Nehru's Letter to Chou Criticized// The Hindu. – 18 February. – 1960.

- 521.Nehru May Agree to Meet Chou// The Hindustan Times. – 10 November. 1959.
- 522.No Negotiations With Chinese Aggressor// The Hindustan Times. – 10 November. 1959.
- 523.No Reply Yet From China// The Hindustan Times. – 3 November. – 1959.
- 524.No Compromise on Peking's Terms// Free Press Journal. – November 21 . – 1962.
- 525.No Man's Land" in Ladakh //The Hindu. – May 31 . – 1962.
- 526.No Talks Till Aggression is Vacated //Free Press Journal. – December 11 . – 1962.
- 527.India's Border with China//The Hindu. – 14 January. – 1960.
- 528.India Patrols Defy Chinese ring, Stay Put//Free Press Journal. – July 11. – 1962.
- 529.India Publishes New Map//The Hindu. – 20 April. – 1960.
- 530.India Will Meet Chinese Challenge With Firmness// The Times Of India. – 2 November. – 1959.
- 531.Ladakh Border Fortified. India Placed in Advantageous Position// Free Press Journal. – June 21 . – 1962.
- 532.Menon Quits. Nehru Accepts Resignation With Sorrow// Free Press Journal. – November 7 . – 1962.
- 533.Narain, V. K. Chinese Aggression Being Pushed Back. Admission in Peking's Protest Note to New Delhi // V. K. Narain/ The Hindu . – July 15. – 1962.
- 534.New Incursion in Ladakh. Delhi Warns Peking of Five New Bases //Free Press Journal. – June 20 . – 1962.
- 535.Nehru Reaps "Peace Mask of China's 3 Point Proposal// Free Press Journal. – November 19 . – 1962.
- 536.No Chinese Evidence To Back Border Claims//The Hindustan Times. – 13 January. – 1961.
- 537.Occupied Arrears of Kashmir. Liberation by India // The Hindu Weekly Review. – January 8. – 1962.
- 538.Official Talks on Sino-Indian Border// The Hindu. – 23 December. – 1960.
- 539.Only China is not Working for Peace// The Hindustan Times. – 2 November. – 1959.
- 540.Only Nine Killed in Ladakh// The Hindustan Times.27 October. – 1959.
- 541.Opposition against Talks with Peking// Free Press Journal. – November 6 . – 1962.
- 542.Opposition Demands Firm Policy Towards China// The Hindu . – August 15. – 1962.
- 543.Our Troops Laugh Attacks// The Hindu. – November 17–1962.
- 544.Pakistan China Will Have to Vacate Aggression Soon: Bakshi// The Hindustan Times. – 12 February. – 1961.
- 545.Pact Signed in Delhi. UK to Give Arms to Free Chinese Out// Free Press Journal. – November 28 . – 1962.
- 546.Pant. We Will Sent China Right// The Hindustan Times. – 9 November. 1959. PSP Calls for Ultimatum to China// The Hindustan Times. – 7 November. 1959.
- 547.Peking Anxious to Improve// The Hindu. – June 14 . – 1962.
- 548.Peking Sets Up 9 New Posts in Ladakh//Free Press Journal. – July 11. – 1962.
- 549.Plain Speaking to China// The Hindu. – 17 November. – 1960.

- 550.Plea to Summon Parliament// The Times of India. – October 22. – 1962.
- 551.P.S.P Demands Firm Check on China//The Hindustan Times. – 31 August . – 1959.
- 552.Pakistan, China, Kashmir// The Hindu. – May 17. – 1962.
- 553.Pakistan Mounts Anti-Indian Drive// The Times of India. – October 21. – 1962.
- 554.Panchen gives Mao Living Buddha Title// The Hindustan Times. – 7 November. 1959
- 555.Peking Press Ignores the Soviet Remarks// The Hindustan Times. – 3 November. – 1959.
- 556.Position on China Border Turns to Our Favor. Nehru's Assurance in Lok Sabha// The Times of India . – June 21 . – 1962.
- 557.Pure Expansionism. It's Definitely not Communism. Nehru Tells Lok Sabha// Free Press Journal. – November 7. – ,1962.
- 558.Rangswami, K. Attempt to Help Opposition Election Propaganda/ Rangswami K. // The Hindu. – February 22. – 1962;
- 559.Rangswami, K.Climate of Peace Must Be Restored/ Rangswami K. // The Hindu. – 19 April. – 1960.
- 560.Rangaswami, K. Indo-Pakistan Relations. Hostile Attitude of Karachi Pres/ Rangswami K. s// The Hindu. – May 8. – 1962.
- 561.Rangswami,K. Relations with China. Friendship Treaty: India's Proposal/ Rangswami K. // The Hindu. – February 21. – 1962;
- 562.Rangswami, K.Sino-Indian Border. No Change in Govt's Stand/ Rangswami K. // The Hindu. – 16 February. – 1960
- 563.Rangswami, K.Sino-Indian Relations. Implications of Peking's Note/ K. Rangswami // The Hindu. – 13 April. – 1960.
- 564.Rangswami, K. Trade Agencies in Tibet. India Still Decides On Closure. Emphasis on Boundary Settlement// The Hindu. – May 31 . – 1962.
- 565.Rawlings, E.H. Sikkim, Bhutan. The Buffer Strategy/ Rawlings E.H. // The Free Press Journal. – 2 November. – 1962.
- 566.Rao, S.Ladakh Need for Realistic Policy/ S. Rao// The Hindu. – 27 June. – 1960
- 567.Red China's Policy// The Hindu. – 8 July. – 1960
- 568.Resolute India Defense can Check Chinese Threat// The Times of India. – 14 November. –1962.
- 569.Russia Adhere to Panch Shila Principles. Joint Declaration by Nehru and Bulganin//The Hindustan Times. – 24 June. –1955.
- 570.Rebirth of Lamaist Buddhism in India. Training Centers Planned// The Hindustan Times. – 3 November. – 1959.
- 571.Recovery of Ladakh Area Let to the armed forces// The Hindustan Times. – 6 November. – 1959.
- 572.Relations With China Spoilt Further// The Hindustan Times. – 25 October. – 1959.
- 573.Russian Copy the Chinese // The Hindustan Times. – 4 September . – 1959.

574. Shelvanakar, K.S.. Pressure on India. Implications on Sino-Pak Move. New Situation in Asia / K.S. Shelvanakar // The Hindu. – May 9. – 1962.
575. Sino-Indian Border Government's Steps For Protection. Nehru's Reply to Critics// The Hindu. – 19 August. – 1960
576. Sino-Indian Border. Recovery of Territory. Determination of Government //The Hindu. – January 3. – 1962.
577. Sino-Indian Border Question// The Hindu. – 18 February. – 1960.
578. Sino-Indian Dispute. Peking Eager for Settlement// The Hindu. – 28 January. – 1960.
579. Sino-Indian Relations//The Hindustan Weekly Review. – 31 August . – 1959.
580. Sino-Pakistan Border Talk. "Interference in India's Legal Right in Kashmir" // The Hindu. – May 8. – 1962.
581. Sino-Pakistan Border Talks. No Right to Discuss Kashmir Opposition M. PS. Condemn Step // The Hindu. – May 8. – 1962.
582. Sino-Pak Move Opposed. Big Rails in "Azad "Kashmir . Many Arrested // Free Press Journal. – May 9. – 1962.
583. State Red Council Roundly Condemns China// The Times of India. – October 23. – 1962.
584. Summit Talk Only pre Sept-8 Basis// Free Press Journal. – October 25. – 1962.
585. The Hero of Ladakh Died in Cross-fire// The Hindustan Times. – 2 November. – 1959.
586. The Sino-Burma Frontier// The Hindu. – 8 October. – 1960.
587. Tibetan Refugees Stop//The Hindu. – 20 April. – 1960.
588. Thimayaa's Appeal to the Press//The Hindu Weekly Review. – 16 November. – 1959.
589. The Revolt of Lamas// New Age. – 2 April. – 1959.
590. Two More Issues of Peking Review Banned// Free Press Journal. – December 15 . – 1962.
591. Trade Agencies in Tibet. India to Close Down Owing to The Lapse of Treaty // The Hindu. – June 4 . – 1962.
592. Training Small-Scale Industrialists. Ford Foundation to India// The Hindustan Times. – 5 November. – 1959.
593. U.A.R. Plea Headed. Neutral Meet Postponed to December 10// Free Press Journal. – November 22 . – 1962.
594. U.N. Support to Tibet a Moral Issue// The Hindustan Times. – 22 October. – 1959.
595. UN Verdict on Tibet is Clear// The Hindustan Times. – 25 October. – 1959.
596. Vital Chinese Position Counter-Attacked by Our Force. Fighting near Walong in NEFA Area// The Times of India. – November 17. – 1962.
597. Walong Falls// Free Press Journal. – November 19 . – 1962.
598. We Will Fight On and On Says Menon// The Times of India. – 20 October. – 1962.

599.W.Tibet Lams Escape to India// The Hindustan Times. – 10 November. 1959.

600.Zorza, V. An Ultimatum From Russia/ V. Zorza // Free Press Journal. – November 28 . – 1962.